

73

ДК 68

К. Л. ЖИГНЯ

**Подготовка
и заключение
мирных
договоров
с БОЛГАРИЕЙ,
ВЕНГРИЕЙ
и РУМЫНИЕЙ
после
второй
мировой
войны**

**АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

К. Л. ЖИГНЯ

**Подготовка
и заключение
мирных
договоров
с БОЛГАРИЕЙ,
ВЕНГРИЕЙ
и РУМЫНИЕЙ
после
второй
мировой
войны**

(дипломатическая история)

**Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. И. ОРЛИК**

КИШИНЕВ „ШТИНЦА“ 1981

Рецензировал
и рекомендовал к печати
д-р ист. наук *Я. М. Копанский*

В монографии на основе документов внешней политики СССР, США, Англии, Болгарии, Венгрии и Румынии исследована дипломатическая история разработки мирных договоров с тремя восточноевропейскими странами после второй мировой войны. Основное внимание уделено борьбе советских представителей на мирной конференции за справедливое демократическое мирное урегулирование, огромной помощи, оказанной СССР болгарскому, румынскому и венгерскому народам в защите их независимости и суверенитета.

Работа рассчитана на специалистов-историков, преподавателей и студентов исторических факультетов, всех, интересующихся историей международных отношений и внешней политикой СССР.

ВВЕДЕНИЕ

Мирное урегулирование после второй мировой войны — узловая проблема международных отношений первых послевоенных лет. С разгромом фашистской Германии и ее сателлитов была закрыта одна из самых ужасных страниц истории человечества. Народы и правительства стояли перед выбором пути на долгие годы вперед. Именно тогда закладывались основы мира, в котором мы живем сегодня, именно там истоки многих важных международных проблем современности. Поэтому события, развернувшиеся на международной арене сразу же после войны, и поныне привлекают внимание различных кругов мировой общественности.

Мирное урегулирование с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии — одна из центральных проблем того времени, но особый интерес вызывает история разработки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. В ходе ее отчетливо проявились главные направления развития международных отношений после второй мировой войны, наметились узловые моменты двух линий, двух курсов на международной арене. В процессе выработки мирных договоров с тремя восточноевропейскими странами стали очевидными антидемократическая и антисоветская политика США и Англии, попытки империалистических держав изменить соотношение сил, сложившееся в результате войны, предпринять политические, экономические и дипломатические меры, направленные на удушение народно-демократических революций и восстановление буржуазного строя в Восточной Европе. С другой стороны, в мирном

урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией можно проследить стремление СССР к прочному, справедливому, долговременному миру, защите независимости и суверенитета стран, вступивших на новый путь развития, зарождавшееся единство и взаимопомощь демократических государств — членов будущего социалистического содружества.

Выделить историю подготовки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией из проблемы мирного урегулирования после второй мировой войны позволяет и то, что полугодовая работа представителей главных держав антигитлеровской коалиции над этими тремя договорами представляла единый, неразрывный и самостоятельный процесс. Договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией разрабатывались одновременно, по единому образцу, и окончательные тексты их были идентичны, за исключением положений, отражавших специфические условия каждой страны и меру ее ответственности за участие в фашистской агрессии.

Советская и зарубежная историография мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией достаточно обширна. Еще до завершения разработки мирных договоров в СССР были опубликованы популярные брошюры по проблеме, где в общих чертах освещались работа Парижской мирной конференции 1946 г., позиция советской делегации по основным ее вопросам, разъяснялись смысл и значение некоторых статей мирных договоров¹. И позднее советские авторы продолжали знакомить широкую общественность с международно-правовыми нормами мирного урегулирования, основными направлениями борьбы СССР за демократические мирные договоры².

В начале 60-х гг. появились специальные исследования по истории заключения мирного договора с Румынией. В статьях М. Г. Сазиной и М. А. Мунтяна в общих чертах были прослежены основные этапы разработки мирного договора с Румынией, показана твердая и принципиальная позиция СССР в защите независимости и суверенитета румынского народа. Особое внимание уделялось деятельности советской делегации на Парижской мирной конференции³.

Непосредственно проблемам дипломатической истории мирного урегулирования посвящены работы

В. Л. Исраэляна и М. А. Мунтяна. В статье В. Л. Исраэляна⁴ описывается процесс разработки политико-территориального раздела договора с Болгарией, прослеживается острая дипломатическая борьба, развернувшаяся между представителями демократических и империалистических государств. М. А. Мунтяном исследована история создания статьи о режиме судоходства на Дунае для мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. Автор последовательно анализирует работу Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая по составлению статьи, борьбу, развернувшуюся вокруг вопроса о будущем режиме дунайского судоходства на Парижской мирной конференции. Им введены в оборот многие неиспользованные ранее документы внешней политики СССР, Англии и Франции⁵. Однако, внося значительный вклад в изучение дипломатической истории выработки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, В. Л. Исраэлян и М. А. Мунтян осветили лишь некоторые проблемы мирного урегулирования.

Краткий обзор подготовки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией приводится в соответствующих главах и разделах монографий по истории восточноевропейских стран⁶, обобщающих трудах, посвященных международным отношениям после второй мировой войны⁷, в некоторых других работах⁸. Среди наиболее монументальных изданий следует выделить вышедший в 1974 г. т. V «Истории дипломатии» и т. II «Истории внешней политики СССР», опубликованный в 1977 г., где с использованием архивных документов внешней политики СССР дан краткий, но глубокий анализ мирного урегулирования⁹.

В историографии ВНР попыток исследовать проблемы мирного урегулирования после второй мировой войны пока не предпринималось. Тем не менее венгерские авторы подчеркивают, что в защите независимости Венгрии от посягательств международного империализма «ни дипломатией атомного шантажа, ни иными методами Советский Союз нельзя было заставить отступить»¹⁰, что его внешняя политика «была направлена на обеспечение для Венгрии такого мира, который гарантировал бы полную независимость страны»¹¹.

В болгарской историографии проблемы мирного уре-

гулирования наиболее полно освещены в двух монографиях. Первая из них включает описание работы мирной конференции, выдержки из документов, направленных правительством Болгарии в секретариат конференции, из выступлений болгарских представителей¹². В монографии В. Божинова исследованы главные политические, территориальные и экономические проблемы мирного договора с Болгарией, показана целеустремленная борьба правительства Отечественного фронта против экспансионистских устремлений греческой монархии, дана высокая оценка помощи, оказанной Советским Союзом в защите интересов и независимости Болгарии¹³.

Немалое внимание вопросам мирного урегулирования уделяет румынская историография. Впервые эти проблемы исследовались в ряде работ 50-х гг. В статьях П. Константинеску-Яшь, Т. Джоржеску, И. Матея и других авторов был отмечен решающий вклад Советского Союза в демократическое мирное урегулирование, всесторонне раскрывалась помощь, оказанная Румынии в достижении справедливого мира¹⁴, подчеркивалось, что в мирном договоре «все справедливые, благоприятные для Румынии статьи появились благодаря усилиям советской дипломатии, а статьи несправедливые, враждебные Румынии, испытывали решительное сопротивление этой дипломатии»¹⁵. Наряду с этим румынские историки описывали политику правящих кругов США и Великобритании, направленную против народно-демократического строя Румынии¹⁶, их стремление «наложить на Румынию очень тяжелые экономические и другие условия (договора. — К. Ж.), препятствующие развитию страны, направленные на ограбление румынского народа и богатств Румынии империалистическими методами»¹⁷.

Ряд новых работ был опубликован румынскими историками в 70-е гг.¹⁸ В них подробно исследована позиция румынской делегации на Парижской мирной конференции 1946 г., показана борьба румынской дипломатии в защиту интересов своей страны. Румынскими исследователями приводятся новые данные о деятельности представителей народно-демократической Румынии на международной арене в послевоенные годы, введены в оборот документы правительства, компартии

Румынии по вопросам внешней политики. При этом внимание концентрируется на деятельности румынских внешнеполитических органов по заключению благоприятного для страны мирного договора. Вместе с тем из работ румынских историков трудно почерпнуть сведения о том, какие требования предъявляли Румынии те или иные державы антигитлеровской коалиции, откуда исходила основная угроза независимости и суверенитету страны, кто являлся главным защитником ее интересов.

Анализ советской и зарубежной марксистской историографии показывает, что в изучении истории создания мирных договоров с Болгарией и Румынией до настоящего времени существуют значительные пробелы. Практически не освещена история выработки мирного договора с Венгрией, не ставилась задача комплексного исследования мирного урегулирования с тремя восточноевропейскими странами как единого процесса, остались в тени важные этапы разработки договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией.

Буржуазная историография проблем мирного урегулирования также довольно обширна. Они отразились в исследованиях внешней политики СССР, США и Великобритании, в работах, посвященных второй мировой войне, истории Болгарии, Венгрии и Румынии. Прежде всего следует остановиться на работах тех авторов, которые оправдывают и поддерживают действия западных держав в мирном урегулировании с восточноевропейскими странами народной демократии. Основной тезис этих исследователей сводится к утверждению, что, «даже если бы у западных держав были более искушенные дипломаты, достичь фундаментального соглашения с русскими на мирной конференции было невозможно... М-р Бирнс и м-р Бевин были правы, избрав линию, которая сочетала жесткость с терпением и выдержкой»¹⁹. Пытаясь найти исторические доказательства необходимости ведения такой линии, они утверждают, что политика Советского Союза является продолжением империалистических устремлений царизма, разглагольствуют о нарушении им Ялтинских соглашений, о насильственном подчинении территорий вдоль советских границ²⁰.

Совершенно умалчивая о той огромной помощи, которую Советский Союз оказал Болгарии, Венгрии и

Румынии в процессе мирного урегулирования, западные историки стремятся доказать, что СССР использовал его для осуществления своих «экспансионистских» устремлений. «Соглашение о перемирии, — пишет американский политолог Шт. Кертеш, — ущемило венгерский суверенитет до минимума»²¹. Пытаясь вбить клин в содружество социалистических наций, английский историк Д. Флloyd пишет, что, используя свое положение страны-победительницы, СССР якобы «подверг интенсивной экономической эксплуатации подчиненные страны Восточной Европы» для того, чтобы «в кратчайший срок восстановить свое разрушенное хозяйство»²².

Наряду с тенденцией очернить и извратить политику СССР в отношении Болгарии, Венгрии и Румынии, в работах буржуазных авторов прослеживается стремление изобразить западные державы подлинными борцами за справедливое мирное урегулирование. По мнению румынского эмигранта Э. Чури, рассматривающего мирный договор с Румынией в свете международного права, весь комплекс политических статей договора отражает идеалы, за которые боролись западные державы в период второй мировой войны²³. О стремлении этих держав установить в побежденных странах демократические институты пишут также Ф. С. Нортедж и Дж. К. Кэмпбелл²⁴.

Эти идеи нашли отражение и в работе Л. Е. Дэвис «Начало холодной войны. Советско-американский конфликт в Восточной Европе»²⁵, написанной на основе документов внешней политики США и подробно анализирующей проблемы мирного урегулирования. Считая избитый тезис о якобы агрессивных устремлениях СССР в Восточной Европе аксиомой, американская исследовательница полагает, что главной задачей США в этом регионе было «создание представительных правительств». «Вашингтон решил добиться реализации Декларации об освобожденной Европе, жертвуя признанием и подписанием мирных договоров»²⁶, — пишет Л. Е. Дэвис. С этим можно согласиться, если учесть, что под словами «реализация Декларации» в США понимали установление прозападных буржуазных режимов. Это подтверждает и автор: «Госдепартамент считал, что традиционные партии, которые существовали до войны (т. е. буржуазные. — К. Ж.), обеспечат

создание представительных правительств»²⁷. Весь процесс мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией, Румынией был тесно связан, по мнению Дэвис, с борьбой вокруг вопроса о представительности болгарского и румынского правительств. Срыв Лондонской сессии СМВД «из-за расхождений по процедурным вопросам, — пишет она, — отражал более глубокий конфликт по поводу признания правительств Румынии и Болгарии и заключения с ними мирных договоров»²⁸. И на Московской конференции 1945 г. США «остались верными прежней политике в отношении этих правительств»²⁹.

Однако неудачные попытки западных держав навязать народам Восточной Европы прогнившие буржуазные режимы или, как пишет Дэвис, «противодействовать советским действиям», привели к тому, что итоги мирного урегулирования «не имели особого значения». Американская исследовательница дает следующую оценку мирным договорам с Болгарией, Венгрией и Румынией: «Подписывая мирные договоры, три правительства (СССР, США и Англии. — К. Ж.) просто согласились распустить СКК» (Союзные Контрольные Комиссии. — К. Ж.)³⁰. Причину создавшегося положения Дэвис видит в том, что «США не использовали все военные средства для борьбы за создание представительных правительств» из страха «быть вовлеченными во внутренние дела» восточноевропейских стран³¹. Не было якобы использовано и давление на СССР. Не подвергая критике политику западных держав, Дэвис спорит с теми американскими историками, которые утверждают, что на Лондонской сессии СМВД американские представители применили «атомную дипломатию», а это, по ее мнению, было невозможно, поскольку в арсеналах США были лишь 1—2 атомные бомбы³². Однако факты и многочисленные документы внешней политики США, приведенные самой Дэвис, опровергают ее утверждения о политических целях, преследовавшихся Вашингтоном в восточноевропейских странах, средствах их достижения и политике в отношении СССР и его интересов.

Подобное приукрашивание подлинных целей империалистических держав в Восточной Европе, обвинения СССР в «экспансионизме», которыми пестрит буржуазная литература, необходимы, чтобы подтвердить, что

линия США и Великобритании в мирном урегулировании «была единственной, какую можно было избрать в сложившейся ситуации»³³.

Наряду с направлением, восхваляющим политику империалистических держав, в историографии мирного урегулирования после второй мировой войны можно выделить течение, которое выдвигает тезис, что линия западных держав была недостаточно жесткой. Представители этого направления придерживаются мнения, высказанного вначале У. Черчиллем, а затем помощником государственного секретаря США Р. А. Ловеттом: «...величайшей политической ошибкой было то, что западная дипломатия не настояла, чтобы мирные договоры были разработаны в тот период, когда наши (т. е. американские и английские. — К. Ж.) войска находились в Европе»³⁴. Американский историк Б. Ковриг пишет, что, «хотя было вполне ясно, что после вывода американских армий мирные договоры с бывшими сателлитами Германии в Восточной Европе едва ли смогут изменить политическое положение, западные державы продолжали вести переговоры»³⁵. Особым нападкам подвергаются компромиссные решения Московской конференции 1945 г. и действия на ней Дж. Бирнса, которого обвиняют в нерешительности и уступчивости³⁶. С критикой уступок, сделанных западной дипломатией на Московской конференции, выступал и Дж. Ф. Кеннан. «Я предпочел бы, — писал он, — чтобы мы в одностороннем порядке вели переговоры о мирных договорах и чтобы документ был как можно более кратким и уклончивым»³⁷.

Со второй половины 60-х гг. в западной историографии выкристаллизовывается новое направление, для которого характерен более трезвый, реалистический взгляд на внешнюю политику западных держав. Такой подход в определенной мере затронул и проблемы послевоенного урегулирования. Примером критического отношения к политике западных держав в вопросах разработки мирных договоров с восточноевропейскими странами может служить высказывание Б. Кочрэна о том, что американская программа мирного урегулирования «была лишена разумности. ...Если бы США добились успеха, они превратили бы государства Восточной Европы не в прочные демократии, приветствующие

американские капиталовложения и товары, а в режимы-клиенты наподобие греческого, требующие американских подачек и воюющие со своим народом с помощью американского оружия»³⁸. К числу исследователей критического направления можно отнести также Дж. и Г. Колко, указывающих в своей книге о внешней политике США в 1945—1954 гг., что в отношении Восточной Европы цели империалистических держав, как и после первой мировой войны, определялись в первую очередь попытками возродить «санитарный кордон» вдоль границ СССР, «обеспечить открытую дверь для своих капиталовложений»³⁹.

Однако следует учитывать, что позиции сторонников критического подхода к внешней политике западных держав в послевоенные годы не отличаются четкостью и последовательностью. Исследователи этого направления не видят коренного различия в принципах, на которых базируются внешняя политика социалистических стран и политика империалистических держав. Историки критического направления, как правило, считают, что конфликт в отношении политического будущего Восточной Европы, «холодная война» возникли не по вине внешнеполитических кругов США и Англии, а из-за взаимного непонимания, подозрительности и т. п.⁴⁰.

Итак, большинство западных историков, рассматривающих проблемы мирного урегулирования после второй мировой войны, и сегодня придерживаются реакционных концепций и теорий, возникших в первые послевоенные годы и в разгар «холодной войны». Это служит еще одним подтверждением необходимости исследовать историю разработки мирных договоров с бывшими восточноевропейскими сателлитами фашистской Германии с марксистских, подлинно научных позиций, аргументированно и всесторонне проанализировать действия советской дипломатии, показать подлинные цели империалистических держав в Восточной Европе и методы их достижения в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией.

Документальная база, имеющаяся в распоряжении исследователей, позволяет воссоздать полную и детальную картину дипломатической истории мирного урегулирования с тремя восточноевропейскими странами после второй мировой войны. Среди источников в пер-

вую очередь следует отметить сборники документов внешней политики Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и периода 1945—1946 гг., а также документы межсоюзнических конференций периода войны⁴¹, которые дают возможность проследить разработку и осуществление Советским правительством принципов мирного урегулирования с побежденными странами⁴², борьбу советской дипломатии за справедливые мирные договоры на отдельных этапах их подготовки⁴³.

Подготовленные объединенными усилиями советских исследователей и ученых социалистических стран сборники документов о советско-болгарских и советско-венгерских отношениях в 1945—1948 гг., документы внешней политики НРБ⁴⁴ позволяют пролить дополнительный свет на позиции, которые занимали ведущие державы антигитлеровской коалиции в мирном урегулировании, отношение правительств народно-демократических стран к проблемам заключения мира.

Из публикаций, осуществленных в западных странах, в первую очередь следует назвать официальный сборник документов Парижской мирной конференции 1946 г., до сих пор полностью не изученный советскими историками⁴⁵. Остался практически незамеченным исследователями американский сборник документов «Разработка мирных договоров»⁴⁶, содержащий официальные ноты и выступления представителей администрации США по проблемам заключения мира. Большой интерес представляют документы американской внешней политики 1945—1946 гг., позволяющие проследить политику США этого периода в отношении народно-демократических стран⁴⁷. Особое значение для настоящего исследования представляет сборник документов, озаглавленный «Внешняя политика США»⁴⁸, в котором содержатся протоколы заседаний Совета министров иностранных дел СССР, США и Англии, переписка госдепартамента и Форин оффиса по интересующей нас проблеме, донесения представителей США в Софии, Бухаресте и Будапеште, инструкции госдепартамента американским делегациям на сессиях СМВД и мирной конференции. Эти документы дают возможность рассмотреть формирование политики США в вопросах заключения мира, выявить тактические задачи американской и английской дипломатии на том или ином

этапе разработки договоров, противоречия в стане западных союзников и координацию их действий, создание антисоветского фронта в «битве за мир», связи западных внешнеполитических органов с реакционными элементами в побежденных странах. Даже с учетом того, что не все действия госдепартамента могли быть отражены в опубликованных документах, эти материалы позволяют разоблачить подлинные цели империалистических держав в мирном урегулировании.

Важным источником в исследовании международных отношений первых послевоенных лет является пресса. На страницах советских газет, в органах печати правительств и компартий Болгарии, Румынии и Венгрии широко разъяснялась позиция СССР, демократической общественности восточноевропейских стран по вопросам заключения мира. Газеты народно-демократических стран позволяют проиллюстрировать предательскую роль оппозиционных партий и группировок в поддержке наиболее дискриминационных требований империалистических держав к побежденным странам. Американская, английская и французская пресса дают представление о внутривластной борьбе сил реакции и прогресса в союзных государствах по проблемам мирного урегулирования.

Говоря об источниках, необходимо упомянуть и мемуарную литературу, опубликованную главным образом в США⁴⁹, и в первую очередь книгу государственного секретаря США Дж. Бирнса, возглавлявшего американские делегации на переговорах по мирному урегулированию⁵⁰. Несмотря на то, что авторы мемуаров, как правило, стараются обелить политику Вашингтона и собственные действия, из их работ можно почерпнуть немало сведений, разоблачающих политические установки и неприглядные действия западной дипломатии.

Обширная источниковедческая база, исследования, проведенные историками-марксистами, позволили поставить и решить в настоящей работе следующие задачи: провести детальный и последовательный анализ всех этапов мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией как единого процесса; полностью осветить историю разработки мирных договоров с каждой из этих стран, выявить цели, которые ставили его

участники вообще и на отдельных этапах, их дипломатическую стратегию и тактику, обрисовать механизм принятия компромиссных решений. В задачи работы входит также выяснение того, какие факторы влияли на ход разработки договоров, как успехи или неудачи воздействовали на международную обстановку, внутриполитическое положение в Болгарии, Венгрии и Румынии, каковы были объективные и субъективные причины, не позволившие США и Англии реализовать свои главные цели в мирном урегулировании и обеспечившие справедливый, демократический характер мирных договоров.

Разрешение этих проблем, восстановление дипломатической истории мирного урегулирования в Восточной Европе вносят вклад в исследование истории международных отношений и внешней политики СССР, в изучение истории Болгарии, Венгрии и Румынии, истории зарождения социалистического содружества. Актуальность проблемы особенно велика в настоящее время, когда постоянно возрастают нападки реакционных империалистических кругов на внешнюю политику СССР, его борьбу за мир и разрядку международной напряженности. Необходимо дать отпор выпадам буржуазной пропаганды, на конкретном примере документально подтвердить, что с первых дней мира, как указывал Л. И. Брежнев, «мы хотели закрепить и развить новые отношения, основа которых была заложена в годы войны»⁵¹. История мирного урегулирования после второй мировой войны является неопровержимым свидетельством неизменного стремления СССР к прочному миру и сотрудничеству на мировой арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коровин Е. А. Парижская мирная конференция. М., 1946; Леонтьев Л. А. Экономические проблемы на Парижской конференции. М., 1946; Файнгар И. М. Вопрос о репарациях после второй мировой войны. М., 1946.

² Евгеньев В. В. Международно-правовое регулирование репараций после второй мировой войны. М., 1950; Самарский С. Борьба Советского Союза за мирные демократические договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. М., 1956.

³ Сазина М. Г. Борьба советской делегации за демократический мирный договор с Румынией на Парижской мирной конференции

1946 г. — В кн.: О румыно-русских и румыно-советских связях. М., 1960; *Мунтян М. А.* Подготовка мирного договора с Румынией и позиция советской дипломатии. — В кн.: Прошлое и настоящее. М., 1967.

⁴ *Исразлян В. Л.* Из истории подготовки мирного договора с Болгарией. — В кн.: Из истории международных отношений. М., 1963.

⁵ *Мунтян М. А.* Обсуждение дунайской проблемы на завершающем этапе мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией. — В кн.: Балканский исторический сборник, вып. IV. Кишинев, 1974; *Он же.* Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948). Кишинев, 1977.

⁶ История Болгарии. Т. II. М., 1955, с. 424—427; История Венгрии. Т. III. М., 1972, с. 543—546; История Румынии. Т. III. 1918—1970, М., 1971, с. 481—482; *Сазина М. Г.* Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М., 1963, с. 382—404; *Орлик И. И.* Империалистические державы и Восточная Европа. М., 1968, с. 63—75.

⁷ Международные отношения после второй мировой войны. Т. I. М., 1962, с. 503—524; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. III. М., 1964, с. 186—209.

⁸ *Мунтян М. А.* Очерк внешней политики Румынской Народной Республики. 1948—1955. Кишинев, 1971, с. 23—24; *Он же.* Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинев, 1972, с. 53—61; *Наринский М. М.* Англия и Франция в послевоенной Европе. М., 1972, с. 38—46; *Валев Л. Б.* Болгария в период борьбы за укрепление народно-демократического строя и восстановление народного хозяйства. — Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1951, т. IV.

⁹ История дипломатии. Т. V. Кн. I. М., 1974, с. 29—64; История внешней политики СССР. Т. II. 1945—1976. М., 1977, с. 26—47.

¹⁰ *Немеш Д.* Пятидесятилетие Советского государства и Венгрия. Пер. с венг. яз., М., 1967, с. 135.

¹¹ *Мольнар Э.* Десять лет развития советско-венгерской дружбы и сотрудничества. — Доклады и сообщения Института истории АН СССР, 1955, с. 9.

¹² *Васев С., Христов К.* България на мирната конференция. Париж, 1946. София, 1946.

¹³ *Божинков В.* Защитата на националната независимост на България. 1944—1947. София, 1962. См. также: *Bozinov V.* Bulgarian Foreign Policy (1944—1948). — Etudes Historiques, t. VI. Sofia, 1973; *Божинков В.* Съветският Съюз в защита на българския народ и неговите национални интереси (1943—1948). — Военно-исторически сборник, 1977, № 3.

¹⁴ *Uniunea Sovietică este factorul determinant în formarea și dezvoltarea RSR.* București, 1948; *Georgescu T., Matei I.* Ajutorul acordat României de către Uniunea Sovietică la conferința de pace dela Paris (1946). — Studii și referate privind istoria României. Pt. a II-a. București, 1954; *Constantinescu-Iași P.* Relațiile româno-sovietice. — Romanoslavica, 1952, v. V.

¹⁵ *Constantinescu-Iași P.* Op. cit., p. 8.

¹⁶ Политика агрессивă și uneltirile imperialismului american împotriva RPR. București, 1951; *Bălțeanu B.* Eșuarea încercărilor monar-

hiei și a reacțiunii interne și externe de a răsturna regimul democrat-popular (6 martie 1945 — ianuarie 1946). — Studii, 1957, N 6.

¹⁷ Zece ani de la eliberarea patriei noastre. 23 august 1944 — 23 august 1954. București, 1954, p. 15.

¹⁸ *Tuțui Gh.* Participarea României la conferința de la Paris în vederea încheierii tratatului de pace cu Națiunile Unite. — Revista de istorie, 1975, t. 28, N 5; *Enescu I.* Politica externă a României în anii 1944—1947. — Anale de istorie, 1974, N 4; *Lache Șt., Tuțui Gh.* România și conferința de pace de la Paris din 1946. Cluj-Napoca, 1978.

¹⁹ *Nicolson N.* Peace Settlement in Paris. Success, Failure or Farce? — Foreign Affairs, 1947, v. 25, p. 199.

²⁰ *Ripka H.* Eastern Europe in the Postwar World. London, 1956, p. 54; *Miller M. Z.* Bulgaria during the Second World War. Stanford, 1975, p. 211; *Carr A. Z.* Truman, Stalin and Peace. New York, 1950, p. 30; *Graebner N.* Cold War Diplomacy. American Foreign Policy 1945—1960. New York, 1962, p. 22; *Wheeler-Bennett J.* and *Nicholls A.* The Semblance of Peace. The Political Settlement after the Second World War. London, 1972, p. 286; *Daughan I.* The Cold War. U.S. Foreign Policy 1945—1973. Middletown, 1973, p. 5.

²¹ Hungary. New York, 1957, Preface, p. 17.

²² *Floyd D.* Rumania. Russia's Dissident Ally. New York—London, 1965, p. 20.

²³ *Ciurea E.* La traité de la paix avec Roumanie du 10 février 1947. Paris, 1954, p. 90.

²⁴ *Northedge F.* S. Descent from Power. British Foreign Policy 1945—1973. London, 1974, p. 55—56; *Campbell J. C.* The United States in World Affairs 1945—1947. New York—London, 1947, p. 124.

²⁵ *Davis L. E.* The Cold War Begins. Soviet American Conflict over Eastern Europe. Princeton, 1974.

²⁶ Ibidem, p. 286.

²⁷ Ibidem, p. 385.

²⁸ Ibidem, p. 319.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem, p. 332.

³¹ Ibidem, p. 374.

³² Ibidem, p. 320.

³³ *Wheller-Bennett J. W.* and *Nichols A. J.* Op. cit., p. 10.

³⁴ The Forrestall Diaries. New York, 1951, p. 296—297.

³⁵ *Kovrig B.* The Myth of Liberation. East-Central Europe in U.S. Diplomacy and Politics Since 1941. Baltimore and London, 1973, p. 67.

³⁶ *Hayman L.* Harry Truman. New York, 1969, p. 121; *Kovrig B.* Op. cit., p. 51—52.

³⁷ *Kennan J. F.* Memoirs 1925—1950. Boston—Toronto. 1967, p. 284.

³⁸ *Cochran B. H.* Truman and the Crisis Presidency. New York, 1973, p. 147.

³⁹ *Kolko J. and G.* The Limits of Power. The World and the United States Foreign Policy 1945—1954. New York—London, 1972, p. 2.

⁴⁰ The Origins of the Cold War. New York, 1970, p. 68, 101—102; *Hoffman St.* Revisionism Revisited. — Reflections on the

Cold War. A Quarter Century of American Foreign Policy. Philadelphia, 1974, p. 14—15.

⁴¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.). М., 1979; Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). М., 1980.

⁴² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I—III. М., 1946—1947; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. Т. I, II. М., 1976; Внешняя политика Советского Союза. 1945. Документы и материалы. М., 1949; Внешняя политика Советского Союза. 1946. Документы и материалы. М., 1952.

⁴³ Советские делегации на Парижской конференции. Сб. выступлений и материалов. Июль—октябрь 1946 г. М., 1947.

⁴⁴ Советско-болгарские отношения, 1944—1948 гг. М., 1969; Советско-венгерские отношения. 1945—1948 гг. М., 1969; Внешняя политика на Народна Република България. Сб. документи и материали. Бр. I. София, 1970.

⁴⁵ Recueil des documents de la conference de Paris. 1946. V. I—VI. Paris, 1946.

⁴⁶ Making the Peace Treaties 1941—1947. Department of State Publications 2774. European Series 24. Washington, 1947.

⁴⁷ Documents on American Foreign Relations (DAFR). V. VIII. New York, 1947.

⁴⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1944, v. IV; 1945, v. II, IV; 1946, v. II, III, IV, VI; 1947, v. IV. Washington, 1967—1970.

⁴⁹ Acheson D. Presenting at Creation. My Years in State Department. New York, 1969; Bohlen Ch. Witness to History. New York, 1957; The Forrestall Diaries. New York, 1951; Dalles J. F. War or Peace. New York, 1957; Harriman A. America and Russia in a Changing World. A Half Century of Personal Observation. New York, 1971; Murphy R. Diplomat among Warriors. London, 1964; Kennan J. F. Memoirs 1925—1950. Boston, Toronto, 1967; The Memoirs of Harry Truman. V. I. The Year of Decision. New York, 1955; The Private Papers of Senator A. Vandenberg. London, 1953; Taft R. A. A Foreign Policy for Americans. New York, 1951.

⁵⁰ Byrnes J. Speaking Frankly. New York and London, 1947.

⁵¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 169.

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Политика держав антигитлеровской коалиции в отношении Болгарии, Венгрии и Румынии в годы войны. Советские принципы мирного урегулирования

В. И. Ленин писал, что не только сама война является продолжением политики, которую задолго до нее вели участвующие в войне державы, но и мир «есть продолжение той же политики»¹. Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что «мир, заканчивающий любую войну, может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в ходе и результате войны»². Поэтому, чтобы понять политику различных держав в мирном урегулировании с Румынией, Болгарией и Венгрией, необходимо прежде всего проанализировать их политику в отношении этих восточноевропейских стран до войны и в ее ходе. Кроме того, следует учитывать, что решающим фактором, во многом предопределившим исход мирного урегулирования, был главный итог второй мировой войны, заключавшийся в коренном сдвиге в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма.

После первой мировой войны на политической арене Восточной Европы возобладали позиции Антанты, главным образом Франции. Версальская система мира предусматривала использование малых восточноевропейских государств в качестве «санитарного кордона» вдоль западных границ СССР. Вместе с тем Франция предпринимала попытки вовлечь эти страны в русло антигерманской политики. Великобритания, направляя свои усилия также на образование антисоветского плацдарма в Восточной Европе, рассматривала этот регион как «предмостное укрепление» к Средиземноморью и своим владениям на Ближнем Востоке. Антисоветскую

направленность получила и восточноевропейская политика США.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. обнажил и усилил противоречия в этом регионе не только между великими державами, но и среди восточноевропейских стран. Болгария и Венгрия не были удовлетворены Версальской системой и все настойчивей требовали ее пересмотра, Румыния стремилась сохранить созданный статус-кво.

Экспансия германского империализма в Восточную Европу нанесла чувствительный удар по позициям Франции, Англии и их союзников на востоке Европы. Предпринимая попытки умиротворить Германию и направить ее агрессию против Советского Союза, западные державы превратили Восточную Европу в разменную монету в торге с германским империализмом. Однако «независимо от того, как складывалась расстановка сил в Восточной Европе, — отмечает И. И. Орлик, — преобладало ли влияние Англии или Франции или их позиции были потеснены Германией и Италией, — «санитарный кордон» продолжал нести все те же функции, его антисоветская направленность не менялась...» Политика, которой следовали западные державы в период между двумя мировыми войнами, привела к тому, что «Восточная Европа была превращена в плацдарм для нападения Германии на Советский Союз»³.

Важнейшим средством политического подчинения восточноевропейских государств и использования их в антисоветских целях являлось экономическое порабощение. Империалистические державы считали эти страны сырьевым придатком, местом выгодного приложения капитала, что еще более усугубляло их экономическую и политическую зависимость. «Экономико-финансовая зависимость Румынии от великих империалистических держав, — отмечают румынские экономисты, — была особо эффективным оружием в руках этих держав, которое позволяло держать ее в положении полукolonии и представляло собой предпосылки и гарантию ее политической зависимости»⁴.

Капитал западных монополий проник фактически во все основные отрасли экономики Румынии. Под контроль английского, французского, бельгийского финан-

сового капитала попало банковское дело. В 1941 г. зарубежным банкам принадлежало 66% всего банковского капитала Румынии⁵. Иностранный капитал участвовал в различных предприятиях, заводах, фирмах, с его помощью осуществлялось иностранное проникновение и в сельское хозяйство Румынии. Так, в банке *Greditul agricol ipotecar* 45% капитала принадлежало французской, английской, американской, шведской и датской группам⁶. В 1940 г. 80% производства стали, 75—чугуна, 70% доходов от продажи металлоизделий владела фирма «Решица», созданная английским трестом «Vickers» контролировавшим деятельность всей металлургической промышленности страны⁷.

Наиболее угрожающим независимости Румынии было засилье иностранного капитала в нефтяной промышленности. Свыше $\frac{1}{5}$ капиталовложений в этой отрасли принадлежало франко-бельгийской нефтяной группе; англо-голландский капитал составлял 20,2%, английский—20%⁸. Крупнейшие нефтяные общества «Astra Româna», «Româna Americana», «Steaua Romîna» находились под контролем монополий Рокфеллера⁹. Французские, швейцарские, немецкие, бельгийские фирмы осуществляли 95% производства электроэнергии¹⁰, им подчинялись деревообрабатывающая, цементная промышленность¹¹, сахароваренные заводы¹². Концессия на установку и эксплуатацию телефонной сети принадлежала американскому тресту «International Telegraph and Telephone Corporation» (ИТТ), концессии на строительство шоссе получали шведские фирмы. Иностранный капитал выступал активным пособником воинственного антисоветского курса правящих кругов королевской Румынии, способствовал милитаризации ее экономики. Монополии металлургической промышленности были прямо связаны с международными трестами по производству вооружений — «Vickers», «Scoda», «Compagnie européenne de participation industrielle Monaco». Зависимость Румынии от западных держав усугублялась огромными внешними долгами, которые к весне 1940 г. достигли 63 млрд. леев, не считая 40 млрд. леев долга, возникшего в результате первой мировой войны¹³.

Сильными были позиции западного капитала и в экономике Венгрии. До перехода в германскую экономическую сферу английские, американские и француз-

ские капиталовложения в этой стране составляли 49%¹⁴. Наиболее активным был американский капитал. На долю США приходилась почти вся довоенная задолженность Венгрии, составлявшая 2 250 000 000 пенге золотом¹⁵. В американских руках находилась значительная часть бокситовой промышленности, банков, промышленных предприятий, заводов («Soconil Vacuum», «Codak», завод «Standard», принадлежавший американской фирме «International Standard Electric Corporation» (ИСЭК), заводы фирмы «International Telephone and Telegraph Corporation»). Все производство нефти осуществлялось венгеро-американским обществом МАОРТ, дочерним предприятием «Standard Oil Company of New Jersey», 85% дохода которого поступало американской фирме¹⁶. Участие английского капитала в банковской системе Венгрии оценивалось 72,9 млн. довоенных пенге, в страховое дело и различные промышленные предприятия английские монополисты вложили около 22 млн. пенге¹⁷. Кроме того, зарубежным землевладельцам принадлежало 85 200 га венгерской земли¹⁸.

В экономике Болгарии после первой мировой войны господствовал капитал Франции, Англии, Бельгии, США, Швейцарии. Однако уже в 30-х гг. начался процесс усиленного проникновения в страну германского монополистического капитала, который значительно потеснил позиции западных держав. Тем не менее, по данным 1941 г., доля США в капиталовложениях в болгарскую промышленность составляла 18,1%, Франции—10,4, Бельгии—5,1%¹⁹. Несмотря на то, что Болгария полностью подчинилась экономическому господству фашистской Германии, западные монополии продолжали участвовать в банковском деле, текстильной, табачной и мукомольной промышленности. Всю торговлю нефтью и нефтепродуктами контролировало акционерное общество «Петрол», участниками которого были международные тресты «Standard Oil Company of New Jersey», «Anglo-Iranian Co», «Royal Dutch Shell», «Petrofina»²⁰. Задолженность Болгарии была значительной. Ее долг Англии, например, достиг 1 млн. 700 тыс. фунтов стерлингов²¹.

Приведенные данные показывают, что политические и экономические интересы Франции, Англии, США и их сторонников в трех восточноевропейских странах

были обширными. Империалистические державы Запада «пожертвовали» этими интересами в стремлении направить агрессию фашистской Германии против СССР. Однако отдав Германии обширную экономическую базу, лишившись выгодных политических и стратегических позиций в Восточной Европе, западные державы сами стали жертвой агрессора.

В ходе Великой Отечественной войны, когда советский народ оказал стойкое сопротивление фашистским захватчикам и на Западе появились надежды на поражение Германии, США и Англия начали заботиться о восстановлении утраченных позиций. Залог их возвращения они видели в устранении с политической и экономической арены Восточной Европы гитлеровской Германии и сохранении «той социальной верхушки, которая долгое время управляла этими (восточноевропейскими. — К. Ж.) странами»²².

«Рузвельт и Черчилль хотят установить нечто, напоминающее довоенную Европу, — сообщала американская пресса осенью 1943 г. — Они выступают против революционных изменений, против привлечения рабочих или коммунистов на руководящие посты в период послевоенных беспорядков»²³. Переложив на Советский Союз основную тяжесть борьбы против фашистской Германии, английские и американские стратеги занялись изысканием возможностей для осуществления своего плана.

В соответствии с этими устремлениями и строилась политика США в отношении Болгарии, Венгрии и Румынии в годы войны. В военно-стратегическом отношении западные союзники вплоть до 1944 г. изучали возможность вторжения в Европу через Балканы, для того чтобы опередить приход в Восточную Европу Красной Армии. Это рассматривалось ими как важнейшее условие реставрации тут довоенных режимов²⁴.

Стараясь заранее обеспечить возвращение к власти в Болгарии, Венгрии и Румынии буржуазных партий, ориентировавшихся на англосаксонские державы, англичане и американцы еще со второй половины 1942 г. стали вступать в контакты, которых искали представители этих партий, и обсуждать с ними возможные условия выхода из войны восточноевропейских сателлитов фашистской Германии. Как указывал А. Кре-

циану, один из участников этих контактов, лидеры буржуазных партий «были готовы сдать на милость Запада, если будет дано обещание, что их страна не подвергнется оккупации красными войсками», а в ожидании прихода англо-американских армий «сражаться против русских»²⁵.

Условия, выставленные представителями буржуазной оппозиции на переговорах с англичанами и американцами, рассматривались и фашистскими верхушками Болгарии, Венгрии и Румынии. Еще в декабре 1943 г. через посла США в Испании курьер М. Антонеску сообщил о готовности румынского правительства и самого И. Антонеску подписать перемирие при условии вступления на Балканы англо-американских войск²⁶. Это было оговорено и в письме М. Антонеску, адресованном послу США в Испании в июле 1944 г.²⁷ В начале августа прибывшие в Стамбул посланники И. и М. Антонеску официально запросили у западных союзников условия перемирия, хотя согласованные СССР, США и Англией условия перемирия были переданы Румынии Советским правительством еще в апреле 1944 г.²⁸ Представители Антонеску вновь указали, что условием капитуляции Румынии и ее участия в войне против Германии является посылка в страну самолетов, парашютного десанта и морского флота западных союзников. Они также обещали «любые концессии в нефтяной, угольной, лесной и других отраслях промышленности Румынии, если американцы возьмут на себя выплату репараций, которые потребует Советский Союз»²⁹. Вопрос об условиях, на которых Венгрия могла капитулировать перед западными державами, официально был рассмотрен венгерским правительством 25 августа 1944 г. Оппозиционные партии и правительство Болгарии также направляли своих представителей для переговоров о перемирии с Западом. До 5 сентября 1944 г. Советский Союз не был в состоянии войны с Болгарией. Используя это обстоятельство, дипломатия США и Англии стремилась поставить Болгарию в полную зависимость от западных держав. Объявление Советским Союзом войны Болгарии ввиду нарушения ею нейтралитета сорвало далеко идущие планы Лондона и Вашингтона³⁰.

Залог сохранения довоенных порядков в Европе

западные союзники видели и в создании под их эгидой различных региональных объединений. На протяжении всей войны в недрах внешнеполитических органов США и Англии функционировали различные организации по разработке послевоенного устройства Европы, работавшие в тесном контакте с эмигрантскими правительствами Польши, Чехословакии, Югославии, Греции. В основе большинства планов, выдвинутых этими органами, лежала идея региональных союзов или федераций, которым предназначалась роль нового «санитарного кордона»³¹. Инициатором и наиболее активным поборником федераций выступала Англия, надеявшаяся, что созданные под ее эгидой Западная, Скандинавская, Центральноевропейская и Балканская федерации будут нейтрализовывать «влияние как СССР, так и США»³².

Эти планы находили поддержку не только у буржуазной эмиграции из оккупированных фашистской Германией стран, прозападно настроенной оппозиции в Болгарии, Венгрии и Румынии, но и у главарей германских сателлитов. Так, в одном из своих посланий американскому послу в Испании в 1944 г. М. Антоне-ску выразил готовность присоединить Румынию к Европейской или Дунайской федерации³³.

Меры по восстановлению довоенных порядков в Европе, а вместе с ними и утраченных позиций в этом регионе, предпринимавшиеся западными союзниками за спиной СССР, находились в прямом противоречии с официальными заявлениями правительств США и Великобритании о принципах построения послевоенного мира. В Атлантической Хартии, подписанной Рузвельтом и Черчиллем в августе 1941 г., предусматривалось недопущение насильственных территориальных изменений, подтверждалось право народов на самостоятельный выбор формы государственного правления, восстановление их суверенных прав, декларировался отказ от карательного мира³⁴. Приверженность западных держав этим принципам подтверждалась их представителями на всех межсоюзнических конференциях военного времени. О ней было заявлено и в Крымской Декларации об освобожденной Европе³⁵. Наряду с заверениями о невмешательстве во внутренние дела других государств США и Англия неоднократно выражали стремление

продолжить тесное сотрудничество с СССР, «установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий», поскольку, указывалось в совместном коммюнике о Московской конференции 1943 г., «только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага для их народов»³⁶. «Пока мы трое (СССР, США, Англия.— К. Ж.) вместе, — заявил министр иностранных дел Англии А. Иден в 1943 г., — нет ничего, что мы не могли бы осуществить. Если мы не будем вместе, то не будет ничего, что мы сможем осуществить»³⁷.

В советской программе построения мира также нашла свое продолжение довоенная политика СССР в Восточной Европе. Основой ее было стремление не допустить превращения восточноевропейских стран в плацдарм антисоветской агрессии, борьба за суверенитет и независимость их народов, за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми пограничными государствами. Еще в начале Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 г., Советское правительство заявило, что оно осуществляло и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов, руководствовалось и руководствуется принципом самоопределения наций, отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны³⁸.

В ноябре 1943 г. Советское правительство выступило с конкретным планом восстановления справедливого мира, который предусматривал: 1) освобождение народов Восточной Европы и предоставление им права в воссоздании своих национальных государств; 2) предоставление народам Европы полного права самим решать вопрос об их государственном устройстве; 3) суровое наказание всех военных преступников, виновников войны; 4) установление такого порядка, который полностью исключал бы возможность новой агрессии; 5) создание условий для длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы³⁹. Как отмечал Л. И. Брежнев, выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, состоявшемся в Москве 26 октября 1973 г., «Великая Отечественная

война была для нас, советских людей, борьбой не только за свободу и независимость нашей Родины. Это была одновременно и битва за спасение мировой цивилизации, за грядущий, справедливый мир»⁴⁰.

Свою программу справедливого мира Советское правительство отстаивало в ходе международных конференций и совещаний военного времени. На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г., а затем на Тегеранской конференции глав правительств советские представители отвергли предложения западных союзников о создании федераций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Делегации СССР выступили против вмешательства во внутренние дела освобождаемых стран, создания искусственных группировок государств без участия их народов. Советские дипломаты указывали, что в основе планов европейских федераций лежит желание «воскресить политику «санитарного кордона» против СССР»⁴¹.

Начало практическому осуществлению советской программы мира было заложено в соглашениях о перемирии, которые Советский Союз от имени держав антигитлеровской коалиции заключил с Румынией, Болгарией и Венгрией. Уже на этой стадии мирного урегулирования выявились серьезные расхождения между союзниками по антигитлеровской коалиции в отношении будущего этих трех восточноевропейских стран. О планах западных держав, связанных с заключением перемирия, можно судить по различным вариантам проектов соглашений о перемирии, разрабатывавшимся в госдепартаменте США и Форин оффисе в течение 1944 г. В эти проекты включались такие условия, как сдача под контроль союзников и в их полное распоряжение всех материальных и промышленных ресурсов Болгарии, Венгрии и Румынии, консервация их активов⁴², участие армий Румынии и Болгарии в войне против Германии, но только на их собственной территории⁴³. И в американских, и в английских документах было зафиксировано намерение добиваться наряду с участием в СКК ввода в Болгарию и Венгрию войск западных союзников⁴⁴. В Лондоне и Вашингтоне полагали, что в соглашениях о перемирии не следовало называть сумму репараций и реституций,

которые предстояло получить странам, понесшим ущерб в результате действий германских сателлитов⁴⁵. Выступая в целом за решение территориальных вопросов после войны на мирной конференции, госдепартамент предлагал своим английским коллегам обсудить вопрос о судьбе Бессарабии и установлении в Северной Буковине «военного правительства» Объединенных Наций⁴⁶.

Однако благодаря тому, что решающую роль в разработке соглашений о перемирии играло Советское правительство, планы западных союзников не были реализованы. Соглашения, заключенные с тремя восточноевропейскими странами, не только возлагали ответственность на бывшие вражеские государства за совершенную агрессию, но и четко фиксировали все обязательства этих стран на период до заключения мира (что значительно облегчало их положение и не допускало предъявления неограниченных требований со стороны держав-победительниц), открывали им возможность для приобщения к справедливой борьбе против гитлеровских захватчиков, поддерживали демократические преобразования, свершенные их народами.

Соглашение о перемирии с Румынией, подписанное 12 сентября 1944 г., содержало все условия, предъявленные ей Советским Союзом в апреле 1944 г. Вместе с тем в нем указывалось, что Румыния не только порвала отношения с Германией, но и что ведет и «будет вести войну на стороне союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий»⁴⁷. Политические статьи предусматривали отмену дискриминационного законодательства, роспуск фашистских организаций, осуждение военных преступников⁴⁸. В территориальных постановлениях отменялся Венский диктат 1940 г., восстанавливалась советско-румынская граница по договору 1940 г.⁴⁹

Советский Союз согласился на получение частичных репараций в сумме 300 млн. долларов, что составляло лишь пятую часть ущерба, нанесенного ему Румынией. Румыния обязывалась возратить СССР все вывезенное с его территории имущество, восстановить права и интересы Объединенных Наций⁵⁰. Ряд статей регули-

ровал взаимоотношения СКК и советских воинских властей с румынской администрацией.

Разработка соглашения о перемирии с Болгарией, заключенного 28 октября 1944 г., протекала в напряженной дипломатической борьбе. Западные державы настаивали на включении в это соглашение многих требований, предъявлявшихся ранее болгарским представителям в Анкаре и Каире. Советскому правительству удалось снять требования США и Англии об оккупации Болгарии, установлении полного контроля над ее ресурсами, консервации болгарских активов⁵¹. Однако западные союзники настояли, чтобы в соглашении не был отмечен факт участия Болгарии в войне против Германии и не указывалось количество войск, которые она должна выставить в этой войне⁵². Тем не менее в результате упорной борьбы Советского правительства соглашение носило умеренный характер. Оно аннулировало аннексии и включение в состав Болгарии греческих и югославских территорий, восстанавливало интересы Объединенных Наций, требовало роспуска фашистских организаций, оговаривало условия, на которых строились отношения болгарских властей с союзным (советским) командованием⁵³.

Соглашение о перемирии с Венгрией от 20 января 1945 г. предусматривало выход Венгрии из войны против Объединенных Наций и объявление ею войны Германии, а также освобождение оккупированных территорий Чехословакии, Югославии и Румынии. Устанавливались частичные репарации: СССР—200 млн. долларов, Чехословакии и Югославии—по 50 млн. долларов, которые предстояло выплатить в течение шести лет товарными поставками. Остальные положения соответствовали тем, которые были включены во все соглашения о перемирии с европейскими сателлитами Германии⁵⁴.

Соглашения о перемирии с Румынией, Болгарией и Венгрией свидетельствовали о том, что уже на начальном этапе мирного урегулирования советская дипломатия одержала важную победу, значительно ограничившую возможности для империалистических устремлений западных держав в бывших вражеских государствах Восточной Европы. Болгарский историк В. Божинов следующим образом оценивает значение этой

победы для своей страны: «При создавшейся политической и стратегической ситуации на Балканах планы западных союзников в отношении Болгарии, открыто объявленные на переговорах в Анкаре и Каире, о заключении перемирия на суровых условиях, предусматривавших военную оккупацию страны, с помощью Советского Союза провалились. Сопротивление западных держав (США и Англии) против участия Болгарии в Отечественной войне было преодолено. Это явилось первым важным внешнеполитическим успехом народной власти»⁵⁵. Активная роль СССР в подготовке соглашений о перемирии с Румынией, Болгарией и Венгрией, отмечает В. Л. Исраэлян, «предопределила демократический характер соглашений о перемирии с вышеназванными странами и облегчила в дальнейшем борьбу народов этих стран против фашистских реакционных элементов»⁵⁶.

Соглашения о перемирии с Болгарией, Венгрией и Румынией, совместно разработанные союзниками по антигитлеровской коалиции, отражали советские принципы построения мира. Таким образом, еще до завершения второй мировой войны были сорваны многосторонние усилия империалистических держав, направленные на создание благоприятных условий для восстановления в трех восточноевропейских странах реакционных довоенных режимов, обеспечение экономической и политической зависимости этих государств. Таков был главный итог начального этапа мирного урегулирования, открывавший перспективы заключения справедливых демократических мирных договоров.

§ 2. Противодействие СССР попыткам США и Англии использовать мирное урегулирование в борьбе против народных демократий Болгарии и Румынии (весна-лето 1945 г.)

Крупнейшим событием всемирно-исторического значения была победа народно-демократических революций в ряде восточноевропейских стран в благоприятных условиях, характеризовавшихся решающей ролью СССР в разгроме блока фашистских государств в Европе. Явившись итогом развития внутренних классовых битв,

национально-освободительных движений, эти революции преобразовали политический облик Европы, способствовали принципиальному изменению в соотношении сил на мировой арене, которое складывалось в ходе войны по мере военно-политических успехов, одерживаемых Советским Союзом, заложили основы будущего содружества социалистических стран.

Свершение народных революций в Румынии, Болгарии и Венгрии в значительной мере затронуло и проблему заключения мира после второй мировой войны. Программа мирного урегулирования, разработанная и выдвинутая Советским правительством в военные годы, стержнем которой было стремление создать возможность для свободного и самостоятельного развития народов как победивших, так и побежденных стран независимо от государственного строя, не противоречила интересам демократических режимов, родившихся в Румынии, Болгарии и Венгрии. Приветствуя революционные события в бывших вражеских государствах, Советское правительство рассматривало их как реальные шаги по пути демократических преобразований, отвечавших главным требованиям СССР в мирном урегулировании после второй мировой войны. Не изменяя принципам построения послевоенного мира, разработанным ранее, Советский Союз выступал за то, чтобы при разработке мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии наряду с ответственностью за участие в войне против Объединенных Наций и причиненный им ущерб учитывалось, как далеко эти государства продвинулись по пути демократизации всех сторон общественной жизни, искоренения остатков фашизма, какой вклад они внесли на завершающем этапе войны против гитлеровской Германии. Борьба СССР за осуществление программы мирного урегулирования, за справедливый, антифашистский, демократический мир была одновременно частью той огромной моральной, политической и экономической помощи, которую советский народ оказывал народно-демократическим странам, выполняя свой интернациональный долг.

На позиции западных держав в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией, при неизменности целей, выдвинутых в годы войны, воздействовали два решающих фактора. Первый заключался в том, что

вопреки ожиданиям правящих кругов США и Великобритании Советский Союз вышел из войны не ослабленным, а превратился в могущественную державу, роль и влияние которой в международной жизни значительно возросли. Это обстоятельство вызвало озлобление реакционных кругов США и Англии, ставших открыто требовать разрыва сотрудничества с СССР во всех областях, в том числе и в решении послевоенных международных проблем. Повороту в политике послевоенного устройства мира способствовали и смерть президента Ф. Рузвельта, который, как пишет Н. Н. Яковлев, «видел возможность строительства этого мира только на пути сотрудничества трех великих держав, возникшего в годы войны»⁵⁷, и приход к власти консервативного антисоветски настроенного правительства Г. Трумэна. Как указывает тов. Л. И. Брежнев, «не успели высохнуть чернила на Декларации о поражении гитлеровской Германии, подписанной в Берлине представителями СССР, США, Англии и Франции, как наши бывшие союзники стали рвать связи, соединявшие главных участников войны против германского фашизма»⁵⁸. Ухудшение отношений между ведущими державами антигитлеровской коалиции, которым предстояло разрабатывать мирные договоры с бывшими вражескими государствами в Европе, не могло не наложить отпечаток на процесс мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией. Более того, с весны 1945 г. сам этот процесс рассматривался английским и американским руководством в качестве одного из средств борьбы против растущего влияния СССР в Восточной Европе, ущемления его интересов в политической и экономической областях.

Вторым важнейшим фактором, воздействовавшим на позиции западных держав в мирном урегулировании, были революции, происшедшие в восточноевропейских странах. Нереализованная задача — обеспечить восстановление довоенных буржуазных режимов в этих странах, переросла на завершающем этапе войны в политику борьбы против народно-демократических режимов всеми возможными средствами. Неудовлетворенные итогами второй мировой войны, английские и американские империалисты начинают прикладывать всевозможные усилия, стремясь, по выражению М. А. Мунтяна, «переиграть результаты социальных битв» в странах Восточ-

ной Европы⁵⁹. «Свое участие в Союзных Контрольных Комиссиях, — пишет Л. Я. Гибианский, — и свой статус государств-победителей, которые вместе с СССР, а также с другими членами антигитлеровской коалиции должны были определить условия мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией, Англия и США старались превратить в средство вмешательства, направленного на реставрацию буржуазного строя»⁶⁰.

Намерение использовать мирное урегулирование для борьбы с народной властью проявилось уже весной 1945 г. в отношении Румынии и Болгарии⁶¹, в которых произошел полный разрыв между правыми контрреволюционными партиями, переходившими к открытой борьбе против народно-демократических режимов, и прогрессивными силами, сплотившимися вокруг коммунистических партий. После 9 сентября 1944 г. кульминационным моментом развития политической ситуации в Болгарии стало проведение выборов в Народное собрание. В ходе подготовки к ним определились два лагеря: с одной стороны, объединившиеся под знаменем Отечественного фронта Коммунистическая партия Болгарии, прогрессивные силы Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) и Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП), общественные организации, пользовавшиеся поддержкой подавляющего большинства населения, с другой — реакционные раскольнические группировки БЗНС и БРСДП, ставшие в открытую оппозицию к Отечественному фронту. Основную ставку оппозиционные группировки делали на помощь и вмешательство в проведение выборов со стороны империалистических государств. В этих условиях Лондон и Вашингтон, стремясь воспрепятствовать победе на выборах, назначенных на 26 августа 1945 г., партий Отечественного фронта, решили добиваться их проведения под контролем трех великих держав и на условиях, которые выставила оппозиция. В письме послу в СССР А. Гарриману от 29 марта 1945 г. помощник государственного секретаря США Дж. Грю дал инструкцию проинформировать Советское правительство, что «без помощи болгары не смогут провести такие свободные выборы», что для их проведения необходимо, чтобы каждая партия выставляла своих кандидатов отдельным списком. В Софии следует создать либо «независимый

от СКК комитет», либо «специальную трехстороннюю комиссию» представителей США, Великобритании и СССР для того, чтобы контролировать ход выборов и «давать советы болгарскому правительству по вопросу выборов». Кроме того, предлагалось просить болгарское правительство «воздержаться от объявления о дате выборов или об их процедуре»⁶². 10 апреля Форин оффис сообщил о согласии Лондона с этими предложениями.

В Румынии до 6 марта 1945 г. антинародные правительства Санатеску и Радеску, препятствовавшие демократизации страны, направлявшие армию против народных масс, требовавших проведения аграрной реформы и демократических преобразований, тормозили выполнение соглашения о перемирии, пользуясь молчаливой поддержкой империалистических держав. Политические события в этой стране, утверждал госдепартамент, «следует рассматривать как внутреннее дело Румынии, не требующее консультаций или действий со стороны СКК и представленных в ней правительств»⁶³. Однако по мере нарастания выступлений против реакционного правительства Радеску и его политики теряли сторонников буржуазные партии, изменялась и позиция правящих кругов на Западе. Понимая, что правительство Радеску долго не продержится, внешнеполитические органы США и Англии предпринимали меры, направленные на то, чтобы сохранить ключевые позиции в руках буржуазии. 24 февраля 1945 г., когда по приказу Радеску была расстреляна мирная демонстрация трудящихся, требовавшая отставки его правительства, английский посол в Москве Кларк Керр получил инструкцию заявить, что английский кабинет «попадет в трудное положение», если в Румынии появится правительство, которое он «не сможет утвердить»⁶⁴. А вскоре после 6 марта, когда к власти пришло правительство Петру Грозы, Дж. Грю уже утверждал, что «некоторые аспекты политического положения в Румынии требуют консультации трех главных союзников»⁶⁵. В письме к Советскому правительству от 14 марта Вашингтон квалифицировал это правительство как непредставительное и под предлогом оказания помощи румынам «в деле разрешения их неотложных проблем» потребовал обсудить положение в Румынии⁶⁶.

Дипломатические демарши госдепартамента и Форин оффиса, направленные на то, чтобы спровоцировать вме-

шательство трех великих держав в развитие политической ситуации в Болгарии и Румынии и оказать поддержку контрреволюционным силам, не возымели действия. Советский Союз последовательно отвергал необоснованные требования западных союзников о вмешательстве во внутренние дела Болгарии и Румынии. Приветствуя укрепление демократических сил в бывших вражеских государствах, Советское правительство сочло возможным поставить вопрос о восстановлении дипломатических отношений с этими странами одновременно с нормализацией отношений с Италией и Финляндией. В послании И. В. Сталина У. Черчиллю и Г. Трумэну от 27 мая 1945 г. указывалось, что инициатива правительства СССР основана на том, что Болгария и Румыния «заключили с союзными государствами перемирие и включились в войну на стороне союзников против Германии», «внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и в победоносное завершение войны в Европе», «на деле доказали свою готовность сотрудничать с Объединенными Нациями»⁶⁷. В отношении Венгрии предлагалось принять такое же решение через некоторое время⁶⁸. Предложение, выдвинутое СССР, было вновь подтверждено в посланиях от 9 и 14 июня, где указывалось, что «политическое развитие Болгарии и Румынии вошло в спокойное русло» и не существует факторов, «которые могли бы породить беспокойство в отношении дальнейшего развития демократических начал в этих странах»⁶⁹.

В условиях резко обозначившихся между союзниками разногласий относительно правительств Болгарии и Румынии Вашингтон и Лондон, идя по пути ухудшения отношений с СССР, решили открыто заявить о своем отказе признать де-юре и де-факто правительства Болгарии и Румынии и потребовать их реорганизации⁷⁰. Именно в этот период мирное урегулирование становится для империалистических держав одним из решающих инструментов борьбы с демократическими правительствами Болгарии и Румынии, средством оказания давления на СССР и вмешательства во внутренние дела двух бывших вражеских государств. Как отмечает Л. Я. Гибианский, исследовавший попытки империалистических держав использовать мирное урегулирование в борьбе с народными демократиями накануне и в ходе Потсдамской конференции, «американцы планировали выдви-

нуть в качестве условий заключения мирных договоров, во-первых, реорганизацию правительств Румынии и Болгарии, а если будет необходимо, то и Венгрии, путем включения в них всех «приемлемых», по мнению Запада, «демократических элементов», под которыми подразумевались противники народно-демократического строя, и, во-вторых, последующее проведение контролируемых выборов, при котором западные наблюдатели получили бы возможность определять, свободны выборы или нет. Этим обуславливалось не только заключение мирных договоров, но и признание правительств названных стран, восстановление с ними дипломатических отношений»⁷¹. И хотя Форин оффис предпочитал придерживаться другой тактики, полагая, что скорейшее заключение мирных договоров и последующий вывод из бывших вражеских государств советских войск «ослабит коммунистическое влияние и позволит открыто действовать другим элементам (т. е. контрреволюционным. — К. Ж.)»⁷², на данном этапе Лондон присоединился к действиям госдепартамента.

Таким образом, к началу Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии (17 июля—2 августа 1945 г.), расхождения между ведущими союзниками антигитлеровской коалиции по проблемам мирного урегулирования с Болгарией и Румынией обозначились довольно резко и привели к столкновению на первом же заседании. Едва успев огласить приветствие участникам конференции и объявить повестку дня, американский президент потребовал «немедленной реорганизации» правительств Румынии и Болгарии и заявил, что «после того, как будет проведена реорганизация этих правительств, может последовать дипломатическое признание их со стороны союзных держав и заключение соответствующих (т. е. мирных. — К. Ж.) договоров»⁷³. Не менее определенно высказался и У. Черчилль: «Если будут созданы правительства, которые мы сможем признать, тогда мы и приступим к подготовке мирных договоров с ними»⁷⁴. На протяжении конференции американская и английская делегации неоднократно подчеркивали: «Мы не можем восстановить дипломатических отношений с этими правительствами до тех пор, пока они не будут реорганизованы так, как мы считаем *нужным*» (курсив наш. — К. Ж.)⁷⁵.

На Потсдамской конференции обнаружилась тенденция западных союзников выделить Италию из рядов бывших вражеских государств и создать ей более привилегированное положение. США и Англия были готовы не только заключить с ней мирный договор, но и допустить в Организацию Объединенных Наций. Среди средств, которые пытались использовать западные державы на Потсдамской конференции для «реализации империалистических планов политического и экономического подчинения стран дунайского бассейна», в том числе Румынии, Болгарии и Венгрии, отмечает М. А. Мунтян, было «воссоздание интернационального режима Дуная, контролируемого неприбрежными государствами»⁷⁶.

Советская делегация выступила на конференции подлинным защитником интересов всех народов государств — бывших союзников Германии. Приветствуя стремление США и Англии начать работу над составлением мирного договора с Италией, она заявила, что в отношении других сателлитов Германии «можно было бы начать с восстановления дипломатических отношений с ними. Могут возразить, — отмечали советские представители, — что там нет свободно избранных правительств. Но такого правительства нет и в Италии. Однако дипломатические отношения с Италией восстановлены»⁷⁷. Борясь за снятие англо-американских требований о реорганизации румынского и болгарского правительств, за установление дипломатических отношений с ними, делегация СССР, свидетельствуют протоколы Потсдамской конференции, «настаивала на том, чтобы Болгария, Румыния, Венгрия и Финляндия в вопросе о вступлении в Организацию Объединенных Наций не были поставлены в худшие условия, чем Италия»⁷⁸. Соглашаясь поднять в ООН вопрос о принятии в ее состав Италии, глава советской делегации предложил для других названных стран «в таком случае предпринять первый шаг, который был сделан в отношении Италии несколько месяцев назад, то есть восстановить дипломатические отношения с ними»⁷⁹.

Советские представители выступили также с инициативой облегчить экономическое положение, в котором оказались Болгария, Румыния, Венгрия, Италия и Финляндия. «Если мы начнем им мстить на основе того,

что они причинили нам большой ущерб, то это будет одна политика», — заявил на конференции И. В. Сталин. Осудив подобную политику, глава советской делегации указал, что «после того как эти страны побеждены и контрольные комиссии трех держав находятся в них для того, чтобы они выполняли условия перемирия, пора перейти к другой политике — к политике облегчения их положения. А облегчить их положение — это значит отколоть эти страны от Германии»⁸⁰. Этим было заявлено одно из основных положений советской экономической политики в мирном урегулировании. Вместе с тем советская делегация отклонила попытки США и Англии навязать СССР их точку зрения по вопросу об основных принципах и этапах решения проблемы режима дунайского судоходства. Вопрос был передан на рассмотрение предстоящей сессии министров иностранных дел союзных держав⁸¹.

Решения Потсдамской конференции свидетельствуют о том, что массированное наступление, предпринятое западными союзниками для того, чтобы ущемить интересы восточноевропейских стран и вырвать у СССР согласие на реорганизацию румынского и болгарского правительств с помощью угрозы отказа от заключения с ними мирных договоров, потерпело поражение. По инициативе делегации СССР, стремившейся отделить вопрос о разработке и заключении мирных договоров от проблемы установления дипломатических отношений с бывшими вражескими государствами, конференция приняла два самостоятельных решения. Первое, в основе которого лежало американское предложение, предусматривало создание Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая (СМИД) для «продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию»⁸². Тут же указывалось, что при рассмотрении каждого из мирных договоров «Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача»⁸³, — то есть при рассмотрении мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией СМИД должен состоять из представителей СССР, США и Англии. Важнейшее значение имело безоговорочное постановление, что «первое заседание Совета состоится

в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 года»⁸⁴. Это указание свидетельствовало о том, что работа над мирными договорами будет начата независимо от установления дипломатических отношений с Болгарией, Венгрией и Румынией.

Второе решение гласило, что первоочередной задачей СМВД будет подготовка мирного договора с Италией, заключение которого сделает возможным поддержать просьбу Италии о принятии ее в ООН. Подобная задача ставилась и в отношении договоров с другими бывшими союзниками Германии, заключение которых также открывало путь для вступления в ООН. По настоянию СССР в соглашение была введена фраза: «Три правительства, каждое в отдельности, согласны обсудить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами»⁸⁵. Как отмечает Л. Я. Гибианский, «тем самым в принципе фиксировалась необходимость восстановления дипломатических отношений с Румынией и Болгарией, позволявшая, в частности Советскому Союзу, самостоятельно принимать решение по этому поводу, действуя одновременно в рамках, согласованных «большой тройкой»⁸⁶.

Решения Потсдамской конференции с энтузиазмом были встречены демократическими силами в Болгарии, Румынии и Венгрии и вызвали уныние среди контрреволюционных группировок. В августе 1945 г. Советский Союз восстановил дипломатические отношения с Болгарией и Румынией, что также явилось серьезной поддержкой их правительств, означая признание их де-юре. «Благодаря этому, — подчеркивают румынские историки, — укрепились международные позиции нашей страны, был совершен важный шаг на пути утверждения румынского народа в рядах свободолюбивых народов, в рядах Объединенных Наций. Признание правительства П. Грозы одной из главных держав антигитлеровской коалиции, подписавшей соглашение о перемирии с Румынией, явилось первым шагом на пути нормализации отношений нашей страны с Объединенными Нациями и прежде всего с США и Великобританией, а также с другими странами до заключения мирного договора»⁸⁷.

Однако США и Великобритания, которые, как указывает Ю. М. Мельников, еще в ходе Потсдамской конференции утвердились «в намерении не выполнять эти соглашения и перейти к новой политике и дипломатии силы»⁸⁸, продолжали добиваться реорганизации болгарского и румынского правительств. Их внешнеполитические органы тщательно координировали свои действия с оппозицией в восточноевропейских странах. В ходе контактов с представителями реакционных группировок американский представитель в Софии М. Барнс, как показывают его донесения в госдепартамент, «энергично» предупреждал, что «мир Болгарии, столь желаемый ее народом, принесут свободные выборы (как госдепартамент понимал «свободу выборов», было известно из требований США на Потсдамской конференции, переписки с правительством СССР.— К. Ж.)»⁸⁹.

Чувствуя поддержку правящих кругов США и Англии, болгарские оппозиционеры отказались участвовать в выборах, создавая тем самым дополнительный предлог для вмешательства во внутренние дела страны. 4 июня американский представитель в Бухаресте сообщил в госдепартамент, что собирается посоветовать королю «извлечь все, что можно, из его разрыва с правительством»⁹⁰. Позднее, во время бесед с лидерами национал-царанистской партии и правым социал-демократом Т. Петреску, когда они сообщали, что «объединились в действиях по быстрейшему устранению правительства НДФ»⁹¹, заместитель представителя США в Румынии Р. Мельбурн заявил, что США «надеются увидеть в Румынии более представительный режим, установленный усилиями самих румын, а если необходимо, то с помощью трех союзных правительств»⁹². Так называемая «королевская забастовка», когда король отказался подписывать декреты правительства, и обращение Михая к СССР, США и Англии за «помощью» в реорганизации правительства, несомненно, были спровоцированы внешнеполитическими органами США и Англии и действиями их представителей в Румынии. Форин оффис считал даже, что король несколько поспешил. «Время для акции короля было выбрано плохо. Она была бы более эффективной,— полагали в Лондоне,— если бы совпала с сессией СМВД»⁹³.

Параллельно с подталкиванием оппозиции к более

активным антиправительственным действиям правящие круги США и Англии оказывали и прямое дипломатическое давление на болгарское и румынское правительства. В течение августа госдепартамент и Форин оффис, вопреки установленной процедуре, минуя Союзные Контрольные Комиссии, направили этим правительствам ряд нот и меморандумов с категорическим требованием их реорганизации и принятия условий оппозиционных групп, угрожая отказом заключить с ними мирные договоры⁹⁴.

Поскольку активное дипломатическое давление и шантаж не дали ощутимых результатов, кроме согласия правительства Отечественного фронта отложить проведение выборов, Лондон и Вашингтон утвердились в намерении использовать Лондонскую сессию СМИД, созыв которой предстоял в сентябре, для того, чтобы еще раз попытаться вырвать у Советского Союза согласие на реорганизацию правительства Болгарии и Румынии. Несмотря на то, что задачи СМИД были строго зафиксированы решениями Потсдамской конференции и предусматривали составление мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии, подготовку мирного урегулирования с Германией, выработку предложений по согласованию неразрешенных территориальных вопросов⁹⁵, западные союзники решили превратить Лондонскую сессию в арену борьбы за реорганизацию румынского и болгарского правительств. В памятной записке британского посольства в госдепартамент США от 24 августа 1945 г. министр иностранных дел Англии Э. Бевин предлагал заранее обсудить положение в дунайских и балканских странах. В ней говорилось, что на сессии «должно быть признано, что некоторые из этих стран недостаточно продвинулись по пути создания таких правительств, которые могут быть признаны правительством США и правительством Его Величества»⁹⁶. Непосредственная задача американского государственного секретаря Дж. Бирнса, по свидетельству американского историка Г. Алпровица, также «состояла в том, чтобы заставить изменить состав правительств в балканских странах», и Бирнс «был абсолютно уверен в успехе»⁹⁷.

За несколько дней до начала Лондонской сессии военный министр США Г. Стимсон писал в своем днев-

нике: «Бирнс сильно настроен против любых попыток сотрудничать с Россией, он выглядит так, будто наличие в его кармане атомной бомбы является как бы великим средством, которое должно помочь провести жесткий курс»⁹⁸. Следует отметить, что уже в тот период многие здравомыслящие деятели США и Англии не сомневались в бесперспективности и опасности использования угрозы атомной бомбы для достижения политических целей в мирном урегулировании. 11 сентября известный американский политический обозреватель У. Липпман, выступая на страницах «Нью-Йорк Геральд Трибюн», предупреждал: «Если мы позволим глупцам, находящимся среди нас, манипулировать атомной бомбой, мы, несомненно, кончим тем, что убедим весь мир, что его собственная безопасность и достоинство вынуждают сплотиться против нас»⁹⁹. Его соотечественник Ч. Морган писал, что «мир обеспечивается не страхом, который вызывает эта бомба. Мир возникает из понимания, что нужно действовать не худшим, а лучшим образом в отношении наших соседей»¹⁰⁰. И тем не менее Дж. Бирнс был намерен использовать на сессии тактику, которую в разговоре с сотрудником госдепартамента Мак Клойем назвал «скрытая угроза бомбы в кармане»¹⁰¹. Это была уже вторая после Потсдамской конференции попытка использовать атомное преимущество для достижения политических преимуществ в противоборстве с СССР.

§ 3. Лондонская сессия СМВД.

Советские, английские

и американские предложения по мирным договорам

Лондонская сессия СМВД по разработке мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии открылась 11 сентября 1945 г. во дворце Ланкастер Хаус. Демонстрация западными державами новой политики силы в отношении СССР и подготовка почвы для беспрепятственного осуществления своих требований к побежденным странам начались с самого открытия сессии. Вопреки решению Потсдамской конференции о том, что в разработке договоров с каждой из побежденных стран будут участвовать толь-

ко державы, подписавшие с ней соглашения о перемирии¹⁰², Дж. Бирнс заявил, что его делегация «желала бы пересмотреть решение, принятое в Потсдаме, и хочет, чтобы все члены СМВД участвовали в работе и голосовали»¹⁰³. Заявление Бирнса, поддержанное английским министром иностранных дел, было направлено на создание прецедента для пересмотра любого другого решения глав правительств СССР, США и Англии относительно процедуры работы и функций СМВД. Кроме того, настойчивость английской и американской делегаций в данном вопросе говорила о том, что важная роль в реализации планов, связанных с Лондонской сессией, отводилась Франции и Китаю. Это становится совершенно очевидным, если учесть, что на совещаниях глав правительств государств антигитлеровской коалиции, как отмечают советские исследователи, представители США и Англии стремились «ограничить права Франции как великой державы»¹⁰⁴, а на Потсдамской конференции утверждали, как показывают документы, что «участие Китая в повседневной работе Совета министров лишь осложнит работу», и предлагали «ограничиться в Совете министров тремя министрами»¹⁰⁵.

Советская делегация считала неправомерным пересмотр решений глав правительств сессией СМВД. Однако в интересах скорейшего рассмотрения непосредственных проблем мирного урегулирования она предложила перейти к обсуждению вопросов, стоявших на повестке дня сессии, оставив за собой право обсудить англо-американское предложение «на одном из ближайших заседаний Совета»¹⁰⁶.

Кроме так и не завершенного до конца сессии спора по процедурным вопросам обсуждению мирных договоров с восточноевропейскими странами предшествовала дискуссия по итальянскому мирному договору. Идя и дальше по пути конфронтации с Советским Союзом, западные делегации заняли жесткую и бескомпромиссную позицию и выдвинули такие требования относительно итало-югославской границы и судьбы бывших итальянских колоний, которые были заранее неприемлемы для СССР¹⁰⁷.

Министры иностранных дел начали дискуссию по договорам с народно-демократическими странами 20

сентября, в условиях, когда атмосфера на сессии, по замечанию Дж. Кэмпбелла, «предельно накалилась»¹⁰³. Советские предложения по мирным договорам с этими странами были представлены в СМВД 12 сентября, на второй день после открытия сессии. Ясные и лаконичные, они были основаны на принципе, что в основу договоров должны лечь главные положения соглашений о перемирии с бывшими вражескими государствами, и оставляли возможность для широких дискуссий и согласования различных точек зрения. Советский Союз исходил из того, что «мирные договоры должны закрепить результаты второй мировой войны и быть справедливыми, демократическими, антифашистскими»¹⁰⁹. В. Л. Израэлян, исследовавший советские предложения по мирному договору с Болгарией, пишет: «В представленном на Лондонской сессии советском проекте предлагалось положить в основу мирного договора с Болгарией условия соглашения о перемирии, заключенного 28 октября 1944 г. Основные статьи этого соглашения, предусматривающие демократизацию общественной жизни, устанавливающие материальную ответственность Болгарии за ее участие в фашистской коалиции, ликвидирующие последствия болгарской оккупации греческих и югославских территорий и ряда других (ст. 4, 5, 6, 7, 10 и 11), по мнению Советского правительства, следовало включить в мирный договор с соответствующими редакционными поправками»¹¹⁰. Аналогичные предложения были сделаны и по договорам с Румынией и Венгрией.

Таким образом, в политические разделы договоров советская делегация предлагала включить статьи, предусматривавшие, что каждое из бывших вражеских государств «освободит всех союзных военнопленных и интернированных», «всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций» или «ввиду их расового происхождения или религиозных воззрений»; «будет сотрудничать в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях и суда над ними»; обязывается немедленно распустить «все прогитлеровские или другие фашистские политические организации»; восстановить «все права и интересы Объединенных Наций и их граждан»; возвра-

тить вывезенные с «их территории во время войны все ценности и материалы»¹¹¹.

Важное значение имело советское предложение о включении в договоры с Румынией и Болгарией ст. 1 соглашений о перемирии, в которой фиксировался факт разрыва этими странами отношений с фашистской Германией и перехода на сторону антигитлеровской коалиции, определялись условия их участия в войне против Германии¹¹². Включение подобной статьи в мирные договоры позволяло поставить вопрос о признании за Румынией и Болгарией статуса совоюющих держав и облегчить на этом основании бремя, налагаемое другими статьями договоров.

Кроме того, в экономических постановлениях предлагалось закрепить сумму и порядок выплаты частичных репараций Румынией Советскому Союзу, Венгрией — СССР, Чехословакии и Югославии (что уже было определено в соглашениях о перемирии), Болгарией — Югославии и Греции¹¹³. В соответствии с решениями Потсдамской конференции о репарациях с Германии, в договорах с Румынией, Болгарией и Венгрией следовало зафиксировать обязательство последних передать Советскому Союзу находившиеся в их распоряжении германские активы¹¹⁴.

В румынский и венгерский договоры предлагалось включить статьи, подтверждавшие передачу Румынии всей Трансильвании. Союзные державы принимали обязательство поддержать кандидатуры Румынии, Болгарии и Венгрии для вступления в ООН¹¹⁵. Как отмечает В. Л. Исраэлян, «представленный советским правительством проект мирного договора... являлся хорошей основой для обсуждения этого вопроса»¹¹⁶.

Однако предложения советской делегации, направленные на подтверждение в договорах согласованных ранее между СССР, США и Англией вопросов, не устраивали английских и американских представителей, поскольку исключали возможность вмешиваться во внутренние дела Румынии, Болгарии и Венгрии. Политический советник делегации США К. В. Кеннон, излагая свое мнение о советских предложениях, в первую очередь указал, что в них «трудно найти отражение наших идей, каким должен быть мирный договор» и что «необходимые изменения будут значительны»¹¹⁷.

Главный вывод составленного им меморандума заключался в том, что согласие на советские предложения «будет означать отказ от возможности установления в этих странах демократических (которые бы удовлетворяли интересы империалистических держав. — К. Ж.) правительств»¹¹⁸.

Такую же оценку советским предложениям дали американские представители в Болгарии и Венгрии. Представитель в Болгарии М. Барнс, извращая суть предложения СССР — положить в основу договоров соглашения о перемирии, — писал: «Такой метод равносителен предоставлению русским карт-бланш. В договоре ничто не будет гарантировать наши интересы — ни материальные, ни политические...»¹¹⁹ Сквайрс, секретарь американской миссии в Будапеште, высказал опасение, что устремления «тех венгерских политических лидеров, которые сопротивляются коммунизации Венгрии», будут подсечены под корень любым свидетельством того, что Соединенные Штаты готовы принять советский проект договора¹²⁰. С сожалением Сквайрс пишет, что в тот момент, когда указанные лидеры, «наконец, собирают силы и смелость для эффективных действий, их руки могут быть связаны, а духовная изоляция возобновлена согласием» на советский проект¹²¹. Однако американская делегация не спешила с выдвижением предложений по договорам, что согласовывалось с ее планами добиться реорганизации болгарского и румынского правительств как предварительного условия начала работы над договорами.

Английские проекты мирных договоров были переданы в СМВД 17 сентября. Искушенная в области дипломатии английская делегация замаскировала свои суровые требования к Болгарии, Венгрии и Румынии заявлением, что согласна с тем, чтобы соглашения о перемирии явились «основой проекта некоторых частей договора»¹²². Но содержание английских проектов в корне расходилось с предложениями советской делегации и показывало, что согласие положить в основу мирных договоров соглашения о перемирии было всего лишь дипломатической уловкой.

Из текстов английских предложений явствовало, что англичане соглашались включить в договоры только те положения соглашений о перемирии, которые преду-

сма тривали сотрудничество правительств Болгарии, Венгрии и Румынии с союзниками «в задержании лиц, обвиняемых в военных преступлениях», передачу СССР германских активов, а также восстанавливали границу 1940 г. между СССР и Румынией¹²³. Все остальные предложения делегации Великобритании шли вразрез с мнением советских представителей и были направлены на удовлетворение интересов империалистических держав в Восточной Европе и ослабление народно-демократических режимов.

Прежде всего английская делегация высказала сомнение в приемлемости для мирных договоров статьи I соглашений о перемирии¹²⁴, стремясь тем самым перечеркнуть вклад Румынии и Болгарии в антигитлеровскую войну и отказать им в статусе совоюющих держав, что проявилось на последующих сессиях СМВД. Тем не менее, несмотря на «сомнения», англичане попытались использовать раздел статьи, в котором говорилось о передаче под наблюдение СКК румынской, болгарской и венгерской армий после прекращения военных действий. Для того чтобы контролировать вооруженные силы этих стран и после заключения мира, делегация Великобритании предложила после роспуска СКК заменить их «небольшим союзническим военным инспектором»¹²⁵.

Мало общего имели предложения СССР и Великобритании и по территориальным и политическим статьям. Английская делегация поставила под сомнение совместное решение о передаче Румынии Трансильвании, зафиксированное в соглашениях о перемирии с Румынией и Венгрией. Несмотря на общеизвестный факт, что «акт Советского правительства не был принят в одностороннем порядке, с американскими и британскими представителями в Бухаресте советовались»¹²⁶, англичане заявили, что «этот вопрос должен быть внимательно рассмотрен в подкомиссии экспертов»¹²⁷. Подобный шаг английской дипломатии преследовал несколько целей — столкнуть Румынию и Венгрию, возбудив между ними территориальные споры, поддержать шовинистические реакционные круги Венгрии, оказать давление на румынское правительство, сделать его более уступчивым в отношении требований западных держав.

Несмотря на наличие нескольких предложений, носивших деловой характер, таких как условия «восстановления дипломатических и консульских связей», признание бывшими вражескими государствами «полномочий всех организаций Объединенных Наций», присоединение бывших вражеских государств к осуществлению мер по «ликвидации Лиги Наций и Постоянной палаты международного правосудия»¹²⁸, английские предложения по политическим статьям мирных договоров были направлены на неоправданное ограничение суверенитета Румынии, Венгрии и Болгарии и после подписания мирных договоров. Претензии, чтобы три восточноевропейские страны безоговорочно согласились с «любыми решениями по международному режиму Дуная», подтвердили или разорвали договоры с другими странами «по требованию союзных держав»¹²⁹, были попыткой грубого нарушения государственных прерогатив этих стран. Принятие их привело бы к значительному ограничению свободы проведения независимой внешней политики и позволило бы союзным державам диктовать характер и направленность внешнеполитических связей этих стран.

Английские правящие круги стремились превратить мирные договоры в инструмент вмешательства во внутреннюю политическую жизнь народных демократий. Центральное место в их предложениях занимало условие, что правительства Румынии, Болгарии и Венгрии должны «соблюдать права человека, не преследовать лиц на основе их симпатий к Объединенным Нациям»¹³⁰. Выдвигая это требование, английские представители как бы подчеркивали, что не признают демократическим характер политических изменений, происшедших в Болгарии, Венгрии и Румынии.

Между тем правительства восточноевропейских стран уже в первых своих постановлениях отменили дискриминационное фашистское законодательство и восстановили все буржуазно-демократические свободы. В Румынии еще в августе 1944 г. была объявлена амнистия всех политических заключенных, восстановлена конституция 1923 г., разрешена деятельность политических партий и организаций¹³¹. В феврале 1945 г. в стране был принят закон о статусе национальных меньшинств¹³². В Болгарии после прихода к власти пра-

вительства Отечественного фронта (9 сентября 1944 г.) также немедленно были освобождены политические заключенные, ликвидированы концентрационные лагеря, отменены антинародные и антидемократические законы. Указ-закон о выборах в Народное собрание, принятый в июне 1945 г., впервые в истории Болгарии установил всеобщее и равное избирательное право для всех болгарских граждан независимо от пола, национальности, имущественного положения¹³³.

Созданное в декабре 1944 г. коалиционное Временное правительство Венгрии в основу своей деятельности положило разработанную коммунистами программу, предусматривавшую роспуск фашистских организаций, привлечение к ответственности предателей и преступников, отмену всех законов фашистского режима, восстановление демократических свобод и прав народа, искоренение расовой и национальной ненависти¹³⁴. В феврале 1945 г. были ликвидированы фашистские организации и разрешено создавать народные суды для рассмотрения дел военных преступников¹³⁵.

Выдвинутое английской делегацией требование о соблюдении прав человека в бывших вражеских государствах мыслилось как создание дополнительного предлога для продолжения политики непризнания народно-демократических режимов на основании обвинения их в «тоталитаризме», «недемократичности», нарушении демократических свобод. Вместе с тем оно должно было помешать правительствам трех стран бороться с контрреволюционными элементами, деятельность которых была направлена на уничтожение демократических завоеваний народов восточноевропейских стран.

В поддержку реакционных, антисоветски настроенных элементов в народно-демократических странах было направлено и другое положение английских предложений по политическим вопросам. Если в осуществлении прав человека, демократизации общественной жизни и госаппарата английские представители не хотели видеть мер, предпринятых в Болгарии, Венгрии и Румынии, то в отношении борьбы с остатками фашизма были склонны считать, что сделано уже все возможное. Английская делегация заявила, что мероприятия правительств трех стран по ст. 1 соглашения о перемирии,

предусматривающей роспуск фашистских организаций и недопущение их существования, «могут сделать ненужным повторение в договоре всего содержания статьи»¹³⁶. Следует отметить, что правительства Болгарии, Венгрии и Румынии действительно многое предприняли для искоренения остатков фашизма, однако события в этих странах говорили о том, что начатую работу еще предстояло доводить до конца. Так, в Болгарии продолжали действовать подпольные фашистские заговорщические организации «Нейтральный офицер», «Царь Крум», «Царь Симеон» и другие, членами которых зачастую являлись представители оппозиции. В армии под предводительством Н. Петкова создавались организации и группы с фашистской идеологией¹³⁷. Еще более сложным было положение в Венгрии, где период после окончания военных действий, как указывают советские исследователи, «не был использован временным национальным правительством для уничтожения всех остатков фашизма и окончательного подавления хортистских элементов»¹³⁸.

Желание английских правящих кругов умолчать о выявлении и преследовании фашистских элементов в Восточной Европе объяснялось тем, что в борьбе с демократическими режимами буржуазные оппозиционные партии шли на союз со всеми антикоммунистическими силами, в том числе и фашистами. Поддержка буржуазной оппозиции Западом неизбежно влекла за собой защиту всех тех, на кого она опиралась. И Великобритания, и США, по выражению Кэмпбелла, «волей-неволей выступали в роли сторонников всех антирусских и антикоммунистических сил, фашистов и коллаборационистов»¹³⁹.

В тексте английских предложений было особо оговорено, что после заключения мирных договоров из Болгарии, Венгрии и Румынии будут выведены все союзные войска¹⁴⁰. Действительно, войска победителей, как правило, после заключения мирных договоров выводятся из побежденных стран. Однако Великобритания преднамеренно включила это положение в свои предложения по мирным договорам с тремя восточно-европейскими странами, чтобы поддержать реакционную оппозицию в борьбе против народной власти и под-

черкнуть перед американцами преимущества быстрого заключения мирных договоров.

Анализ политико-территориального раздела, предложенного Великобританией, говорит о том, что в политической области основные ее усилия были направлены на создание благоприятных условий для действий прозападной оппозиции в Болгарии, Венгрии и Румынии, включение в мирные договоры таких положений, которые создавали бы предлоги для постоянного вмешательства во внутренние дела этих стран.

В экономическом мирном урегулировании перед Англией стояла задача полностью восстановить и расширить довоенные позиции британских монополий в Восточной Европе, не допустить проникновения сюда конкурирующего капитала других держав, экономическими средствами удушить народно-демократическую власть.

Однако на Лондонской сессии английская дипломатия посчитала преждевременным приступать к непосредственному осуществлению поставленных задач. Если политические требования Великобритании были довольно четко очерчены в документе, переданном на рассмотрение СМВД, то экономический раздел был предельно краток. В нем говорилось: «Следует ввести дополнительные положения о требованиях союзных держав в финансовых и экономических вопросах»¹⁴¹. Далее следовал краткий перечень вопросов, которые Англия хотела бы рассмотреть: «непризнание претензий» бывших вражеских государств к странам антигитлеровской коалиции, возникших в годы войны; права, собственность и интересы Объединенных Наций в побежденных странах; «контракты, цены и т. д.», то есть экономические соглашения, заключенные до войны. Завершала раздел фраза о том, что в решении экономических проблем «могут помочь предложения Великобритании по итальянскому договору»¹⁴².

Среди предложений, которые английская делегация хотела перенести из итальянского договора в договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией, было предложение о возвращении побежденными странами всей собственности Объединенных Наций и их граждан, а если это окажется невозможным, — выплаты им компенсации¹⁴³. В данном случае полностью был обойден молчанием

вопрос о выплате Румынией и Венгрией уже установленных репараций Советскому Союзу, а также о репарациях с Болгарии. Во-вторых, при таком подходе отвергался советский принцип частичной компенсации ущерба, примененный СССР в своей репарационной политике. В преддверии завершения войны орган английских финансовых кругов «Файншл Таймс» писала: «Репарации вновь появились на политической арене и с окончанием войны надо решать, каким идеалам будет служить эта политика»¹⁴⁴. На Лондонской сессии английские идеалы репарационной политики начали вырисовываться вполне определенно — восстановление в восточноевропейских странах довоенного экономического положения и ущемление интересов Советского Союза.

Тем же задачам полного возмещения капитала, вложенного в экономику зарубежных стран, служили и такие положения, включенные в английский проект договора с Италией, как право захватить или уничтожить зарубежные активы побежденных стран¹⁴⁵ для выплаты довоенных долгов¹⁴⁶, оплата полной компенсации за экспропрированную собственность, возмещение ущерба, возникшего в результате незаконных решений судов бывших вражеских государств, и ряд других¹⁴⁷.

Вместе с тем Великобритания не могла не учитывать и интересов своего могущественного союзника, в зависимость от которого попала после второй мировой войны. В своих предложениях по договору с Италией англичане учли требование США о равном доступе к торговле и сырьевым материалам для всех Объединенных Наций¹⁴⁸ и предложили пятилетний срок действия этих условий¹⁴⁹. Поддержка основного тезиса американской внешнеэкономической политики давала надежду, что США взаимнообразно поддержат главные экономические претензии Англии в мирном урегулировании.

Автоматический перенос английских предложений по экономическому разделу итальянского договора в договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией позволил бы создать условия для возрождения экономической, а вместе с ней и политической зависимости восточноевропейских стран от Великобритании и других империалистических держав. Одновременно реализация этих

предложений предоставила бы преимущества английскому капиталу в конкурентной борьбе с экономической экспансией соперничающих капиталистических государств. Эти положения не были включены в предложения по мирным договорам с Болгарией, Венгрией и Румынией, чтобы не подчеркивать особую заинтересованность в них Англии. Как показали последующие события, именно по этим вопросам английская дипломатия проявила максимум упорства и минимум уступчивости.

Анализ английских предложений говорит о том, что летом-осенью 1945 г. Великобритания придавала первоочередное значение политическим средствам борьбы с народно-демократическими режимами, пытаясь превратить мирное урегулирование в одно из таких средств. Эти предложения продемонстрировали стремление Великобритании значительно сузить суверенитет и независимость бывших вражеских государств после подписания мирных договоров и нормализации их положения на международной арене. Экономические требования к Болгарии, Венгрии и Румынии английская дипломатия из тактических соображений оставила в тени, ожидая развязки политического конфликта по поводу болгарского и румынского правительств. Видный общественный деятель Англии независимый член парламента Д. Н. Притт писал, что линия, проводимая Великобританией на Лондонской сессии СМВД, «резко противоречила тому, чего мы вправе были ожидать от правительства, пришедшего к власти, как оно само утверждало, на основе социалистической платформы. Я уверен, что она была прямо противоположна тому, за что, по их убеждению, голосовало в июле большинство населения»¹⁵⁰.

Американская делегация передала в СМВД свои предложения по договорам с Болгарией и Румынией, озаглавленные «Предлагаемые директивы СМВД заместителям министров по работе над проектами мирных договоров» только 19 сентября, за день до начала их обсуждения, а проект договора с Венгрией — лишь 21 сентября. Примечания, сопровождавшие румынский и болгарский проекты и гласившие, что «США не будут вести переговоры о заключении мирного договора» с Болгарией и Румынией, пока в них не будут установ-

лены широко «представительные» правительства¹⁵¹, ясно говорили о том, что американская делегация не была намерена в действительности заняться разработкой мирных договоров, а хотела использовать процедуру их подготовки, чтобы вырвать у Советского Союза согласие на реорганизацию правительств Болгарии и Румынии. Ведь на Потсдамской конференции на вопрос о том, будет ли СМВД в случае необходимости обращаться к правительствам Болгарии и Румынии по тем или иным вопросам мирных договоров, Трумэн ответил: «Единственным правительством, которое сможет послать своих представителей в Совет министров иностранных дел, будет то правительство, которое будет нами признано»¹⁵². Условие, поставленное американцами в меморандуме, показало, что они заранее преградили путь конструктивной работе над договорами с двумя народно-демократическими странами.

Подтверждение такой позиции США можно найти и в меморандуме государственному секретарю от представителя США в Болгарии М. Барнса, вызванного на Лондонскую сессию для консультации американской делегации. 14 сентября, за 5 дней до появления американских предложений, Барнс писал, что советские представители пытаются «форсировать» разработку мирных договоров. «Даже в том случае, если в настоящее время они не добьются ничего, кроме обсуждения тремя великими державами условий договора, результатом явится, — предупреждал Барнс, — укрепление существующего правительства и ослабление оппозиции»¹⁵³.

Как и в английских предложениях, основной упор в американских меморандумах в СМВД делался на политических вопросах. Американская делегация предлагала включить в мирные договоры «список прав», гарантирующих свободу слова, вероисповедания, языка, политических убеждений и собраний¹⁵⁴. Данное положение совпадало с требованием английских дипломатов о «защите» прав человека и преследовало те же политические цели. Кроме того, американские директивы в специальном разделе предусматривали предотвращение «дискриминации» союзных ассоциаций, институтов и лиц, принимавших участие в образовательной, филантропической и религиозной деятельности¹⁵⁵ в народно-

демократических странах. Этот пункт свидетельствовал, что США намеревались открыть еще один фронт борьбы с демократическими режимами — внутренний, идеологический, используя «союзные ассоциации» по «образовательной, филантропической, религиозной деятельности» в качестве инструмента борьбы против народных режимов.

В политическом разделе повторялось английское требование о согласии Румынии, Болгарии и Венгрии на любое решение о «контроле Дуная»¹⁵⁶. В нем же говорилось о необходимости создания «свободного порта и возможности для транзита» болгарской торговли через Салоники, Кавала и Дедеагач¹⁵⁷. Включение этого пункта преследовало цель снять с обсуждения законное требование Болгарии о передаче ей Западной Фракии, тем более, что предлагалось восстановить греко-болгарскую границу 1938 г. Что касается границы между Румынией и Венгрией, то американская делегация, как и представители Великобритании, несмотря на согласованное союзниками решение, также выступила за «тщательное изучение» вопроса о передаче Румынии большей части Трансильвании¹⁵⁸.

В области вооружений американские представители предложили ограничить армии Румынии, Болгарии и Венгрии до численности, необходимой для поддержания порядка в этих странах, охраны границ, включая контингенты, которые могут потребоваться Совету Безопасности ООН¹⁵⁹. Специальный раздел директив предусматривал выявление и осуждение военных преступников¹⁶⁰.

В целом политико-территориальные предложения американских директив, более краткие и менее детализированные, чем английские, представляли собой наброски тех требований, с которыми США намеревались выступить после принятия их ультимативных условий о реорганизации правительств Румынии и Болгарии.

Такие выводы можно сделать и в отношении экономических предложений делегации Соединенных Штатов. В отличие от англичан, которые обошли молчанием вопрос о выплате Румынией и Венгрией репараций Советскому Союзу, американские представители решили заново вернуться к этому вопросу и пересмотреть некоторые из принятых ранее совместных решений. В

документах делегации США уже согласованный вопрос об установленных репарациях СССР излагался как единое целое с еще не рассматривавшейся проблемой компенсации ущерба, понесенного союзными державами на территории Болгарии, Венгрии и Румынии. Это давало возможность выдвигать новые предложения по уже принятым в отношении репараций решениям. Идя по этому пути, американская делегация сделала попытку заполучить инструмент для ревизии соглашений относительно репараций Советскому Союзу. Было внесено предложение создать «союзную репарационную комиссию» для определения суммы репараций, причитавшихся Югославии и Греции от Болгарии, и компенсации за ущерб, понесенный в бывших вражеских государствах Объединенными Нациями. В компетенцию предлагаемой комиссии входил также надзор за «выполнением положений договора о репарациях», в том числе и Советскому Союзу¹⁶¹.

Требование о надзоре за выплатой репараций не имело под собой никаких реальных оснований, поскольку ни СССР, получавший репарации, ни Венгрия и Румыния, выплачивавшие их, не предъявляли в этом отношении претензий. Создание репарационной комиссии в составе СССР, США, Англии, Франции¹⁶² для Румынии, а также Греции и Югославии — для Болгарии¹⁶³, Чехословакии и Югославии — для Венгрии¹⁶⁴ могло позволить странам, не имевшим никакого отношения к получению репараций (в первом случае они составляли бы в комиссии большинство, а в двух других — половину), вмешиваться в ход выплаты. Так, например, по предложению американской делегации союзная комиссия должна была бы определять, какими товарами Болгария обязана выплачивать репарации Греции и Югославии¹⁶⁵, что позволило бы комиссии вмешиваться в дела болгарской экономики в целом.

Как и в английском проекте, в американском меморандуме не упоминался принцип частичной компенсации ущерба, примененный Советским Союзом в отношении экономически отсталых, ограбленных фашистской Германией и разоренных войной двух восточноевропейских стран. Поэтому фраза о том, что «следует определить объем компенсации другим странам и вернуть собственность союзников»¹⁶⁶, не давала ответа на во-

прос: о какой компенсации идет речь — частичной или полной. Видимо, госдепартамент хотел оставить за собой возможность решить вопрос позднее в зависимости от позиции советских представителей по другим проблемам мирного урегулирования.

США, как и Великобритания, предлагали реквизировать фонды Румынии, Болгарии и Венгрии за рубежом¹⁶⁷ для оплаты компенсации за ущерб, нанесенный собственности и интересам Объединенных Наций. Повторяя соответствующие статьи соглашений о перемирии, американский проект предусматривал передачу германских активов на территории этих стран Советскому Союзу¹⁶⁸.

Несомненно, США не менее, чем Великобритания, были заинтересованы в получении полной компенсации своих потерь в восточноевропейских странах. Однако основную ставку американские империалисты делали на осуществление в восточноевропейских странах принципов «открытых дверей» и «равных возможностей». Известный американский историк В. Вильямс писал даже, что «угроза возможности проводить такую политику... в сочетании с конкурирующей экспансией Германии и Японии... именно эта угроза в конечном счете служит объяснением, почему Америка вступила во вторую мировую войну»¹⁶⁹.

Война способствовала стремительному взлету американской экономики. Промышленная мощь США возросла в три раза, а удельный вес в промышленном производстве капиталистического мира достиг в 1947 г. 62%. Естественно, в таких условиях «равные возможности» и «открытые двери» наиболее полно отвечали интересам крупных американских монополий¹⁷⁰. «Американский бизнес мог действовать только в населенном лояльными и стабильными капиталистическими нациями мире, позволявшем свободный доступ к важным сырьевым материалам», — отмечают американские историки Дж. и Г. Колко¹⁷¹.

Однако, если ранее эти принципы служили средством борьбы с конкурирующими империалистическими державами, экономического и политического закабаления малоразвитых капиталистических стран, то после второй мировой войны политика «равных возможностей» получает новое направление. Теперь экономичес-

кие методы должны были служить орудием борьбы против политической системы, восторжествовавшей в странах Восточной Европы — народной демократии. «Открытые двери» и «равные возможности» представляли собой удобный канал для беспрепятственного проникновения в Восточную Европу могущественного американского капитала и товаров, торможения с их помощью развития местной промышленности, подталкивания и разрушения экономических основ народно-демократической власти.

В Вашингтоне было принято решение добиваться введения в мирные договоры этих принципов¹⁷² под прикрытием благозвучной формулировки режима наибольшего благоприятствования для всех Объединенных Наций на территории побежденных стран.

Что скрывалось за этим требованием, можно судить по меморандуму Д. Ачесона, заместителя государственного секретаря, направленному американской делегации на сессии в Лондоне, в котором излагались инструкции в отношении экономических требований. Он рекомендовал добиваться, чтобы в побежденных странах в течение трех лет безусловный режим наибольшего благоприятствования в одностороннем порядке был предоставлен торговле Объединенных Наций «во всех таможенных операциях и пошлинах», «во всех законах и постановлениях, касающихся налогов, продажи, распределения или использования импортируемых товаров», «во всех аспектах количественных лимитов, налагаемых на импорт или экспорт», «во всех аспектах контроля за средствами международной оплаты»¹⁷³. Союзные державы должны были получить режим наибольшего благоприятствования «в отношении инвестиций, промышленности, налогов и защиты собственности», «в отношении минералов, нефти и других природных ресурсов»¹⁷⁴.

В Лондоне американская делегация отказалась от столь детального изложения своих требований, решив перенести борьбу по этому вопросу на более поздний срок после принятия ее требований в отношении болгарского и румынского правительств. США ограничились лишь фразой о «гарантии равного доступа союзных держав к торговле, сырьевым материалам и промышленности»¹⁷⁵ со ссылкой на Потсдамские соглаше-

ния¹⁷⁶. «Должны быть вписаны,—говорилось в американских предложениях,—такие же условия о равенстве в использовании... портов, водных путей и воздушных линий»¹⁷⁷. Чтобы создать поле для маневров, американская делегация на два года увеличила предлагаемый Ачесоном срок действия режима наибольшего благоприятствования и в своих официальных документах указала пятилетний срок.

Следует отметить, что в торгово-договорных отношениях режим наибольшего благоприятствования применяется многими странами, в том числе и Советским Союзом. Он может служить интересам всех договаривающихся сторон, но только в том случае, если каждая страна, исходя из положения и интересов своей экономики, сама выбирает время для вступления в отношения подобного типа и определяет области, в которых ей выгодно действие этого режима. От восточноевропейских же стран требовали, чтобы они, находясь в крайне затруднительных условиях развала своей экономики, предоставили в одностороннем порядке режим наибольшего благоприятствования одновременно 50 государствам, причем в решающих отраслях — торговле, промышленности, судоходстве. В целом требование США ввести в мирные договоры положения о режиме наибольшего благоприятствования было неправомерным, поскольку установление этого режима не могло служить мерой наказания бывших вражеских государств.

Завершала американские директивы лицемерная фраза о том, что договоры должны обеспечить «восстановление суверенитета» Болгарии, Венгрии и Румынии и что государства, подписавшие их, не получают контроля и не будут иметь в этих странах других прав, «за исключением упомянутых в договоре»¹⁷⁸. В случае принятия всех требований, выдвинутых госдепартаментом, уже не могло быть и речи о суверенитете и независимости народно-демократических стран, свободе от иностранного контроля за их внутренней жизнью и внешней политикой.

Член американской делегации Ч. Болен сообщал, что в беседе с ним министр иностранных дел СССР назвал американские директивы «вызовом, брошенным Советскому Союзу», и сказал, что СССР «придется

прийти на помощь» правительствам восточноевропейских стран¹⁷⁹.

Рассмотренные предложения трех ведущих держав антигитлеровской коалиции показали глубочайшие расхождения между политикой СССР и западных союзников в мирном урегулировании. Выдвигая свои предложения, Советский Союз стремился учесть и закрепить в мирных договорах согласованные решения союзников, создать благоприятные условия для удовлетворения законных интересов всех участвующих в мирном урегулировании сторон. В отличие от СССР западные державы предприняли попытки ревизии тех соглашений периода войны, которые затрагивали жизненные интересы СССР в Восточной Европе, и направили свои усилия на введение в мирные договоры положений, подтачивающих устои народно-демократической власти в Болгарии, Румынии и Венгрии, нацеленных на их политическое и экономическое закабаление. Коренные расхождения, выявившиеся в предложениях великих держав, предвещали ожесточенную дипломатическую борьбу за будущее трех восточноевропейских стран.

§ 4. Срыв Лондонской сессии СМВД

Когда 20 сентября 1945 г. министры иностранных дел приступили к обсуждению мирного договора с Румынией, на их столах лежали предложения СССР, Великобритании и США. Было решено взять за основу советские предложения, что явилось «одним из самых существенных результатов работы сессии»¹⁸⁰. Политический обозреватель «Скынтейн» А. Василиу писал по этому поводу: «Тот факт, что советский проект бы принят сессией в Лондоне за основу, дает нам надежду, что положение нашей страны будет оцениваться не только справедливо, но и с позиций доброй воли»¹⁸¹.

Бирнс сразу же попытался начать обсуждение договора с Румынией с дискуссии о представительности румынского правительства¹⁸². Однако советская делегация настояла на том, чтобы СМВД в первую очередь занялся работой над проектом договора. Тем самым были сорваны планы западных союзников добиться реорганизации правительств Румынии и Болгарии как

предварительного условия разработки мирных договоров. Это позволило выявить по крайней мере несколько вопросов, по которым соглашение было возможно уже на первом этапе. Было решено, что в основу соответствующих статей договора лягут ст. 4 соглашения о перемирии, определявшая советско-румынскую границу; ст. 14 о выявлении военных преступников; ст. 15, предусматривавшая роспуск фашистских организаций¹⁸³.

СМИД счел необходимым включить в договор статью, предусматривавшую, после подписания мирного договора, вывод из Румынии союзных войск, за исключением соединений, охранявших коммуникационные линии с советской зоной в Австрии¹⁸⁴, а также статьи о порядке восстановления дипломатических и консульских связей¹⁸⁵. По настоянию западных представителей было принято решение о введении в мирный договор с Румынией статьи, гарантирующей основные права и свободы человека, детали которой предполагалось рассмотреть позже¹⁸⁶. Министры согласились отложить на более позднее время такие вопросы, как возвращение румынским правительством судов, принадлежавших союзным государствам¹⁸⁷ (на выделении этого вопроса из проблемы возвращения собственности Объединенных Наций настаивала Англия); отношение к Лиге Наций и Палате Правосудия¹⁸⁸; международный контроль Дуная¹⁸⁹; расторжение довоенных договоров¹⁹⁰; финансовые и экономические статьи; вступление в ООН¹⁹¹.

20 сентября дискуссия возникла только по двум вопросам. Советская делегация выступила против полного разоружения Румынии, предлагаемого западными союзниками. Она указала, что эта небольшая страна не способна содержать большую армию, которая могла бы угрожать миру в Европе. Особые возражения вызвало предложение Великобритании о создании военного инспектората, который несправедливо ограничил бы суверенитет и независимость Румынии после заключения мира¹⁹². Не считая вопрос окончательно решенным, советская делегация согласилась положить в основу дискуссии соответствующий раздел американских директив о сохранении в Румынии контингентов, необходимых для поддержания порядка, охраны ее границ и предоставляемых в распоряжение ООН.

Более широкий обмен мнениями имел место по во-

просу о Трансильвании. Вопреки принятым уже решениям, английская и американская делегации вновь предложили рассмотреть эту проблему¹⁹³. Советская делегация настаивала на соблюдении принятых в отношении Трансильвании соглашений. Вопрос о включении в мирный договор существовавшего соглашения относительно румыно-венгерской границы не был согласован и его рассмотрение было отложено¹⁹⁴.

Несмотря на небольшое количество достигнутых соглашений, заседание 20 сентября продемонстрировало, что возможности для продолжения и успешного завершения работы по подготовке мирных договоров с бывшими вражескими государствами имелись. То, что министры иностранных дел смогли не только согласовать отдельные точки зрения, но и вообще приступить к обсуждению проекта договора с Румынией, было заслугой советской делегации, которая настаивала на том, чтобы вопрос о представительности румынского правительства рассматривался после обсуждения советских, английских и американских предложений.

Однако эффективность дальнейшей работы по детальной разработке отдельных статей мирных договоров фактически сводилась к нулю в связи с отказом Соединенных Штатов, поддержанных Англией, вести переговоры с существовавшими правительствами Румынии и Болгарии. Назрела необходимость тщательного рассмотрения претензий западных держав и перехода к плодотворной работе. Поэтому на заседании 21 сентября руководитель советских представителей поднял вопрос об официальном заявлении американской делегации, что США не подпишут мирный договор, пока не будет реорганизовано румынское правительство.

Дав решительный отпор выпадам империалистических держав против правительств Болгарии и Румынии, руководитель советской делегации В. М. Молотов заявил: «Румынскому народу нравится это правительство, американскому правительству не нравится. Как же быть? Неужели из-за того, что американскому правительству не нравится теперешнее правительство Румынии, нужно его свалить и навязать другое правительство, которое будет недружественным к Советскому Союзу? В таком деле мы не можем быть помощником американской делегации»¹⁹⁵. В выступлении советского

делегата подчеркивалась необоснованность требований западных держав о реорганизации румынского правительства и была вскрыта одна из основных причин враждебного отношения США и Англии к этому правительству — его дружественные отношения с СССР.

В своем ответном выступлении государственный секретарь США не смог привести ни единого факта, подтверждавшего «недемократичность» румынского правительства. Вместо этого он сослался на заявление представителей США на Потсдамской конференции о том, что американское правительство будет рассматривать вопрос о признании режимов в каждой освобожденной стране отдельно и, как отмечает Кэмпбелл, «внезапно, несколько резко»¹⁹⁶ заявил, что США признают венгерское правительство, если оно даст обещание провести свободные выборы¹⁹⁷. Этот неожиданный даже для своих коллег поворот Бирнс сделал для того, чтобы оказать нажим на Румынию и Болгарию, активизировать деятельность реакционной оппозиции в этих странах, придать ее требованиям видимость обоснованности. Секретарь американской миссии в Венгрии писал в свое представительство с Лондонской сессии: «Важно отметить, что немедленное восстановление дипломатических отношений с Венгрией рассматривается государственным секретарем не столько в связи с Венгрией, сколько в связи с Румынией и Болгарией. Предполагается, и я думаю, правильно, что установление нормальных дипломатических отношений между Венгрией и Соединенными Штатами подчеркнет и придаст вес нашему отказу иметь дело с существующими правительствами Румынии и Болгарии»¹⁹⁸. Кроме того, своим заявлением Бирнс предпринял попытку повлиять на ход политических событий в Венгрии.

В коалиционном правительстве этой страны, находившейся накануне выборов, главенствующую роль играли Партия мелких сельских хозяев и Аграрная партия, открыто ориентировавшиеся на США и Великобританию. Заявление США о желании восстановить дипломатические отношения с Венгрией на фоне отказа в этом правительствам Румынии и Болгарии означало одобрение политической линии буржуазных партий Венгрии. Как отмечает американский исследователь Шт. Кертеш, «этот шаг был ясно нацелен на укрепле-

ние некоммунистических элементов в венгерской коалиции»¹⁹⁹.

Переходя затем к румынскому правительству, Бирнс заявил, что оно не является представительным в той степени, в какой этого требовала Декларация об освобожденной Европе, в то время как «США верят в выполнение обещаний»²⁰⁰, намекая на то, что СССР якобы нарушает Декларацию. По поводу подобных заявлений американских представителей известный американский историк Ф. Шуман писал в статье «Дьявол и Джимми Бирнс»: «Когда вашингтонская интерпретация соглашения отличается от московской, первая всегда правильна, а последняя всегда ошибочна. Если Америка и Британия определяют понятия «демократия», «свободные выборы», «фашистский» одним образом, а Советы — другим, действует тот же закон... По трумэнзовской трактовке обещания означают, что, если невозможно прийти к соглашению, Москва обязана делать то, что требуют Вашингтон и Лондон, а если она отказывается, ее обвиняют в нарушении данного слова»²⁰¹.

Делегация США не была заинтересована в дискуссии, поскольку не стремилась к продолжению работы над договорами, а хотела одного — продемонстрировать жесткую линию и непреклонность в вопросе признания румынского правительства. Поэтому Бирнс закончил заседание заявлением: «Мы не пришли и не можем прийти к соглашению»²⁰².

На 16-м заседании 22 сентября английские и американские представители, чтобы протащить предложение о создании специальной комиссии по обследованию положения в Румынии, спровоцировали дискуссию о мнимом недопущении в Болгарию и Румынию иностранных корреспондентов²⁰³. Советская делегация отвергла новые домогательства на вмешательство во внутренние дела Румынии и Болгарии, подчеркнув вымышленность обвинений западных представителей²⁰⁴.

На 16-м заседании рассматривались также предложения, поступившие по проекту мирного договора с Болгарией. Вопрос о границах Болгарии был отложен; поскольку он затрагивал и другие заинтересованные страны. В остальном были приняты те же решения, что и по аналогичным пунктам проекта договора с Румынией²⁰⁵. На этом и завершилась работа министров над

мирными договорами. Проект договора с Венгрией вообще не обсуждался. «После десяти дней переговоров, — пишет Дж. Кэмпбелл, — Совету стало ясно, что первая попытка построения мира провалилась»²⁰⁶.

Ввиду создания делегациями западных держав единого блока, который тормозил дальнейшую работу СМВД по составлению договоров, советской делегации пришлось вернуться к вопросу о процедуре и вновь потребовать строгого соблюдения решений глав трех правительств об участии в разработке мирных договоров только тех стран, которые подписали соглашение о перемирии. 30 сентября советская делегация предложила Совету утвердить резолюцию, в которой говорилось, что в составлении мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии будут принимать участие только те члены СМВД, которые подписали с каждой из этих стран условия капитуляции, пока Совет не примет решения о приглашении других членов СМВД участвовать в рассмотрении вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы²⁰⁷.

Однако такой путь не устраивал делегации западных союзников. Несмотря на то, что президент США в письме к главе Советского правительства от 22 сентября признал, что «по строгому толкованию текста Потсдамского соглашения Франция и Китай не имеют права участвовать в обсуждении мирных договоров» с Болгарией, Венгрией и Румынией²⁰⁸, Запад продолжал настаивать на участии этих двух стран в работе над мирными договорами с тремя восточноевропейскими странами. Однако не желая, чтобы мировая общественность узнала об ответственности западных держав за срыв сессии²⁰⁹, и в то же время стремясь сломить принципиальную позицию СССР по процедурному вопросу, английские и американские представители предприняли новый маневр. Американская делегация заявила о согласии принять советскую точку зрения по процедурному вопросу при условии, если до конца 1945 г. для рассмотрения мирных договоров будет созвана мирная конференция всех европейских и неевропейских членов ООН, представивших для борьбы с фашистскими государствами «значительные военные контингенты»²¹⁰. Как пишет Кэмпбелл, «США вдруг стали

защитником прав малых наций в мирном урегулировании, о которых они ранее мало думали»²¹¹.

На самом же деле предложение США о созыве мирной конференции возникло не в результате заботы о максимальном учете мнений и интересов всех участников антифашистской войны²¹², что позднее всячески подчеркивалось и обыгрывалось американскими представителями. Это была альтернатива советскому требованию строгого соблюдения принятых соглашений, способ использовать большинство капиталистических стран для борьбы против советских предложений и требований в мирном урегулировании. Не случайно американская пресса в те дни подчеркивала, что «поскольку Совет не смог разрешить вопрос (процедурный. — К. Ж.), по-видимому, лучшим средством (чем СМВД. — К. Ж.) явится более широкая мирная конференция. Мировое общественное мнение должно быть конечным арбитром всех разногласий и судьей условий мирного договора»²¹³.

Не отвергая в целом американское предложение о созыве конференции, советская делегация заявила, что этот вопрос после урегулирования проблемы болгарского и румынского правительств должны решать государства, которые подписали условия капитуляции²¹⁴. В условиях безрезультатных дискуссий по вопросам, не включенным в повестку сессии и не входящим в компетенцию СМВД, советская сторона продолжала предпринимать усилия для возвращения сессии к ее непосредственным задачам. 2 октября делегация СССР предложила, чтобы министры США, Великобритании и СССР подписали протокол принятых решений по мирным договорам с Румынией, Болгарией и Венгрией и вновь обратились к несогласованным вопросам²¹⁵. Однако западные союзники не только отказались подписать протокол принятых решений, но и настояли на немедленном прекращении сессии без установления нового срока созыва СМВД²¹⁶.

Лондонская сессия СМВД была сорвана из-за нежелания США и Англии решать наиболее сложные проблемы послевоенного устройства мира в сотрудничестве с Советским Союзом и с учетом его интересов. Несмотря на некоторые расхождения между документами, представленными делегациями США и Велико-

британии, английские и американские представители выступали единым фронтом. Антисоветские настроения английского правительства Эттли, отмечал Д. Н. Притт, «и его раболепство перед американцами, а может быть и то и другое вместе, возобладали, и английские представители поддержали точку зрения Соединенных Штатов, которую те отстаивали на протяжении всей сессии. Тем самым они способствовали провалу сессии»²¹⁷.

Провал сессии не был случайным. Именно к такому итогу стремились западные союзники. «Наши действия на встрече в Лондоне,— писал Дж. Даллес, — имели важные последствия, которые мы предвидели. Они отметили конец целой эпохи, эпохи Тегерана, Ялты, Потсдама»²¹⁸. Первая сессия СМВД обнажила серьезные разногласия между СССР и его западными союзниками по проблемам мирного урегулирования и бесперспективность попыток их разрешения с помощью политики диктата. Препятствуя плодотворной работе СМВД над составлением мирных договоров, американские и английские представители тем не менее не сумели реализовать ни одной из поставленных задач — ни добиться согласия СССР на реорганизацию болгарского и румынского правительств, ни навязать побежденным странам суровые условия заключения мира, ни создать перевес в дипломатическом противоборстве с СССР, ни заставить его изменить свои позиции в мирном урегулировании. Это был первый крупный провал западной дипломатии в «битве за мир».

§ 5. Защита Советским Союзом суверенитета Болгарии и Румынии на Московской конференции в декабре 1945 г.

Срыв Лондонской сессии СМВД послужил, как писала «Правда», «сигналом к активизации явных и тайных противников согласия и сотрудничества великих держав-победительниц в послевоенное время»²¹⁹. Западная пресса начала кампанию открытых нападок на Советский Союз и обвинений его в том, что он якобы требует для себя «привилегированного положения в мире»²²⁰, стремится создать «восточный блок с исключительно русской ориентацией»²²¹. Оценивая создавшуюся

ситуацию, обозреватель «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Г. Уэллес подчеркивал, что «возникла тенденция возлагать всю вину за создавшееся положение на Советский Союз», хотя СССР «стремится к безопасности, миру, восстановлению и постоянному росту жизненного уровня своего народа»²²².

Отрицательные результаты сессии определенным образом повлияли и на ход политической борьбы в странах народной демократии. Реакционные элементы Венгрии не замедлили воспользоваться поддержкой, оказанной им в Лондоне американскими представителями. Это в определенной мере отразилось и на итогах выборов 4 ноября, когда ПМСХ и сгруппировавшиеся вокруг нее реакционные элементы получили 245 мест в Национальном собрании²²³. Болгарская оппозиция также активно использовала разногласия великих держав, обнаружившиеся в Лондоне. Газета Н. Петкова «Народно земеделско знаме» писала, что «во время Лондонской конференции Болгарии был предложен мир со стороны США на благоприятных условиях, но взамен требовалось создание истинно демократического правительства»²²⁴, используя тем самым отказ госдепартамента признать болгарское правительство для борьбы за власть. Социал-демократическая группировка К. Лулчева прямо заявляла, что «премьер-министр должен развязать узел, необходим только один шаг, нужен лишь один жест — отставка»²²⁵.

В Румынии национал-либеральная и национал-царанистская партии развернули лживую пропаганду итогов Лондонской сессии, их представители во всех уездах распространяли слухи о непреодолимом конфликте между союзниками. Стремясь консолидировать правые силы страны, играя на разногласиях великих держав, они выставляли себя в качестве «будущего политического резерва», не скрывая, «на чьей стороне они должны будут бороться»²²⁶. Предпринимались попытки спровоцировать и прямое вмешательство империалистических держав в дела Румынии. По плану, разработанному руководством национал-царанистской и национал-либеральной партий, 8 ноября группы реакционных фашистских элементов совершили нападения на министерства внутренних дел и пропаганды, учреж-

дения и помещения демократических организаций, стреляли по населению²²⁷.

Мировая общественность была глубоко обеспокоена ухудшением международной обстановки. «Сегодня все понимают, — писала швейцарская газета, — что если в военном аспекте война окончена, то в политическом еще не завершена... Дипломатический механизм «гриппует», и все усилия поставить его на ноги не удаются»²²⁸. Реалистически мыслящие деятели Запада выступали за «ослабление конфликта», поскольку «в ином случае невозможно вести переговоры о будущем мире»²²⁹.

Революционные силы в народно-демократических странах трезво оценили итоги Лондонской сессии СМВД и провал попыток империалистических держав навязать Советскому Союзу решение о реорганизации болгарского и румынского правительств. Вера в твердость и принципиальность позиции СССР позволяла им с уверенностью смотреть в будущее. В своих выступлениях этого периода Г. Георгиу-Деж подчеркивал, что «если на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел и возникли некоторые разногласия, то они могут и должны быть разрешены в духе дружбы и сотрудничества, родившихся в годы войны»²³⁰.

Несмотря на активизацию реакционных сил в народно-демократических странах, правящие круги США и Англии все более убеждались в бесперспективности позиции, занятой в отношении болгарского и румынского правительств. Первые свидетельства этого проявились еще на Лондонской сессии СМВД, когда на одной из неофициальных встреч с В. М. Молотовым Дж. Бирнс заговорил о желании «найти какую-нибудь возможность для *оправдания* (курсив наш. — К. Ж.) такого шага как признание», заменив категорическое требование о реорганизации предложением провести «некоторые изменения» в правительствах Болгарии и Румынии²³¹. Советская делегация отказалась рассматривать неофициальное предложение американских представителей, поскольку СМВД не был полномочен проводить изменения в правительстве какой-либо страны. Показательным было заявление Бирнса об итогах Лондонской сессии от 5 октября 1945 г. Хотя он и продолжал еще говорить о «непредставительности» правительств в Бу-

харесте и Софии, защищать позицию США по процедурным вопросам на сессии СМВД, но вместе с тем подчеркивал, что в создавшейся обстановке, когда любой член Совета «может предотвратить соглашение, компромисс является необходимостью»²³². В своем заявлении государственный секретарь США дал понять, что компенсацию за возможные уступки он видит в созыве «действительно представительной» мирной конференции²³³.

Окончательный отказ западных держав от провалившейся тактики, основывавшейся на формуле — сначала реорганизация правительств, потом работа над мирными договорами, — произошел на декабрьской встрече министров иностранных дел трех ведущих союзных держав в Москве. Это случилось потому, что к концу 1945 г. правящие круги США и Англии убедились, что политика непризнания правительств Болгарии и Румынии не оказывает эффективного влияния на ход политической борьбы в этих странах, не может заставить коммунистов и представителей других демократических партий выйти из состава правительств, не ведет к изменению позиции СССР в отношении народных правительств. С другой стороны, стало очевидно, что срыв мирного урегулирования лишит западные державы надежды повлиять на судьбу народно-демократических стран посредством мирных договоров, не позволит им восстановить и упрочить там свои довоенные экономические позиции, создать новые предлоги для вмешательства во внутренние дела этих стран. Кроме того, от развития процесса мирного урегулирования с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии в определенной мере зависели судьба переговоров по другим важнейшим международным проблемам, начало мирного урегулирования с Германией.

Все эти причины побудили госдепартамент выступить 25 ноября с предложением провести в Москве встречу министров иностранных дел СССР, США и Великобритании и включить в один из пунктов предполагаемой повестки вопрос о правительствах Болгарии и Румынии²³⁴. Американцы очень спешили выйти из тупика, созданного западной дипломатией, и, выдвигая свое предложение, не провели предварительных кон-

сультаций с Форин оффисом. Последнее обстоятельство чрезвычайно обидело Э. Бёвина, и на первых порах английский министр иностранных дел даже отказывался принять участие в конференции²³⁵. Дж. Бирнсу пришлось давать объяснение, что он не смог своевременно дозвониться в Лондон и сообщить о предложении США²³⁶.

Конференция представителей СССР, США и Великобритании открылась в Москве 16 декабря 1945 г.²³⁷ Было решено рассмотреть проблемы, из-за которых невозможна дальнейшая работа по составлению мирных договоров. Вопрос процедуры подготовки договоров был решен сравнительно быстро и легко. В первый же день конференции американская делегация предложила утвердить резолюцию о процедуре работы СМВД, выдвинутую СССР 30 сентября в Лондоне, и предложение США о созыве мирной конференции²³⁸. Это предложение было в принципе принято всеми участниками конференции. Оставалось согласовать два вопроса: какие страны — члены ООН будут приглашены на конференцию и кто разработает и утвердит окончательные тексты договоров.

Советское правительство полагало, что в работе конференции кроме четырех членов СМВД, подписавших соглашения о перемирии с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, должны участвовать те страны, которые действительно вели военные действия против вышеперечисленных стран. В соответствии с Потсдамскими соглашениями на СМВД должно было быть возложено окончательное «составление мирных договоров»²³⁹.

Западные представители были заинтересованы в том, чтобы на конференции присутствовало как можно больше зависимых от США и Великобритании стран капиталистического мира. Вместе с тем они хотели, чтобы и окончательное решение по мирным договорам было вынесено на мирной конференции, где большинство составляли бы их сторонники. В письме британского посольства в госдепартамент от 12 ноября Бевин указывал, что государства, приглашенные на конференцию, «должны участвовать во всех дискуссиях, окончательные решения должны быть согласованы с ними во всех деталях»²⁴⁰. Однако по настоянию американской

делегации западные союзники решили согласиться с советским предложением по завершающему этапу работы над мирными договорами, потребовав взамен расширить состав участников мирной конференции. В письме своему помощнику в госдепартамент, с которым следовало в конфиденциальном порядке ознакомить также Францию и Китай, Бирнс подчеркивал, какие преимущества он видит в такого рода решении: «Хотя страны, подписавшие условия перемирия, не будут связаны рекомендациями конференции, мы можем, если посчитаем необходимым, отказаться от окончательного утверждения любого договора, если в нем неоправданно не будут учтены эти рекомендации»²⁴¹.

На заседании 18 декабря Бирнс предложил принять предложение СССР о том, что окончательный текст договоров составят державы, которые подписали условия перемирия, и одновременно объявить о приглашении на конференцию кроме 5 членов СМВД еще 16 представителей из Австралии, Бельгии, Бразилии, Канады, Чехословакии, Эфиопии, Греции, Индии, Нидерланд, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Южно-Африканского Союза, Югославии, Белорусской ССР, Украинской ССР²⁴². Список приглашаемых представителей обсуждался на последующих заседаниях конференции и встречах с главой Советского правительства²⁴³. Советские представители нашли возможным принять компромиссное предложение американской делегации, поскольку согласованная процедура работы СМВД не позволяла западным державам беспрепятственно проташить в мирные договоры несправедливые статьи, которые могли бы на конференции получить одобрение большинства.

Большое значение имело принятое по инициативе СССР решение о созыве мирной конференции в момент, «когда подготовка всех этих проектов будет закончена»²⁴⁴. Тем самым заранее отвергались попытки западных держав подменить роль СМВД мирной конференцией и оказать давление на советских представителей в вопросах, которые окажутся наиболее трудными для согласования. И все же американская делегация добилась, чтобы в решениях Московской встречи было указано, что «конференция состоится не позже 1 мая 1946 г.»²⁴⁵ Это привело впоследствии к противоречивой

трактовке документа Московской конференции и послужило основанием для требования создать конференцию до завершения работы над проектами договоров.

Совещание в Москве также решило, что окончательные тексты мирных договоров будут подписаны вначале представителями государств, участвующих в конференции, а затем другими Объединенными Нациями, находившимися в состоянии войны с каждым из бывших вражеских государств; что мирные договоры вступят в силу «немедленно после того, как они будут ратифицированы Союзными Государствами»; что они подлежат ратификации соответствующими бывшими вражескими государствами²⁴⁶. Проект соглашения Московского совещания о подготовке мирных договоров был составлен 21 декабря и 22 декабря, после незначительных редакционных поправок одобрен участниками конференции.

Разработка известного соглашения о правительствах Румынии и Болгарии была более сложной и длительной²⁴⁷. В отношении румынского правительства американские представители, кроме обещания провести свободные выборы, требовали объявить «законными» все политические акты и выступления после 23 августа 1944 г.²⁴⁸, подразумевая антиправительственные действия оппозиционных партий. Не называя имен Маниу и Брэтиану, американцы и англичане стремились включить в румынское правительство лидеров НЦП и НЛП²⁴⁹. Болгарскому правительству ими были предъявлены еще более суровые требования: чтобы в него вошли представители оппозиционных аграрной, социал-демократической, независимой демократической и других партий; чтобы правительство, несмотря на выборы 18 ноября, вновь провело «свободные выборы в новое Великое Народное собрание»; объявило о признании законными всех политических актов с 1 сентября 1944 г.; «изменило избирательный закон в соответствии с рекомендациями комитета, назначенного собранием представителей всех разрешенных партий»²⁵⁰. Кроме того, предусматривались значительное ограничение полномочий Великого Народного собрания и вывод коммунистов из Министерства внутренних дел страны²⁵¹.

Твердая и принципиальная позиция, занятая советскими делегатами, вынудила английских и американ-

ских представителей отступить и согласиться на включение в румынское правительство по одному представителю от НЦП и НЛП при условии, что они «будут лояльно работать вместе с Правительством»²⁵². Было решено рекомендовать болгарскому правительству на тех же условиях включить двух представителей демократических групп, не участвующих в правительстве Отечественного фронта²⁵³. США и Великобритания обязались установить дипломатические отношения с Румынией и Болгарией, если последние примут рекомендации конференции²⁵⁴.

Решения Московской конференции имели огромное значение для успешного развития процесса мирного урегулирования. Сняв основное препятствие на его пути — требование США и Англии о реорганизации болгарского и румынского правительств в качестве предварительного условия начала работы над мирными договорами, эти решения создали благоприятные возможности для конструктивной работы над мирными договорами со всеми бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии. Как отмечает В. Божинов, «советская делегация добилась такого решения, которое ограничило устремления англо-американских правящих кругов помешать демократическому развитию Болгарии» (это в полной мере относилось и к Румынии), и «заодно сняло формальные возражения США и Англии против подготовки мирных договоров»²⁵⁵. Важным достижением Московской конференции была дальнейшая разработка и уточнение процедуры работы СМВД и роли мирной конференции в соответствии с решениями глав правительств СССР, США и Англии.

Решения конференции были с удовлетворением приняты во всем мире. «Нью-Йорк Таймс» писала, что коммюнике конференции является «наиболее обнадеживающим из всех документов, представленных миру с момента капитуляции Германии»²⁵⁶. Даже французская пресса, несмотря на решение о неучастии Франции в разработке проектов договоров с восточноевропейскими странами, отмечала, что решения конференции «облегчают организацию длительного мира и урегулирование международных проблем, в которых непосредственно заинтересована Франция»²⁵⁷.

Решения конференции нанесли сокрушительный удар по планам реакционных кругов относительно народно-демократических стран, которые «надеялись, что одновременно с провалом Лондонской конференции будет разрушена антигитлеровская коалиция»²⁵⁸. Как отмечала «Рабочническо дело», Московское соглашение «нанесло поражение этой предательской и антинародной политике»²⁵⁹. «Нельзя больше надеяться,— подчеркивала венгерская «Вилагошаг», — на разногласия союзников»²⁶⁰.

Высоко была оценена роль СССР. «Наш народ,— говорил Г. Димитров, — исполнен чувства высокой благодарности и искренней признательности братскому советскому народу... за огромную моральную, политическую и материальную помощь, которую Советский Союз оказывает нам в деле восстановления экономики Болгарии и урегулирования ее международного положения»²⁶¹. Румынское правительство, веря в то, что «Советский Союз сумеет защитить национальные интересы Румынии», заявляло о своей готовности «подписать тот акт, который окончательно определит наше место в завтрашнем мире»²⁶².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 269.

² Там же, с. 282.

³ Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа. М., 1968, с. 5, 12.

⁴ Contribuții la istoria capitalului străin în România. București, 1960, p. 10.

⁵ Ведущие позиции занимали финансовые группы Banque de Paris et de Pay Bas, Banque de l'union parisienne, Banque pour l'étranger-Bruxelles, Anglo-Oestereichische Banque-Vienna. — Constantinescu N. N., Axenciuc V. Capitalismul monopolist în România. București, 1962, p. 146.

⁶ Ibidem, p. 168.

⁷ Ibidem, p. 45.

⁸ Ibidem, p. 223.

⁹ В руках английских и американских монополистов находилось 86% производства и 71,4% экспорта нефти, 80% земли нефтеносных территорий. — Paul R. Date asupra acapărării și jefuirii petrolului românesc de către imperialiștii anglo-americani. — Studii, 1951, N 3, p. 148, 162.

¹⁰ Constantinescu N. N., Axenciuc V. Op. cit., p. 234.

¹¹ Ibidem, p. 38—39.

¹² Zece ani de la eliberarea patriei noastre. 23 august 1944 — 23 august 1954. București, 1954, p. 23.

¹³ Constantinescu N. N., Axenciuc V. Op. cit., p. 237. В этой сумме долг Румынии перед Германией составил 11,1%, Италией — 0,7%.

¹⁴ Fenyö M. D. Hitler, Horthy and Hungary. German—Hungarian Relations. London, 1972, p. 82.

¹⁵ Times, 1945, 22.VI.

¹⁶ Венгеро-американские отношения. 1918—1960. Будапешт, 1961, с. 37.

¹⁷ Леонтьев В. А. Экономические проблемы на Парижской мирной конференции. М., 1946, с. 28.

¹⁸ Szabad Nép, 1946, 29.VIII.

¹⁹ Чакалов А. Формы, размер и дейность на чуждия капитал в България. 1878—1944. София, 1962, с. 54.

²⁰ Там же, с. 80.

²¹ FRUS, 1946, v. IV. Washington, 1970, p. 508.

²² Fleming D. Cold War and Its Origins. 1917—1960. V. I. London, 1961, p. 210.

²³ United States News, 1943, 8. X.

²⁴ Более подробно о балканском варианте открытия второго фронта в Европе см.: Лебедев Н. И. Балканский вариант англо-американской стратегии в период второй мировой войны. — Новая и новейшая история, 1959, № 5; Жигня К. Л. Об освещении в англо-американской буржуазной историографии «балканского варианта». — Известия АН МССР, Серия обществ. наук, 1971, № 3.

²⁵ Cretzianu A. The Lost Opportunity. London, 1957, p. 87, 129. См. также: Лебедев Н. И. Падение диктатуры Антонеску. М., 1969, с. 213—244; Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 284—294; Израэлян В. Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М., 1959, с. 106—114; Вознесенский В. Д. США, Англия и выход Болгарии из войны. — Новая и новейшая история, 1968, № 4; Орлик И. И. Указ. соч., с. 39—43.

²⁶ FRUS, 1943, v. I. Washington, 1963, p. 512.

²⁷ Ibidem, 1944, v. IV. Washington, 1966, p. 186.

²⁸ Эти условия предусматривали восстановление советско-румынской границы по соглашению 1940 г., отмену Венского арбитража, разрыв с немцами и совместную борьбу против фашистской Германии, возмещение убытков, причиненных СССР, и некоторые другие положения. — Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II. М., 1946, с. 105.

²⁹ FRUS, 1944, v. IV, p. 187.

³⁰ Подробнее см.: Вознесенский В. Д. Указ. соч.

³¹ Подробнее о планах империалистических держав по послевоенному переустройству Восточной Европы и созданию различных федераций см.: Орлик И. И. Указ. соч., с. 14—21.

³² Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1941—1945. М., 1969, с. 26.

³³ FRUS, 1944, v. IV, p. 186.

³⁴ Making the Peace Treaties, 1941—1947. Washington, 1947, p. 2—3.

³⁵ См.: Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. М., 1964.

³⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 358.

³⁷ Там же, с. 365.

³⁸ Там же, с. 145.

³⁹ Там же, с. 103.

⁴⁰ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 315.

⁴¹ История дипломатии, т. IV, с. 412, 422.

⁴² *Израэлян В. Л.* Антигитлеровская коалиция, с. 21; *Вознесенский В. Д.* Указ. соч., с. 104; *Божинев В.* Политика на САЦ спрямо България през 1944. — Исторически преглед, 1966, № 6, с. 81; FRUS, 1944, v. IV, p. 152.

⁴³ FRUS, 1944, v. I, p. 598—599; v. III, p. 890.

⁴⁴ Ibidem, v. III, p. 906—907; v. IV, p. 136—144.

⁴⁵ Ibidem, v. IV, p. 136—144.

⁴⁶ Ibidem, p. 147, 152.

⁴⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II, с. 206.

⁴⁸ Там же, с. 207.

⁴⁹ Там же, с. 207, 210.

⁵⁰ Там же, с. 208, 209.

⁵¹ См.: История дипломатии. Т. IV, с. 461.

⁵² Там же.

⁵³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, с. 287—291.

⁵⁴ Там же, т. III. М., 1947, с. 76—81.

⁵⁵ *Bozinov V.* Bulgarian Foreign Policy (1944—1948). — Etudes Historiques. V. VI. Sofia, 1973, p. 347.

⁵⁶ *Израэлян В. Л.* Дипломатическая история Великой Отечественной войны, 1941—1945. М., 1959, с. 231.

⁵⁷ *Яковлев Н. Н.* Ф. Рузвельт — сторонник сотрудничества с Советским Союзом. — Вопросы истории, 1972, № 12, с. 86.

⁵⁸ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, с. 149—150.

⁵⁹ *Мунтян М. А.* Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинев, 1972, с. 30.

⁶⁰ *Гибианский Л. Я.* Потсдам и Юго-Восточная Европа. — В кн.: Германская восточная политика в новое и новейшее время. М., 1974, с. 261.

⁶¹ В этот период политическая ситуация в Венгрии, где правые силы, сплотившись вокруг реакционного руководства Партии мелких сельских хозяев (ПМСХ), занимали важные позиции в коалиционном руководстве страны, не вызывала особого беспокойства в Лондоне и Вашингтоне.

⁶² FRUS, 1945, v. IV. Washington, 1968, p. 180.

⁶³ Ibidem, v. V. Washington, 1967, p. 469.

⁶⁴ Ibidem, p. 474.

⁶⁵ Ibidem, p. 525.

⁶⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. II. М., 1976, с. 293.

⁶⁷ Там же, с. 255—256.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, т. I. М., 1976, с. 430; т. II, с. 261.

⁷⁰ Следует отметить, что в госдепартаменте США не все безоговорочно поддерживали тактику правительства. Посол США в СССР А. Гарриман писал государственному секретарю о предложении СССР от 27 мая в отношении восстановления дипломатических отношений с бывшими вражескими государствами: «Я считаю, что мы должны выразить согласие с посланием Сталина и немедленно заняться восстановлением дипломатических отношений с Румынией, Финляндией и после удовлетворительного завершения инцидента с Димитровым — с Болгарией» (FRUS, 1945, v. V, p. 548. Г. М. Димитров-Гемето, довоенный реакционный лидер БЗНС, прибывший из эмиграции в Болгарию сразу же после ее освобождения, возглавил элементы, стремившиеся к уничтожению Отечественного фронта и подрыву народной власти. После идейного разоблачения и разгрома его группировки, опасаясь возмездия за контрреволюционную деятельность, 24 мая 1945 г. Гемето укрылся в доме американского представителя в Болгарии М. Барнса и впоследствии выехал в США).

⁷¹ *Гибианский Л. Я.* Потсдам и Юго-Восточная Европа, с. 267.

⁷² FRUS, 1945, v. IV, p. 830.

⁷³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). М., 1980, с. 46.

⁷⁴ Там же, с. 185.

⁷⁵ Там же, с. 181.

⁷⁶ *Мунтян М. А.* Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948), Кишинев, 1977, с. 43.

⁷⁷ Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 102.

⁷⁸ Там же, с. 176.

⁷⁹ Там же, с. 179.

⁸⁰ Там же, с. 101.

⁸¹ *Мунтян М. А.* Дунайская проблема в международных отношениях, с. 52.

⁸² Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 482.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, с. 495.

⁸⁶ *Гибианский Л. Я.* Проблемы балканских стран на Потсдамской конференции. — В кн.: Международные отношения на Балканах. М., 1974, с. 204.

⁸⁷ *Enescu I.* Politica externă a României în anii 1944—1947. — Anale de istorie, 1977, N 4, p. 62.

⁸⁸ *Мельников Ю. М.* От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. М., 1974, с. 53.

⁸⁹ FRUS, 1945, v. IV, p. 276.

⁹⁰ Ibidem, v. VI, p. 612.

⁹¹ Ibidem, v. V, p. 562.

⁹² Ibidem, p. 566.

⁹³ Ibidem, 1946, v. V, p. 589.

⁹⁴ Более подробно о событиях в Румынии и Болгарии в этот период и действиях империалистических держав см.: *Мунтян М. А.*

Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии, с. 47—49.

⁹⁵ Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 482.

⁹⁶ FRUS, 1945, v. II. Washington, 1967, p. 102.

⁹⁷ Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с Советским Союзом. Пер. с англ. яз. М., 1968, с. 269.

⁹⁸ The Truman Administration. A Documentary History. New York and London, 1966, p. 190.

⁹⁹ New York Herald Tribune, 1945, 11.IX.

¹⁰⁰ Christian Science Monitor, 1945, 15.VIII.

¹⁰¹ Gaddis G. L. The United States and the Origins of the Cold War. 1941—1947. New York and London, 1972, p. 264.

¹⁰² Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 482.

¹⁰³ FRUS, 1945, v. II, p. 115.

¹⁰⁴ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 31.

¹⁰⁵ Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 51, 52.

¹⁰⁶ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 31.

¹⁰⁷ Там же, с. 32.

¹⁰⁸ Campbell J. C. United States in World Affairs. 1945—1947. New York and London, 1947, p. 66.

¹⁰⁹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. III. М., 1964, с. 194.

¹¹⁰ Израэлян В. Л. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией. — В кн.: Из истории международных отношений. М., 1963, с. 26.

¹¹¹ FRUS, 1945, v. II, p. 147—149; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, с. 205—210, 287—291; т. III, с. 76—81.

¹¹² Там же, т. II, с. 205, 287.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Израэлян В. Л. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией, с. 26.

¹¹⁵ FRUS, 1945, v. II, p. 148—150.

¹¹⁶ Израэлян В. Л. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией, с. 26.

¹¹⁷ FRUS, 1945, v. II, p. 182.

¹¹⁸ Ibidem, p. 183.

¹¹⁹ Ibidem, v. IV, p. 329.

¹²⁰ Ibidem, p. 869.

¹²¹ Ibidem, p. 870.

¹²² Ibidem, v. II, p. 209.

¹²³ Ibidem, p. 219, 222, 227.

^{124*} Ibidem, p. 219. Поскольку предложения каждого из участников мирного урегулирования по всем трем договорам в большинстве случаев были идентичными, а первым обсуждался проект договора с Румынией и принятые по нему решения переносились в остальные проекты, в дальнейшем ссылки будут делаться на румынский проект договора.

¹²⁵ Ibidem, p. 219.

¹²⁶ Christian Science Monitor, 1945, 12.III.

- ¹²⁷ FRUS, 1945, v. II, p. 220.
- ¹²⁸ Ibidem.
- ¹²⁹ Ibidem.
- ¹³⁰ Ibidem.
- ¹³¹ История Румынии. 1918—1970, М., 1971, с. 435.
- ¹³² Сазина М. Г. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя (1944—1947). М., 1963, с. 299.
- ¹³³ История Болгарии. Т. II. М., 1955, с. 401.
- ¹³⁴ Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963, с. 284, 287.
- ¹³⁵ Исраэлян В. Л., Нежинский Л. Н. Новейшая история Венгрии. М., 1962, с. 131.
- ¹³⁶ FRUS, 1945, II, p. 220.
- ¹³⁷ Валева Л. Б. Болгария в период борьбы за укрепление народно-демократического строя и восстановление народного хозяйства. — Учен. зап. Ин-та славяноведения. М., 1951, т. IV, с. 36; Манавов Г. Към въпроса за смазване съпротивата на буржуазия в НР България. — Исторически преглед, 1962, кн. 2, с. 12.
- ¹³⁸ Нежинский Л. Н., Пушкаш А. И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. М., 1961, с. 252.
- ¹³⁹ Campbell J. C. The United States in World Affairs. 1945—1947, New York—London, 1947, p. 58.
- ¹⁴⁰ FRUS, 1945, v. II, p. 220.
- ¹⁴¹ Ibidem, p. 221.
- ¹⁴² Ibidem.
- ¹⁴³ Ibidem, p. 443.
- ¹⁴⁴ Financial Times, 1945, 6. IV.
- ¹⁴⁵ Как указывает В. Л. Исраэлян, англичане еще в процессе разработки соглашения о перемирии с Болгарией настаивали на включении в его текст статьи о консервации болгарских зарубежных активов. — Исраэлян В. Л. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией, с. 21.
- ¹⁴⁶ FRUS, 1945, v. II, p. 143.
- ¹⁴⁷ Ibidem, p. 145.
- ¹⁴⁸ Это требование было внесено американцами в текст Атлантической Хартии. — Making the Peace Treaties. 1941—1947, p. 3.
- ¹⁴⁹ FRUS, 1945, v. II, p. 144.
- ¹⁵⁰ Притт Д. Н. Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945—1951 гг. Пер. с англ. яз. М., 1964, с. 64.
- ¹⁵¹ FRUS, 1945, v. II, p. 263, 266.
- ¹⁵² Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 185.
- ¹⁵³ FRUS, 1945, v. IV, p. 328.
- ¹⁵⁴ Ibidem, v. II, p. 266.
- ¹⁵⁵ Ibidem.
- ¹⁵⁶ Ibidem.
- ¹⁵⁷ Ibidem, p. 264.
- ¹⁵⁸ Ibidem, p. 266.
- ¹⁵⁹ Ibidem, p. 264.
- ¹⁶⁰ Ibidem, p. 266.
- ¹⁶¹ Ibidem, p. 311.
- ¹⁶² Ibidem, p. 267.

- ¹⁶³ Ibidem, p. 264.
- ¹⁶⁴ Ibidem, p. 311.
- ¹⁶⁵ Ibidem, p. 264.
- ¹⁶⁶ Ibidem, p. 265.
- ¹⁶⁷ Ibidem.
- ¹⁶⁸ Ibidem.
- ¹⁶⁹ Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. Пер. с англ. яз. М., 1960, с. 117.
- ¹⁷⁰ История международных отношений и внешней политики СССР, т. III, с. 80.
- ¹⁷¹ Kolko J. and G. The Limits of Power, The World and U. S. Foreign Policy 1945—1954. New York, 1972, p. 2.
- ¹⁷² Еще до войны крупные компании ведущих отраслей экономики США обращались в госдепартамент с просьбами учесть в послевоенной политике необходимость добиваться «равных возможностей» и «открытых дверей». Так, в докладе, составленном в 1943 г. для военного отдела госдепартаментa, занимавшегося вопросами нефти, крупнейшие нефтяные компании требовали, чтобы «правительство добилось для американских граждан доступа к мировым ресурсам нефти на равных правах с подданными соответствующих стран». — Feis H. Petroleum and American Foreign Policy. Stanford, 1944, p. 54.
- ¹⁷³ FRUS, 1945, v. II, p. 237.
- ¹⁷⁴ Ibidem.
- ¹⁷⁵ Ibidem, p. 265.
- ¹⁷⁶ На Потсдамской конференции американская делегация настаивала, чтобы всем Объединенным Нациям были предоставлены равный доступ и равные возможности в торговле и промышленности побежденных стран. В американский протокол конференции вошла запись, что конференция в принципе согласна с американским предложением, но проект соглашения по этим вопросам будет разработан по дипломатическим каналам. — FRUS. The Conference of Berlin, v. II. Washington, 1960, p. 1497.
- ¹⁷⁷ FRUS, 1945, v. II, p. 265.
- ¹⁷⁸ Ibidem, p. 266.
- ¹⁷⁹ Ibidem, p. 268.
- ¹⁸⁰ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 32.
- ¹⁸¹ Scinteia, 1945, 23.IX.
- ¹⁸² FRUS, 1945, v. II, p. 276.
- ¹⁸³ Ibidem, p. 278.
- ¹⁸⁴ Ibidem, p. 279.
- ¹⁸⁵ Ibidem, p. 281.
- ¹⁸⁶ Ibidem, p. 282.
- ¹⁸⁷ Ibidem, p. 278.
- ¹⁸⁸ Ibidem, p. 281.
- ¹⁸⁹ Ibidem, p. 282. Вопрос дунайского судоходства обсуждался в Лондоне и в рамках разработки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, и как проблема режима водных путей сообщения в Европе. 12 сентября, на второй день после открытия сессии, делегация США распространила меморандум, в котором излагались основные принципы предлагаемого американцами постановления СМВД по организации контроля на международных реках. Временная комиссия по управлению дунайским судоходством, по мнению американцев, должна была состоять из предста-

вителей СССР, США, Англии и Франции и тех прибрежных государств, правительства которых были признаны всеми союзниками. Одна из статей меморандума гласила, что комиссия должна действовать в соответствии с положениями договоров и конвенций, которые были в силе до ноября 1936 г., то есть до отказа Германии признать постановления Версальского договора относительно Рейна и Дуная (Мунтян М. А. Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948), с. 61—62). Англичане поддержали предложения госдепартамента. Как явствовало из французского меморандума, Франция ставила вопрос о восстановлении прав и привилегий, которыми она пользовалась на Дунае в межвоенный период (Там же, с. 64). Советские представители высказали несогласие с предложениями западных союзников, полагая, что судьбу дунайского судоходства нельзя решать без участия придунайских стран. Их предложения касались лишь периода перемирия и предусматривали, что условиями навигации и ее управлением в этот период будут заниматься соответствующие главнокомандующие союзников (Там же, с. 69). Острая дискуссия, возникшая по предложениям США, Франции и СССР, завершилась безрезультатно. Подробно вопрос изложен М. А. Мунтяном.

¹⁹⁰ FRUS, 1945, v. II, p. 282.

¹⁹¹ Ibidem, p. 283.

¹⁹² Ibidem, p. 276.

¹⁹³ Ibidem, p. 279.

¹⁹⁴ Ibidem, p. 280.

¹⁹⁵ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 31.

¹⁹⁶ Campbell J. Op. cit., p. 67.

¹⁹⁷ FRUS, 1945, v. II, p. 293.

¹⁹⁸ Ibidem, v. IV, p. 886.

¹⁹⁹ Kertesz St. American Diplomacy in a New Era. Notre-Dame, 1961, p. 22.

²⁰⁰ FRUS, 1946, v. II, p. 294.

²⁰¹ Schuman Fr. The Devil and Jimmy Byrnes. — Soviet Russia Today, New York, 1947, december, p. 8.

²⁰² FRUS, 1945, v. II, p. 295.

²⁰³ Ibidem, p. 303.

²⁰⁴ О том, что заявления Бирнса и Бевина не соответствовали истине, свидетельствуют сообщения в сентябре 1945 г. американских посланников в Болгарии и Румынии, что в эти страны допускаются американские журналисты, «им разрешают свободно передвигаться по стране». — FRUS, 1945, v. IV, p. 321.

²⁰⁵ Ibidem, v. II, p. 298—300.

²⁰⁶ Campbell J. Op. cit., p. 67.

²⁰⁷ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 32.

²⁰⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, с. 269.

²⁰⁹ По этому поводу министр иностранных дел Англии Бевин писал Бирнсу 30 сентября: «Я тщательно продумал ситуацию, которая возникнет в Великобритании, и считаю, что в общественном мнении будет громкий отзыв, если окажется, что мы порвали из-за такого узкого вопроса». — FRUS, 1945, v. II, p. 516.

²¹⁰ Ibidem, p. 475.

²¹¹ Campbell J. C. Op. cit., p. 69.

²¹² В связи с этим нелишне напомнить, что Трумэн на Потсдамской конференции неоднократно подчеркивал, что «конференция не должна созываться до тех пор, пока мы не подготовимся к ней должным образом». — Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 52.

²¹³ New York Times, 1945, 3.X.

²¹⁴ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 33.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Притт Д. Н. Указ. соч., с. 65.

²¹⁸ Dalles J. F. War or Peace, New York, 1957, p. 127.

²¹⁹ Правда, 1945, 14.X.

²²⁰ Sunday Star, 1945, 7.X.

²²¹ Observer, 1945, 30.XII.

²²² New York Herald Tribune, 1945, 10.X.

²²³ Нежинский Л. Н., Пушкаш А. И. Указ. соч., с. 273.

²²⁴ Народно-земледельско знаме, 1945, 28.XII.

²²⁵ Свободен народ, 1945, 3.XI.

²²⁶ Dreptatea nouă, 1945, 9.X.

²²⁷ Румыния в годы народно-демократической революции 1944—1947, с. 177.

²²⁸ Gazette de Lauzanne, 1945, 10.XI.

²²⁹ Depeche de Paris, 1945, 1.IX.

²³⁰ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи. Т. 1. Октябрь 1945 — сентябрь 1952. М., 1956, с. 5.

²³¹ FRUS, 1945, v. II, p. 488—489.

²³² Making the Peace Treaties, p. 70.

²³³ Ibidem, p. 74.

²³⁴ FRUS, 1945, v. II, p. 578, 587.

²³⁵ Ibidem, p. 582.

²³⁶ Ibidem.

²³⁷ Кроме вопросов, относящихся к мирному урегулированию с бывшими вражескими государствами, на повестке были такие пункты, как Дальневосточная комиссия и Союзный совет для Японии, создание Временного Корейского демократического правительства, вывод войск из Маньчжурии, учреждение комиссии по контролю над атомной энергией, проблема Ирана.

²³⁸ FRUS, 1945, v. II, p. 622.

²³⁹ Советский Союз на международных конференциях, т. VI, с. 482.

²⁴⁰ FRUS, 1945, v. II, p. 577.

²⁴¹ Ibidem, p. 725.

²⁴² Ibidem, p. 684—691.

²⁴³ Американский посол в СССР А. Гарриман еще 24—25 октября во время встреч с И. В. Сталиным попытался согласовать предложенный госдепартаментом список приглашаемых на мирную конференцию стран и назначить срок созыва этой конференции. Глава Советского правительства предложил снова провести сессию СМВД для разработки проектов мирных договоров, а уже потом созвать мирную конференцию с согласованным составом (История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 34).

²⁴⁴ Внешняя политика Советского Союза, 1945. Документы и материалы. М., 1949, с. 154.

²⁴⁵ Там же, с. 155.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Более подробно о дипломатической борьбе на Московской конференции по вопросу о болгарском и румынском правительствах см.: *Жигня К. Л.* Борьба по вопросу о дипломатическом признании правительств Болгарии и Румынии на первом этапе мирного урегулирования (1945). — Изв. АН МССР, Серия обществ. наук, 1976, № 1, с. 29—48.

²⁴⁸ FRUS, 1945, v. II, p. 702.

²⁴⁹ Ibidem.

²⁵⁰ Ibidem.

²⁵¹ Ibidem.

²⁵² Внешняя политика Советского Союза, 1945, с. 162.

²⁵³ Там же, с. 163.

²⁵⁴ Там же, с. 162, 163.

²⁵⁵ *Божиков В.* Защитата на националната независимост на България 1944—1947. София, 1962, с. 108.

²⁵⁶ New York Times, 1945, 28.XIII.

²⁵⁷ La Terre, 1946, N 66, 3—9 janvier.

²⁵⁸ România liberă, 1945, 15.XII.

²⁵⁹ Работническо дело, 1945, 27.XII.

²⁶⁰ Világosság, 1945, 28.XII.

²⁶¹ *Димитров Г.* Избранные произведения. Т. II. М., 1957, с. 74.

²⁶² Frontul plugarilor, 1945, 29.XII.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТОВ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ

§ 1. Международная обстановка в начале 1946 г.

1946 г., которому предстояло стать решающим в деле мирного урегулирования с бывшими сателлитами фашистской Германии, начался на Западе в атмосфере бурной антисоветской кампании. Изменение политики США и Великобритании в вопросе признания румынского и болгарского правительств — единственно возможный путь для продолжения работы над мирными договорами — вызвало недовольство крайне правых элементов. Итоги Московской конференции рассматривались ими как серьезное поражение в дипломатическом противоборстве с Советским Союзом. Английская «Обсервер» писала: «Тупик был преодолен благодаря отходу англичан и американцев от своих позиций»¹. Крупные политические деятели США — адмирал В. Д. Леги, военный министр Дж. Форрестол, председатель сенатской комиссии по иностранным делам А. Ванденберг и другие призывали покончить с «умиротворением» СССР². Раздавались и голоса о необходимости разрушить трехстороннее единство. Дж. Ф. Кеннан, основоположник доктрины «активного сдерживания», открыто высказывался против «сохранения фасада трехстороннего единства в мирном урегулировании»³.

Недовольство реакционных кругов итогами Московской конференции полностью разделялось Трумэновской администрацией и правительством Англии, перешедшими на платформу открытой враждебности к СССР. 5 января 1946 г. президент Г. Трумэн в письме Бирнсу призвал противопоставить России «железный

кулак и твердые слова»⁴. Используя силу, как явствовало из заявлений американского руководства, западные союзники были намерены «вносить свою долю в надзор за бывшими вражескими государствами, заставить их принять условия мира... гарантировать мир»⁵. Дж. Гэддис указывает, что «с этого времени американские политические деятели рассматривали Советский Союз не как отчужденного союзника, а как потенциального врага, с чьими жизненными интересами нельзя согласиться, не подвергая опасности интересы США... Государственный секретарь Бирнс назвал новую политику «жесткость и терпение»⁶.

Тем не менее итоги Московской конференции начали приносить свои плоды. В феврале 1946 г. США и Великобритания заявили о готовности признать правительство П. Грозы⁷. Весной 1946 г. Румыния обменялась дипломатическими представителями с Францией, Голландией, Чехословакией, восстановила дипломатические отношения с Югославией, Польшей, Болгарией и Италией, рядом других стран Европы, Азии и Латинской Америки⁸. Укрепление внешнеполитических позиций правительства П. Грозы, ставшее возможным благодаря усилиям советской дипломатии, позволило в определенной мере упрочить и внешнеэкономические связи Румынии⁹. В стране начали осуществляться задачи экономического переустройства, выдвинутые Национальной конференцией КПР в октябре 1945 г.; реакционные силы оказывались во все большей изоляции. После Московской конференции, расчистившей путь мирного урегулирования в Европе, румынское правительство приступило к разработке программы борьбы в защиту интересов своего народа в вопросах заключения мира. В апреле 1946 г. в СМВД был направлен меморандум, в котором описывался военный и экономический вклад Румынии в антигитлеровскую войну¹⁰. При Министерстве иностранных дел была создана специальная комиссия, возглавляемая румынским послом в Лондоне Р. Франасовичем, в задачи которой входили разъяснение членам СМВД точки зрения румынского правительства, подготовка необходимых писем и меморандумов¹¹.

Решения Московской конференции о продолжении работы над мирными договорами дали новый допол-

нительный импульс борьбе народных масс Венгрии с реакционными профашистскими элементами страны. «Доверье наших соседей и великих держав мы можем завоевать только в результате проведения более ясной и решительной демократической внутренней и внешней политики», — писала «Сабад неп»¹². «Можно ли считать прочной такую демократию, в учреждениях которой судьбой страны управляют люди на 97 процентов старого порядка? К заключению мира, — отмечала «Вилаг», — мы должны хорошо подготовиться»¹³. В начале 1946 г. демократические силы Венгрии одержали ряд побед, в определенной мере изменивших расстановку сил. По инициативе коммунистов был сформирован Левый блок, явившийся, по существу, народным фронтом рабочего класса, крестьянства и прогрессивной интеллигенции, что создавало необходимые условия для успешной борьбы против буржуазии, за национализацию ведущих отраслей промышленности¹⁴.

Особую остроту приняли проблемы заключения мира. Отношение венгерского правительства к ним во многом определялось коалиционным характером политической власти в стране. Если в Болгарии и Румании оппозиционные буржуазные партии не могли определять основные направления государственной политики, то в Венгрии правые силы, объединившись вокруг ПМСХ — главной правящей партии, сосредоточились внутри коалиции и смогли подчинить себе главные внешнеполитические ведомства. Созданная ими дипломатическая сеть выполняла задания лидеров ПМСХ, ее деятельность в западных столицах оставалась в тайне от представителей компартии в правительстве¹⁵. Усилия венгерских дипломатических представителей реакционного толка были направлены на создание благоприятных внешнеполитических условий для осуществления главных задач правых партий, вновь активизировавшихся весной—летом 1946 г., — «приостановить процесс дальнейших демократических преобразований, изменить внутреннюю структуру правительственной коалиции, ликвидировать народные органы»¹⁶. Поскольку решающее значение в этом отношении придавалось помощи империалистических держав, представители правых партий в МИД Венгрии считали необходимым поддержать те основные требования, которые выдвига-

ли эти державы в мирном урегулировании. Выступить открыто с заявлением о согласии с позицией США и Англии они не могли, ввиду недовольства венгерской общественности этими требованиями. Поэтому между официальной линией венгерского правительства по проблемам мира и действиями его дипломатических представителей наметились серьезные противоречия.

Сложная обстановка создавалась и в Болгарии. Как известно, оппозиционные партии блокировали выполнение решений Московской конференции, отказавшись направить своих представителей в правительство Отечественного фронта. Реакционные элементы в Болгарском земледельческом народном союзе Н. Петкова и социал-демократической группировке К. Лулчева потребовали реорганизации правительства, роспуска Народного собрания и проведения новых выборов¹⁷. Эти действия были предприняты с ведома и одобрения западных покровителей, которые, извращая суть Московского соглашения, стремились доказать, что оно предусматривало «компромисс между правительством и оппозицией»¹⁸ и что «только в результате новых выборов может быть создано правительство, которое западные державы смогут признать»¹⁹. В течение первых месяцев 1946 г. США и Англия направили Болгарии ряд нот с требованием проведения новых выборов²⁰. Однако болгарский народ, поддерживаемый Советским Союзом, не допустил грубого вмешательства во внутренние дела страны. После того, как окончательно выяснилось, что оппозиция не желает реализации Московского соглашения²¹, 31 марта 1946 г. было образовано правительство во главе с К. Георгиевым. Несмотря на то, что США и Англия продолжали упорствовать в нежелании признать новое правительство, отсутствие дипломатических отношений с Болгарией более не выставлялось ими как препятствие в мирном урегулировании.

Кабинет К. Георгиева большое внимание уделял подготовке к заключению мирного договора. Для изложения точки зрения Болгарии в вопросах мирного урегулирования Совету министров иностранных дел пяти великих держав и в качестве наблюдателя был направлен Председатель Президиума Народного собрания В. Коларов²². Празднование 1 Мая прошло в Болгарии под знаком борьбы за справедливый демократический

мирный договор. «Мы хотим справедливого и прочного мира» — скандировали участники 200-тысячной первомайской демонстрации в Софии²³.

Важнейшим результатом Московской конференции было возобновление в Лондоне работы заместителей министров иностранных дел над проектами мирных договоров. После неудачи с затягиванием процесса мирного урегулирования как средства достижения своих политических целей в побежденных странах внешнеполитическим ведомствам США и Великобритании пришлось пересмотреть тактику. На вооружение была принята уже упомянутая линия, предложенная Форин оффисом и отвергнутая западными союзниками в период Потсдамской конференции: добиться скорейшего заключения мирных договоров, чтобы после вывода советских войск из Болгарии, Венгрии и Румынии с помощью буржуазной оппозиции восстановить там капиталистический строй²⁴. При этом мирные договоры должны были обеспечить наиболее полное удовлетворение интересов империалистических держав в Восточной Европе. Из заявлений представителей США и Англии в этот период вытекало, пишет американский историк Д. Горовиц, что «безусловный вывод советских войск из Восточной Европы был максимальной целью»²⁵. Спешить с подготовкой мирных договоров заставляла и необходимость демобилизации союзных войск в Западной Европе, чего настоятельно требовала общественность США и Англии.

Важная роль в осуществлении принятой линии была отведена скорейшему созыву мирной конференции как средства давления на СССР вне зависимости от стадии готовности договоров. 27 февраля Данн, представитель США на заседаниях заместителей министров в Лондоне, писал в госдепартамент: «Государственный секретарь должен решить, собираемся ли мы предложить другим трем правительствам начать конференцию, даже если договоры не будут готовы. Я придерживаюсь мнения, что мы должны занять такую позицию, поскольку нереалистично откладывать конференцию, пока мы не разработаем здесь полностью проекты»²⁶. Дж. Бирнс поддержал своего заместителя в устремлениях по ревизии московских решений, ответив, что

«конференция должна начаться независимо от стадии готовности проектов»²⁷.

Работа заместителей министров иностранных дел продвигалась чрезвычайно медленно из-за того, что западные представители, осуществляя тактику «жесткость и терпение», ни на шаг не хотели отступать от своих требований по проблемам мирного урегулирования, выдвинутых на Лондонской сессии СМВД. За месяц работы не было согласовано ни одного сколько-нибудь важного вопроса, что могло бы послужить предлогом для созыва конференции, не были разработаны процедура и порядок ее работы. В этих условиях Вашингтон не решился поставить вопрос о созыве мирной конференции, решив провести задуманный маневр на новой встрече министров иностранных дел. 4 апреля Дж. Бирнс выступил с инициативой созыва очередной сессии СМВД в Париже 20 числа того же месяца. Советский Союз, заинтересованный в скорейшем завершении процесса мирного урегулирования и стабилизации положения в Европе, принял предложение госдепартамента.

Намереваясь проводить на новой встрече министров иностранных дел жесткую линию, правительственные круги западных держав начали готовить общественное мнение к тому, что сессия может сорваться из-за «неуступчивости» и «несговорчивости» советских представителей. «Если Россия намерена навязывать свои взгляды, тупик не будет преодолен», — писала «Дейли Мейл»²⁸. Американская делегация «считает вполне возможным, — предупреждала «Нью-Йорк Геральд Трибюн», — что непримиримость Советов вызовет окончательное распадение Европы на восточный и западный блоки»²⁹. При этом не делалось секрета и из того, что «правительства США и Великобритании пришли к полному соглашению и не собираются отступать от своих принципов»³⁰.

Подоплеку пессимистического тона разгадать было нетрудно. «Видимо, влиятельные круги на Западе, — отмечала «Правда», — хотели бы заранее отвлечь внимание широкой общественности от действительных причин имеющихся затруднений, могущих привести к неуспеху парижских переговоров»³¹. Об установках американской делегации, отправлявшейся на Парижскую

сессию, свидетельствовало включение в нее сенаторов Т. Коннэли, представителя демократической партии, и республиканца А. Ванденберга — активных критиков решений Московской конференции. «Лично я думаю, — записывал в своем дневнике А. Ванденберг, — что в Париже мы должны сделать одно — показать, что времена «умиротворения» кончились... Совершенно необходимо не только вернуть утерянное, но твердо продемонстрировать решительное и лояльное стремление Америки отстаивать свои идеалы»³².

Предпринятые западными союзниками маневры говорили о намерении добиться скорейшей разработки выгодных им мирных договоров с помощью политики «жесткости и терпения», а если СССР проявит упорство в защите своих интересов и интересов народно-демократических стран, поднять вопрос о созыве мирной конференции как арбитра в спорах великих держав.

§ 2. Работа первой части Парижской сессии СМВД 1946 г.

Плодотворной работе сессии с самого открытия — 20 апреля — стала препятствовать явная демонстрация западными делегациями того, что «времена умиротворения кончились». Не прошло и 10 дней, на протяжении которых рассматривался проект договора с Италией, как «Таймс» сообщила, что «сессия, открывшаяся в атмосфере более дружественной и благоприятной, чем ожидалось в некоторых кругах, в настоящий момент угрожает обмануть первоначальные надежды»³³. Негибкая, бескомпромиссная позиция, занятая представителями США и Англии по многим сложным вопросам договора с Италией, привела к тому, что к 7 мая, «когда четыре министра обратились к балканским договорам, над сессией уже нависла тень провала»³⁴.

Рассмотрение проектов договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, как и с Италией, пришлось начать с тех немногочисленных решений, которые были приняты на сессии в Лондоне, поскольку работа заместителей министров не смогла сдвинуть дело с мертвой точки. По меткому замечанию журналистов, проекты

договоров напоминали «детское описание сети: множество соединенных между собой дыр»³⁵.

7 мая на 11-м заседании СМИД первым обсуждался проект договора с Румынией, а на 12-м заседании в тот же день были просмотрены болгарский и венгерский проекты. Начало казалось обнадеживающим. В течение нескольких минут удалось согласовать текст статьи об отмене Венского Арбитража и передаче Северной Трансильвании Румынии, впоследствии без изменений включенный в мирные договоры с Венгрией и Румынией³⁶. Проблема греко-болгарской границы не нашла разрешения на Парижской сессии. Еще до начала сессии Греция, поддерживаемая западными союзниками, неоднократно обращалась в СМИД с просьбами передать ей $\frac{1}{10}$ часть болгарской территории вплоть до Родопских гор якобы в связи с необходимостью защиты от возможной агрессии со стороны Болгарии. Болгария также направила в СМИД ряд меморандумов, где просила предоставить ей выход к Эгейскому морю и обосновывала эту просьбу³⁷. СМИД пришел к решению составить временный предварительный текст статьи о неизменности греко-болгарской границы, какой она была на 1 января 1941 г. Окончательный текст предстояло принять на мирной конференции после заслушивания аргументов Греции и Болгарии³⁸.

На этом же заседании был согласован текст статей, в которых по настоянию СССР указывалось, что Румыния, Болгария и Венгрия уже провели мероприятия по освобождению всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или ввиду расового происхождения. Указанные страны обязывались «закончить проведение этих мероприятий»³⁹. По вопросу о репарациях, причитавшихся Югославии и Греции с Болгарии, было решено, что они будут выплачиваться «не полностью а частично». Суммы и срок выплаты предстояло определить после мирной конференции и изучения требований Греции и Югославии⁴⁰. Министры изложили свои взгляды по проблемам режима дунайского судоходства и преследования военных преступников⁴¹.

Первые осложнения возникли, когда Дж. Бирнс поднял вопрос о режиме наибольшего благоприятствования на территории Румынии. Участникам сессии был

представлен американский «Проект статьи по общим экономическим вопросам». Так как в отличие от Лондонской сессии американская делегация теперь действительно была намерена заняться разработкой тех статей договоров, в которых США были заинтересованы, ее предложения стали более конкретными. Предлагалось, чтобы всем Объединенным Нациям «был предоставлен режим наибольшего благоприятствования во всем, что касается пошлин и сбора на ввоз или вывоз товаров, внутренних налогов на них и других требований», чтобы в остальных отношениях, «связанных с импортом и экспортом, не было дискриминации какой-либо нации ООН за счет любой другой страны»⁴². Режим наибольшего благоприятствования должен был представляться «во всех вопросах, связанных с торговлей, промышленностью, судоходством и другими видами деловой активности»⁴³, то есть во всех областях экономической жизни трех побежденных стран. Несмотря на заявление, что режим наибольшего благоприятствования не относится к гражданской авиации Румынии, от нее, а также других побежденных государств требовали, чтобы они предоставили «всем Объединенным Нациям равные возможности в использовании прав международной торговой авиации»⁴⁴.

Для того чтобы легче добиться удовлетворения своих требований, американская делегация сделала запланированную еще на Лондонской сессии «уступку» и сократила первоначально предлагавшийся срок действия этих условий с пяти до трех лет, объявив, что они будут действовать на взаимной основе ⁴⁵. Однако на деле такие послабления ничего не меняли, поскольку три года были для западного капитала достаточным сроком, чтобы захватить ключевые позиции в экономике малых стран, разоренных войной. Кроме того, разница в экономических возможностях в тот период была столь велика, что режим наибольшего благоприятствования для Болгарии, Венгрии и Румынии на территории таких стран, как США или Англия, оставался пустым звуком. Анализируя эту часть американского проекта, «Скынтейя» писала: «От осуществления принципа наибольшего благоприятствования без каких-либо жертв выиграют большие и богатые страны, в то время как малые, ослабевшие во время войны государства, такие

как Румыния, не получают никакой возможности пользоваться так называемой взаимностью»⁴⁶.

Выдвинутое американской делегацией требование об установлении режима наибольшего благоприятствования в побежденных странах не могло служить и мерой наказания за участие в агрессивной войне. Ни принцип взаимности, ни заявление о том, что эти требования не следует понимать как «препятствующие эксплуатации Румынией своих природных ресурсов»⁴⁷, не могли замаскировать его экспансионистский характер.

Советская делегация не могла согласиться с американской программой «открытых дверей» и отвергла американские предложения⁴⁸. Как и многие другие, проблема вновь была передана на рассмотрение заместителей министров⁴⁹.

12-е заседание СМВД было использовано английской и американской делегациями для того, чтобы добиться полного вывода советских войск из Болгарии. В сентябре 1945 г. в Лондоне уже приняли решение о выводе советских войск из Румынии и Венгрии после заключения мирных договоров за исключением контингентов, охранявших коммуникационные линии по Дунаю с советской зоной оккупации в Австрии. Коммуникационные линии по Дунаю проходили и вдоль болгарской границы, поэтому исключения, принятые в проектах договоров с Венгрией и Румынией, должны были бы распространяться и на болгарский договор. Однако представители западных держав заявили, что коммуникационные линии по Дунаю можно охранять только со стороны Румынии, и потребовали вывода из Болгарии всех войск СССР⁵⁰. Г. Димитров, выступая 2 июня 1946 г. на митинге шахтеров в Пернике, по этому поводу заявил: «Наивны те, кто строит себе иллюзии, надеясь, что после ухода советских войск из Болгарии они сумеют поднять свое знамя, и с Отечественным фронтом будет покончено... Источником силы нашей народной власти является сам народ, рабочий класс, крестьянство, народная интеллигенция. Советские войска могут уйти, перед ними не стояла задача остаться у нас навсегда, но народ останется, останется Отечественный фронт, его глубокие корни, и никакая сила не сможет вырвать эти корни»⁵¹.

Советская делегация в целом не возражала против полного вывода войск из Болгарии и на 16-м заседании предложила решить вопрос на принципах взаимности. Дело в том, что западные союзники держали свои армии в Италии под предлогом охраны коммуникационных линий с Австрией, хотя могли осуществлять связь со своей зоной через Германию. Справедливость требовала, чтобы принцип, действовавший в отношении вывода советских войск, распространялся и на армии союзных держав. Но только на второй части Парижской сессии было принято советское предложение об одновременном выводе всех союзных войск из Болгарии и Италии в течение 90 дней после подписания мирного договора⁵².

На заседании СМВД 12 мая американские и английские представители предприняли повторную после Лондонской сессии попытку ревизии соглашений о репарациях. На этот раз предлогом для пересмотра решенного вопроса послужило тяжелое экономическое положение Венгрии, возникшее в результате участия ее в войне против Объединенных Наций. Западные представители заявили, что выплата 200 млн. долларов, причитавшихся Советскому Союзу в счет репараций, «нанесет большой вред венгерской экономике», и, поскольку «опыт показал, что бремя очень велико», названную сумму «не следует включать в мирный договор»⁵³.

Но не об интересах экономики Венгрии пеклись представители западных держав. Бирнс и Бевин прежде всего стремились подготовить условия для всемерного удовлетворения английских и американских претензий к Венгрии. Крайне тяжелое положение этой страны не позволяло в полном объеме компенсировать ущерб, понесенный западными державами и их гражданами на ее территории. Намереваясь отстаивать выдвинутое на Лондонской сессии предложение о выплате полной компенсации, английские и американские представители видели путь его реализации в сокращении суммы репараций, установленной при взаимном согласии союзников и уже выплачиваемой Венгрией. Не случайно наряду с заявлениями Бирнса и Бевина о заинтересованности США и Англии в «восстановлении экономики Венгрии, в том, чтобы венгерский народ смог встать

на собственные ноги»⁵⁴, главный упор делался на то, что, подписав соглашения о перемирии, правительство США оставило за собой право поднять вопрос о репарациях, «если в свете последующих событий окажется, что *американские* интересы неоправданно страдают» (курсив наш. — К. Ж.)⁵⁵.

22 апреля 1946 г. посол США в Венгрии А. Шенфельд составил для американской делегации в Париже неполный перечень американских капиталовложений в Венгрии и понесенных гражданами США убытков, среди которых упоминались и вызванные бомбардировками и военными действиями союзников. По этим данным, официально нигде не представленным делегацией США, общая сумма довоенных кредитов и понесенного ущерба составляла 163 млн. долларов⁵⁶. Венгерское правительство не могло выплатить эту сумму в полном объеме, тем более, что ему предстояло возместить убытки капитала других стран на своей территории.

Советские представители отклонили стремление союзников к пересмотру совместно принятых решений, подчеркнув, что венгерское правительство никогда не обращалось к СССР с просьбами о сокращении суммы репараций. В апреле 1946 г. незадолго до начала сессии, во время пребывания в Москве венгерской правительственной делегации была выдвинута лишь просьба увеличить срок репарационных платежей. Он был продлен с 6 до 8 лет.

Более того, Советский Союз делал все возможное для облегчения трудного положения, в котором находилась экономика Венгрии, оказывая этой стране значительную финансовую и экономическую помощь. Так, в первой половине 1945 г. Венгрия получила от СССР три займа на сумму 850 млн. пенге и впоследствии была освобождена от выплаты задолженности по этим займам⁵⁷. Большую помощь в восстановлении народного хозяйства Венгрии оказывали советские воинские части, которые вводили в строй фабрики и заводы, восстанавливали железнодорожную сеть, строили мосты, помогали проводить сельскохозяйственные работы. Советское правительство выделило Венгрии большое количество продовольствия, горючего, тягловой силы, автомашин. По заключенному в августе 1945 г. договору об эконо-

мическом сотрудничестве СССР поставил Венгрии товаров на 30 млн. долларов⁵⁸.

Трудящиеся Венгрии с благодарностью принимали помощь советского народа-освободителя. «Великодушная благосклонность Советского Союза, — говорилось в приветствии жителей Будапешта в феврале 1946 г., — многими примерами показала свое намерение способствовать развитию Венгрии, не считаясь ни с какими препятствиями, и венгерский народ эту доброжелательность постоянно ясно видел и соответствующим образом оценил»⁵⁹.

Если СССР делал все возможное, чтобы Венгрия могла не только успешно выполнить обязательства по соглашению о перемирии, но и заложить основы послевоенной экономики, то западные державы, как подчеркнули на сессии советские представители, еще более осложняли положение Венгрии. 12 февраля, а затем 20 апреля 1946 г. Венгрия обращалась к правительствам США и Англии с просьбой вернуть венгерское имущество, вывезенное немцами и салашистами и находившееся в американской и британской зонах оккупации Германии, однако эта просьба осталась безответной. Возвращение подвижного состава, автомобилей, скота, запасов продовольствия, промышленного оборудования, ценностей, 29 839 кг золотого запаса Венгрии, необходимых для восстановления экономики и борьбы с инфляцией, было бы наилучшей помощью венгерскому народу, кардинальным решением проблемы экономического восстановления, подчеркивал на сессии советский представитель⁶⁰.

Постановка на сессии вопроса о сокращении репарационных платежей преследовала и другую цель. Реакционные, антидемократические круги Венгрии использовали тяжелое экономическое положение страны, необходимость выплаты репараций Советскому Союзу, размещение в стране советских войск для раздувания антисоветизма, борьбы против народно-демократических сил. Заявление представителей США и Великобритании о том, что они выступают за сокращение суммы репараций, должно было продемонстрировать единство взглядов правящих кругов этих держав и буржуазных партий Венгрии, укрепить позиции правых в руководстве страны, открыто призывавших к сплочению с За-

падом. Ввиду категорического отказа советской делегации пересматривать принятые решения представители США и Англии согласились включить в проекты договоров с Венгрией и Румынией положение о выплате установленных репараций в течение восьми лет, но при этом американцы оговорили за собой право «высказывать свои взгляды на мирной конференции»⁶¹, давая понять, что не считают вопрос окончательно решенным.

Рассмотренный круг проблем по мирным договорам с побежденными странами не был очень широк, но проведенные заседания могли послужить основой дальнейшей плодотворной работы министров иностранных дел и их заместителей. Однако вместо того, чтобы сконцентрировать свои усилия на продолжении работы над проектами договоров, Бирнс счел, что настало время осуществить задуманный план, и 8 мая на 13-м заседании поставил вопрос о созыве конференции вне зависимости от стадии готовности проектов договоров. Упомянув, что в московских решениях был указан срок ее созыва — не позже 1 мая, он предложил созвать конференцию 15 июня. Аргументация этого предложения говорит сама за себя: «Рано или поздно конференцию провести надо, можно созвать ее и 15 июня»⁶². Практически сорвав дальнейшую работу, Бирнс настаивал на немедленном назначении точного срока созыва конференции. Как отмечает Н. Грэнбер, в Париже «политика Бирнса «жесткость и терпение» превратилась в «жесткость без терпения»⁶³.

Советские представители воспротивились нарушению положений, разработанных на Московской конференции, разъяснив, что, если не будут достигнуты соглашения по проектам мирных договоров, то на конференцию поступит несколько проектов, а это в конечном итоге приведет к появлению нескольких договоров, для каждой из побежденных стран. «Бирнсу был поставлен вопрос, — сообщала «Правда», — какие же проекты договоров сумеет обсуждать мирная конференция, если существующие расхождения не будут ликвидированы до ее созыва. Этот вопрос остался без ответа. Нет также ответа на другой вопрос: какая роль предназначается мирной конференции»⁶⁴. Советская точка зрения получила широкую поддержку. 10 мая «Таймс» писала: «Сегодня многие дипломаты и обозреватели в Париже, не входя

в толкование московского решения, не могли не выразить сомнения в том, что широкая конференция достигнет успеха там, где не смогли его достичь четыре главных союзника... Они не понимают, как может работать более широкая конференция, если между великими державами отсутствует согласие»⁶⁵.

Инициатива американских представителей не нашла поддержки даже у английских коллег. Связав надежды на восстановление довоенного положения Англии в Восточной Европе и последующие политические изменения там с мирными договорами, англичане опасались, что жесткая линия, избранная Бирнсом, приведет к разрыву между государствами-победителями до завершения мирного урегулирования. Не поддержав госсекретаря, Бевин неоднократно предлагал еще раз обратиться к нерешенным вопросам⁶⁶. Советские и английские делегаты приняли предложение французского представителя Ж. Бидо о передаче дальнейшей работы над проектами заместителям министров и возобновлении сессии после обдумывания спорных вопросов. Вопрос о созыве конференции предлагалось рассмотреть после новых усилий по разработке проектов⁶⁷. Французское предложение поступило 10 мая. Но упорство Бирнса, предлагавшего все новые и новые даты созыва конференции и отказывавшегося принять это предложение, было сломлено лишь 15 мая. В этот день в работе сессии был объявлен перерыв.

Работа первой части Парижской сессии получила разноречивые оценки западной прессы. С одной стороны, указывалось, что «Совет не преуспел в установлении взаимного доверия и поэтому не смог разработать проекты договоров»⁶⁸, что сессия «потерпела почти полную неудачу как по отдельным вопросам, так и в фундаментальных проблемах»⁶⁹. С другой стороны, отмечались и некоторые положительные результаты встречи министров иностранных дел. «Было просмотрено все поле разногласий, — писала «Дэйли Уоркер», — и важно то, что метод четырехстороннего соглашения в решении проблем мирного урегулирования продолжает действовать»⁷⁰.

Пресса народно-демократических стран подчеркивала решающую роль советских представителей в достижении согласованных решений. «Это стало возможным

благодаря тому обстоятельству, — подчеркивала «Работническо дело», — что по предложению Советского правительства в основу проектов договоров были положены условия соглашений о перемирии»⁷¹. «Скынтейя» писала, что на сессии проявились характерные черты внешней политики СССР — «принцип равноправия народов, уважение независимости и суверенитета, невмешательство в их внутренние дела, помощь малым и слабым народам, построение мира на основе безопасности всех стран, сопротивление попыткам некоторых стран навязать свою волю другим народам»⁷².

Западные союзники прилагали усилия для того, чтобы переложить на Советский Союз вину за медленное развитие процесса мирного урегулирования. Как пишут Дж. и Г. Колко, значительная группа официальных лиц и репортеров узнала о настоятельном желании американцев «представить перед мировым общественным мнением дело таким образом, будто русские проявляли упрямство»⁷³. В ходе этой кампании близкая к английским правительственным кругам «Таймс» отмечала: «Западные делегации считают, что трудности возникли из-за разных представлений о будущем Европы; они указывают, что каждое предложение, направленное на то, чтобы приоткрыть Восточную Европу, замуровывалось Молотовым»⁷⁴. Той же цели — переложить вину на чужие плечи — были подчинены и выступления лидеров делегаций западных стран по поводу итогов первой части Парижской сессии. 20 мая Дж. Бирнс заявил, что «прогресс на пути к миру на Парижской сессии разочаровывающе мал в свете тех ожиданий, которые у нас были в декабре прошлого года». Отметив, что «соглашения по балканским договорам блокированы неспособностью Совета прийти к соглашению по экономическим постановлениям», он объяснил это тем, что «Советское правительство возражает против включения в договоры каких-либо условий, допускающих свободу торговли на Дунае»⁷⁵. Выступление 4 июня в палате общин Бевина, которого называли «лейбористским Черчиллем»⁷⁶, было целиком построено на антисоветских выпадах. Перечислив основные требования английской делегации в Лондоне и Париже — свобода торговли и навигации на Дунае, защита коммерческих прав стран-победителей, осущ-

ствление принципа «открытых дверей», — Бевин высказал пожелание, чтобы советские представители вернулись в Париж с готовностью принять англо-американские предложения. «Целью заседаний представителей четырех держав является способствовать мирному урегулированию, а не мешать ему», — заявил британский министр иностранных дел, имея в виду Советский Союз⁷⁷.

И Бирнс, и Бевин высказались за скорейший созыв мирной конференции в том случае, если в дальнейшей работе СМВД вновь возникнут разногласия. Госдепартамент пошел еще дальше. «Если мирная конференция не будет созвана этим летом, — пригрозил Бирнс, — США будут вынуждены просить Генеральную Ассамблею ООН по ст. 14 ее устава сделать рекомендации относительно мирного урегулирования»⁷⁸. В правительственных кругах США дискутировался и другой возможный вариант действий. Перед отлетом в Париж на вторую часть сессии СМВД сенатор Коннели заявил: «Если Молотов откажется созвать конференцию без достигнутых соглашений, англосаксы выступят с угрозой заключения сепаратных договоров»⁷⁹. «Скынтейя» писала по поводу подобных угроз: «Заключение сепаратных мирных договоров между союзниками и бывшими сателлитами фашистской Германии будет означать сознательное сохранение неразрешенных противоречий, что может позднее вызвать новую войну»⁸⁰.

Следует отметить, что Форин оффис скептически отнесся к угрозам госдепартамента. 29 мая в письме Бирнсу Бевин отверг возможность заключения сепаратных договоров, отметив, что «это будет иметь далеко идущие последствия — нельзя будет окончательно решить вопросы, касающиеся границ, колоний и т. д., то есть те, которые затрагивают интересы третьей стороны»⁸¹. Он возразил против обращения к ООН на том основании, что возникнет вопрос об ее компетенции в проблемах мирного урегулирования, который еще более осложнит положение этой организации⁸².

Позиция, занятая внешнеполитическими ведомствами западных держав, подвергалась осуждению в США и Англии. 13 июня в печати появилась пространная статья профессора международных отношений, члена американского представительства в ООН Н. Дж. Па-

дельфорда, в которой, вопреки заявлениям госдепартамента, говорилось, что нет оснований утверждать, что процесс мирного урегулирования продвигается слишком медленно⁸³. Опасаясь ожесточенных прений, правительство США отказалось от намерения получить в сенате официальную поддержку политики правительства в мирном урегулировании⁸⁴. В прессу проникали сообщения о том, что сопротивление общественности линии, проводимой Бирнсом, может вызвать его отставку⁸⁵. Серьезной критике подвергся и Бевин на ежегодной конференции лейбористской партии в Борнмуте. Как сообщает Д. Притт, там «выявилась довольно серьезная оппозиция в отношении внешней политики Англии в целом»⁸⁶.

С совершенно других позиций подошел к оценке создавшегося положения Советский Союз. Подводя итоги первой части сессии, правительство СССР отмечало, что «в результате работ Парижского совещания подготовку мирных договоров для Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, за исключением оставшихся еще не рассмотренными экономических статей, можно считать в основном законченной»⁸⁷. В отличие от Лондона и Вашингтона, строивших прогнозы о возможном провале работы министров иностранных дел, Молотов оптимистично высказался о перспективах мирного урегулирования.

Недовольство мировой общественности политикой западных держав, непопулярность идеи досрочного созыва мирной конференции, политические издержки — обращения в ООН или заключения сепаратных договоров, открыто проявленное стремление СССР продолжить конструктивную работу над мирными договорами заставили американских и английских представителей вновь изменить тактику и вернуться к столу переговоров.

§ 3. Вторая часть Парижской сессии СМВД 1946 г. Согласование политических, территориальных и военных статей проектов договоров

Парижская сессия СМВД возобновила работу 15 июня. В период между двумя частями Парижской сессии заместители министров иностранных дел закон-

чили составлять проекты политических, территориальных и военных статей договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, устранив последние разногласия, остававшиеся по этим проблемам между союзниками. В результате упорной борьбы советской делегации за предоставление Румынии и Болгарии статуса совоюющих держав английским и американским представителям, не желавшим признавать вклад этих стран в разгром фашистской Германии и категорически возражавшим против упоминания в договорах того, сколько болгарских и румынских дивизий участвовало в разгроме Германии⁸⁸, пришлось пойти на определенные уступки и согласиться отметить в преамбуле договоров «их активное участие в войне против Германии»⁸⁹, а также указать, что союзные державы поддержат обращение Болгарии, Венгрии и Румынии о принятии их в члены ООН⁹⁰.

Далее проекты предусматривали, что каждая из побежденных стран обеспечит равные права, свободу слова, печати, изданий, религии, политических убеждений, публичных собраний для всех граждан, отменит дискриминационные законодательства, распустит организации фашистского типа, предаст суду военных преступников, предателей и коллаборационистов⁹¹. Эти страны обязывались признать полную силу всех подписанных мирных договоров с каждым из бывших вражеских государств, любых соглашений по ликвидации Лиги Наций и Постоянной палаты правосудия⁹².

В военных постановлениях, состоящих из статей и приложений к ним, регламентировались численность состава сухопутных армий, военно-морского флота и военно-воздушных сил, количество вооружений, излагался порядок репатриации военнопленных⁹³. В специальных разделах указывался порядок вывода союзных войск с территории Болгарии, Венгрии и Румынии в течение 90 дней после подписания договора, предусматривалось возвращение им неиспользованной валюты и запасов, находящихся в распоряжении союзных войск⁹⁴. Все эти решения впоследствии были включены в мирные договоры. Если бы не выступления на мирной конференции с ревизией некоторых из них, политическое мирное урегулирование с Болгарией, Венгрией и Румынией в целом можно было бы считать завершенным.

На второй части Парижской сессии удалось согласовать и некоторые экономические вопросы. Однако следует отметить, что это касалось тех статей, которые не затрагивали непосредственных интересов США, Англии и Франции и не имели решающего значения для будущего Восточной Европы. Американским, английским и французским представителям⁹⁵ пришлось пойти на уступки и подтвердить в мирных договорах основные экономические положения соглашений о перемирии.

В ходе продолженных дискуссий были полностью составлены проекты статей для мирных договоров с Венгрией и Румынией о репарациях. В них, как и в соответствующих соглашениях о перемирии, говорилось, что Советский Союз получит от Румынии репарации на сумму 300 млн. долларов, от Венгрии — 200 млн., Чехословакия и Югославия — 100 млн. долларов от Венгрии. Устанавливался восьмилетний срок их выплаты⁹⁶. Полностью была согласована и статья о реституции собственности Объединенных Наций на территории побежденных стран.

5 июня экономический комитет экспертов СМВД по Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии подготовил сообщение, в котором излагались различные точки зрения по вопросу о реституции собственности и имущества Объединенных Наций, насильственно вывезенных с их территории в годы войны. Сообщение констатировало, что представители СССР, США, Англии и Франции единодушны только в том, что побежденные страны должны взять на себя обязательство реституции этой собственности⁹⁷. Французские, английские, американские представители настаивали, чтобы реституции подвергалась собственность, вывезенная «насильно или по принуждению», «независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности вступил во владение ею»⁹⁸. Американцы и французы выдвинули предложение, чтобы «бремя доказательства в отношении опознавания имущества и доказательства права собственности» возлагалось на правительство, предъявляющее претензию, а бремя доказательства того, что «имущество не вывезено насильственно или по принуждению», — на побежденные страны⁹⁹.

Советский Союз, больше других стран пострадавший от вывоза с его территории в годы войны продуктов

питания, скота, фабричного и заводского оборудования, подвижного состава, ценностей, был заинтересован в их полном возвращении. Среди восточноевропейских сателлитов фашистской Германии наибольшую ответственность за ограбление советских земель несли правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии. По данным румынских экономистов, с временно оккупированных советских территорий в Румынию было вывезено 1 074 220 т зерновых, 5396 т кожи, 286 локомотивов, 5280 вагонов, 2371 легковая автомашина, 2620 тракторов, демонтировано и отправлено в Румынию свыше 14 тыс. фабричных и заводских установок¹⁰⁰. Однако Советский Союз не мог не учитывать вклад новой демократической Румынии в антигитлеровскую борьбу и ее тяжелое экономическое положение. В сентябре 1945 г. Советский Союз заключил с правительством П. Грозы соглашение, в котором делал большие послабления Румынии в выполнении соглашения о перемирии, в том числе и в вопросе реституции¹⁰¹.

В сообщении экономического комитета экспертов СМВД содержалось советское предложение ввести в мирный договор с Румынией пункт о том, что реституция собственности может быть заменена оплатой компенсации или передачей другой собственности на основе уже заключенного соглашения или соглашения, которое может быть достигнуто между соответствующим правительством Объединенных Наций и румынским правительством¹⁰². Это положение позволило бы учесть уже заключенные соглашения между СССР и Румынией, и в дальнейшем решать вопрос о реституции собственности с выгодой как для победившей, так и для побежденной страны. Но сообщение зафиксировало и отказ западных держав принять предложение СССР под предлогом того, что оно «вызовет неоправданные административные сложности»¹⁰³.

Министры иностранных дел обратились к статье о реституции собственности Объединенных Наций 26 июня. В. М. Молотов вновь подчеркнул заинтересованность Советского Союза в выдвинутом им предложении, отметив, что оно удовлетворяет румынское правительство и не затрагивает интересов других стран. Было также указано, что в проекте договора с Италией согласован пункт о возможности заключения двусторонних согла-

шений взамен положений статьи о реституции¹⁰⁴. Дж. Бирнс снял свои возражения против советского предложения, но окончательно согласовать статью на этом заседании не позволила позиция английского министра иностранных дел. Э. Бевин заявил, что предложение советских делегатов перечеркнет обязательство Румынии осуществить реституцию и подменит его выплатой компенсации. А это не устраивало английскую делегацию, опасавшуюся, что, если Советский Союз получит компенсацию за вывезенную с его территории собственность, то «другим странам ничего не останется»¹⁰⁵. Британского министра несколько не смущало, что тем самым он фактически претендует на выплату Англии компенсации за счет ущемления интересов союзного государства — СССР. «Вопрос остался открытым, — писала «Правда», — из-за возражений английской делегации. Эти дебаты не могли не вызвать впечатления, что со стороны других делегаций подчас строятся искусственные препятствия на пути решения вопросов, касающихся элементарных интересов Советского Союза»¹⁰⁶.

Добиться принятия своего предложения советской делегации удалось на следующем заседании. Оно вошло отдельным пунктом в проект статьи о реституции мирного договора с Румынией¹⁰⁷. Одновременно для всех трех договоров были приняты предложения западных союзников, изложенные в сообщении экспертов от 5 июня¹⁰⁸. В проектах также было записано, что побежденные страны должны сотрудничать с Объединенными Нациями в выявлении вывезенной собственности; в случае, если невозможно осуществить реституцию, будут переданы равноценные предметы; требования на реституцию могут предъявляться в течение шести месяцев после вступления мирного договора в силу¹⁰⁹. В проекты договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией статья о реституции вывезенной собственности вошла в завершенном виде.

Без предварительных дискуссий были согласованы статьи мирных договоров, которые в соответствии с решениями Потсдамской конференции предусматривали, что Болгария, Венгрия и Румыния передадут Советскому Союзу все германские активы, находившиеся на их территории¹¹⁰. В ходе сессии были также согласованы статьи, в которых говорилось, что каждая из союзных

держав имеет право взять, удержать, ликвидировать или предпринять любое другое действие в отношении находящейся на ее территории собственности, прав и интересов Болгарии, Венгрии и Румынии. По настоянию советской делегации использование этой собственности или доходов от нее было ограничено претензиями союзных держав к побежденным странам, включая долги, которые не были удовлетворены по условиям других статей мирного договора. Устанавливалось, что эта собственность или доход от ее ликвидации, превышающие сумму претензий, должны быть возвращены владельцу¹¹¹. Из сферы действия статьи исключалась собственность, используемая для консульских и дипломатических целей, принадлежавшая религиозным и частным благотворительным организациям, собственность граждан, получивших разрешение жить в пределах союзных государств. Исключались также права на собственность, приобретенную после подписания соглашений о перемирии, и права на литературную и художественную собственность.

В следующей согласованной статье указывалось, что «существование состояния войны само по себе не будет считаться фактором, влияющим на обязательство выплачивать денежные долги, вытекающие из контрактов и обязательств, существовавших до возникновения состояния войны»¹¹². В мирные договоры с бывшими европейскими сателлитами Германии была включена статья, предусматривавшая отказ побежденных стран от претензий на получение компенсации за ущерб, понесенный «вследствие действий вооруженных сил или властей Союзных или Соединенных держав», включая военные операции и присутствие оккупационных армий, а также отказ от претензий в отношении решений или распоряжений призовых судов стран-победителей¹¹³, касавшихся легализации захвата торговых судов или грузов вражеских стран в период войны.

Все согласованные статьи формально закрепляли прекращение состояния войны между Венгрией, Болгарией, Румынией и странами Объединенных Наций, восстанавливали действие принципов и норм международного права. Они были направлены на нормализацию межгосударственных отношений и в целом носили справедливый характер.

§ 4. Основные проблемы экономического мирного урегулирования

Гораздо сложнее обстояло дело со статьями, от формулировки которых зависели в будущем позиции империалистических держав в Восточной Европе, а вместе с тем экономическая и политическая независимость бывших вражеских государств. Не сумев превратить мирное урегулирование в инструмент политического давления на правительства народно-демократических стран, западные союзники стали придавать особое значение достижению политических целей экономическими средствами. Делегация США берет на вооружение тактику, предложенную Д. Ачесоном еще осенью 1945 г., — «лучше всего американские интересы в Венгрии, Румынии и Болгарии можно защитить посредством экономических и торговых статей договоров»¹¹⁴. Подобный путь защиты своих интересов устраивал и английские, и французские правящие круги. Характеризуя эту тактику, румынская «Попорул» писала: «Экономическое проникновение означает политическое вмешательство... Это является теперь не закулисной стороной дипломатии, а признанной политикой империалистических держав»¹¹⁵.

Одной из таких статей, от которых в определенной мере зависело и политическое будущее бывших вражеских стран, была статья о компенсации ущерба, понесенного в годы войны западными державами на территории Болгарии, Венгрии и Румынии. В ходе ее разработки представители западных держав, отказываясь учесть, что народы восточноевропейских стран свергли фашистские режимы и приняли активное участие в заключительном этапе войны против нацистской Германии, выдвигали требования, превышавшие формальные права, которыми обладали их государства как победители. Упорная дипломатическая борьба, развернувшаяся вокруг этой проблемы, свидетельствовала о глубочайших расхождениях между союзниками в основных принципах мирного урегулирования.

Советское правительство полагало, что в решении вопроса о компенсации ущерба, понесенного как на своей территории, так и на территории бывших сателлитов фашистской Германии, союзные государства должны учитывать экономическое положение каждой из

побежденных стран, чтобы «не подрубить корни ее экономического восстановления, а наоборот, облегчить ей возможность ее экономического возрождения»¹¹⁶. Поддерживая принцип возмездия за агрессию и оплаты компенсации за ущерб, нанесенный в ее ходе, СССР считался с тем, что «в результате демократических преобразований страны, находившиеся в союзе с гитлеровской Германией, встали в последний период войны на новый путь и в некоторых случаях оказали союзным государствам немалую помощь в борьбе за полную ликвидацию германского агрессора»¹¹⁷. Кроме того, нельзя было не учитывать экономические трудности, переживаемые Болгарией, Венгрией и Румынией вследствие ограбления их Германией, проведения на их территории военных действий и экономического вклада в разгром германского фашизма. Поэтому Советское правительство ограничилось получением от Венгрии и Румынии частичных репараций, составлявших $\frac{1}{5}$ понесенного СССР ущерба, и на Парижской сессии СМВД выдвинуло предложение, чтобы компенсация ущерба западных держав на территории Болгарии, Венгрии и Румынии составила $\frac{1}{3}$ его объема¹¹⁸. Не желая считаться с положением трех восточноевропейских государств, с интересами восстановления их стабильной экономики — одной из основ прочного мира, представители США, Англии и Франции отвергли советское предложение и потребовали выплаты полной компенсации¹¹⁹.

Особую опасность предложения западных держав представили для Румынии и Венгрии, так как довоенные зарубежные капиталовложения в экономику этих двух малых стран были значительными. По подсчетам венгерских специалистов, компенсация ущерба, понесенного гражданами Великобритании и США, в восемь раз превысила бы размеры репараций, которые Венгрия выплачивала Советскому Союзу¹²⁰. Кроме того, английская делегация не удовлетворилась выдвижением общего положения о полной оплате компенсации за ущерб, понесенный на территории Румынии. В связи с тем, что английский капитал занимал главенствующее положение в нефтяной промышленности страны¹²¹, страховом и банковском деле, представители Великобритании сочли необходимым ввести в мирный договор с этой страной специальные пункты, которые могли создать для англий-

ских монополистов привилегии в указанных отраслях. 28 июня Э. Бевин выдвинул предложение, чтобы в мирном договоре с Румынией особо указывалось, что ее правительство обязуется выплатить в конвертируемой валюте эквивалент стоимости нефтяного оборудования, которое оно не смогло вернуть Объединенным Нациям, или восстановить; что румынское правительство обязуется ввести «необходимые изменения» в законодательство о труде, чтобы разрешить гражданам Объединенных Наций свободный въезд в Румынию и обеспечить им право работать на иностранных предприятиях, размещенных на территории Румынии¹²². Эти требования являлись грубым вмешательством во внутренние дела демократического румынского правительства, отменившего дискриминационные положения законов, принятых во время войны. Требование же об изменении трудового закона для иностранных предприятий не только создавало привилегированное положение для подданных других государств, но и вело к созданию двух законодательных систем в одной стране. Реализация английских предложений привела бы к изъятию из-под контроля народно-демократического правительства Румынии важнейших отраслей экономики, что было чревато ее полной дезорганизацией.

Другой пункт английского предложения предусматривал, что, если румынское правительство не сможет вернуть Объединенным Нациям все принадлежавшие им суда в исправном состоянии, оно должно выплачивать компенсацию в валюте заинтересованного государства до тех пор, пока не будет произведен полный ремонт. В ином случае румынское правительство было обязано построить равноценные суда за свой счет¹²³.

В данном случае Форин оффис требовал не только полной компенсации за ущерб, нанесенный судам дунайской флотилии Англии в ходе войны, но и компенсацию за недополученную прибыль от эксплуатации этих судов, пока они будут ремонтироваться на румынских верфях. Необходимость выплатить компенсацию в иностранной валюте толкала бы Румынию на продажу своих товаров на зарубежных рынках по ценам, диктуемым западными монополиями, для получения этой валюты. Дискриминационность английских претензий особенно ярко проявлялась на фоне отказа западных

союзников возвратить румынские суда из своей зоны оккупации в Германии¹²⁴. В области страхового дела англичане предусматривали полную компенсацию ущерба, понесенного владельцами частных страховых компаний, в размере выплаченной ими страховки, или полное восстановление их страхового резерва. Следует отметить, что в самой Англии частные страховые компании получали частичную компенсацию за ущерб, понесенный в годы войны.

Домогательства делегации Великобритании по поводу режима исключительных привилегий для английского капитала в Румынии были столь чрезмерны, что им воспротивились все участники Парижской сессии¹²⁵. Как отмечает Л. А. Леонтьев, «речь шла о таких «новшествах», которые позаимствованы из арсенала хозяйничания британского империализма в колониях и зависимых странах Востока»¹²⁶. Тем не менее английская делегация не сняла своих предложений и продолжала настаивать на их включении в договор с Румынией.

Нежелание представителей США и Франции способствовать созданию в Восточной Европе исключительного положения для английского капитала не мешало им выступать объединенными усилиями в тех вопросах, где интересы западных держав совпадали. Так, исходя из общих целей наживы и ослабления народно-демократической власти в Болгарии, Венгрии и Румынии, было выдвинуто предложение о том, что правительства трех стран должны компенсировать ущерб, понесенный «в результате действий совоющих стран и любых действий, предпринятых в соответствии с соглашениями о перемирии»¹²⁷. Если формально США, Франция и Великобритания могли претендовать на получение полной компенсации за ущерб, понесенный из-за действий правительств вражеских государств, то требование об оплате за ущерб, возникший в результате собственных действий в ходе борьбы с фашистской Германией в тот период, когда Болгария, Венгрия и Румыния сражались на стороне антигитлеровской коалиции, было не только несправедливым, но и неправомерным.

Подобный характер носило и предложение делегации США, поддержанное английскими и французскими представителями. Оно предусматривало, что полную компенсацию получают «граждане Объединенных Наций,

имеющие прямой или косвенный собственнический интерес в корпорациях или ассоциациях, национальность которых не является национальностью Объединенных Наций»¹²⁸. Это означало, что западные союзники требуют возмещения убытков для тех граждан Объединенных Наций, которые во время войны сотрудничали с подданными Германии или ее сателлитами в смешанных фирмах и компаниях, поскольку тогда в Восточной Европе не было предприятий «другой национальности», кроме вражеских.

Нетрудно понять, почему США и их сторонники выступали со столь вопиюще несправедливыми требованиями. Во время войны западные монополисты так или иначе сумели сохранить основной капитал своих фирм, трестов и предприятий в восточноевропейских странах, главным образом и составлявших тут собственность граждан Объединенных Наций. В начале второй мировой войны владельцы контрольных пакетов акций этих предприятий провели операции по камуфлированию своих авуаров путем передачи соответствующих акций в собственность некоторым, связанным с ними трестам в нейтральных странах, а зачастую в Германии или на территориях, включенных в состав «третьей империи»¹²⁹. Примером таких предприятий, не являвшихся собственностью Объединенных Наций, может служить акционерное нефтяное общество «Romîna Americana», почти весь капитал которого (900 млн. леев) принадлежал американскому тресту «Standard Oil Company of New Jersey». В октябре 1939 г. в Гааге была заключена конвенция, по которой немецкий трест «I. G. Farbenindustrie» взял под свою протекцию европейские предприятия фирмы «Standard Oil Company». После вступления США в войну небольшой пакет акций был передан несколькими служащим немецкой национальности и общество объявлено смешанным. С помощью ярого реакционера, бывшего премьер-министра буржуазной Румынии А. Вайды немецкие подданные были введены в администрацию «Astra Romîna», что также закомуфлировало подлинную принадлежность компании американскому капиталу. Подобные операции были проведены и в других американских и английских фирмах. Сотрудничали с гитлеровцами в смешанных обществах «Petrol Block»,

«Faraky», «Colombia», «Concordia», «Moldonaphta» и французские капиталисты¹³⁰.

Все эти акционерные общества и тресты, как и многие другие, существовавшие на территории Румынии, Венгрии и Болгарии, во время войны удовлетворяли потребности армий фашистского блока и получали большие прибыли. Например, в 1943 г. доход «Romina Americana» составил 726 млн., а прибыль «Astra Romina» — 840 млн. леев¹³¹. Американское акционерное общество в Венгрии «Standard» в 1941 г. приняло заказ на изготовление радиоустановок для немецких самолетов. Осенью 1944 г. все сырье и полуфабрикаты были вывезены в Германию, но требование на оплату ущерба в сумме 12 млн. пенге предъявлено венгерскому правительству¹³². В Болгарии акционерное общество «Петрол», участниками которого были «Standard Oil Company of New Jersey», «Anglo-Iranian Company», «Royal Dutch Shell», с помощью общества «Дойче фанто» поставляло нефть и нефтепродукты германской армии на южном фронте. Объявленный капитал общества «Петрол» в 1942 г. составлял 380 млн. левов¹³³.

Настойчивость представителей США и Англии в попытках восстановить контроль западных держав над наиболее крупными предприятиями объяснялась не только экономическими интересами. Империалистические круги западных держав видели в иностранных фирмах и акционерных обществах инструмент борьбы против народно-демократических революций в Восточной Европе, используя их для саботажа репарационных поставок СССР, срыва планов по восстановлению хозяйства, дезорганизации экономики. Так, в Венгрии акционерное общество МАОРТ по указке американских монополий с осени 1945 г. резко сократило, а затем почти полностью прекратило добычу нефти¹³⁴. Представители иностранных фирм занимались спекуляцией на черном рынке, прятали дефицитные товары и продукты¹³⁵.

В Париже министрам иностранных дел и их заместителям не удалось согласовать большинство вопросов, связанных с проблемой компенсации ущерба, понесенного западными державами. Это привело к тому, что в проекты договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией наряду с несколькими согласованными пунктами этой

статьи были включены и несогласованные предложения делегаций СССР, США, Англии и Франции¹³⁶. В согласованных разделах статьи, идентичных для всех трех договоров, говорилось, что Болгария, Венгрия и Румыния восстановят все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан, вернут их собственность без специальных сборов и налогов, которым она могла подвергнуться вследствие войны или в связи с возвратом. Здесь же излагался порядок возвращения собственности, раскрывалось, что входит в понятия «собственник» и «собственность»¹³⁷. К этому разделу статьи относилось специальное приложение, также полностью согласованное, содержащее порядок восстановления прав Объединенных Наций и их граждан на промышленную, литературную и художественную собственность¹³⁸.

В несогласованную часть вошли предложение СССР о частичной компенсации, предложения США, Англии и Франции о компенсации ущерба, возникшего в результате действий союзных государств, а также ущерба, понесенного гражданами Объединенных Наций в смешанных предприятиях и корпорациях. По настоянию английской делегации ее предложения, касающиеся мирного договора с Румынией, были включены в проект, но вынесены в приложения¹³⁹. Отсутствие согласованных решений по одной из наиболее важных статей мирных договоров значительно осложнило и затормозило процесс мирного урегулирования. Настаивая на включении в проекты несогласованных предложений, западные державы рассчитывали на поддержку своих сторонников на конференции, что могло в дальнейшем служить новым аргументом в защиту их несправедливых требований.

Другой важнейшей экономической проблемой, не нашедшей окончательного решения на Парижской сессии, была статья об установлении в Болгарии, Венгрии и Румынии режима наибольшего благоприятствования для всех Объединенных Наций. Проект этой статьи, с одной стороны, наиболее ярко отражал компромиссный характер, присущий мирным договорам в целом, с другой — носил отпечаток упорной борьбы Советского Союза с западными союзниками в тех областях мирного урегулирования, где решалось экономическое и политическое будущее Восточной Европы.

Учитывая, что, если не будет принято главное из экономических требований американской делегации, США, а вслед за ними и другие западные державы могут отказаться от дальнейшей разработки и подписания мирных договоров ;СССР нашел возможным на определенных условиях включить в договоры статью о режиме наибольшего благоприятствования. Пойдя на компромисс, советская делегация, в свою очередь, добилась от западных союзников уступки, которая практически лишала империалистов всяких надежд с помощью режима наибольшего благоприятствования укрепиться в экономике Болгарии, Венгрии и Румынии. В согласованной части статьи было записано, что режим наибольшего благоприятствования предоставляется Объединенным Нациям и их гражданам только «до заключения торговых договоров или соглашений» с этими странами и сроком на «18 месяцев со дня вступления в силу настоящего договора»¹⁴⁰. Приняв это решение, советские представители были уверены в растущей силе демократических режимов в Восточной Европе, которые, идя по пути национализации и индустриализации промышленности, могли в течение 18 месяцев выстоять в борьбе с экономической экспансией империализма. Главный просчет западной дипломатии заключался в неправильной оценке соотношения классовых сил в Болгарии, Венгрии и Румынии, в неоправданных надеждах, что после подписания мирных договоров и вывода из этих стран советских воинских соединений буржуазные реакционные силы уничтожат народную демократию и удовлетворят все требования западных держав, включая и продление срока действия режима наибольшего благоприятствования.

В согласованном разделе этой статьи далее указывалось, что режим наибольшего благоприятствования будет предоставляться Объединенным Нациям «во всем, что касается пошлин и сборов по импорту, внутреннего обложения импортируемых товаров», «во всех вопросах, касающихся торговли, промышленности, мореплавания и других видов торговой деятельности». Побежденные страны не должны были «проводить произвольной дискриминации, направленной против товаров, производимых на территории любой из Объединенных Наций»¹⁴¹.

Советская делегация выступила против применения

режима наибольшего благоприятствования в национализированных отраслях промышленности Балканских стран и предложила «не распространять принцип наибольшего благоприятствования в отношении лиц Объединенных Наций на те отрасли, где в соответствии с внутренними законами страны не применяется частное законодательство»¹⁴². На словах согласившись с советской делегацией, представители США, Англии и Франции настаивали на более туманной формулировке, гласящей, что эта статья «не подразумевает права Объединенных Наций или их граждан вторгаться в любую отрасль торговли, промышленности, судоходства или другие виды деловой активности, которые являются монополией государства»¹⁴³. Этот пункт не был согласован, и в проектах договоров остались обе формулировки. По словам одного из членов американской делегации, на мирной конференции США намеревались «выступить против советского предложения в отношении государственных предприятий»¹⁴⁴.

Горячую дискуссию на 27-м заседании Парижской сессии вызвало советское предложение записать в статье, что режим наибольшего благоприятствования не распространяется на соседние с Румынией, Болгарией и Венгрией страны¹⁴⁵. Это означало, что при заключении торговых договоров три восточноевропейских государства могли предоставлять соседям такие условия, которые выходят за рамки режима наибольшего благоприятствования. Как отмечала «Правда», «такое исключение облегчило бы взаимную помощь между Румынией и соседними с ней странами в экономической области. Подобная добрососедская политика может только способствовать укреплению мира и дружбы между соседними государствами»¹⁴⁶.

Английская и американская делегации выступили против советского предложения, так как не хотели, чтобы восточноевропейские страны, ставшие на новый путь развития, шли по пути экономического сближения и оказывали экономической экспансии сопротивление объединенными усилиями. Навстречу советскому предложению они выдвинули свое — записать в статье, что на обязательства Румынии, Болгарии и Венгрии «распространяются изъятия, обычно включавшиеся в торговые договоры, заключенные до войны»¹⁴⁷. Стороны не

смогли прийти к соглашению и обе формулировки были включены в несогласованную часть статьи.

В эту же часть статьи вошло предложение, сделанное американской делегацией при поддержке английских коллег о том, что, хотя режим наибольшего благоприятствования не относится к гражданской авиации, Румыния, Болгария и Венгрия не предоставят исключительных или дискриминационных прав в отношении использования международных линий ни одной стране и «предоставят всем Объединенным Нациям равные возможности в приобретении прав международной коммерческой авиации»¹⁴⁸. Еще в ходе войны американские монополисты призывали правительство США добиваться в послевоенной Европе баз гражданской авиации и права транзитных перелетов. Апрельский номер журнала «Форчун» за 1943 г. утверждал, что контроль над воздушными линиями «может оказаться самым крупным экономическим призом войны»¹⁴⁹.

Советская делегация возражала против этого предложения, поскольку оно ущемляло суверенитет восточноевропейских стран. Говоря о Румынии, представители СССР указали, что «было бы серьезным ограничением суверенитета страны предписывать ей на равных началах авиацию всех других держав и открывать перед этой авиацией свои двери. Уважение к суверенитету малой страны требует, чтобы выбор в данном случае был предоставлен правительству данной страны»¹⁵⁰. Тем не менее аргументы советской делегации не были приняты во внимание. Как отмечал В. Вильямс, американские лидеры настолько уверовали в теорию и этику экспансии «открытых дверей», что «редко находили нужным как-либо мотивировать или защищать свою точку зрения... Те, кто этого не признавал и не принимал на веру, считались не просто заблуждающимися, а неспособными вообще правильно мыслить»¹⁵¹. Американская и английская делегации настояли на включении в проект и этого предложения.

Наличие в статье значительного количества несогласованных пунктов говорило о том, что она нуждается в большой доработке и на мирной конференции и завершающем этапе мирного урегулирования еще предстоит борьба по этим вопросам. Однако судьба режима наибольшего благоприятствования уже была предрешена.

на. Основное значение имело ограничение срока действия режима наибольшего благоприятствования до полутора лет, что сводило к минимуму возможности экономического подчинения побежденных стран посредством этого режима¹⁵².

Немаловажное значение имел вопрос о возвращении трем восточноевропейским странам собственности, насильно вывезенной с их территории и находящейся в американской и английской зонах оккупации в Германии и Австрии. Наиболее заинтересованной была Венгрия, откуда немцы и салашисты вывезли имущество на сумму 3 млрд. долларов. Венгрия лишилась двух третей всего железнодорожного состава; из страны в Германию было угнано 63 900 легковых и грузовых автомобилей, мотоциклов и других средств передвижения, переправлено 370 пассажирских и грузовых пароходов, барж, плавучих кранов и понтонов, демонтировано 415 фабрик, заводов и мастерских. В Германию были вывезены сырье, промышленная продукция, сельскохозяйственные продукты, сотни тысяч голов крупного рогатого скота, свиней и овец¹⁵³.

Как уже указывалось, венгерское правительство неоднократно обращалось к США и Англии с просьбами вернуть вывезенное имущество. Однако правящие круги западных держав не спешили с возвращением собственности восточноевропейским странам, намеренно затрудняя восстановление их экономики и осложняя стабилизацию демократических режимов. В связи с этим Советское правительство предложило ввести в мирные договоры статью, предусматривающую, что опознаваемая собственность Болгарии, Венгрии и Румынии, насильственно вывезенная с их территории германскими властями, после подписания соглашений о перемирии «подлежит возврату»¹⁵⁴.

Не приняв советского предложения, которое было включено в проекты, делегации США, Англии и Франции внесли в них требование, чтобы побежденные страны отказались от всех неурегулированных на 8 мая 1945 г. претензий в отношении Германии, возникших после 1 сентября 1939 г.¹⁵⁵ Таким образом, они еще раз продемонстрировали свое нежелание вернуть собственность Болгарии, Венгрии и Румынии и облегчить их сложное экономическое положение. Более того, За-

пад рассматривал этот вопрос в качестве возможного рычага как для давления на правительства народно-демократических стран, так и для того, чтобы добиться определенных уступок от Советского Союза. Еще в феврале 1946 г. А. Шенфельд писал в госдепартамент, что «возвращение венгерской собственности без всяких предварительных условий может быть истолковано как согласие на советскую экономическую политику в Венгрии»¹⁵⁶. По мнению Дж. и Г. Колко, отказ США вернуть собственность побежденных стран «подчеркивал их решимость добиться свободного доступа к дунайской торговле»¹⁵⁷.

Экономический раздел мирных договоров заключали положения о том, что статьи, касающиеся реституции собственности Объединенных Наций, компенсации их ущерба и режима наибольшего благоприятствования, будут применяться к союзным и соединенным державам, Франции и тем из Объединенных Наций, дипломатические отношения которых с каждой из побежденных стран во время войны были прерваны¹⁵⁸. Было решено, что приложения к договорам, касающиеся экономических вопросов, будут иметь силу как неотъемлемые части договоров¹⁵⁹. Тут же излагался порядок решения споров в отношении толкования статей о реституции собственности Объединенных Наций и компенсации нанесенного им ущерба.

Экономические проблемы мирных договоров были тесно связаны с выработкой нового режима дунайского судоходства. Правительство СССР считало, что судьба судоходного режима Дуная должна быть определена придунайскими государствами. США, Англия и Франция стремились установить на Дунае режим интернационализованного водного пути и участвовать в контроле над ним. Как указывает М. А. Мунтян, «империалистические державы рассматривали свое участие в контроле над дунайским судоходством как важный и необходимый инструмент их политической и экономической экспансии в дунайском бассейне, как средство борьбы против народно-демократических революций»¹⁶⁰. Поэтому, несмотря на то, что они учли требование СССР об участии прибрежных государств в выработке будущего режима дунайского судоходства, главный упор в своих предложениях сделали на введение в мирные договоры заранее

обусловленных принципов действия этого режима. Выступая в защиту прав прибрежных государств, делегация СССР вписала в проекты договоров предложение не рассматривать вопрос о Дунае в мирных договорах, поскольку его следовало решать при участии всех дунайских стран¹⁶¹.

Заключительные постановления мирных договоров определяли процедуру их подписания и вступления в силу, порядок выполнения условий договора. Предусматривались специальные статьи о порядке разрешения споров относительно толкования и выполнения договоров в целом¹⁶².

На Парижской сессии СМВД были разработаны порядок проведения мирной конференции и процедура голосования. В их основу легли советские предложения о создании двух экономических комиссий для рассмотрения итальянского мирного договора и договоров с другими бывшими сателлитами Германии, комиссий по политическим и территориальным вопросам, а также военной и юридической. Комиссии должны были разработать рекомендации по проектам договоров для обсуждения на пленарных заседаниях. Хотя Э. Бевин предлагал передать для ознакомления правительств бывших вражеских государств только согласованные статьи¹⁶³, было принято решение ознакомить правительства побежденных стран с проектами договоров и заслушать их представителей на конференции.

Большое значение имело принятое по инициативе советских представителей постановление СМВД, что решения комиссий и пленарных заседаний будут приниматься квалифицированным большинством ($\frac{2}{3}$) голосов. Вначале Бирнс и Бевин вообще возражали против того, чтобы процедура конференции была разработана в СМВД. В данном случае позиция, занятая Бирнсом, противоречила его собственному мнению, высказанному на Потсдамской конференции. Летом 1945 г. госсекретарь США утверждал, что одной из наиболее важных задач СМВД будет выработка «детальных условий организации и проведения мирной конференции»¹⁶⁴, теперь же боролся против предварительной разработки процедуры конференции. Однако в результате упорной борьбы советской делегации удалось добиться договоренности о принятии решений на конференции $\frac{2}{3}$ голосов,

но при условии, что правила процедуры будут рассматриваться лишь как рекомендации СМИД. Это исключало возможность навязывания конференции и СМИД мнения группы государств по несогласованным ранее вопросам. Открытие конференции было назначено на 29 июля в Париже.

Созданные на Парижской сессии проекты договоров продемонстрировали лживость обвинений СССР в несовоорчивости, нежелании идти на компромиссы в мирном урегулировании. Предложения советской делегации, изложенные в проектах, опровергли измышления, раздуваемые западной пропагандой, об агрессивных намерениях Советского Союза в Восточной Европе, явились наглядным подтверждением его стремления к справедливому демократическому миру, защите суверенных прав и независимости побежденных стран. Предложения западных союзников, содержащиеся в проектах, показали, что они стремятся к миру кабальному, империалистическому.

Разработка проектов мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии была крупным шагом вперед на пути демократического мирного урегулирования. Они явились результатом кропотливой работы по сближению точек зрения союзных держав по многочисленным проблемам построения мира. Вместе с тем наличие в проектах договоров несогласованных пунктов экономических статей свидетельствовало, что до завершения работы над договорами еще предстоит преодолеть немало трудностей. Основная заслуга в достижении первых реальных плодов работы СМИД принадлежала советским представителям, которые в упорной борьбе добились выполнения решений глав правительств СССР, США и Англии и соблюдения соглашений, достигнутых на Московской конференции 1945 г. В целом Парижская сессия СМИД выполнила главную свою задачу — создание проектов мирных договоров. Как отмечается в советской историографии, «сам факт, что мирная конференция созывалась лишь после того, как было согласовано большинство статей проектов мирных договоров, являлся свидетельством поражения противников международного сотрудничества»¹⁶⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Observer, 1945, 30.XII.
- ² Graebner N. A. Cold War Diplomacy. American Foreign Policy 1945—1960. Toronto—New York—London, 1962, p. 27—28.
- ³ Kennan G. T. Memoirs. 1925—1950, p. 284.
- ⁴ The Memoirs of Harry Truman, v. 1. The Year of Decision. New York, 1959, p. 195.
- ⁵ Keesing's Contemporary Archives, v. VI. 1946—1948. London, 1948, p. 7826.
- ⁶ Gaddis J. L. United States and the Origins of the Cold War. 1941—1947. New York—London, 1972, p. 284.
- ⁷ Румыния в годы народно-демократической революции. 1944—1977. М., 1974, с. 180.
- ⁸ Enescu I. Politica externă a României în anii 1944—1947. — Anale de istorie, 1977, N 4, p. 65.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Ibidem, p. 67.
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² Szabad Nep, 1945, 28.XII.
- ¹³ Vilag, 1946, 13.III.
- ¹⁴ Нежинский Л. Н. Перерастание демократической революции в Венгрии в социалистическую. — В кн.: Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977, с. 125—126.
- ¹⁵ История Венгрии. Т. III. М., 1972, с. 544.
- ¹⁶ Вида И. Политика Независимой партии мелких сельских хозяев в 1944—1948 гг. — Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1973, N 19, p. 166.
- ¹⁷ Исусов М. Отечествен фронт и опитите за деформиране на новата парламентарна система в България (1945—1946). — Исторически преглед, 1974, кн. 4—5, с. 186.
- ¹⁸ FRUS, 1946, v. VI. Washington, 1967, p. 65.
- ¹⁹ Ibidem, p. 86.
- ²⁰ Исусов М. Отечествен фронт и опитите за деформиране на новата парламентарна система в България (1945—1946), с. 182.
- ²¹ Исусов М. Социальная демократия и народно-демократическая революция в Болгарии (1944—1948). — Etudes balkaniques, 1972, N 1, p. 54—55.
- ²² Исраэлян В. Л. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией (1944—1946). — В кн.: Из истории международных отношений. М., 1963, с. 31.
- ²³ Там же.
- ²⁴ В начале 1946 г. венгерская реакция под руководством лидеров ПМСХ сумела восстановить фашистскую организацию «Венгерская общность», ставившую своей целью вооруженный переворот, который намечалось осуществить после подписания мирного договора и ухода Советской Армии. — Нежинский Л. Н., Пушкаш А. И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. М., 1963, с. 351.
- ²⁵ Horowitz D. From Yalta to Vietnam. American Foreign Policy in the Cold War. London, 1969, p. 279.
- ²⁶ FRUS, 1946, v. II. Washington, 1970, p. 17.
- ²⁷ Ibidem, p. 30.

- 28 Daily Mail, 1946, 26.IV.
- 29 New York Herald Tribune, 1946, 24.IV.
- 30 Daily Mail, 1946, 26.IV.
- 31 Правда, 1946, I.V.
- 32 The Private Papers of Senator A. Vandenberg. London, 1953, p. 285—286.
- 33 Times, 1946, 4.V.
- 34 Campbell J. C. United States in World Affairs. 1945—1947. New York and London, 1947, p. 123.
- 35 Times, 1946, 26.IV.
- 36 Поскольку проекты договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией во многом совпадали, текст идентичных статей цитируется по проекту договора с Румынией. — Правда, 1946, 31.VII; FRUS, 1946, v. II, p. 260.
- 37 Работническое дело, 1946, 20.V; Там же, 1946, 6.VII; Правда, 1946, 31.VII.
- 38 Правда, 1946, 31.VII. Подробнее о проблеме греко-болгарской границы на Парижской сессии СМВД 1946 г. см.: *Исразлян В. Л.* Указ. соч., с. 30—35.
- 39 Правда, 1946, 31.VII; FRUS, 1946, v. II, p. 265.
- 40 Правда, 1946, 31.VII; FRUS, 1946, v. II, p. 277.
- 41 Подробнее о проблеме режима Дунайского судоходства на сессии СМВД в Париже см.: *Мунтян М. А.* Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948). Кишинев, 1977, с. 96—117.
- 42 FRUS, 1946, v. II, p. 267.
- 43 Ibidem.
- 44 Ibidem.
- 45 Ibidem.
- 46 Scinteia, 1946, 22.VIII.
- 47 FRUS, 1946, v. II, p. 267.
- 48 История дипломатии, т. V, кн. I, с. 37.
- 49 Подробнее о борьбе по вопросу режима наибольшего благоприятствования на Парижской сессии СМВД см.: *Жигня К. Л.* Режим наибольшего благоприятствования и позиция западных держав в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией (1945—1946). — В кн.: Балканские страны в новое и новейшее время. Кишинев, 1978, с. 152—155.
- 50 FRUS, 1946, v. II, p. 274.
- 51 *Димитров Г.* Избранные произведения. Т. II. М., 1957, с. 203.
- 52 Правда, 1946, 31.VII; FRUS, 1946, v. II, p. 554.
- 53 FRUS, 1946, v. II, p. 278.
- 54 Ibidem.
- 55 Ibidem, p. 281.
- 56 Ibidem, v. VI, p. 285.
- 57 История Венгрии, т. III, с. 509.
- 58 Там же, с. 504—510.
- 59 Советско-венгерские отношения, 1945—1948. М., 1969, с. 133.
- 60 Там же, с. 142—143.
- 61 FRUS, 1946, b. II, p. 282.
- 62 Ibidem, p. 302.
- 63 *Graebner N. A.* Op. cit., p. 32.
- 64 Правда, 1946, 12.V.
- 65 Times, 1946, 10.V.

- 66 FRUS, 1946, v. II, p. 318.
- 67 Ibidem, p. 383.
- 68 New York Herald Tribune, 1946, 19.V.
- 69 Journal de Geneve, 1946, 19—20. V.
- 70 Daily Worker, 1946, 16.V.
- 71 Работническо дело, 1946, 29.V.
- 72 Scinteia, 1946, 31. V.
- 73 *Kolko J. and G. The Limits of Power. 1945—1954. New York—London, 1972, p. 48.*
- 74 Times, 1946, 16.V.
- 75 Making the Peace Treaties, p. 91.
- 76 *Fleming D. The Cold War and Its Origins, 1917—1960. V. 1, London, 1961, p. 292.*
- 77 Parliamentary Debates, v. 423, House of Commons. 20 may to June 7, 1946. London, 1946, clmn. 1831.
- 78 Making the Peace Treaties, p. 91.
- 79 Paris-Press, 1946, 16—17.VI.
- 80 Scinteia, 1946, 17. VI.
- 81 FRUS, 1946, v. II, p. 453.
- 82 Ibidem.
- 83 Christian Science Monitor, 1946, 13. VI.
- 84 Правда, 1946, 14.VI.
- 85 Ce soir, 1946, 15.V.
- 86 *Прутт Д. Н. Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945—1951 гг. Пер. с англ. яз. М., 1964, с. 74.*
- 87 Внешняя политика Советского Союза, 1946, с. 126.
- 88 FRUS, 1946, v. II, p. 185, 219.
- 89 Правда, 1946, 31.VII.
- 90 Там же.
- 91 Там же.
- 92 Там же.
- 93 Там же.
- 94 Там же.
- 95 В связи с тем, что экономические проблемы, возникшие на совещании в Париже, затрагивали интересы Франции, СССР, проявляя добрую волю, не возражал против ее участия в обсуждении договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией при сохранении порядка принятия окончательных решений, установленного Потсдамской конференцией.
- 96 Правда, 1946, 31.VII.
- 97 FRUS, 1946, v. II, p. 475.
- 98 Ibidem.
- 99 Ibidem.
- 100 Scinteia, 1946, 13.IX. См. также: *Лебедев Н. И. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966, с. 127.*
- 101 Scinteia, 1945, 15.IX.
- 102 FRUS, 1946, v. II, p. 475.
- 103 Ibidem, p. 476.
- 104 Правда, 1946, 27.VI; FRUS, 1946, v. II, p. 633—634.
- 105 FRUS, 1946, v. II, p. 634.
- 106 Правда, 1946, 27.VI.
- 107 Scinteia, 1946, 3.VIII.
- 108 Ibidem; FRUS, 1946, v. II, p. 660.
- 109 Правда, 1946, 31.VII.

- 110 Там же.
- 111 Там же.
- 112 Scînteia, 1946, 3.VIII.
- 113 FRUS, 1946, v. IV, p. 75—76; Scînteia, 1946, 3.VIII.
- 114 FRUS, 1945, v. II, p. 239.
- 115 Poporul, 1946, 30.VIII.
- 116 Известия, 1946, 16.VIII.
- 117 Там же, 1.VIII.
- 118 Правда, 1946, 31.VII.
- 119 Scînteia, 1946, 3.VIII.
- 120 Szabad Nép, 1946, 29.VIII.
- 121 В 1946 г. фонды пяти английских нефтяных компаний, которые в Румынии составляли 12 млн. фунтов стерлингов, контролировали около половины общего производства нефти. — Parliamentary Debates. House of Commons. 1946, v. 427. London, 1946, column. 405.
- 122 Scînteia, 1946, 3.VIII; FRUS, 1946, v. IV, p. 88—89.
- 123 Scînteia, 1946, 3.VIII.
- 124 См.: Мунтян М. А. Обсуждение дунайской проблемы на завершающем этапе мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией. — В кн.: Балканский исторический сборник, вып. IV. Кишинев, 1974, с. 209—214.
- 125 FRUS, 1946, v. II, p. 680.
- 126 Леонтьев Л. А. Экономические проблемы на Парижской конференции. М., 1946, с. 27.
- 127 FRUS, 1946, v. IV, p. 72.
- 128 Ibidem, p. 71.
- 129 Constantinescu N. N., Axenciuc V. Capitalismul monopolist în România. Bucureşti, 1962, p. 240—241.
- 130 Ibidem.
- 131 Scînteia, 1946, 28.IX.
- 132 Szabad Nép, 1946, 29.VIII.
- 133 Чакалов А. Формы, размер и дейность на чуждия капитал в България. 1878—1944. София, 1962, с. 81.
- 134 Документы о враждебных действиях правительства Соединенных Штатов против Венгерской Народной Республики. Будапешт, 1951, с. 71.
- 135 Scînteia, 1946, 7.II.
- 136 Ibidem, 3.VIII.
- 137 Ibidem.
- 138 Ibidem.
- 139 Ibidem.
- 140 Правда, 1946, 31.VII.
- 141 Scînteia, 1946, 3.VIII.
- 142 Правда, 1946, 31.VII.
- 143 FRUS, 1946, v. IV, p. 77.
- 144 Ibidem, p. 818.
- 145 Правда, 1946, 31.VII.
- 146 Там же, 30.IX.
- 147 FRUS, 1946, v. IV, p. 77.
- 148 Ibidem.
- 149 Fortune, 1943, april.
- 150 Правда, 1946, 28.VI.

- ¹⁵¹ Вильямс В. Трагедия американской дипломатии. Пер. с англ. яз. М., 1962, с. 149.
- ¹⁵² См.: Жигня К. Л. Указ. соч., с. 156—159.
- ¹⁵³ Советские делегации на Парижской конференции, с. 269.
- ¹⁵⁴ Правда, 1946, 31.VII.
- ¹⁵⁵ FRUS, 1946, v. IV, p. 75.
- ¹⁵⁶ Ibidem, v. VI. p. 258.
- ¹⁵⁷ Kolko J. and G. Op. cit., p. 192.
- ¹⁵⁸ FRUS, 1946, v. IV, p. 79; Scînteia, 1946, 3.VIII.
- ¹⁵⁹ Ibidem.
- ¹⁶⁰ Мунтян М. А. Обсуждение дунайской проблемы на завершающем этапе мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией. — В кн.: Балканский исторический сборник, вып. IV. Кишинев, 1974, с. 197.
- ¹⁶¹ Scînteia, 1946, 3.VIII.
- ¹⁶² См.: Жигня К. Л. Борьба СССР за дипломатическое признание болгарского правительства на втором этапе мирного урегулирования (1946). — Известия АН МССР, Серия обществ. наук, 1978, № 2, с. 53—54.
- ¹⁶³ FRUS, 1946, v. III, p. 6.
- ¹⁶⁴ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 45.
- ¹⁶⁵ Там же, с. 46.

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1946 г.

§ 1. Открытие мирной конференции и начале ее работы

29 июля делегаты конференции заполнили залы Люксембургского дворца в Париже. На их пропусках был изображен белый голубь, несущий зеленую оливковую ветвь мира. Кроме многочисленных представителей 21 государства, которые участвовали в конференции в соответствии с Московским соглашением 1945 г. (СССР, БССР, УССР, США, Англии, Франции, Китая, Польши, Чехословакии, Югославии, Австралии, Бельгии, Голландии, Греции, Индии, Норвегии, Бразилии, Канады, Новой Зеландии, Эфиопии, Южно-Африканского Союза), на конференцию были приглашены еще семь государств: Мексика, Куба, Египет, Иран, Ирак, Албания и Австрия. Работу конференции освещала более чем полуторатысячная армия представителей прессы, радио, кино.

Участие Советского Союза в разработке процедуры конференции, рост сил демократии на международной арене предопределили характер и метод ее проведения. Все делегации имели равные права, участвовали в выработке всех постановлений и рекомендаций. Важнейшее значение имело разработанное по настоянию СССР соглашение о том, что решения конференции должны приниматься большинством в $\frac{2}{3}$ голосов участников, что также обеспечивало демократический характер процедуры конференции. Не допускались закрытые заседания и переговоры, была обеспечена полная гласность всего происходящего в многочисленных комиссиях и на пленарных заседаниях.

В отличие от мирной конференции 1919 г. было введено, также по инициативе СССР, представительство

побежденных стран, которые смогли не только ознакомиться с проектами договоров, но и изложить свои мнения по всем проблемам мирного урегулирования. Это имело особое значение, так как между великими державами, разрабатывавшими мирные договоры, были расхождения в вопросе о тяжести налагаемого на указанные государства бремени и ответственности за участие в агрессивной войне, в отношении их экономических возможностей выполнить предъявляемые требования.

Делегации побежденных стран тщательно готовились к мирной конференции. Их позиции были выработаны задолго до ее начала и уточнены после ознакомления с проектами договоров. 9 августа состоялось заседание Совета Министров Румынии, на котором окончательно была разработана программа действий делегации страны и утвержден ее состав. Делегацию, насчитывавшую 73 человека, возглавил министр иностранных дел Г. Татареску, в ее состав входили Г. Георгиу-Деж, министры, множество советников, журналисты¹.

Болгарскую делегацию, состоявшую из представителей всех партий, участвовавших в правительстве Отечественного фронта, возглавлял К. Георгиев, его заместителем был назначен В. Коларов. Вместе с делегацией в Париж выехал директор ведомства печати для организации выставки о национально-освободительном движении болгарского народа в период фашистского господства².

Венгерская делегация на мирной конференции состояла почти исключительно из представителей буржуазных партий в коалиционном правительстве, ориентировавшихся на тесный союз с западными державами³. Главой делегации был министр иностранных дел Я. Дьендьеш. В ее состав входили такие реакционные деятели, как посол в США А. Сегеди-Мосак, посол во Франции П. Ауэр и другие. И хотя официальная программа делегации, одобренная и Коммунистической партией Венгрии, в целом отражала позиции демократических сил страны, буржуазные представители в делегации развернули на конференции широкую закулисную деятельность, противоречившую коренным интересам венгерского народа, направленную на усиление позиций реакции, поддержку ее международным империализмом.

На мирную конференцию пробрались и представители оппозиционных партий Румынии, которые мешали работе делегации страны и всячески порочили демократические завоевания румынского народа. Эти обстоятельства осложнили не только деятельность подлинных защитников законных прав и интересов народов трех восточноевропейских стран, но и работу конференции в целом.

Задачи конференции были определены на Московской встрече министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г.: она должна была сделать рекомендации по проектам мирных договоров, разработанных СМВД⁴. В связи с тем, что на Парижской сессии Совета представителям СССР, США, Англии и Франции не удалось согласовать все статьи проектов договоров, предполагалось, что главные усилия делегатов конференции будут направлены на создание рекомендаций по оставшимся не согласованным вопросам.

Для каждого из членов СМВД мирная конференция была продолжением работы над договорами, ее следующим этапом, в ходе которого можно было добиться того, чего не удалось сделать ранее. Поэтому основные направления дипломатической борьбы остались теми же, что и на предшествовавших сессиях Совета. Советская делегация стремилась к тому, чтобы рекомендации конференции по несогласованным вопросам проектов, как и договоры в целом, способствовали предотвращению использования стран Восточной Европы в целях агрессии, защите национальных и социальных завоеваний народов региона, искоренению политической и экономической базы фашизма, частичному возмещению ущерба, причиненного союзным государствам в годы войны⁵.

Советское правительство призывало конференцию к созданию такого мира, «который не может оставить безнаказанным агрессора и не может забыть о тех жертвах, которые принесены в великой освободительной борьбе за нашу общую победу... В условиях такого мира, — отмечали советские представители, — не должно быть ничего унижительного... Такой мир должен соответствовать освободительным целям, за которые сражались союзники, и, вместе с тем, должен отвечать интересам народов бывших вражеских государств, сбро-

сивших иго фашизма и вставших на путь демократического развития»⁶.

Иные цели преследовали западные державы. Выдвигнув на Парижской сессии СМВД несправедливые дискриминационные требования к побежденным странам, они собирались большинством голосов, принадлежавшим их сторонникам, протащить в рекомендации конференции те предложения из проектов договоров, против которых возражал Советский Союз. Эти намерения были раскрыты государственным секретарем США в его выступлении по радио об итогах Парижской сессии СМВД. После того, как Бирнс сам сделал все возможное, чтобы мирная конференция была созвана до завершения работы над проектами договоров, чем поставил под угрозу мирное урегулирование в целом, он заявил: «В итальянском и других договорах остались некоторые вопросы, по которым мы не смогли достичь окончательного соглашения. Поскольку советская делегация заявила, что не согласится на созыв мирной конференции, пока четыре правительства не согласуют свои взгляды по фундаментальным вопросам, мы полагаем, что Советы не считают эти вопросы фундаментальными и согласятся с решениями мирной конференции»⁷.

Однако принятое по настоянию СССР на сессии СМВД в Париже решение о том, что рекомендации по проектам договоров будут утверждаться квалифицированным большинством голосов, препятствовало навязыванию конференции воли какой-либо группировки государств. Империалистические державы опасались, что им не удастся собрать необходимые для утверждения их предложений $\frac{2}{3}$ голосов участников, поскольку 6 голосов из 21 принадлежали представителям Советского Союза и других демократических стран (СССР, УССР, БССР, Польши, Югославии, Чехословакии), и достаточно было одной или двум другим делегациям присоединиться к ним или воздержаться от голосования, чтобы западные державы потеряли квалифицированное большинство голосов. Для того чтобы укрепить свои позиции в создавшейся расстановке сил, западные державы встали на путь торпедирования согласованных в СМВД совместных решений по процедурным вопросам, используя в качестве инструмента выступления представителей малых стран. «Чем больше шума поднимают малые

страны, — признался Бирнс американскому политическому обозревателю С. Сульцбергеру, — тем лучше... Это укрепит позиции и аргументы США в спорных вопросах, и мы сможем начать работу за кулисами среди «присяжных»⁸.

Еще не успели отзвучать приветственные выступления делегатов, как в процедурной комиссии, первой начавшей работу, уже произносились речи о том, что правила процедуры не учитывают роли малых государств, что последним должно быть предоставлено право не только консультации, но и изменения решений СМИД⁹. Главным инициатором и наиболее активным сторонником ревизии решений СМИД выступал глава австралийской делегации — д-р Эватт. В одной из своих многочисленных речей он цинично дал понять причины недовольства решениями по процедурным вопросам: «Предположим, есть проект изменений, предложенный одной страной. С этим проектом изменений Советский Союз не согласен. По этому проекту не будет никакой возможности добиться большинства в $\frac{2}{3}$ голосов»¹⁰.

Даже не очень информированным наблюдателям было понятно, почему лидер австралийской делегации стал одним из главных действующих лиц на мирной конференции, занимающейся мирным урегулированием в Европе. Необычайная активность Эватта объяснялась его тесными связями с Форин оффисом и госдепартаментом, которые использовали его в определенных целях. С самого начала работы СМИД Эватт был ознакомлен со всем, что происходило в Совете. Не случайно, что еще в мае 1946 г., до того, как был окончательно согласован вопрос о созыве конференции, именно с Эваттом Бирнс заговорил о ее процедуре, стремясь подготовить почву для пересмотра Московского соглашения, по которому окончательный текст договоров должен был быть составлен в СМИД. Он сказал, что «если 21 нация не будет предоставлено право принимать окончательные решения... мирная конференция будет ничем иным, как «резиновой печатью»¹¹. Используя ставшие ходульными слова о «резиновой печати», в которую якобы может превратиться конференция, если малым странам не будет дано право принимать окончательные решения, делегация Австралии и примкнувшие к ней представители Голландии, Бразилии, Новой Зеландии потребовали,

чтобы рекомендации конференции принимались простым большинством¹². Операция, начавшаяся инспирированным «бунтом» нескольких стран против решений СМВД по процедурным вопросам, завершилась 5 августа выдвижением английской делегацией «компромиссного» решения: рекомендации, набравшие как квалифицированное, так и простое большинство голосов, будут рассматриваться в СМВД¹³.

Поправка, выдвинутая Великобританией, перечеркивала совместное решение великих держав, создавала прецедент для пересмотра любого из согласованных ранее вопросов, устраняла необходимость поиска решения, которое удовлетворяло бы интересы всех делегаций. Против английской поправки в комиссии и на пленарных заседаниях конференции выступили советские представители, делегаты Польши, Чехословакии, Югославии. Отказалась поддержать ее и Франция. В своем выступлении югославский делегат Э. Кардель подчеркнул, что предложение Великобритании «формально сделает возможным, чтобы группа государств или блок навязывали свои решения другой группе государств. Это означает, что форум потеряет характер мирной конференции, вместо подготовки мира она будет поощрять те элементы, которые заняты подстрекательством войны»¹⁴.

Советские делегаты в своих выступлениях показали, что спор идет о том, по какому пути пойдет конференция — либо по пути сотрудничества, либо по пути конфронтации и диктата. Делегация СССР предупреждала, что, если будут приняты предложения США и Англии, авторитет конференции в глазах мировой общественности будет подорван¹⁵. Глава советской делегации В. М. Молотов призвал делегатов конференции «стремиться не к тому, чтобы выигрывать что-либо на комбинации голосов на том или ином совещании в данный момент, а считать своим долгом не на словах, а на деле поддерживать согласованные решения, научиться совместно работать»¹⁶. Тем не менее с помощью послушного им большинства западным державам удалось утвердить поправку к правилам процедуры. «Решение о принятии рекомендаций простым большинством, — пишет М. А. Мунтян, — было логическим продолжением того курса, который породил политику «холодной войны»¹⁷.

Борьба по процедурным вопросам, затеянная импе-

риалистическими державами, значительно усложнила и затормозила работу мирной конференции. Только через две недели после ее открытия началась дискуссия по проектам мирных договоров. Прежде чем приступить к их обсуждению, делегатам предстояло заслушать выступления представителей побежденных стран.

13 августа на 15-м пленарном заседании выступил представитель Румынии Г. Татареску. Позиция Румынии по проблемам мирного урегулирования была выработана на специальном заседании Совета министров. Ознакомившись с проектом мирного договора, румынское правительство решило сконцентрировать усилия на борьбе за признание Румынии совоюющей страной, изменение некоторых военных статей, за справедливое решение проблем компенсации ущерба западных держав, режима наибольшего благоприятствования и вопроса о дунайском судоходстве¹⁸. Все эти положения нашли отражение в речи румынского делегата. Главным аргументом в просьбах облегчить бремя, предусмотренное требованиями западных держав, был тот факт, что «Советский Союз, больше любой другой державы имеющий право на полные репарации от Румынии, согласился ограничить требования оплатой $\frac{1}{5}$ своих потерь»¹⁹. «В свете этого, — заявил румынский делегат, — представляется странным, если другие союзные и соединенные державы, чья территория не была затронута военными действиями Румынии, доведут ее экономическое положение до крайне низкого уровня»²⁰.

С просьбами и пожеланиями снять наиболее суровые требования западных держав выступили представители и других побежденных стран. Подчеркнув, что Венгрия желает «выполнить репарационные обязательства, принятые по соглашению о перемирии»²¹, министр иностранных дел Венгрии Я. Дьендьеш вместе с тем подчеркнул, что статьи проекта мирного договора, которые усиливают бремя, наложенное на Венгрию соглашением о перемирии, могут «обречь страну на постоянную нищету»²².

В особо сложном положении оказалась Болгария. Кроме доказательства несправедливости требований, выдвинутых США и Англией в процессе работы СМВД, перед болгарской делегацией стояла задача убедить участников конференции в том, что «в интересах уста-

новления прочного мира на Балканах и в Европе надо решительно отвергнуть фантастические империалистические притязания великогреческих шовинистов в отношении греко-болгарской границы и репарационных платежей»²³.

Выступление болгарского представителя Г. Кулишева было посвящено разоблачению безосновательности требований Греции на отторжение от Болгарии значительной территории вплоть до Родопских гор и получение в качестве репараций 985 млн. долларов. Осветив вклад страны в антигитлеровскую войну, ее тяжелое экономическое положение, болгарский министр иностранных дел указал, что большинство экономических постановлений проекта договора «представляется несправедливым и, видимо, еще более ухудшит и без того прискорбное состояние наших финансов»²⁴.

Выступления представителей побежденных стран вызвали широкую дискуссию, в которой приняли участие советские, польские, греческие делегаты. Дважды по проекту договора с Румынией и по проекту венгерского договора выступил заместитель главы делегации СССР А. Я. Вышинский, разъяснивший конференции принципы, которыми руководствовалось Советское правительство, решая экономические проблемы мирного урегулирования. Особенно бурным было 16-е пленарное заседание, на котором обсуждалось выступление Г. Кулишева. С новыми нападками и обвинениями в адрес Болгарии выступил глава греческой делегации Цалдарис. Он выразил «удивление» по поводу просьбы болгар о выходе к Эгейскому морю и потребовал гарантий безопасности греческих границ за счет отторжения болгарских территорий.

В защиту законных прав демократической Болгарии высказались советский делегат Д. З. Мануильский и польский представитель В. Жимовский. Они подчеркнули большой вклад Болгарии в борьбу с фашистской Германией, что, по словам Жимовского, «давало болгарскому народу право участвовать в построении нового будущего»²⁵. В отношении позиции Греции советский делегат заявил, что она свидетельствует о том, что «греческое правительство стремится к новому переделу Балкан и навязыванию таких условий мира, которые могут послужить поводом для новых конфликтов»²⁶. Оба ора-

тора указали, что борьба болгарского народа и правительства Отечественного фронта за искоренение остатков фашизма, добросовестное выполнение обязательств по перемирию дают Болгарии право на справедливый и демократический мир.

Предварительное обсуждение проектов мирных договоров на пленарных заседаниях, заслушивание мнения представителей бывших вражеских государств выявили позиции, которые занимали в вопросах подготовки договоров не только великие, но и малые державы, ознакомили участников конференции с демократическими преобразованиями в Болгарии, Венгрии и Румынии, состоянием их экономики. Все это должно было облегчить работу специальных комиссий конференции.

§ 2. Работа комиссий по политическим и территориальным вопросам

Дискуссии, начатые на пленарных заседаниях 13—14 августа, были продолжены в специальных комиссиях. Члены комиссий располагали письменными замечаниями правительств Болгарии, Венгрии и Румынии по различным статьям проектов мирных договоров, меморандумами, направленными этими правительствами в комиссии по отдельным вопросам договоров²⁷, а также в случае необходимости могли пригласить на заслушивание представителей восточноевропейских стран.

Политические и территориальные статьи рассматривали специальные комиссии, созданные для работы над каждым из договоров с побежденными странами. В состав комиссии по румынскому договору вошли представители СССР, США, Англии, Франции, а также Белоруссии, Украины, Чехословакии, Австралии, Канады, Индии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза; в болгарскую и венгерскую комиссии были включены еще и представители Югославии. Деятельность комиссий была в значительной степени облегчена тем, что в СМВД удалось согласовать почти все статьи этого раздела трех мирных договоров, и члены комиссий могли принять рекомендации с такими поправками,

которые, не меняя сути статей, уточняли бы и совершенствовали формулировки.

Главными задачами советских делегаций в комиссиях было не допустить пересмотра носившего в целом справедливый характер политико-территориального раздела мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, сохранить политическую независимость и оградить территориальную неприкосновенность восточноевропейских стран.

С самого начала работы комиссий советским делегатам пришлось вступить в борьбу с империалистическими устремлениями западных держав. Первым вопросом на повестке дня всех трех комиссий стояла преамбула мирных договоров. И болгарское, и румынское правительства в документах, направленных в комиссию, отметили, что их страны приняли активное участие в войне против Германии не после подписания соглашений о перемирии, как указывалось в тексте проектов, а гораздо ранее. В связи с этим они обратились с просьбой записать в мирном договоре с Румынией, что она начала военные действия против Германии с 24 августа 1944 г.²⁸, а Болгария — с 10 сентября 1944 г.²⁹ Кроме того, оба правительства просили учесть значительный вклад их стран на заключительном этапе войны в разгром фашистских армий и предоставить им статус совоюющих держав.

Эти справедливые просьбы были поддержаны в комиссиях белорусской, украинской, чехословацкой и югославской делегациями. Украинский представитель Н. Петровский заявил, что предоставление Болгарии и Румынии статуса совоюющих держав было бы «справедливым актом», учитывая их активное участие в войне против фашистской Германии на завершающем этапе³⁰. Выступление Н. Петровского и поддержавшего его Н. Новикова было продолжением длительной борьбы, которую вел СССР за признание вклада болгарского и румынского народов в разгром германского фашизма. И хотя делегация СССР, связанная компромиссным соглашением на Парижской сессии СМВД по преамбуле договоров, не могла голосовать за изменение текста преамбулы, борьбу продолжили украинские и белорусские делегаты³¹.

Однако поправки, выдвинутые двумя советскими де-

легациями, не получили большинства голосов ни в одной из комиссий. Более того, делегация Греции возражала против того, чтобы в договоре с Болгарией было указано, что последняя приняла активное участие в войне с Германией, но ввиду всеобщего отказа принять это предложение сняла свою поправку³². После незначительных редакционных исправлений текст преамбулы мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, разработанный в СМВД, был принят единогласно³³.

Серьезные осложнения в работе комиссий вызвала спровоцированная империалистическими державами и их сторонниками дискуссия о защите прав человека и национальных меньшинств в бывших вражеских государствах. Поводом для нападков на правительства народно-демократических стран, их внутреннюю политику послужили включенные по настоянию английских и американских представителей в проекты договоров статьи о том, что эти страны обязуются обеспечить меры по осуществлению всех основных прав и свобод человека вне зависимости от расы, языка и вероисповедания. В ходе Парижской сессии СМВД по инициативе Советского Союза в проектах было зафиксировано, что указанные страны «уже приняли меры по отмене дискриминационного законодательства». Кроме того, Болгария, Венгрия и Румыния в документах, направленных в секретариат конференции и политические комиссии, подробно изложили свои законы, касавшиеся названных проблем. Так, Болгария передала в политическую комиссию пространный меморандум, в котором разъяснялись болгарские законы о расах, языках, а также правах женщин³⁴.

Тем не менее австралийская делегация предложила, чтобы три восточноевропейские страны признали обязательства по соблюдению прав человека как «фундаментальные законы» и не принимали других постановлений, «противоречащих этим законам»³⁵. Одновременно с поправкой, предложенной Австралией, в комиссию поступило предложение Великобритании включить в проекты дополнительную статью, по которой эти государства обязывались бы «не допускать дискриминации своих граждан в связи с их расой, полом, языком, вероисповеданием как в отношении самих этих лиц, так и в отношении их собственности, деловых и профессио-

нальных интересов, статуса, политических и гражданских прав»³⁶. Эта дополнительная статья, по словам английского представителя Г. М. Джебба, была направлена на защиту евреев в бывших вражеских государствах. Выдвигая свое предложение, делегация Великобритании стремилась вызвать недоверие к демократической внутренней политике трех восточноевропейских стран, создать повод для вмешательства в их дела и вместе с тем, выступая в роли защитников евреев, укрепить свои политические позиции в Палестине³⁷.

Лицемерность заявлений представителей империалистических держав о необходимости защищать интересы национальных меньшинств раскрылась в их отношении к поправке, выдвинутой делегацией Югославии по венгерскому договору и предусматривавшей обязательство Венгрии не преследовать венгерских граждан, по своему национальному происхождению принадлежавших любому из государств ООН³⁸. Отвергая югославскую поправку, виконт С. Гуд, представитель Великобритании, сослался на то, что статьи проекта договора вполне ясны и не требуют дополнений³⁹.

На защиту суверенитета и независимости молодых демократий в Восточной Европе встали советские, чехословацкие и польские делегаты. Выступая 17 сентября в комиссии по болгарскому договору, представитель делегации СССР Ротомский осудил позицию австралийской делегации, пытавшейся «навязать болгарскому народу какой-то сверхзакон, от которого зависели бы остальные законы». Он подчеркнул, что болгарское правительство отменило фашистское законодательство, им «был издан ряд новых законов, обеспечивающих демократические свободы и права человека»⁴⁰. В румынской комиссии советские делегаты указывали, что Румыния также отменила все дискриминационные законы, ее конституция предоставляет равные права и свободы всем гражданам. Была подвергнута критике и позиция английской делегации, которая вопреки договоренности выдвигала поправку по тексту статей, согласованных в СМВД. «Поправка, которую предлагает здесь Джебб, — заявил Н. В. Новиков, — не улучшает проекта мирного договора, а ухудшает его, внося ненужную путаницу»⁴¹.

О несправедливости требований дополнительных гарантий в отношении прав человека, выдвинутых импе-

риалистическими державами, свидетельствовал и тот факт, что румынское и болгарское правительства заявили о согласии принять обязательства, предусмотренные в проектах политических статей, подчеркнув, что они уже учтены в принятых законах. «Скынтейя» писала: «Эти несправедливости исчезли вместе с переходом румынского народа в ряды демократии»⁴². Болгария «осуществила, осуществляет и будет осуществлять принципы, изложенные в политических статьях договора, поскольку эти принципы являются основой политики демократического режима страны», — говорилось в документах болгарского правительства, направленных в комиссию⁴³.

В окончательном итоге комиссия отвергла австралийскую поправку, приняв текст статьи, подготовленный СМВД. Английское предложение о создании дополнительной статьи не получило квалифицированного большинства ни в одной из комиссий, но было передано на пленарное заседание⁴⁴. Однако во время голосования на этом заседании с помощью своих сторонников, которые не вошли в состав комиссий, таких как Бразилия, Канада, Новая Зеландия, делегации Великобритании удалось набрать квалифицированное большинство голосов по своему предложению для венгерского и румынского мирных договоров (при голосовании по болгарскому договору английское предложение получило только 12 голосов). Это был один из концертов «игры на голосах», исполненных западными державами на конференции. Комиссия, составленная из представителей наиболее заинтересованных государств, не отдала предложению $\frac{2}{3}$ своих голосов, но оно было проташено на пленарном заседании, где голосовали представители стран, непосредственно не заинтересованных в условиях договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией.

Одним из наиболее сложных в комплексе политикотерриториальных проблем был вопрос о греко-болгарской границе⁴⁵. В комиссию по болгарскому договору были представлены три документа: предварительный текст статьи, разработанный СМВД и предусматривавший восстановление границы, существовавшей на 1 января 1941 г.; требование Греции об отторжении от Болгарии примерно $\frac{1}{10}$ болгарской территории и просьба Болгарии о выходе к Эгейскому морю⁴⁶. Если

просьба болгарского правительства обосновывалась экономическими потребностями⁴⁷, то греческие территориальные притязания были выдвинуты под предлогом необходимости защиты от «возможной» агрессии Болгарии. В. Л. Исраэлян пишет, что «греческое предложение носило явно враждебный, антиболгарский характер. Его следует рассматривать как составную часть общей кампании, которую вели империалистические государства против Болгарии»⁴⁸.

Защита территориальной целостности Болгарии была главной задачей делегации страны на конференции. Страстное выступление В. Коларова, твердая и аргументированная позиция болгарского правительства произвели благоприятное впечатление на членов комиссии. Со всей определенностью В. Коларов заявил, что «греческие притязания на изменение северной границы, основанные на стратегических причинах, полностью лишены оснований. Ими руководит желание расширить греческую территорию за счет болгарской земли, на которой нет никакого греческого населения, но где выращивается лучший болгарский табак, являющийся главной статьей болгарского экспорта. В этом проявляется стремление задуть болгарское хозяйство»⁴⁹.

Позиция болгарского правительства нашла поддержку у представителей демократических стран, в первую очередь советской делегации. Н. В. Новиков указал, что «стратегические соображения», о которых говорит греческая делегация, сводятся, в сущности, к тому, чтобы сделать стратегически уязвимыми основные политические и экономические центры Болгарии»⁵⁰.

Советская делегация считала, что претензии греческого правительства «совершенно не соответствуют целям и задачам мирной конференции, ибо они не только не способствуют созданию устойчивого мира на Балканах, но наоборот, подрывают его основы и поэтому не могут подлежать удовлетворению»⁵¹. Характеристика, данная греческим требованиям советской делегацией, была поддержана представителями других стран. Югославская делегация подчеркнула опасность греческих требований «для мира на Балканах и во всем мире». Как отметил ее представитель Д. Влахов, территориальные притязания Греции к трем балканским странам — Болгарии, Албании и Югославии — наводят на

мысль, что «греческий режим является единственным возможным источником агрессии и будущих конфликтов на Балканах»⁵². Против греческих требований выступила и французская делегация, указав, что их удовлетворение ухудшит отношения между Грецией и Болгарией⁵³.

Убедившись, что претензии Греции не находят отклика у большинства членов комиссии, ее представитель Пипинелис предложил передать вопрос об изменении греко-болгарской границы в военную комиссию, надеясь там добиться большего. Маневр греческой делегации был поддержан английскими и американскими представителями, но не увенчался успехом, поскольку военная комиссия не могла принимать решения по территориальному вопросу. Тем не менее настойчивые заявления греческих представителей о необходимости защиты границы с Болгарией, антиболгарская позиция империалистических держав привели к тому, что простым большинством голосов военная комиссия приняла несправедливое решение о демилитаризации болгарской пограничной зоны. Там было запрещено размещение военных установок, позволявших обстреливать греческую территорию⁵⁴.

Подоплека усилий США в навязывании Болгарии дискриминационных положений по демилитаризации границы была раскрыта в инструкциях госдепартамента для полковника Г. Боунстила, военного представителя США на конференции. В ней говорилось: «Демилитаризация болгарской территории с узко военной точки зрения не имеет смысла. Природа современной войны такова, что демилитаризация узкой полосы земли не является важным элементом. Однако с широкой военно-политической точки зрения поддержка Греции считается ценной в интересах безопасности США»⁵⁵. Несомненно, что столь же своекорыстными интересами руководствовалась и делегация Великобритании.

Длительные дискуссии по вопросу о греко-болгарской границе завершились тем, что на голосование были поставлены греческое предложение о ректификации границы и текст, подготовленный СМВД. Итоги голосования продемонстрировали, что развязанная империалистическими державами антиболгарская кампания не пользуется поддержкой мирной конференции. Грече-

ское предложение получило в комиссии только два голоса — Греции и Южно-Африканского Союза, против было подано восемь голосов⁵⁶. Интересно отметить, что и США, и Франция голосовали против греческого предложения, в то время как делегации Великобритании, Индии и Новой Зеландии воздержались. 10 голосами была принята статья, предложенная СМВД, против которой голосовала только Греция⁵⁷.

В одном из меморандумов советник американской делегации К. В. Кеннон писал, что главным препятствием на пути принятия греческих требований была сама греческая делегация. С нескрываемым раздражением он указывал, одновременно проливая свет на закулисные махинации США, что предлагаемые Грецией «поправки, многочисленные и в большинстве своем не имеющие большого значения, плохо сформулированы и недостаточно аргументированы... По болгарской границе они за полтора года знали, что мы не считаем правильным выдвижение этого требования, и с момента открытия конференции им должно было быть ясно, что голосование не будет благоприятным. Тем не менее с помощью всяческих ухищрений мы протащили его через военную комиссию, чтобы создать больше места для маневров. Мы организовали им отступление в форме болгарского обязательства демилитаризации, построенного на их собственной поправке, но, к нашему великому удивлению, их представитель назвал его неудовлетворительным»⁵⁸.

В вопросе о греко-болгарской границе Великобритания дала еще один концерт «игры на голосах» в комиссии и на пленарных заседаниях конференции. Если в комиссии ввиду общего отказа принять греческие требования она была вынуждена голосовать за статью, разработанную при ее участии в СМВД, то на пленарном заседании английские делегаты решили воздержаться от голосования. Вместе с Англией от голосования воздержались ее доминионы и ряд других неевропейских государств⁵⁹, что привело к парадоксальному положению, при котором статья, предложенная членами СМВД, не набрала большинства голосов, хотя против нее никто не голосовал. Таким способом делегация Великобритании вернула сложнейшую проблему тер-

риториального урегулирования на Балканах к исходной точке.

Территориальными проблемами пришлось заниматься и комиссиям по венгерскому и румынскому договорам. Несмотря на то, что вопрос о передаче Северной Трансильвании Румынии был разрешен в соглашениях о перемирии с Румынией и Венгрией, подтвержден затем в проектах договоров, разработанных в СМВД, венгерская делегация обратилась к мирной конференции с просьбой передать Венгрии 22 тыс. кв. км территории Трансильвании⁶⁰. Это было единственное из пожеланий побежденных стран, направленное на изменение согласованных решений СМВД и пересмотр международных соглашений, подписанных великими державами и самим венгерским правительством.

Как уже отмечалось, действия венгерской делегации, состоявшей из представителей правых партий и проводившей на конференции линию лидеров ПМСХ, были противоречивы. Если в ее официальных документах, одобренных и компартией страны, осуждались несправедливые требования, выдвинутые западными державами, то в частных беседах, материалах, составленных без ведома членов коалиционного правительства, некоторые из делегатов высказывали прямо противоположные точки зрения. Так, например, в преддверии открытия мирной конференции венгерский посол в США А. Сегеди-Мосак направил в госдепартамент меморандум, в котором указывал, что «интересы Венгрии и Восточной Европы идентичны принципам и целям американского правительства... Единственная надежда Венгрии — Соединенные Штаты. Последняя возможность реализовать эту надежду представится в Париже»⁶¹. Он заявил о солидарности с мнением госдепартамента относительно режима дунайского судоходства, свободы торговли, сокращения суммы установленных репараций, вывода советских войск и ряда других вопросов⁶². 1 августа венгерский посол в Париже П. Ауэр информировал американскую делегацию, что на мирной конференции венгерское правительство намерено поднять вопрос о Трансильвании, что оно «укажет на необходимость снижения всех требований, в частности репараций, предложит создать репарационную комиссию»⁶³.

Несомненно, просьба венгерской делегации относи-

тельно территориальных изменений, выдвинутая на конференции, была инспирирована главным образом действиями западной дипломатии. Зная о том, что на Лондонской сессии СМВД представители США и Англии высказались за проведение новой демографической границы между Румынией и Венгрией, сторонники прозападной ориентации в венгерском правительстве решили добиться на мирной конференции пересмотра трансильванской проблемы, настояв на включении этого пункта в программу венгерской делегации. Однако на мирной конференции США и Англия не решились открыто заявить о своем стремлении пересмотреть соответствующую статью в совместно с СССР разработанном Соглашении о перемирии с Венгрией и не поддержали просьбу венгерской делегации. Венгерское предложение не получило в комиссии ни одного голоса. Десятью голосами при двух воздержавшихся (Австралия, Южно-Африканский Союз) была принята статья, предложенная СМВД⁶⁴ и одобренная затем на пленарном заседании.

Это решение конференции нанесло удар по позициям венгерской реакции. 7 сентября в беседе с Бирнсом лидер ПМСХ Ф. Надь признался, что его положение стало «еще более критическим в результате неблагоприятного развития в Париже проблемы мирного договора»⁶⁵.

Наряду с этим территориальная и политическая комиссия по венгерскому договору приняла предложение Чехословакии о незначительном изменении венгеро-чехословацкой границы в районе Братиславы, что могло способствовать лучшему экономическому развитию этого города, а также рекомендовала Чехословакии и Венгрии провести переговоры относительно обмена населением в районе территориальных изменений⁶⁶.

Не претерпели особых изменений и военные разделы проектов договоров, однако в решении военных вопросов очень ярко проявилось характерное для мирного урегулирования в целом дискриминационное отношение к Болгарии, инициаторами которого выступали Греция и Англия при широкой поддержке Соединенных Штатов. Прежде всего это касалось несправедливого решения военной комиссии, принятого простым большинством, о демилитаризации болгарской границы с

Грецией, хотя греческий делегат и подтвердил, что у Болгарии в этом районе нет пограничных укреплений⁶⁷. Далее, когда идентичная для всех трех договоров статья, налагавшая ограничения на различные виды наземных и морских вооружений, была уже принята, поступило предложение Греции запретить Болгарии производить торпедные катера, которое было принято в обход правил процедуры, поскольку поступило после голосования по соответствующей статье⁶⁸. Благодаря усилиям советских представителей в комиссии, возглавляемых генералом Н. В. Славным, удалось снять целый ряд поправок, предложенных Грецией, таких, например, как создание в Болгарии Союзной Контрольной Комиссии в составе Греции, Великобритании, США, СССР, Югославии для надзора за выполнением военных статей договора⁶⁹, снижение численности болгарской армии и сокращение ее вооружений до уровня, гораздо ниже предложенного СМИД⁷⁰, и ряд других. Во всех остальных отношениях работа военной комиссии подтвердила правильность решений СМИД по военным постановлениям договоров.

В целом работу политических и территориальных и военных комиссий по договорам с Болгарией, Венгрией и Румынией можно было считать успешной. Все статьи, текст которых был составлен в СМИД, были приняты единогласно или получили квалифицированное большинство голосов. При совпадении взглядов большинства членов болгарской комиссии удалось согласовать рекомендацию по греко-болгарской границе — сложнейшей задаче, стоявшей перед этой комиссией. На фоне согласованных усилий большинства участников политического мирного урегулирования с тремя восточноевропейскими странами особенно неприглядно выглядела позиция, занятая австралийской и английской делегациями. Делегация Австралии выдвинула в этих комиссиях восемь поправок, касавшихся и преамбулы, и политических, и территориальных статей. Все они были направлены на ограничение суверенитета Болгарии, Венгрии и Румынии, создание различных предлогов для вмешательства во внутренние дела этих стран. Наиболее опасным было предложение, предусматривавшее, что по соглашению квалифицированного большинства государств — участников мирной конференции может

быть «созвана конференция для пересмотра договора или любой его части»⁷¹. Предложение Австралии могло перечеркнуть принятое в Потсдаме решение о возложении на СМВД задачи разработки мирных договоров, открыть путь для их ревизии. Ввиду возражений подавляющего большинства членов комиссии Австралия сняла свое предложение. Хотя большинство из австралийских поправок было отвергнуто, их рассмотрение отняло много времени и создавало проволочки при рассмотрении многочисленных сложных вопросов.

Но если тот факт, что делегация Австралии голосовала против предложений СМВД, не вызвал особого удивления, то позиция Великобритании поражала своей непоследовательностью и беспринципностью. Она не только выдвигала поправки и изменения по статьям, которые были разработаны при ее участии, но и вообще отказывалась поддерживать их. В линии, проводимой Великобританией, со всей очевидностью проявились ее враждебность к демократическим режимам Восточной Европы, стремление помешать их развитию по новому пути.

Советским делегациям удалось реализовать свои главные задачи в решении политических проблем на мирной конференции. Делегации СССР, Украины и Белоруссии, а также поддерживавшие их представители Югославии, Чехословакии и Польши отразили посягательства империалистических держав на прерогативы правительств Болгарии, Венгрии и Румынии, не допустили ревизии международных соглашений и решений СМВД по территориальным вопросам. Политические постановления мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, облик которых окончательно вырисовался на конференции в Париже, не навязывая побежденным странам «какого-либо определенного политического устройства или политического режима, — отмечается в советской историографии, — создавали возможности для развития этих стран по действительно демократическому пути в соответствии с волей их народов. Это является большой заслугой Советского Союза и его внешней политики»⁷².

§ 3. Борьба СССР за справедливое решение вопроса о репарациях

Центральное место на мирной конференции занимали экономические проблемы. В создании рекомендаций по ним и состояла главная задача конференции в мирном урегулировании с восточноевропейскими сателлитами Германии, поскольку СМВД не удалось полностью согласовать определенное количество статей этого раздела мирных договоров. Успех работы экономической комиссии, созданной для рассмотрения мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией⁷³, зависел от того, восторжествует ли в ней дух сотрудничества и компромисса, что в свою очередь зависело от линии, которую будут проводить великие державы.

Позиции Советского правительства по экономическим проблемам мирного урегулирования были подробно изложены в выступлениях А. Я. Вышинского на пленарных заседаниях 14 и 15 августа. Представитель СССР подчеркнул, что в вопросе репараций или возмещения ущерба нельзя исходить только из расчета удовлетворения законных требований стран, подвергшихся агрессии, что следует и «не упускать из виду национальные интересы стран побежденных», руководствоваться чувством справедливости⁷⁴. И хотя тяжелое финансовое положение таких стран, как, например, Венгрия, возникло в основном в результате расходов на участие в войне против Объединенных Наций, интересы прочного мира требовали, чтобы этим странам была предоставлена возможность восстановить экономический потенциал, создать основы для построения нового демократического общества. При решении экономических вопросов, подчеркнул советский представитель, нельзя также не учитывать такое серьезное обстоятельство, как взятые побежденными странами обязательства, записанные в соглашениях о перемирии, и «предъявлять им дополнительно все новые требования, не считаясь с обстановкой и теми реальными источниками, за счет которых эти требования будут выполняться»⁷⁵. И, наконец, мирный договор должен был учитывать, ликвидировала ли побежденная страна свою прежнюю внутреннюю и внешнюю политику, идет ли она по пути демократизации общественного и государственного строя, дабы облегчить ей «уси-

лия, которые она делает, двигаясь по своему новому пути»⁷⁶.

О том, какую линию в экономической комиссии избрала делегация США, можно судить по меморандуму ее экономического советника Дж. Рейнштейна, составленному 2 августа. Он писал, что США собираются «вновь поднять вопрос о венгерских репарациях и просить о создании специальной подкомиссии для рассмотрения этого вопроса»; в отношении репараций, которые должна была выплачивать Болгария, говорилось: «Мы заинтересованы в том, чтобы в мирный договор вошло справедливое решение, *благоприятное для Греции* (курсив наш.— К. Ж.)»⁷⁷. Намечалось «твердо настаивать на выплате полной компенсации в местной валюте за весь ущерб, нанесенный собственности Объединенных Наций», требовать «недискриминационного подхода» к гражданской авиации, «выступать против советского предложения об исключении из обязательств о принципе наибольшего благоприятствования связей с соседними странами»⁷⁸. Рейнштейн ставил вопрос о том, обязаны ли США «защищать каждую запятую в проекте», могут ли они выступать «за изменения в проекте договора»⁷⁹. Следовательно, делегация США не только не была намерена делать уступки, но собиралась предпринять попытки ревизии согласованных вопросов.

Экономическая комиссия начала работу 16 августа и, посвятив два заседания процедурным вопросам, 26 августа на 3-м заседании обратилась к проектам мирных договоров. Знаменательно, что первым из вопросов мирного урегулирования, стоявших на повестке, была поправка австралийской делегации по всем четырем мирным договорам к статье о репарациях, выплачиваемых СССР. Она в корне перечеркивала все существовавшие и уже второй год действовавшие соглашения о выплате репараций и предлагала собственный рецепт решения согласованной проблемы. Оставив неизменной ту часть проектов, где говорилось, что репарации будут выплачиваться не полностью, а частично, Австралия предлагала, чтобы общий объем репараций, которые побежденные страны должны были «выплачивать Советскому Союзу (а ведь репарации от побежденных стран получали и другие державы.— К. Ж.), был определен в течение шести месяцев после вступле-

ния в силу настоящего договора» специально учрежденной «репарационной и реституционной комиссией»⁸⁰. В полномочия комиссии должны были входить также определение «стоимости товаров, переданных Советскому Союзу по соглашениям о перемирии», и учет их «как части репараций», а также «сбор сумм»; которые следует выплатить. Суммы репараций «за вычетом административных расходов комиссии» должны были выплачиваться «в течение периода не менее пяти и не более десяти лет... в долларах, фунтах стерлингов или в другой валюте, утвержденной комиссией»⁸¹.

Беспрецедентная акция австралийской делегации не была обоснована ни с какой точки зрения. Объем и порядок выплаты наложенных репараций удовлетворяли как Советский Союз, так и бывшие вражеские государства. Более того, соответствующие соглашения о перемирии были подписаны не только Советским Союзом, но также Великобританией и Соединенными Штатами Америки и до подписания подробно обсуждались⁸². Выступая на конференции, главы румынской и венгерской делегаций заявили, что их страны считают делом чести выполнение репарационных обязательств. В письменных замечаниях, представленных на конференцию венгерским и румынским правительствами, также не было высказано никаких пожеланий в отношении изменения репарационных статей. Удовлетворительный в общем ход выплаты репараций, различные послабления Советского Союза Венгрии и Румынии не давали никаких оснований для создания репарационных комиссий, которые, существуя на средства Советского государства, должны были бы надзирать за выполнением репарационных поставок и вмешиваться во внутренние дела как побежденных, так и победивших стран.

Принятие австралийской поправки автоматически прекратило бы выплату жизненно важных для СССР репараций до тех пор, пока не была бы создана репарационная комиссия и не установлен объем репараций. Как подчеркнул делегат Белоруссии, «австралийские предложения, по существу, оставляют репарационный вопрос открытым, откладывают и затягивают его решение»⁸³. Принятие его могло затянуться на годы, к чему, очевидно, и стремилась делегация Австралии. Более того, сама постановка вопроса о выводе репара-

ционной проблемы за рамки мирного урегулирования не была правомочной, поскольку, как отмечал А. Я. Вышинский, «без репараций нет и не может быть мирного договора. Мирный договор, который не предусматривает репараций, не может никого удовлетворить как договор несправедливый, не отвечающий требованиям справедливого возмездия»⁸⁴.

Эти аргументы были высказаны представителями СССР в экономической комиссии. В своих выступлениях 28 и 30 августа В. М. Молотов раскрыл истинные цели, которые преследовала делегация Австралии: «Просто-напросто австралийская делегация решила, что она должна проявить особую энергию в тех вопросах, которые касаются Советского Союза, и во все проекты мирных договоров стала вносить свои трафаретные предложения, направленные против интересов Советского Союза. Все ее предложения по репарационным вопросам несовместимы с интересами Советского Союза. Нет такого действующего уже решения по этому вопросу — хотя бы одного! — с которым была бы согласна австралийская делегация». В отношении создания репарационных комиссий делегация СССР категорически заявила, что «Советский Союз отказывается участвовать в таких комиссиях. Принятие решения о создании таких комиссий будет только дискредитировать конференцию»⁸⁵.

Была разоблачена и подоплека австралийского предложения о выплате репараций в долларах или фунтах стерлингов. Известный советский экономист Л. А. Леонтьев писал, что для того, чтобы крупные международные монополии могли сбывать свою продукцию за рубежом, требовалось, чтобы у других государств была необходимая валюта для покупки американских и английских товаров. Кроме того, потребность в иностранной валюте для выплаты репараций заставила бы побежденные страны обратиться к западному рынку, широко открыть двери своей экономики для западных торговцев, по дешевке продавать товары за границей, чтобы выручить доллары и стерлинги⁸⁶. В ответ на утверждение австралийской делегации, что ее предложение является проявлением заботы о Румынии и других побежденных странах, глава советской делегации заявил: Советское правительство полагает, что

Румынии «надо помогать в восстановлении и развитии промышленности и сельского хозяйства, в укреплении ее собственной валюты с тем, чтобы она могла выполнять свои обязательства путем развития своей промышленности и увеличения производства своих товаров»⁸⁷. Этим потребностям и отвечала товарная форма репарационных поставок, избранная Советским Союзом. Выступая в экономической комиссии, украинский делегат В. А. Тарасенко особо подчеркнул, что «смысл австралийских предложений заключается в том, чтобы сорвать репарации или использовать их для нажима на Румынию. Эти предложения означают покушение на экономическую независимость и суверенитет Румынии»⁸⁸.

Предложение делегации Австралии носило столь неприкрытый ревизионный и антисоветский характер, что было отвергнуто всеми членами экономической комиссии, не считая Греции. Французская «Монд» писала, что австралийская поправка «вызвала большое удивление среди участников конференции»⁸⁹. Против нее пришлось выступить и делегациям США и Великобритании. В. З. Торп, американский представитель в экономической комиссии, отверг предложение Австралии на том основании, что, во-первых, никто не высказался против решения СМВД; во-вторых, предлагаемая репарационная комиссия может не прийти к соглашению; в-третьих, желательно, чтобы выплачивающий и получающий репарации заранее знали их объем⁹⁰.

О том, что выступление США против австралийской поправки было вынужденным шагом, свидетельствует протокол беседы членов американской делегации В. З. Торпа и Дж. Рейнштейна с представителем румынской оппозиционной группы Косте. В ответ на пожелание последнего, чтобы была создана комиссия, которая «будет заниматься репарациями и реституцией собственности»⁹¹, Рейнштейн заявил, что «делегации США затруднительно предложить создание репарационной комиссии», поскольку «такое предложение уже делалось» на Лондонской сессии⁹². Когда же Косте предложил, чтобы с подобной инициативой выступила какая-нибудь другая делегация, Торп заявил, что «США определенно не будут возражать против предложения о таком органе»⁹³.

Отрицательная реакция США на поправку, предло-

женную Австралией, объяснялась, видимо, тем, что, действуя как «слон в лавке», последняя слишком рьяно и неуклюже требовала то, чего, по замыслам американских стратегов, следовало добиваться осторожными и малозаметными действиями.

Выступление делегации США против австралийского предложения отнюдь не означало, тем не менее, что она считала репарационную проблему закрытой. Наоборот, мирная конференция была избрана госдепартаментом ареной главного наступления против советских репарационных интересов в Венгрии. 2 октября на 39-м заседании экономической комиссии В. З. Торп внес официальную поправку, предусматривавшую снижение венгерских репараций с 300 млн. до 200 млн. долларов, из них 133 млн. предлагалось выплатить Советскому Союзу, 67 — поделить между Югославией и Чехословакией⁹⁴. Свое предложение он попытался подкрепить ничем не подтвержденными данными о репарационных поставках Венгрии Советскому Союзу, предусмотренных соглашением о перемирии, и заявил, что к тому времени Венгрией, «не считая военных трофеев и реституций, выплачено 180 млн. долларов, или около 35% национального дохода за этот период»⁹⁵.

Желание «пересмотреть» экономические статьи договора Торп аргументировал тем, что союзники не смогли «разработать единую программу восстановления Венгрии»⁹⁶. В данном случае американский представитель имел в виду предложение правительства США, выдвинутое им до конференции, — образовать специальную комиссию из представителей США, Великобритании и СССР с целью составления плана экономического восстановления Венгрии. СССР отказался участвовать в такой комиссии, поскольку ее создание привело бы «к отстранению венгерского правительства от руководства экономической жизнью страны и к неоправданному вмешательству во внутренние дела»⁹⁷. Торп так и не объяснил, какое отношение имела эта комиссия к репарациям, получаемым Советским Союзом.

Голословные утверждения Торпа о невыносимости репарационного бремени для Венгрии были опровергнуты выступлениями советского представителя Ф. Г. Гусева в комиссии и на пленуме конференции. По сути дела, в 1945 г. сумма репараций превышала товарные

поставки из СССР всего на 4,2 млн. долларов. Советский делегат подчеркнул, что, исходя из желания оказать Венгрии реальную экономическую помощь, Советское правительство внесло в проект мирного договора предложения, направленные на облегчение бремени, возлагаемого на Венгрию: о признании за ней права на реституцию имущества, находящегося на территории Германии и ее бывших сателлитов, а также о восстановлении ее прав на венгерские активы на территории союзных государств. Но эти предложения не были поддержаны американской делегацией, которая предпочитала демонстрировать заботу о Венгрии за счет жизненных интересов СССР. Демарш США по репарационному вопросу Ф. Г. Гусев характеризовал «как демонстративный акт, направленный против законных прав Советского Союза, Югославии и Чехословакии»⁹⁸. Советская делегация особо отметила, что в основе американского предложения лежат не экономические соображения, а «политические мотивы, оно преследует цель подорвать дружеские отношения Венгрии с СССР»⁹⁹. С протестом против предложения Торпа выступили югославские и чехословацкие делегаты. Никто не имеет права, заявил представитель Чехословакии В. Гайду, «простым голосованием отменить двустороннее соглашение, добровольно заключенное Венгрией и Чехословакией»¹⁰⁰.

Американской делегации не удалось убедить большинство членов комиссии в том, что трудности, испытываемые венгерской экономикой, вызваны согласованной между союзниками репарационной политикой.

Определенную роль сыграл и тот факт, что американское предложение не поддержали ни Франция, ни Англия. Французская делегация на конференции в целом не отступала от проекта, подготовленного СМВД. Что касается Англии, то ее позиция, возможно, была ответной реакцией на отказ госдепартамента поддерживать притязания английских монополий на привилегированное положение в Восточной Европе. За американское предложение в комиссии голосовали только Австралия, Новая Зеландия, Канада и Южно-Африканский Союз¹⁰¹.

Несмотря на отрицательные результаты голосования в комиссии, Торп предпринял еще одну попытку

спасти предложение. Выступая 12 октября на пленарном заседании конференции, он выдвинул новый тезис — «нет больше необходимости говорить об ущербе, нанесенном союзным государствам, как основе для репарационных требований»¹⁰². Основой, заявил Торп, должно служить лишь экономическое положение побежденной страны. Этот тезис был несовместим с самой сутью репараций как экономического наказания за участие в агрессивной войне и возмещения нанесенного ущерба и, кроме того, противоречил позиции США по проблемам компенсации ущерба западных держав. Но, несмотря на усилия американской делегации, за ее предложение голосовала только Канада¹⁰³. Так бесславно закончились двухлетние попытки госдепартамента добиться пересмотра репарационных обязательств Венгрии с целью противопоставить интересы этой страны и СССР, втянуть ее в русло антисоветской политики.

Только после того, как экономическая комиссия потратила огромное количество времени на рассмотрение искусственно созданных репарационных проблем, она обратилась к непосредственно стоявшей перед ней задаче определения суммы репараций, которую должна была выплатить Болгария Югославии и Греции. Этот вопрос был одним из главных в мирном урегулировании с Болгарией, и решающую роль в нем могла сыграть мирная конференция. Наложение на Болгарию тяжелого репарационного бремени рассматривалось империалистическими державами как основной канал экономического закабаления и разрушения хозяйства Болгарии, как главное экономическое средство борьбы с народно-демократической властью. Поэтому в ходе рассмотрения репарационного вопроса, пишет В. Божинов, «болгарский народ хорошо понял, на кого можно полностью положиться в такие моменты и кто его враг»¹⁰⁴.

Позиция в вопросе о репарациях монархической Греции, пользовавшейся поддержкой Великобритании, а на мирной конференции получившей значительную помощь со стороны делегации США, была порождением антиболгарской политики ведущих держав Запада. С их ведома и согласия Греция, начиная с осени 1945 г., буквально засыпала СМВД нотами и меморан-

думами, в которых требовала от Болгарии все более баснословных сумм в счет репараций. От «скромной» суммы в 708 558 979 долларов она дошла до 985 469 993 долларов, с чем и выступила на мирной конференции. Доведя до абсурда свои притязания к Болгарии, греческая делегация сама сыграла решающую роль в том, что даже те участники конференции, которые были заинтересованы в ослаблении болгарской экономики, отказались рассматривать эти требования.

Не вызывали симпатий у участников конференции и те методы достижения целей, которые использовала греческая делегация. Так, если в политической комиссии, выдвинув требование на $\frac{1}{10}$ часть болгарской территории, Греция возражала против заслушивания делегата Болгарии по этому вопросу¹⁰⁵, то в экономической, предъявив Болгарии счет на 985 млн. долларов, она постаралась сделать это так, чтобы болгарские представители не смогли ознакомиться с переданным в секретариат конференции соответствующим документом. Болгарские представители смогли ознакомиться с требованиями Греции только с помощью других делегаций¹⁰⁶. Греческие делегаты скоро почувствовали отрицательное отношение к своим безмерным требованиям и в экономической комиссии, начавшей рассматривать вопрос о болгарских репарациях, и выдвинули требование уже на 150 млн. долларов.

На фоне беспринципных действий греческой делегации четкая и аргументированная позиция болгарского правительства способствовала разоблачению завышенных требований греческой монархии. Болгарский меморандум конференции по вопросу репараций занимал 120 страниц. Главный упор в нем был сделан на то, что «участие Болгарии в антигитлеровской войне напрямую все силы ее экономики, что вызвало финансовые расходы, которые продолжают чувствоваться до сих пор»¹⁰⁷. Как отмечал П. Кулишев, вклад Болгарии в эту борьбу оценивался в 120 млрд. левов¹⁰⁸. Из выступления министра финансов И. Стефанова в экономической комиссии делегаты узнали о тяжелом экономическом положении в Болгарии¹⁰⁹.

Большую поддержку Болгарии оказали польские и чехословацкие делегаты. Представитель Польши Вербловский заявил, что требуемая Грецией сумма «чрезвы-

чайно велика для народа, который в действительности не вел никаких военных действий против Объединенных Наций», она «представляется чрезмерной и в сравнении с общей суммой репараций, которые должны платить другие страны оси»¹¹⁰.

Особое значение для Болгарии имела позиция Югославии по репарационному вопросу. Выступая 30 сентября в экономической комиссии, делегат этой страны М. Бартош подчеркнул, что Югославия не может не принять во внимание то обстоятельство, что «Болгария оказала большую помощь Объединенным Нациям в последней фазе войны с Германией... Следует помнить, что ее хозяйственные возможности ограничены»¹¹¹. Учитывая тяжелое экономическое положение Болгарии, ее вклад в антигитлеровскую войну, югославская делегация предложила, чтобы Болгария выплатила Греции и Югославии 25 млн. долларов. Наряду с этим югославские дипломаты указали, что в случае необходимости их страна может ограничиться 16 млн.¹¹²

Разоблачению смехотворных и необоснованных претензий греческой монархии было посвящено выступление А. Я. Вышинского на пленарном заседании 11 октября. Советский делегат вскрыл подоплеку многочисленных выпадов империалистических держав против демократической Болгарии «Все эти предложения и поправки — о торпедных катерах, о демилитаризации болгарской границы, о так называемом «исправлении границы... о репарациях — все это не что иное, как попытки политического давления на правительство Отечественного фронта, все это попытки достичь, таким образом, целей, не имеющих ничего общего с целями мирной конференции, в ущерб национальным интересам Болгарии, в ущерб ее независимости и свободе болгарского народа»¹¹³. Конкретные предложения советской делегации заключались в том, чтобы создать подкомиссию для тщательного изучения вопроса о репарационных платежах Болгарии и передать ее мнение в СМИД для окончательного решения.

Позиция американской делегации не отличалась четкостью. «Сравнительный анализ румынской и болгарской экономики, — заявил В. З. Торп, — показывает, что приблизительное равенство в бремени будет достигнуто, если обязательства Болгарии составят $\frac{1}{3}$ румын-

ского бремени, т. е. 100 млн. долларов»¹¹⁴. Позднее американская делегация сочла, что запросила слишком мало, и присоединилась к английскому предложению наложить на Болгарию репарации в сумме 125 млн. долларов. Увеличение суммы репараций США мотивировали тем, что военные разрушения в Болгарии были не столь велики, как в Румынии¹¹⁵.

Беспринципность и нелогичность действий американских представителей объяснялась очень просто. Описывая позицию американской делегации по этому вопросу, К. В. Кеннон писал: «Помня прежде всего о своих национальных интересах в эволюции положения в Греции, мы работали с гораздо большей энергией в интересах Греции, чем можно было бы ожидать, если бы мы решали эту проблему просто как «галантный» союзник... Мы вели тяжелую борьбу за репарации для них, чего они вряд ли ожидали ввиду нашей общей позиции по вопросам репараций»¹¹⁶.

Голосование по предложениям о репарациях с Болгарии проводилось на последнем заседании экономической комиссии. Оно длилось без перерыва с 22 часов 4 октября до 14 часов 5 октября. На этом заседании, казавшемся бесконечным, английские представители прилагали усилия, чтобы наложить на Болгарию максимально большие репарационные обязательства. Ф. Г. Гусев потребовал занести в протокол комиссии протест делегации СССР против навязывания Грецией и Англией все новых цифр. В конце концов на голосование было поставлено три предложения. Первое из них, очередное греческое, предусматривавшее репарации для Греции и Югославии в размере 200 млн. долларов, получило только один голос — самой Греции. Советско-югославское предложение о 25 млн. долларов было отвергнуто девятью голосами, за него голосовали представители СССР, Украины, Белоруссии, Югославии и Чехословакии. Девять голосов получило английское предложение о выплате Греции и Югославии 125 млн. долларов¹¹⁷. На пленарном заседании 13 голосами против шести было принято английское предложение, но и тут оно не набрало квалифицированного большинства голосов¹¹⁸. Так еще одна проблема мирного урегулирования с Болгарией не была решена на мирной конференции.

С репарационной проблемой было тесно связано предложение Южно-Африканского Союза о «справедливых» ценах, выдвинутое в экономической комиссии 29 августа. Предлагалось обязать румынское правительство «платить справедливые цены, соответствующие мировым, за услуги, оказанные подданными Объединенных Наций румынскому правительству в ходе репарационных поставок»¹¹⁹. Это была попытка заставить Румынию покупать у иностранных владельцев предприятий, в первую очередь нефтяных компаний, их продукцию не по ценам, действовавшим в Румынии, а по мировым ценам, диктуемым теми же компаниями и фирмами. По сути дела, поправка сводилась к тому, чтобы, как отмечал в своем выступлении В. А. Тарасенко, «связать руки румынскому правительству в отношении выплаты репараций... Иностранные собственники, — заявил советский делегат, — пользуются при покупке сырья румынскими внутренними ценами, а не мировыми... Это напоминает режим капитуляций»¹²⁰. «Правда» писала, что «в комиссии по экономическим вопросам... запахло нефтью, когда развернулась дискуссия вокруг поправки делегации Южно-Африканского Союза. Эта поправка фактически направлена к тому, чтобы поставить в привилегированное положение иностранных промышленников в Румынии»¹²¹. Благодаря поддержке Англии и США, чьи интересы защищала эта поправка, она получила в комиссии девять голосов. Однако на общем голосовании благодаря усилиям советских дипломатов обеспечить ее одобрение квалифицированным большинством голосов не удалось¹²².

Линия, проводившаяся империалистическими державами в репарационном вопросе на мирной конференции, показала, что стержнем их политики в экономическом мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией было стремление ущемить интересы СССР и навязать народно-демократическим странам тяжелое репарационное бремя, создать неблагоприятные условия для успешной выплаты репараций. В то же время действия советских делегаций не только защищали непосредственные интересы СССР, но были направлены и на обеспечение интересов других союзных государств — Чехословакии и Югославии и вместе с тем на охрану

экономики бывших вражеских государств от непосильного бремени, создавая тем самым первые экономические основы прочного и долговременного мира.

§ 4. Проблема компенсации ущерба, понесенного западными державами, и другие несогласованные в СМВД вопросы

Вторым сложнейшим комплексом вопросов, стоявших перед экономической комиссией, была проблема компенсации ущерба, понесенного западными державами на территории Болгарии, Венгрии и Румынии. Проект статьи о компенсации и относящиеся к ней приложения обсуждались около двух месяцев.

Немаловажное значение для справедливого решения вопроса о компенсации ущерба западных держав могло иметь выступление на 14-м заседании экономической комиссии представителя румынского правительства И. Г. Маурера. Оно отражало мнение не только румынского правительства, но и повторяло главные аргументы, выдвинутые всеми побежденными странами против требований западных союзников. И. Г. Маурер заявил, что «не может быть различий между репарациями и компенсацией и принцип, действующий в отношении репараций, должен применяться и при расчете компенсации»¹²³. Румынский представитель обратился к комиссии с просьбой не возлагать ответственность на Румынию за ущерб, нанесенный западным державам позже 23 августа 1944 г., то есть после ее выхода из войны против Объединенных Наций. И. Г. Маурер также вполне справедливо указал, что компенсацию следует выплачивать только тем лицам, у которых был «статус подданных Объединенных Наций в тот период, когда был нанесен ущерб»¹²⁴.

Наряду с этим он отметил, что румынское правительство уже начало выплачивать кредиты для восстановления ущерба многим иностранным фирмам, таким как «Româna Americana», «Astra Româna», получившим во время войны огромные прибыли, что также следовало учесть¹²⁵. Выплату кредитов нефтяному обществу МАОРТ начало и венгерское правительство¹²⁶.

Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии были

единодушны в осуждении предложений по экономическим проблемам, представленных в СМВД западными державами. В качестве аргумента, подтверждавшего необходимость ограничения этих требований, представители восточноевропейских стран использовали согласие СССР на частичные репарации. «Несправедливость претензий на полную компенсацию ущерба, понесенного Объединенными Нациями,— подчеркнул в выступлении на 14-м заседании экономической комиссии И. Г. Маурер,— особенно видна, если учесть, что при установлении репараций Советскому Союзу, который значительно пострадал в результате участия румынских армий в антисоветской войне, по предложению самого СССР был использован принцип частичного возмещения»¹²⁷.

В документах, представленных на конференцию бывшими вражескими государствами, раскрывалась несправедливость отдельных предложений по этой статье, выдвинутых Англией и США. Болгарское правительство подчеркивало, что выплата компенсации гражданам, во время войны сотрудничавшим с вражескими подданными в смешанных предприятиях, «фактически будет означать плату в пользу этих корпораций или репарации в пользу Германии»¹²⁸. Указывалось, что нельзя требовать компенсации за ущерб, вызванный действиями союзных государств на территории побежденных стран после заключения перемирия. «Такое увеличение ответственности, — отмечало венгерское правительство, — представляется чрезмерным»¹²⁹. Было высказано также пожелание, чтобы восстановление прав и интересов союзных государств и их граждан в бывших вражеских странах не понималось «как восстановление довоенной ситуации вне зависимости от изменений, проведенных в законодательстве этих стран»¹³⁰.

Точка зрения, высказанная советскими делегатами на пленарных заседаниях 13 и 14 августа, аргументы правительств побежденных стран, поддержавших их чехословацких и югославских делегатов, в определенной мере произвели благоприятное впечатление на членов комиссии. Создавшееся положение было по-разному оценено западными державами. Великобритания, имевшая в Восточной Европе самые крупные капиталовложения и надеявшаяся с их помощью укрепиться в этом регионе, продолжала настаивать на полной ком-

пенсации. Франция была склонна пойти на определенные уступки.

Однако самую большую трансформацию претерпела позиция США. Рассчитав, что добиться полного удовлетворения своих требований в любом случае не удастся, американская делегация решила продемонстрировать «великодушие» и согласиться с советской точкой зрения, но сделать это таким образом, чтобы, уступив в экономических вопросах, выиграть в политическом отношении. Для этого в своем выступлении 23 сентября в экономической комиссии, как и при обсуждении вопроса репараций, причитавшихся с Венгрии, Торп занялся подсчетом того, сколько Румыния уже выплатила Советскому Союзу по обязательствам, принятым в соглашении о перемирии, и сколько еще предстояло выплатить. В конечном итоге, заявил американский представитель, обязательства Румынии перед Советским Союзом по соглашению о перемирии и мирному договору составят 2 млрд. долларов. Все эти математические расчеты, как оказалось, потребовались для того, чтобы очернить советскую репарационную политику и противопоставить ей «скромные» запросы западных держав. Понимая уязвимость далеких от истины данных, приведенных им, Торп заявил: «*Точность суммы в 2 млрд. долларов не важна. Важен ее контраст с 60 млн., необходимыми для компенсации ущерба граждан Объединенных Наций (курсив наш.— К. Ж.)*»¹³¹. Только после этого американский представитель заявил, что США согласны снизить сумму компенсации до 25% реально понесенного ущерба¹³², будучи уверенным, что Англия и другие заинтересованные державы не согласятся с этим предложением.

Советские представители с возмущением опровергли антисоветские измышления Торпа. «Советская делегация должна решительно возражать против такого вольного обращения с различными данными, как это позволяет себе Торп, тем более, что статистические упражнения Торпа совершенно не связаны с какой-либо деловой практической задачей», — заявил А. Я. Вышинский¹³³.

Выплата Румынией репарационных поставок регулировалась советско-румынским соглашением от 16 января 1945 г. В счет 300 млн. долларов репараций, предусмотренных соглашением о перемирии, Румыния долж-

на была поставить Советскому Союзу нефтепродуктов на 150 млн. долларов; зерновых, скота и лесоматериалов — на 54 млн.; морских и речных судов, машинного и железнодорожного оборудования — на 96 млн. долларов¹³⁴.

По данным, приведенным советской делегацией, из 300 млн. долларов установленных репараций к августу 1946 г. Румыния выплатила 86 млн.¹³⁵ Советский Союз делал большие послабления Румынии. В соответствии с рядом соглашений, заключенных в сентябре 1945 г., были сокращены поставки продовольствия и фуражного зерна, предметов вещевого довольствия и денежных средств для нужд советских войск в Румынии, предусмотренные ст. 10 соглашения о перемирии. Была значительно сокращена сумма задолженности Румынии по возврату вывезенного из СССР в годы войны советского имущества, без какой-либо компенсации Румынии были возвращены 15 000 вагонов и 115 локомотивов, несколько поездов специального назначения, полученных Советским Союзом взамен вывезенного с его территории железнодорожного оборудования. СССР вернул Румынии 18 военных и 23 торговых судна, принадлежавших ему в качестве военных трофеев¹³⁶. Кроме того, Советский Союз не демонтировал и не вывез с территории Румынии находившиеся там немецкие предприятия (на что имел право в соответствии с соглашением о перемирии), а создал на их основе смешанные советско-румынские общества — Совромы, от деятельности которых Румыния получала свою долю прибыли¹³⁷.

Неприкрытый антисоветский выпад американской делегации был построен на передергивании фактов. Насколько «неточной» была сумма в 2 млрд. долларов, якобы полученных от Румынии Советским Союзом, настолько же далекой от истины была сумма в 60 млн. долларов, необходимых, по словам Торпа, западным державам для компенсации ущерба. По заявлению голландского представителя, одна лишь Голландия претендовала на получение от Румынии 35 млн. долларов¹³⁸. В то же время не случайно и США, и Англия, и Франция отказывались назвать сумму своих претензий к восточноевропейским странам. Это было сделано, как отмечал Геращенко, для «предъявления неограниченных требований» к правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии¹³⁹.

Советские делегаты убедительно доказали, что цифровая эквилибристика Торпа была призвана, с одной стороны, нанести удар по репарационным интересам СССР, а с другой — утаить подлинные намерения империалистических держав в вопросе компенсации ущерба. Вскрыв подлинный смысл цифровых махинаций В. З. Торпа, советская делегация заявила о положительном отношении к предложению о выплате 25% компенсации ущерба западным странам¹⁴⁰.

27 сентября экономическая комиссия приступила к голосованию по общей сумме компенсации. Английское предложение о выплате полной компенсации получило шесть голосов, столько же было подано против него. За французское предложение о 75% компенсации было подано девять голосов, советско-американское предложение о компенсации 25% понесенного ущерба получило пять голосов¹⁴¹. Остальные предложения западных союзников, внесенные в проект статьи в ходе Парижской сессии СМВД, получили девять голосов в комиссии, но не были одобрены квалифицированным большинством участников конференции. Исключение составляло лишь американское предложение об оплате ущерба тем иностранным собственникам, которые участвовали в смешанных предприятиях¹⁴².

Итоги голосования показали, что квалифицированное большинство в комиссии высказалось за частичную компенсацию в размере 75% реально понесенного ущерба, но на пленарном заседании и это предложение не набрало $\frac{2}{3}$ голосов¹⁴³. Хотя советско-американское предложение не получило большинства голосов ни в комиссии, ни на пленуме конференции, советская делегация сыграла решающую роль в том, что большинство участников высказались против полного удовлетворения требований западных держав¹⁴⁴.

Одновременно с обсуждением основной статьи о компенсации ущерба западных держав экономическая комиссия рассматривала и приложения к экономическим разделам договоров. На 12-м заседании 7 сентября комиссией единогласно было одобрено согласованное в СМВД приложение о порядке восстановления и приобретения прав промышленной или художественной собственности в побежденных странах¹⁴⁵.

Следующим на повестке был внесенный по инициа-

тиве Великобритании проект приложения, предусматривавший выплату компенсации иностранным страховым обществам, разорившимся в годы войны. Это предложение было отвергнуто советской делегацией в СМВД. Представители США также не считали его необходимым. Требования «о возмещении иностранным собственникам не только прямого, но и косвенного ущерба», писала «Правда», — наводит на мысль: не действуют ли тут соображения, далекие от искреннего намерения помочь Румынии укрепить с таким трудом и с такой настойчивостью создаваемые ее правительством демократические основы?»¹⁴⁶

Выступая 12 сентября по этому вопросу, В. Е. Герашенко предупредил, что «мирные договоры, которые подготавливает мирная конференция, вовсе не являются инструментами, которые позволили бы одной стране или группе промышленников устраивать и улучшать свои коммерческие дела... Почему интересы страхового дела в Румынии нужно передать в ведение английского страхового общества Ллойда, когда есть румынское правительство, которое не хуже может обеспечить развитие этого дела? Принятие английского предложения привело бы к серьезным ограничениям суверенных прав румынского правительства в области страхования, заставило бы румынское правительство изменить существующее в настоящее время законодательство и позволило бы иностранным компаниям подчинить себе эту важную отрасль румынской экономики»¹⁴⁷.

К советской точке зрения присоединились югославский и чехословацкий делегаты. Последний отмечал, что английское предложение «направлено на то, чтобы добиться исключительно благоприятного положения для страхового дела», полностью находившегося в руках английского капитала¹⁴⁸. На 19-м заседании французской делегацией было выдвинуто компромиссное предложение, предусматривавшее, чтобы правительства побежденных стран «считали в течение трех лет те ценные бумаги, которые сохранились, удовлетворяющими предписаниям закона в отношении депозитов и резервных фондов», то есть чтобы страховым компаниям была разрешена деятельность даже в том случае, если фонды их упали ниже дозволенного уровня резервов¹⁴⁹. И в комиссии, и на пленарных заседаниях это

предложение получило квалифицированное большинство голосов¹⁵⁰.

Приложение, касавшееся компенсации ущерба, нанесенного судам Объединенных Наций, — еще одна инициатива Великобритании — обсуждалось в комиссии 13 сентября. Предложение о компенсации ущерба владельцам судов, компенсации за недополученную прибыль от их эксплуатации, о ремонте и постройке новых судов на румынских верфях для передачи их в качестве возмещения потерь флота союзников не было поддержано в комиссии. Было принято предложение советской делегации снять это приложение и рассмотреть определение «суда Объединенных Наций» в рамках общей статьи о компенсации¹⁵¹. Для разработки определения была создана специальная подкомиссия, которая 27 сентября сообщила, что под этими словами должны подразумеваться суда, зарегистрированные как собственность одной из Объединенных Наций и плававшие в годы войны под ее флагом. Против проекта подкомиссии выступила делегация США, предложившая включить в рассматриваемый разряд все суда, приобретенные Объединенными Нациями или их подданными¹⁵². «Правда» отмечала, что в американском предложении «речь идет о 15 греческих судах, которые греческие судовладельцы во время войны добровольно передали Румынии для ведения военных действий против Объединенных Наций. Американское предложение направлено к тому, чтобы эти суда были возвращены Греции в исправном состоянии»¹⁵³. Ни проект подкомиссии, ни американское предложение не набрали большинства в $\frac{2}{3}$ голосов и в комиссии, и на пленарном заседании, однако вопрос о компенсации ущерба судовладельцев окончательно был снят с обсуждения.

Такая же судьба постигла и английские предложения об особых мерах по компенсации потерь иностранных нефтяных компаний в Румынии. Зная о несогласии СССР и позиции США, разделявших его точку зрения относительно выплаты нефтяным компаниям полной компенсации, попыток заставить румынское правительство изменить трудовое законодательство и разрешить въезд в Румынию иностранных специалистов и рабочих, английская делегация на мирной конференции выдвинула новый вариант своих требований, един-

ственное отличие которого от прежнего текста заключалось в том, что теперь от румынского правительства требовали покрытия всех «разумных» расходов на ремонт и замену оборудования на этих предприятиях, осуществленных во время войны¹⁵⁴. «Покрытие румынским правительством «разумных» расходов, понесенных во время войны, — отмечала «Скынтейя», — это новая туманная формулировка, которая возбудит аппетиты трестов, вовсе не являющиеся «разумными». Насколько были разумны эти расходы, можно судить из того, что предприятия трестов работали с максимальной отдачей для потребностей преступной гитлеровской войны»¹⁵⁵. Против нового предложения Великобритании выступили представители СССР, Украины, Белоруссии, США, Франции и другие делегации. Оно не получило квалифицированного большинства голосов участников конференции¹⁵⁶.

Уже на самой конференции в ходе обсуждения статьи о компенсации Великобритания выступила с предложением создать дополнительную статью, в которой вновь, как и в политическом разделе, под предлогом защиты интересов евреев в восточноевропейских странах предлагалось выплатить полную компенсацию лицам, пострадавшим от расовых преследований, а в случае их смерти «передать их собственность и интересы организациям, представляющим таких лиц»¹⁵⁷. Это была попытка забрать у восточноевропейских стран собственность их погибших граждан еврейской национальности и передать ее международным еврейским организациям, «узаконить вмешательство во внутренние дела» побежденных стран, как отметил Ф. Т. Гусев¹⁵⁸. Предложение получило квалифицированное большинство голосов только при голосовании по статьям румынского и венгерского договоров¹⁵⁹.

Рассмотрение еще одной проблемы — установление в бывших вражеских странах режима наибольшего благоприятствования — началось 28 сентября. В документах, направленных в экономическую комиссию, болгарское правительство просило снять эту статью из мирного договора¹⁶⁰. Правительство Румынии отметило, что «поскольку значительная часть румынского производства должна идти на выполнение принятых обязательств и тех, которые предусмотрены в мирном дого-

воре, Румыния хотела бы сохранить полную свободу действий в отношении своей экономической политики, чтобы с наибольшей пользой употребить ограниченные ресурсы, оставленные ей»¹⁶¹.

Просьбы и пожелания побежденных стран не были учтены большинством участников мирной конференции. Представители Канады, действуя по указке США, даже предприняли попытку продлить согласованный между членами СМВД срок действия режима с 18 месяцев до трех лет¹⁶².

Делегация США — наиболее заинтересованная сторона в этом вопросе — принялась заранее подготавливать почву для одобрения ее требований. 15 августа, за день до начала работы экономической комиссии, Бирнс произнес речь, в которой освещалась политика США по всем основным экономическим проблемам мирных договоров. Речь государственного секретаря должна была служить инструкцией для делегаций зависимых стран в разработке рекомендаций. Бирнс стремился заинтересовать эти делегации в преимуществах, которые они получают, если принцип «равных возможностей» будет одобрен конференцией: «Политика экономического равноправия позволяет каждой нации строить свои отношения с другими нациями в соответствии с интересами ее благополучия. Запрещая предпочтительные соглашения с некоторыми странами, она запрещает дискриминацию отдельных стран»¹⁶³. Рекламируя достоинства предлагаемого принципа, Бирнс доказывал, что эта статья «в такой же степени входит в интересы стран, которым она предлагается, как и в интересы Объединенных Наций». Поставив все с ног на голову, он объявил принцип «равных возможностей» «средством защиты всех стран и особенно малых против использования политической и экономической силы»¹⁶⁴.

Речь государственного секретаря США не могла не вызвать возражений советской делегации. Выступая вслед за Бирнсом, В. М. Молотов призвал делегатов учесть, что против принципа «равных возможностей» возражают и Италия, и Румыния, и Финляндия¹⁶⁵. Он разъяснил, почему на этом принципе настаивают не малые страны, а такая могущественная держава как США: «Ясно, что неограниченное применение этого принципа удобно проводить для тех, которые имеют си-

лу и богатство, для тех, которые своим капиталом стремятся подчинить тех, кто послабее». В выступлении советского представителя был изложен демократический путь решения этого вопроса — предоставить малым государствам «возможность самим высказать свое мнение по этому поводу, не навязывая им таких обязательств, которые для них чрезмерно тяжелы и неприемлемы»¹⁶⁶. Однако большинство членов экономической комиссии пошло на поводу у делегации США, и девятью голосами против пяти были приняты все предложения западных держав, включая и новое предложение Франции предоставить всем самолетам Объединенных Наций «право летать без посадки» над территориями побежденных стран и «делать посадку в коммерческих целях»¹⁶⁷.

Голосованию по этим предложениям на пленарном заседании конференции предшествовали выступления представителей великих держав. С новыми нападка на страны народной демократии обрушился один из наиболее яростных критиков решений Московской конференции американский сенатор Ванденберг, призывавший заставить Румынию вести с Объединенными Нациями «честную игру» на недискриминационной основе¹⁶⁸. В том же духе было выдержано и выступление Бевина, заявившего, что «Британия не возражает против национализации промышленности, но не согласна, чтобы интересы Объединенных Наций притеснялись и дискриминировались»¹⁶⁹. Он даже пригрозил, что «Великобритании будет трудно принять договор, если всем гражданам Объединенных Наций не будет предоставлен равный режим»¹⁷⁰.

Советская делегация вновь подчеркнула чрезвычайную опасность для независимости восточноевропейских стран неограниченного применения принципа «равных возможностей»: «Если на основе осуществления принципа «равных возможностей» на территории малых стран начнет без всяких ограничений состязаться местная национальная промышленность с продукцией, выбрасываемой с заводов и фабрик Соединенных Штатов Америки или Великобритании, — заявил глава делегации СССР, — тогда от самостоятельности и независимости этих государств ничего не останется, особенно если считаться с обстановкой военного времени»¹⁷¹.

На общем голосовании всех участников конференции

единодушно были приняты разработанные в СМИД разделы статей, в том числе и 18-месячный срок действия режима. Квалифицированное большинство голосов набрали предложения западных держав в отношении торговой авиации и об изъятии из действия режима тех исключений, которые предусматривались в довоенных договорах. Вопрос об исключении из режима наибольшего благоприятствования национализированных отраслей промышленности остался нерешенным, так как ни советская формулировка, ни формулировка, предлагаемая США, Англией и Францией, не набрала $\frac{2}{3}$ голосов¹⁷².

К разряду не получивших согласованных рекомендаций конференции относилась и статья, в проекте которой было записано предложение СССР о праве побежденных стран на реституцию собственности, насильно вывезенной в Германию, и предложение западных держав, предусматривавшее отказ Болгарии, Венгрии и Румынии от всех претензий к Германии. Ни одно из этих предложений не получило квалифицированного большинства голосов¹⁷³. Нельзя было считать удовлетворительной и рекомендацию конференции по вопросу о режиме дунайского судоходства, одоббившую предложение Франции записать в мирных договорах, что судоходство на Дунае будет свободным и через шесть месяцев после вступления в силу мирных договоров будет созвана конференция для установления нового режима, хотя это предложение и означало определенное отграничение дунайского вопроса от вопроса о мирных договорах с побежденными странами¹⁷⁴. Все остальные вопросы мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией не вызывали затруднений, участники конференции согласились с решениями, принятыми Советом министров иностранных дел. К ним относились статьи о праве СССР на все германские фонды на территории побежденных стран¹⁷⁵ и об отказе этих стран от претензий к союзным державам, возникших в ходе войны¹⁷⁶.

Экономическая комиссия завершила работу 8 октября. Итоги ее не были удовлетворительными. Обсуждение всех вопросов проходило в острой дипломатической борьбе, которая зачастую далеко уводила от задач, непосредственно стоявших перед комиссией. Много времени было потрачено на рассмотрение искусственно созданных проблем, как, например, создание репарационной

комиссии, преодоление попыток ревизии решений, достигнутых в СМВД в результате сложной и кропотливой работы по согласованию точек зрения главных составителей мирных договоров. По несогласованным в СМВД вопросам, в решение которых комиссия могла внести весомый вклад, создать единые рекомендации за редким исключением не удалось. Именно в этой комиссии в наиболее неприкрытой форме проявилось стремление США и Англии при поддержке своих сторонников ущемить интересы СССР, Чехословакии и Югославии в мирном урегулировании. В ходе работы экономической комиссии наглядно проявились размежевание двух лагерей на международной арене и противоположность их внешнеполитических программ.

Однако, несмотря на то, что экономическая комиссия, а вслед за ней и пленум конференции приняли ряд несправедливых рекомендаций, делегациям Советского Союза удалось добиться значительного облегчения бремени, возлагавшегося на Болгарию, Венгрию и Румынию. К победам советской дипломатии можно отнести снижение общей суммы компенсации за ущерб западных держав, понесенный ими на территории трех восточно-европейских стран, а также отклонение многочисленных предложений Великобритании, направленных на создание привилегированного положения для западного капитала в экономике Румынии. Эти достижения советских представителей, а также срыв ими наиболее опасных для экономики Болгарии, Венгрии и Румынии планов империалистических держав, связанных с проведением мирной конференции, позволили создать благоприятную почву для успешной борьбы с экспансионистскими устремлениями западных монополий на завершающем этапе мирного урегулирования.

§ 5. Завершение мирной конференции и ее итоги

Окончание мирной конференции проходило в напряженной атмосфере. Делегации западных держав развернули яростную антисоветскую кампанию. Ни одно из их выступлений не проходило без грубых выпадов в адрес СССР, его политики в Восточной Европе, против других демократических государств. Как отмечали

журналисты, «в Люксембургском дворце было больше разговоров о войне, чем о мире»¹⁷⁷. Предпринимались попытки скрыть от общественности западных стран позицию СССР и его сторонников по обсуждаемым на конференции проблемам. Корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор» С. Р. Дэвис писал, что «о многих чрезвычайно важных выступлениях делегатов восточноевропейских стран не сообщалось на Западе... когда же о них частично сообщали, то это делалось не для того, чтобы дать правдивый отчет о том, что сказал оратор, а выискать возможные ошибки»¹⁷⁸.

Антисоветский характер линии, проводившейся на конференции западными представителями, и особенно делегацией США, вызвал бурный протест. 12 сентября с открытым осуждением позиции делегации США выступил член американского правительства, министр торговли Г. Уоллес. «Настоящий мирный договор, — заявил он, — необходим теперь между США и СССР»¹⁷⁹. Взгляды, высказанные американским министром, нашли поддержку и в Англии. «Многое из сказанного Уоллесом, — писал «Экономист», — представляет собой именно то, что думают в Англии»¹⁸⁰. Скандал, разразившийся в администрации США, был улажен отставкой Уоллеса, а разгневанный Бирнс получил заверения, что президент считает его позицию правильной.

В антисоветский хор на конференции вплелись голоса не только Греции, Южно-Африканского Союза, Австралии (одна лишь Австралия внесла 73 поправки к мирным договорам с Болгарией, Венгрией и Румынией, направленные исключительно против интересов СССР и трех восточноевропейских стран), но и румынской оппозиционной группы Гафенку. Так, один из ее представителей заявил, что группа «была очень тронута» речью В. З. Торпа 23 сентября с нападка на репарационную политику СССР в Румынии, и настаивал на том, чтобы эта речь была передана радиостанцией «Голос Америки», а также направлена в американское посольство в Бухаресте, «которое знает, как передать ее в руки нужных людей в Румынии»¹⁸¹.

Заодно с оппозиционной группой на конференции действовали и представители так называемого Национального совета свободных румын — реакционной эмигрантской организации, обосновавшейся в Париже. Как

и группа Гафенку, «свободные румыны» посылали в секретариат конференции различные материалы, порочащие правительство П. Грозы, содержащие выпады против СССР. В меморандуме, насчитывавшем 16 пунктов по проблемам заключения мира, выдвигались такие требования, как передача Румынии Бессарабии и Северной Буковины, обеспечение интернационализации Дуная (в соответствии с требованиями западных держав. — К. Ж.), сохранение в стране конституционной монархии, право пересмотреть и модифицировать порядок выплаты репараций СССР, а также любой заключенный ранее договор. В меморандуме доказывалось, что Румыния вела против Советского Союза оборонительную войну и не может считаться агрессором¹⁸⁷.

В том же духе высказался и глава национал-царанистской партии Румынии Ю. Маниу в интервью корреспонденту Би-би-си 8 августа. Излагая свое мнение о проекте договора с Румынией, он также доказывал, что Румынию неправильно отнесли в разряд вражеских и побежденных государств, что экономические и многие другие положения проекта несправедливы и чрезмерно тяжелы, что Румынию лишили большей части ее исконной территории¹⁸⁸.

И в целом деятельность оппозиционных групп на конференции была хорошо скоординирована с действиями «исторических» партий в Румынии. В то время, как эта группа выступает за выплату репараций в долларах, официоз царанистов пишет, что «выплата репараций в иностранной валюте, полученной в результате экспорта, позволит Румынии произвести ее в более короткий срок, обеспечив при этом хорошие цены на румынские товары»¹⁸⁴. Представители оппозиционной группы заверяют Бирнса в поддержке американских требований по поводу режима наибольшего благоприятствования, а «Дрептатя» и «Либералул» в один голос утверждают, что «этот режим ни в коем случае не затрагивает интересы страны»¹⁸⁵, «является гарантией международного взаимопонимания»¹⁸⁶. Пытаясь очернить политику правительства народной концентрации, оппозиционные партии и их представители в Париже выступали против всех официальных демаршей румынской делегации на мирной конференции.

Говоря о действиях этих партий на мирной конференции, румынская демократическая печать отмечала, что в Европе найдется немного таких политических партий, которые вопреки жизненным интересам своей страны так рьяно защищали бы интересы иностранных империалистов¹⁸⁷. «Румыны, действующие против Румынии, — заявил по возвращении из Парижа И. Г. Маурер, — делали нападки на те успехи, достигнутые трудом румынского народа, которые представляют собой главный рычаг защиты интересов Румынии на мирной конференции»¹⁸⁸. На заседании Совета Министров Румынии 23 сентября 1946 г. отмечалось, что действия «исторических» партий нанесли удар по высшим интересам страны¹⁸⁹.

Однако деятельность румынской оппозиции, вызвавшая презрение и протест в Румынии, совершенно иначе была оценена американской делегацией на конференции. В архиве Ю. Маниу была найдена запись беседы с американским представителем в Бухаресте Б. Берри, который заявил, что «Гафенку и Крециану проделали очень полезную работу. Американская делегация высоко оценила работу группы Гафенку»¹⁹⁰.

Антисоветская шумиха, созданная делегациями империалистических держав и их сторонниками, не дала им существенного перевеса, что проявилось уже в итогах работы комиссий. Последние попытки переломить ход конференции предпринимались на пленарных заседаниях, когда шло общее голосование по проектам мирных договоров. Как отмечал глава советской делегации, не случайно «вопреки алфавиту делегат Соединенных Штатов голосовал первым и своим «нон» он с самого начала давал тон по всем предложениям, вносившимся со стороны меньшинства»¹⁹¹. На делегации, которые отказывались поддерживать предложения США и Англии, оказывалось грубое давление. Так, видя, что делегация Чехословакии поддерживает выступления советских представителей, Бирнс распорядился приостановить выплату Чехословакии 50 млн. долларов кредита, заявив, что США не могут выплачивать кредит стране, чья делегация «аплодирует» выступлениям их противников на конференции¹⁹². Для оказания давления на участников конференции делегация США использовала и «атомную дипломатию»: на конференции демонстриро-

вался американский фильм об атомном взрыве на Бикини¹⁹³.

Как далеко увели интересы противоборства с демократическими странами от главной задачи конференции — создания рекомендаций по несогласованным в СМВД вопросам — свидетельствуют многочисленные случаи, когда западные державы, а вслед за ними и зависимые от них малые страны неоднократно меняли позиции по одним и тем же вопросам. Если в комиссии делегации Австралии, Канады, Южно-Африканского Союза голосовали за неизменность греко-болгарской границы, то на пленарном заседании вслед за Великобританией воздержались от голосования.

Однако несмотря на различные ухищрения США и Англии не удалось заполучить квалифицированного большинства голосов по всем своим предложениям относительно мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. Сколоченный Западом блок имел в своем активе лишь 13 голосов. Видя, что намеченные планы терпят провал, западные представители поспешили закончить мирную конференцию. Заключительные выступления произносились скороговоркой, голосование на последних пленарных заседаниях проводилось в такой спешке, что не все делегации успевали разобраться, по какой статье они голосуют. Например, делегация Южно-Африканского Союза по ошибке проголосовала за советское предложение о репарациях с Венгрии, но затем поспешила заявить, что воздерживается от голосования.

Антисоветские выступления великих и малых держав Запада, организация длительных дискуссий по далеким от непосредственных задач конференции вопросам, «бунты» малых держав против «навязывания» им воли СМВД, неразбериха, в которой проходило голосование, — вся эта нервная атмосфера, воцарившаяся в Люксембургском дворце и порожденная стремлением оказать давление на СССР, значительно дискредитировала конференцию в глазах общественного мнения. Мирная конференция в Париже завершила свою работу 15 октября в 17 час. 15 мин. в обстановке, далекой от торжественности. Закрывая конференцию, французский президент не ударил в стоявший перед ним гонг, как того требовал ритуал, а просто взял перчатки и ушел.

Перед завершением конференции среди журналистов был проведен необычный опрос. Они должны были ответить, считают ли конференцию успешной, неудачной или фарсом. 56 человек ответили, что конференция не достигла успеха, 33 полагали, что она вылилась в фарс, и лишь 31 указал, что мирная конференция была успешной.

Но результаты работы конференции нельзя оценить однозначно. Прежде всего следует подчеркнуть, что «конференция не выполнила стоявшую перед ней одну из основных задач — согласовать спорные статьи договоров»¹⁹⁵. Не было разработано согласованных рекомендаций по таким сложным территориальным проблемам, как греко-болгарская и итало-югославская границы. Несогласованный в СМВД вопрос о включении в договоры статьи о режиме дунайского судоходства также не был окончательно разрешен. Не было выработано единой точки зрения и по многим экономическим проблемам, главными среди которых были болгарские и итальянские репарации, объем компенсации за ущерб, понесенный западными союзниками, права побежденных стран на собственность, захваченную немцами после подписания соглашений о перемирии с антигитлеровской коалицией. Простым большинством голосов конференция одобрила ряд несправедливых предложений, выдвинутых западными державами, предусматривавших компенсацию за ущерб, вызванный действиями союзных держав после заключения перемирия, выплату компенсации лицам, сотрудничавшим с врагом в годы войны в смешанных предприятиях, введение режима наибольшего благоприятствования во всех областях экономики бывших вражеских стран и ряд других. В отношении этих вопросов, отмечал глава советской делегации, «конференция не нашла каких-либо средств для того, чтобы устранить возникшие ранее расхождения. Да, как показал опыт, господствовавшая на конференции группировка, начиная с Соединенных Штатов и Англии, и не стремилась к этому... Результаты работы конференции нельзя признать удовлетворительными»¹⁹⁶.

Наряду с этим в работе конференции были положительные итоги. Империалистическим державам не удалось сломить упорство Советского Союза в борьбе за

справедливое мирное урегулирование. Как отмечал С. Р. Дэвис, не была выполнена задача «превратить общественное мнение в средство дополнительного давления на русских в СМВД. Этот открытый маневр давления неожиданно встретил эффективное контрдавление русских и их союзников»¹⁹⁷.

Важным итогом конференции было завершение политического мирного урегулирования. Это оказалось возможным в результате того, что были приняты проекты всех статей политического раздела, разработанные в СМВД. Такой же была судьба и согласованных ранее экономических статей. Даже в тех вопросах, где оказалось невозможным полностью достичь справедливого решения, демократическим силам удалось добиться значительных побед. К таким победам относилось решение большинства делегаций выплатить западным державам частичную компенсацию за понесенный ущерб, отказ создать для английского капитала привилегированное положение в экономике восточноевропейских стран, согласие на 18-месячный срок действия режима наибольшего благоприятствования. Главное достижение советской делегации на данном отрезке мирного урегулирования — срыв планов империалистических держав относительно мирной конференции, разрабатывавшихся ими еще со времени Лондонской сессии СМВД.

Если политика западных представителей подвергалась критике в своих странах, то позиция демократических государств была по достоинству оценена и на Западе, и в Болгарии, Венгрии и Румынии. «Не обязательно соглашаться с их идеологией,— писал С. Р. Дэвис,— чтобы прийти к выводу, что их речи были более глубоко продуманы и что они предприняли больше эффективных усилий для того, чтобы прийти к общим соглашениям»¹⁹⁸.

Упорная борьба за справедливое мирное урегулирование трех советских делегаций, представителей Югославии, Чехословакии, Польши заслужила горячую благодарность народов Болгарии, Венгрии и Румынии. Действия советской делегации завоевали признательность даже у тех представителей правого крыла венгерского правительства, которые выступали за сплочение с западным миром. Так, правый социал-демократ Л. Фараго выразил советской делегации благодарность за то,

«что она поддержала Венгрию во всех экономических вопросах» и просил «оказывать помощь Венгрии по этим вопросам и в дальнейшем»¹⁹⁹. Г. Георгиу-Деж отмечал: «На Парижской мирной конференции английская и американская делегации, а также ряд других делегаций, действовавших по их указке, попытались включить в мирный договор чрезвычайно тяжелые условия, ставившие под угрозу нашу политическую и экономическую независимость. Благодаря позиции, занятой советской делегацией, их намерения не были полностью осуществлены»²⁰⁰. Упорная борьба за справедливое мирное урегулирование трех советских делегаций, других демократических государств заслужила широкую поддержку молодой демократической Болгарии. Выступая по софийскому радио после возвращения из Парижа, В. Коларов заявил: «Могущественный Советский Союз — наилучшая гарантия, что Болгария не будет ограблена и обманута... У нас есть верные друзья в лице братских славянских республик — Украины, Белоруссии, Югославии, Польши, Чехословакии»²⁰¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Tușui I. Participarea României la conferința de la Paris în vederea încheerii tratatului de pace cu Națiunile Unite.* — *Revista de istorie*, 1975, t. 28, N 5, p. 678.

² *Израэлян В. Л.* Из истории разработки мирного договора с Болгарией. — В кн.: *Из истории международных отношений*. М., 1963, с. 32.

³ *История Венгрии*, т. III, с. 544.

⁴ *Внешняя политика Советского Союза. 1945 г. Документы и материалы*. М., 1949, с. 155.

⁵ *История международных отношений и внешней политики СССР*. Т. III. М., 1964, с. 194.

⁶ *Советские делегации на Парижской конференции*, с. 206.

⁷ *Making the Peace Treaties*, p. 106.

⁸ *Sulzberger S. L. A Long Row of Candles. Memoirs and Diaries. 1934—1945.* Toronto, 1969, p. 316.

⁹ *Recueil des documents de la conference de Paris.* Paris, 1946, v. I, . 42—46.

¹⁰ *Известия*, 1946, 8.VIII.

¹¹ *FRUS*, 1946, v. II, p. 450.

¹² *Ibidem*, v. III, p. 123.

¹³ *Recueil des documents*, v. I, p. 137.

¹⁴ *Ibidem*, p. 120.

¹⁵ *История дипломатии*, т. V, кн. 1, с. 47.

¹⁶ *Советские делегации на Парижской конференции*, с. 45.

¹⁷ *Мунтян М. А.* Подготовка мирного договора с Румынией

и позиция советской дипломатии. — В кн.: Прошлое и настоящее. М., 1967, с. 95.

¹⁸ Scînteia, 1946, 14.VIII.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibidem.

²¹ Заявления представителей Румынии и Венгрии о стремлении их стран выполнить репарационные обязательства Советскому Союзу цитировались западными газетами. — New York Herald Tribune, 1946, 14.VIII; Tribune de Geneve, 1946, 15.VIII.

²² Recueil des documents, v. I, p. 315—316.

²³ Димитров Г. Избранные произведения. Т. II. М., 1957, с. 215.

²⁴ Васев С., Христов К. България на мирната конференция. Париж, 1946. София, 1946, с. 56.

²⁵ Там же, с. 61.

²⁶ Советские делегации на Парижской конференции, с. 279.

²⁷ Enescu I. Politica externă a României în anii 1944—1947. — Anale de istorie, 1977, N 4, p. 72, 73.

²⁸ Scînteia, 1946, 15.VIII.

²⁹ Васев С., Христов К. Указ. соч., с. 82.

³⁰ Туфуй I. Op. cit., p. 678.

³¹ Правда, 1946, 26.VIII.

³² FRUS, 1946, v. III, p. 254.

³³ Recueil des documents, v. II, p. 188, 219, 270.

³⁴ Ibidem.

³⁵ FRUS, 1946, v. III, p. 347.

³⁶ Ibidem, p. 240—244.

³⁷ Израэлян В. Л. Указ. соч., с. 60.

³⁸ FRUS, 1946, v. IV, p. 777.

³⁹ Ibidem, v. III, p. 324.

⁴⁰ Советские делегации на Парижской конференции, с. 289.

⁴¹ Там же, с. 291.

⁴² Scînteia, 1946, 1.VIII.

⁴³ Recueil des documents, v. II, p. 244.

⁴⁴ Ibidem, p. 207, 251, 311.

⁴⁵ Этот вопрос широко освещен В. Л. Израэляном. — См.: Израэлян В. Л. Указ. соч.

⁴⁶ Там же, с. 49.

⁴⁷ Там же, с. 48—52.

⁴⁸ Там же, с. 56—57.

⁴⁹ Васев С., Христов К. Указ. соч., с. 108.

⁵⁰ Советские делегации на Парижской конференции, с. 283.

⁵¹ Там же.

⁵² Васев С., Христов К. Указ. соч., с. 153.

⁵³ FRUS, 1946, v. III, p. 423.

⁵⁴ Recueil des documents, v. III, p. 335.

⁵⁵ FRUS, 1946, v. III, p. 429.

⁵⁶ Recueil des documents, v. II, p. 239.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ FRUS, 1946, v. IV, p. 883.

⁵⁹ Recueil des documents, v. II, p. 235.

⁶⁰ FRUS, 1946, v. III, p. 797.

⁶¹ Ibidem, p. 15.

⁶² Ibidem, p. 13—14.

⁶³ Ibidem, p. 82—84.

- ⁶⁴ Recueil des documents, v. II, p. 270.
- ⁶⁵ FRUS, 1946, v. VI, p. 392.
- ⁶⁶ Recueil des documents, v. II, p. 295.
- ⁶⁷ FRUS, 1946, v. IV, p. 523.
- ⁶⁸ Recueil des documents, v. III, p. 389.
- ⁶⁹ Ibidem, p. 341.
- ⁷⁰ Ibidem.
- ⁷¹ FRUS, 1946, v. IV, p. 572.
- ⁷² История внешней политики СССР, т. II, 1945—1975, с. 36.
- ⁷³ В состав комиссии вошли делегации СССР, БССР, УССР, США, Англии, Франции, Австралии, Чехословакии, Канады, Греции, Индии, Новой Зеландии, * Югославии, Южно-Африканского Союза.
- ⁷⁴ Известия, 1946, 14.VIII.
- ⁷⁵ Там же, 16.VIII.
- ⁷⁶ Там же, 14.VIII.
- ⁷⁷ FRUS, 1946, v. IV, p. 817.
- ⁷⁸ Ibidem, p. 818.
- ⁷⁹ Ibidem.
- ⁸⁰ Ibidem, p. 674—675.
- ⁸¹ Ibidem, p. 675.
- ⁸² Советские делегации на Парижской конференции, с. 228.
- ⁸³ Правда, 1946, 27.VIII.
- ⁸⁴ Известия, 1946, 30.VIII.
- ⁸⁵ Советские делегации на Парижской конференции, с. 105, 110.
- ⁸⁶ Леонтьев Л. А. Экономические проблемы на Парижской конференции. М., 1946, с. 17.
- ⁸⁷ Советские делегации на Парижской конференции, с. 231.
- ⁸⁸ Правда, 1946, 27.VIII.
- ⁸⁹ Le Monde, 1946, 28.VIII.
- ⁹⁰ FRUS, 1946, v. III, p. 297.
- ⁹¹ Ibidem p. 266.
- ⁹² Ibidem, p. 267.
- ⁹³ Ibidem.
- ⁹⁴ Ibidem, p. 627.
- ⁹⁵ Ibidem.
- ⁹⁶ Ibidem, p. 628.
- ⁹⁷ Советские делегации на Парижской конференции, с. 270.
- ⁹⁸ Там же, с. 271.
- ⁹⁹ Правда, 1946, 4.X.
- ¹⁰⁰ FRUS, 1946, v. III, p. 634.
- ¹⁰¹ Recueil des documents, v. III, p. 96.
- ¹⁰² FRUS, 1946, v. III, p. 280.
- ¹⁰³ Recueil des documents, v. IV, p. 288.
- ¹⁰⁴ Божинов В. Защитата на националната независимост на България. 1944—1947. София, 1962, с. 109.
- ¹⁰⁵ FRUS, 1946, v. III, p. 300.
- ¹⁰⁶ Васев С., Христов К. Указ. соч., с. 214.
- ¹⁰⁷ Там же, с. 221.
- ¹⁰⁸ Там же, с. 57.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 225.
- ¹¹⁰ Там же, с. 246.
- ¹¹¹ Там же, с. 217.
- ¹¹² FRUS, 1946, v. III, p. 680.

- 113 Советские делегации на Парижской конференции, с. 80.
- 114 FRUS, 1946, v. III, p. 680.
- 115 Ibidem, v. IV, p. 502—503.
- 116 Ibidem, p. 882.
- 117 Recueil des documents, v. III, p. 128.
- 118 Ibidem, v. IV, p. 240—241.
- 119 FRUS, 1946, v. III, p. 308.
- 120 Правда, 1946, 30.VIII.
- 121 Там же.
- 122 Recueil des documents, v. IV, p. 190.
- 123 Scînteia, 1946, 13.IX.
- 124 Ibidem.
- 125 Ibidem.
- 126 Леонтьев Л. А. Указ. соч., с. 23.
- 127 Tufui I. Op. cit., p. 681.
- 128 FRUS, 1946, v. IV, p. 245.
- 129 Ibidem, p. 264.
- 130 Ibidem, p. 245.
- 131 Ibidem, v. III, p. 520.
- 132 Ibidem.
- 133 Советские делегации на Парижской конференции, с. 245.
- 134 Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 65.
- 135 Советские делегации на Парижской конференции, с. 230.
- 136 Правда, 1945, 13.IX. См. также: Сазина М. Г. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М., 1963, с. 330—331.
- 137 Сазина М. Г. Указ. соч., с. 328.
- 138 FRUS, 1946, v. III, p. 508.
- 139 История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 54.
- 140 Там же.
- 141 Recueil des documents, v. III, p. 59.
- 142 Ibidem, v. IV, p. 186.
- 143 Ibidem.
- 144 Подробнее о рассмотрении на конференции этой проблемы см.: Жигня К. Л. Мирное урегулирование и проблема компенсации Болгарией, Венгрией и Румынией ущерба западным державам (1945—1946). — Известия АН МССР, Серия обществ. наук, 1975, № 1.
- 145 Recueil des documents, v. III, p. 35.
- 146 Правда, 1946, 18.VIII.
- 147 Там же, 13.IX.
- 148 Там же.
- 149 Recueil des documents, v. III, p. 40.
- 150 Ibidem, v. IV, p. 192.
- 151 Ibidem, v. III, p. 35.
- 152 FRUS, 1946, v. III, p. 578.
- 153 Правда, 1946, 28.IX.
- 154 FRUS, 1946, v. III, p. 485.
- 155 Scînteia, 1946, 29.IX.
- 156 Recueil des documents, v. IV, p. 193.
- 157 FRUS, 1946, v. III, p. 555.
- 158 Правда, 1946, 26.IX.
- 159 Recueil des documents, v. IV, p. 186, 292.

- ¹⁶⁰ FRUS, 1946, v. IV, p. 244.
- ¹⁶¹ Scînteia, 1946, 8.IX.
- ¹⁶² История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 53.
- ¹⁶³ FRUS, 1946, v. III, p. 229.
- ¹⁶⁴ Ibidem, p. 231.
- ¹⁶⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946, с. 280.
- ¹⁶⁶ Там же.
- ¹⁶⁷ Recueil des documents, v. III, p. 67.
- ¹⁶⁸ FRUS, 1946, v. III, p. 759.
- ¹⁶⁹ Ibidem, p. 760.
- ¹⁷⁰ Ibidem.
- ¹⁷¹ Советские делегации на Парижской конференции, с. 326.
- ¹⁷² Recueil des documents, v. IV, p. 188. Подробнее о борьбе на конференции по этим вопросам см.: *Жигня К. Л.* Режим наибольшего благоприятствования и позиция западных держав в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией (1945—1946). — В кн.: Балканские страны в новое и новейшее время. Кишинев, 1978, с. 158—161.
- ¹⁷³ Recueil des documents, v. IV, p. 188.
- ¹⁷⁴ Подробнее см.: *Мунтян М. А.* Дунайская проблема в международных отношениях. Кишинев, 1977, с. 117—136.
- ¹⁷⁵ Recueil des documents, v. IV, p. 187.
- ¹⁷⁶ Ibidem, p. 188.
- ¹⁷⁷ The Statist, 1946, 5.X.
- ¹⁷⁸ Christian Science Monitor, 1946, 18.X.
- ¹⁷⁹ Kessing's Contemporary Archives, v. VI. 1946—1948. Washington, 1948, p. 8151.
- ¹⁸⁰ The Economist, 1946, 20.X.
- ¹⁸¹ FRUS, 1946, v. III, p. 552—553.
- ¹⁸² La Roumanie indépendante, 1946, mai, N 20.
- ¹⁸³ Ibidem, october, N 22.
- ¹⁸⁴ Dreptatea, 1946, 1.X.
- ¹⁸⁵ Ibidem, 5.X.
- ¹⁸⁶ Liberalul, 1946, 13.VIII.
- ¹⁸⁷ *Сазина М. Г.* Борьба советской делегации за демократический мирный договор с Румынией на Парижской мирной конференции 1946 г. — В кн.: О румыно-русских и румыно-советских связях. М., 1960, с. 267.
- ¹⁸⁸ Scînteia, 1946, 31.VIII.
- ¹⁸⁹ *Tuțui I.* Op. cit., p. 683.
- ¹⁹⁰ Politica agresivă și uneltirile imperialismului american împotriva Republicii Populare Române. Buc., 1951, p. 35.
- ¹⁹¹ Советские делегации на Парижской конференции, с. 334.
- ¹⁹² *Byrnes J.* Speaking Frankly. New York and London, 1947, p. 143.
- ¹⁹³ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 48.
- ¹⁹⁴ Recueil des documents, v. IV, p. 291.
- ¹⁹⁵ История международных отношений и внешней политики СССР, т. III, с. 205.
- ¹⁹⁶ Советские делегации на Парижской конференции, с. 340—341.
- ¹⁹⁷ Christian Science Monitor, 1946, 15.X.
- ¹⁹⁸ Ibidem, 1946, 18.X.

¹⁹⁹ Советско-венгерские отношения 1945—1948. Документы и материалы. М., 1969, с. 173.

²⁰⁰ *Георгиу-Деж Г.* Статьи и речи. Т. I. Октябрь 1945 — сентябрь 1952. М., 1956, с. 97.

²⁰¹ Работническо дело, 1946, 14.IX.

ОКОНЧАНИЕ РАЗРАБОТКИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ. ИТОГИ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Политическое положение и укрепление сил демократии в Болгарии, Венгрии и Румынии осенью 1946 г.

Парижская мирная конференция, по выражению одного из журналистов, была «полуфинальной» стадией мирного урегулирования. В конце 1946 г. работа по составлению мирных договоров с бывшими сателлитами фашистской Германии вышла на финишную прямую. «Борьба за установление прочного демократического мира, — писала «Правда», — вступает в новую фазу... Полностью выявилась прогрессивная роль Советского Союза в борьбе за мир, за жизненные права больших и малых стран, за равноправие государств при разрешении международных вопросов. Таков главный итог истекшего периода»¹.

События, развернувшиеся в ходе Парижской конференции, ее итоги оказали немалое воздействие на развитие внутриполитического положения в бывших вражеских государствах. Указывая, что на 27 октября 1946 г. намечены выборы в Великое Народное собрание Болгарии, а на 19 ноября — парламентские выборы в Румынии, «Правда» в номере за 20 октября разъясняла, «в чем связь этих сугубо внутренних событий с современными международными проблемами». Во-первых, указывала газета, «внося свои предложения на Парижской мирной конференции, англосаксонские державы... старались воздействовать и на внутреннюю обстановку в Румынии, Болгарии, Венгрии или Финляндии. Им не нравится новая передовая болгарская демократия, и они стремятся подорвать ее силы поддержкой бредовых агрессивных притязаний греческих фашистов... Им не нравится новая румынская демокра-

тия, и они пытаются сорвать ее укрепление неприкрытыми притязаниями на румынскую нефть, попытками пересмотреть современные румынские границы и т. д., и т. п.». Во-вторых, подчеркивала «Правда», связь внутренних событий с международной обстановкой состоит в том, что «ничтожное число реакционеров в этих балканских государствах, теряющее под ногами почву в своей стране, ищет опоры в зарубежной поддержке»².

Действительно, предстоящие выборы обострили политическую борьбу в Болгарии и Румынии, вызвали новые попытки империалистических держав вмешаться во внутренние дела восточноевропейских стран. В Болгарии дело осложнялось тем, что Московское соглашение относительно правительства этой страны оставалось нереализованным из-за отказа оппозиционных партий направить своих представителей в правительство Отечественного фронта. Госдепартамент продолжал оказывать давление, особенно усилившееся к осени 1946 г., добиваясь реорганизации правительства, как того требовала оппозиция. Форин оффис считал более предпочтительным некоторые уступки со стороны оппозиционеров и их участие в предстоящих выборах, опасаясь, что иначе «подписание мирного договора с Болгарией может быть отсрочено на неопределенное время и советские войска останутся в этой стране»³, что рассматривалось как препятствие для действий болгарской реакции.

Однако Вашингтон не был намерен отказываться от своей линии. Во время мирной конференции в ходе встреч с К. Георгиевым, а также через представителя США в Болгарии М. Барнса, Дж. Бирнс требовал приезда в Париж оппозиционных групп, чтобы решить там вопрос о реорганизации правительства⁴. В ход была пущена и угроза не признать результаты предстоявших выборов, отказаться от подписания мирного договора. Все еще находясь на Парижской конференции, Бирнс направил К. Георгиеву письмо с требованием о «расширении основы Болгарского правительства путем включения в его состав авторитетных лидеров оппозиции перед выборами в Великое Народное собрание» и проведения этих выборов под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии⁵. В письме также диктовались «общие политические условия в стране», необ-

ходимые якобы для «проведения свободных выборов в Болгарии»⁶. Одновременно В. М. Робертсон, представитель США в СКК, направил письмо заместителю председателя Комиссии С. С. Бирюзову с предложением созвать специальное заседание СКК «для того, чтобы рассмотреть, какие меры могут быть приняты... для обеспечения свободных выборов в болгарское Великое Народное собрание»⁷.

Советский Союз, твердо стоявший за выполнение решений Московской конференции 1945 г. и постоянно оберегавший суверенитет Болгарии, отказался рассматривать предложения госдепартамента. В ответе генерал-полковника С. С. Бирюзова представителю США в СКК подчеркивалось, что «обеспечение свободных выборов является прерогативой Болгарского правительства, которое в этом отношении сделало все необходимое»⁸.

Принципиальная позиция правительства Отечественного фронта, не поддававшегося угрозам и шантажу, поддержка Советского Союза привели к провалу планов империалистических кругов Запада. 8 сентября 1946 г. в Болгарии был проведен общенародный референдум о форме правления. Болгарский народ при небывалой активности избирателей высказался за свержение монархии и установление народной республики. За народную республику были вынуждены высказаться даже руководители оппозиционных групп⁹.

Другим важнейшим успехом демократических сил Болгарии были результаты выборов в Народное собрание, участие в которых приняла и оппозиция. Выборы принесли блестящую победу партиям Отечественного фронта. Они получили 70% голосов и соответственно 366 депутатских мандатов; оппозиционные партии получили 99 мандатов¹⁰. Результаты выборов и метод их проведения не давали никаких оснований для обвинения болгарского правительства в недемократичности или в том, что выборы были не свободными. В беседе с иностранными журналистами 29 октября 1946 г. Г. Димитров, анализируя результаты выборов, отмечал: «Теперь, после выборов, будет легче и имеется больше возможностей изменить отношение американского и английского правительств к новой Болгарии. Одно большое препятствие отпадает, оно ликвидировано»¹¹.

И в Румынии, как отмечают румынские историки, в течение 1946 г. политическая жизнь протекала под знаком борьбы за победу на парламентских выборах¹². Не только внутренняя реакция, но и империалистические круги США и Англии связывали с парламентскими выборами серьезные надежды на возможные сдвиги в политической обстановке в Румынии. Уже в мае, а затем в июне 1946 г. США и Англия направили румынскому правительству ноты с обвинением в нарушении обязательств, принятых по соглашению о перемирии и с требованием изменить положения избирательного закона, в которых шла речь о недопущении к выборам фашистов и реакционеров¹³. Давление оказывалось и в ходе мирной конференции. 29 августа в Париже Дж. Бирнс встретился с главой румынской делегации Г. Татареску и заявил, что «у США имеются свидетельства, что выборы не будут свободными»¹⁴. Он также «предупредил, что вопрос о будущих отношениях с Румынией зависит от метода проведения этих выборов»¹⁵.

Не рассчитывая на успех в предвыборной борьбе (Маниу даже заявил представителям США и Англии в Бухаресте, что не хочет участвовать в выборах, на что получил ответ — «кто не борется, тот проигрывает»)¹⁶, внутренняя и внешняя реакция главную ставку делала на срыв выборов с помощью беспорядков, организовать которые должны были сторонники исторических партий.

План действий был разработан в ходе прямых контактов лидеров оппозиции с официальными представителями западных держав в Бухаресте, а также во время тайных встреч с работниками американских разведывательных служб. 18 и 30 сентября состоялись встречи американских агентов Т. Хелла и К. Дж. Гамильтона с эмиссарами Маниу — Г. К. Никулеску-Бузешть, В. П. Рэдулеску, Ионом де Моксоны-Стырча и др. На этих встречах, куда американские разведчики приходили в теннисных брюках с ракетками в руках, а румынская сторона приезжала в открытом автомобиле с принадлежностями для игры в гольф, «спортсмены» пришли к решению создать тайный политический комитет для руководства «движением сопротивления», организовать на время выборов специальные диверсионные

группы, «способные осуществить в нужный момент государственный переворот»¹⁷. Одновременно было оговорено, что в обмен на финансовую поддержку оппозиционеры будут снабжать американцев секретной информацией¹⁸. В этот период, указывает М. Г. Сазина, «был оформлен сговор внутренней и внешней реакции против демократической власти в Румынии, против румынского народа»¹⁹.

План, разработанный предателями румынского народа и поддерживавшими их представителями западных держав, начал осуществляться немедленно. 7 ноября 1946 г. была создана подпольная военная организация национал-царанистской партии, названная Профессиональный военный кружок, которая должна была служить «в качестве инструмента для насильственного взятия власти»²⁰. В течение предвыборной кампании и в самом ходе выборов 19 ноября национал-царанистская партия предприняла террористические акции по всей стране, особенно в сельской местности. В день выборов нападению подверглись здание центральной избирательной комиссии и 23 избирательных участка, 127 человек было ранено и 17 убито²¹. Новую попытку оказать давление на румынское правительство непосредственно накануне выборов предприняли и правящие круги США и Англии. 28 октября они направили еще одну дипломатическую ноту, вновь возражая против исключения фашистских элементов и военных преступников из списков избирателей²².

Но, несмотря на диверсии, бурную кампанию лжи и клеветы в адрес румынского правительства, давление со стороны империалистических держав, историческим партиям и их сторонникам не удалось повлиять на итоги выборов. Блок демократических партий имел поддержку большинства населения страны и получил 79,6% голосов, реакционные партии — лишь 7,9%. По результатам выборов, демократические партии получили 378 из 414 мест в парламенте²³. Г. Георгиу-Деж указывал, что итоги выборов означали «полную изоляцию от масс старых эксплуататорских классов, их политический и организационный разгром, отстранение с арены политической жизни»²⁴.

К осени 1946 г. более напряженная обстановка содалась и в Венгрии. Венгерские исследователи указы-

вают, что накануне подписания венгерского мирного договора и со стабилизацией экономического положения в августе-сентябре 1946 г. для всех деятелей политической жизни стал очевидным факт, что «венгерская народная демократия подошла к поворотному пункту своего развития»²⁵. Партия мелких сельских хозяев, ожидавшая от заключения мирного договора крупных перемен, решила изменить тактику, «объявив войну пролетарскому социализму»²⁶. Представители правого крыла ПМСХ открыто заявили, что время, когда они шли вместе с рабочими партиями, закончилось, и наступил момент, когда их пути должны разойтись²⁷.

Наряду с открытыми выступлениями против народно-демократического строя реакция продолжала плести подпольный заговор, целью которого было насильственное свержение народной демократии. Военный переворот, как уже указывалось, предполагалось приурочить к моменту подписания мирного договора и ухода из страны советских войск. Его главарями выступали руководители подпольной фашистской организации «Венгерская общность» и реакционные лидеры ПМСХ — Ф. Надь, Б. Варга и другие²⁸.

В этих условиях III съезд Венгерской коммунистической партии, проходивший в сентябре-октябре 1946 г., разработал новый курс. Компартия выдвинула лозунг — «Вон врагов народа из коалиции!» и направила борьбу демократических сил на всемерное ограничение капитализма, а в перспективе и полную его ликвидацию. Как отмечает Л. Н. Нежинский, осуществление мероприятий, нацеленных на развитие народной демократии, укрепление государства рабочих и крестьян, разоблачение в декабре 1946 г. контрреволюционного заговора явилось «крупным поражением сил буржуазно-помещичьей реставрации в Венгрии»²⁹.

Таким образом, завершение разработки мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии проходило в обстановке напряженной политической борьбы в Болгарии, Румынии и Венгрии, отмеченной крупными поражениями реакции и укреплением сил демократии и социализма. Все более очевидным становился факт, что долговременные попытки США и Англии увязать процесс мирного урегулирования с развитием внутривластного положения в трех

восточноевропейских странах (требование о реорганизации демократических правительств; вмешательство в проведение выборов, подкрепленное угрозой отказа подписать мирные договоры; возбуждение шовинистических настроений; расшатывание основ народно-демократической власти и поддержка оппозиции с помощью введения определенных политических и экономических положений в проекты договоров) не оправдали себя. Это был один из решающих факторов, воздействовавших на ход Нью-Йоркской сессии СМВД.

§ 2. Нью-Йоркская сессия СМВД 1946 г.

Другим важнейшим фактором, воздействовавшим на позиции США и Англии на завершающем отрезке мирного урегулирования, были безрадостные для Запада результаты Парижской конференции, провал попыток навязать Советскому Союзу свою волю в мирном урегулировании с помощью подконтрольного большинства ее участников. После конференции в Париже правящие круги западных держав более не считали, что дальнейшее противоборство с СССР в мирном урегулировании на грани его срыва может принести какие-либо выгоды как в отношениях с Советским Союзом, так и в развитии политического положения в бывших вражеских государствах. Осознание этих неудач, невозможность отказаться от завершения работы над мирными договорами на самой последней стадии после того, как мировая общественность узнала сущность разногласий между союзниками, явились причиной того, что западные державы не были намерены стремиться к новой конфронтации с СССР на сессии в Нью-Йорке.

Нью-Йоркская сессия СМВД, главной задачей которой было завершение составления мирных договоров с пятью бывшими вражескими государствами, открылась 4 ноября в роскошном отеле «Уолдорф-Астория». Как и прежде, недостатка в мрачных прогнозах не было. Правая печать, не уловившая происшедших изменений, продолжала призывать к жесткому курсу в мирном урегулировании. «Для того, чтобы избавиться от ненравящихся решений, — предупреждала она, — советский министр иностранных дел противопоставит

угрозу войны всеобщему желанию мира в Нью-Йорке»³⁰. Однако большинство обозревателей полагало, что «есть причины надеяться на уступки с обеих сторон... Вопрос в том, как далеко они пойдут в своих уступках»³¹.

Первый фронтальный просмотр проектов договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией на 4—6-м заседаниях ни у одной из сторон не выявил желания идти на уступки. Передав проекты на дальнейшее рассмотрение экспертов, министры иностранных дел обратились к договору с Италией. Но и тут работа продвигалась чрезвычайно медленно. «Правда» писала, что, «выражая на этих заседаниях готовность договариваться по второстепенным пунктам, делегации США и Великобритании в то же время не хотели идти на уступки по основным вопросам»³². Перелом в работе сессии наступил в последних числах ноября. Вновь вернувшись к проектам договоров с восточноевропейскими странами, члены СМВД в течение нескольких дней смогли найти компромиссные решения по всем несогласованным вопросам.

В рамках политического раздела договоров, в принципе согласованного еще на Парижской сессии СМВД, обсуждалось только новое предложение Англии по специальной статье о защите прав евреев, получившее на конференции 14 голосов. Следует отметить, что румынское правительство направило сессии СМВД в Нью-Йорке меморандум, в котором излагало свою точку зрения по ряду вопросов и, в частности, возражало против включения в договор дополнительной статьи, предложенной Великобританией³³. Советские представители также были против английского предложения, указав, что никто не выдвигал претензий к правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии по поводу их национальной политики. Советской делегации удалось добиться снятия этой статьи из договора с Болгарией³⁴. Однако в румынском и венгерском договорах она осталась. В них было записано, что Венгрия и Румыния не будут устанавливать дискриминацию своих граждан «на основании их расы, пола, языка или религии, а также в том, что касается их личности, имущества, занятий, профессиональных или финансовых интересов, статуса, политических и гражданских прав»³⁵. Хотя и

несправедливо было записывать в мирных договорах обязательства, добровольно выполняемые правительствами побежденных стран, эта статья не изменила демократического в целом характера политических постановлений договора.

В территориальных разделах оставалась несогласованной одна статья — о греко-болгарской границе, разработать рекомендацию по которой Парижская мирная конференция не смогла. 30 октября 1946 г. Греция направила в СМВД новые предложения о ректификации границы в районе городов Петрич, Златоград и других, предусматривавшие отторжение от Болгарии 875 кв. км с 45-тысячным населением. На Нью-Йоркской сессии Бевин поддержал это предложение на том основании, что изменение границы якобы необходимо для защиты Салоник³⁶. Советская делегация отказалась его рассматривать. 2 декабря французская делегация предложила компромиссное решение — принять текст статьи; разработанный на Парижской сессии СМВД, о неизменности греко-болгарской границы и одновременно включить в договор статью о демилитаризации болгарской границы. Советские и американские представители согласились с французским предложением³⁷. Бевин продолжал упорствовать, но вскоре ему пришлось отступить. Было принято французское предложение³⁸. В данном случае для Болгарии большую важность имело сохранение своей территории, демилитаризация же границы таких малых стран, как Болгария или Греция, как подчеркивали американские эксперты, не имела большого военного значения при существовавших к тому времени видах вооружений.

Окончательный результат мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией зависел от того, сумеют ли представители великих держав в Нью-Йорке согласовать экономические статьи договоров. Согласование этих статей было наиболее трудоемким. Министры иностранных дел по несколько раз обращались к каждой из них, выдвигая новые предложения, и их усилия увенчались успехом. Согласовав вначале более мелкие вопросы, представители СССР, США, Франции и Великобритании сумели найти компромиссные решения наиболее сложных вопросов.

Так, на 10-м заседании 28 ноября без длительных

дискуссий были приняты приложения по всем трем договорам, касавшиеся контрактов, сроков давности, действия довоенных экономических соглашений и ценных бумаг. Было решено считать расторгнутым «всякий контракт, который для своего выполнения требовал установления сношений между любыми из его сторон, ставших врагами», при этом в силе оставались такие контракты или их части, которые «не требовали для своего исполнения установления сношений между любыми из сторон, ставшими врагами»³⁹. В этих же приложениях указывалось, что «все сроки давности или сроки на ограничение права на иск или права на охранительные меры в отношениях, касающихся лиц или собственности Объединенных Наций» и граждан побежденных стран, «будут считаться приостановленными на время войны», течение этих сроков «возобновится со дня вступления в силу настоящего Договора»⁴⁰. И, наконец, было решено, что «в отношениях между врагами ни одна ценная бумага, составленная до войны, не будет рассматриваться как утратившая силу только потому, что эта бумага не была в установленные сроки предъявлена для акцепта или оплаты»⁴¹.

30 ноября были окончательно согласованы статьи, касавшиеся методов разрешения споров относительно толкования и выполнения мирных договоров. Еще на Парижской сессии СМВД было решено, что споры относительно реституции собственности, насильно вывезенной оккупантами с территории Объединенных Наций, а также споры о компенсации ущерба, нанесенного интересам западных держав в Болгарии, Венгрии и Румынии, будут передаваться согласительной комиссии, состоящей из равного числа спорящих сторон. В случае, если комиссия не сможет разрешить спор, Генеральный секретарь ООН должен был назначить третьего члена и спор мог решиться голосованием⁴². Было также решено, что в течение 18 месяцев после вступления в силу мирных договоров главы дипломатических миссий СССР, США, Англии в трех восточноевропейских странах будут представлять союзные державы по вопросам, касающимся выполнения и толкования договоров⁴³.

Оставался нерешенным вопрос: кто будет рассматривать споры (за исключением вопросов реституции и компенсации ущерба) через 18 месяцев после вступле-

ния в силу договоров. Западные державы полагали, что тогда споры должны передаваться в Международный суд (где большинство составляли их представители); советские же делегаты предлагали более демократичный путь — чтобы подобные споры решались в прямых дипломатических переговорах спорящих сторон. Если же последние не смогут прийти к соглашению, то спор должен быть передан на рассмотрение главам дипломатических миссий СССР, США и Англии, не ограниченных в своих полномочиях в этом отношении каким-либо сроком. Предложение СССР представляло особую важность для Болгарии, поскольку условия, оговоренные в нем, могли побудить США и Англию установить дипломатические отношения с Болгарией для защиты собственных интересов, связанных с выполнением мирных договоров⁴⁴.

И теперь, в Нью-Йорке, несмотря на то, что на мирной конференции предложения западных держав получили квалифицированное большинство голосов, советские представители добились важнейшей уступки со стороны своих союзников. Было принято предложение СССР о том, что споры относительно толкования и выполнения договоров, не урегулированные путем прямых дипломатических переговоров, должны передаваться главам дипломатических миссий, не ограниченных в полномочиях временем. Вторая часть этой компромиссной статьи включала предложения западных держав и гласила, что спор, нерешенный главами дипломатических миссий, передается в комиссию, состоящую из двух представителей спорящих сторон и третьего члена, избранного по взаимному согласию этих двух стран. Если стороны не смогли бы договориться о третьем участнике, его должен был назначить Генеральный секретарь ООН⁴⁵.

Завершенный текст статьи свидетельствует, что в конечном итоге советская точка зрения взяла верх: Болгария, Венгрия и Румыния могли участвовать в переговорах, касавшихся толкования и выполнения договоров; чтобы принять участие в таких переговорах, США и Англия должны были иметь дипломатические отношения с каждой из этих стран.

21 ноября комитет экономических экспертов сообщил о согласовании очередной статьи, в которой ранее были

записаны взаимоисключающие друг друга предложения СССР о возвращении собственности побежденных стран, насильственно вывезенной в Германию после подписания соглашений о перемирии, и предложение западных держав отказать этим странам в праве на получение компенсации от Германии за ущерб, нанесенный им после разрыва с ней. В упомянутом меморандуме румынского правительства поддерживалась советская точка зрения и указывалось на необходимость возвращения Румынии собственности, насильственно вывезенной в Германию после 23 августа 1944 г.⁴⁶ В согласованном на Нью-Йоркской сессии тексте этой статьи наглядно проявился компромиссный характер большинства решений министров иностранных дел, принятых в Нью-Йорке. В текст полностью вошло советское предложение о возвращении собственности Болгарии, Венгрии и Румынии, а также было записано, что в остальных вопросах эти страны «отказываются от всех оставшихся неурегулированными на 8 мая 1945 г. претензий в отношении Германии», возникших в ходе войны⁴⁷.

Отпечаток компромисса носил и окончательный текст статьи о режиме наибольшего благоприятствования. Советская делегация согласилась с тем, чтобы в текст статьи было включено положение, что все Объединенные Нации получают «равные возможности в приобретении прав... в области международной коммерческой авиации, включая право посадки для заправки горючим и ремонта», а в международном сообщении — «право беспосадочного полета над территорией» Румынии, Венгрии и Болгарии⁴⁸. Одновременно было принято советское предложение ввести в статью фразу — «эти постановления не должны затрагивать интересов национальной обороны» указанных стран⁴⁹, что означало запрещение использования авиации в военных и разведывательных целях. Советские представители согласились также снять предложения об исключении национализированных отраслей промышленности из режима наибольшего благоприятствования. Вместо них в статье остался раздел, гласивший, что на обязательства восточноевропейских стран «распространяются изъятия, обычно включавшиеся в торговые договоры до войны»⁵⁰.

Военные статьи мирных договоров, окончательно утвержденные в Нью-Йорке, были разработаны очень детально. В целом они запрещали разработку и создание наступательного оружия, предусматривали, что излишки военных материалов и техники будут переданы СССР, США и Англии или уничтожены, регулировали репатриацию военнопленных. Указывалось, что сухопутная армия Болгарии должна насчитывать 55 000 человек, Румынии — 120 000, Венгрии — 65 000 человек; численность личного состава военно-морского флота Болгарии должна составлять 3500 человек, а общий тоннаж — 7250 т, Румынии — соответственно 5000 человек и 15000 т; военно-воздушные силы Болгарии должны располагать 90 самолетами и личным составом в 5200 человек, Румынии — 150 самолетами и 8000 человек, Венгрии — 90 самолетами и 5000 человек⁵¹. В мирный договор с Болгарией вошло навязанное западными державами дискриминационное требование, которое запрещало сооружение фортификационных укреплений к северу от греко-болгарской границы⁵². Договоры сопровождало специальное приложение с подробным описанием и перечнем военных материалов и техники.

Все остальные вопросы мирных договоров входили в комплекс проблем репараций и компенсации ущерба западных держав на территории побежденных стран, но и тут вначале удалось согласовать лишь отдельные менее важные пункты. Прежде всего это касалось многочисленных предложений Великобритании по статье о компенсации ущерба, включенных в основном в проект договора с Румынией, против которых протестовало румынское правительство⁵³. И тут советской делегации удалось многое сделать для защиты интересов румынского народа. В связи с требованием Бевина внести в румынский договор определение судов, принадлежавших Объединенным Нациям, комитет экономических экспертов составил дополнительный пункт, в котором говорилось, что судами Объединенных Наций являются те, которые были зарегистрированы на территории этих наций или плавали под их флагом и были «насиленно уведены в румынские воды» — слова, введенные в текст советской делегацией. Это определение было одобрено членами СМВД и вошло в мирный договор с Румынией⁵⁴.

В ответ на продолжавшиеся попытки Бевина обязать румынское правительство изменить законы, регулирующие деятельность нефтяной промышленности, глава советской делегации выдвинул компромиссное предложение — записать в договоре, что, «если необходимо, правительство Румынии отменит законодательство, введенное в силу после 1 сентября 1939 г., в той мере, в какой оно устанавливает дискриминацию в отношении прав граждан Объединенных Наций»⁵⁵. Предложение было принято и включено в договор. Так были сведены к нулю попытки Великобритании вмешаться во внутренние дела Румынии и создать привилегированное положение для своих нефтяных компаний в Восточной Европе.

Такая же судьба постигла и попытки представителей Англии полностью восстановить доминирующее положение английского капитала в страховом деле побежденных стран. Министры иностранных дел приняли компромиссное предложение Франции, получившее на конференции квалифицированное большинство голосов — считать сохранившиеся ценные бумаги удовлетворяющими предписаниям закона для начала своей деятельности. Но и тут советской делегации удалось добиться дальнейшего значительного ограничения возможностей для экспансионистских устремлений английского капитала, снизив срок действия этого положения с 3 лет до 18 месяцев⁵⁶. Так был полностью снят вопрос о выплате какой-либо компенсации страховым обществам. Положение о страховом деле в болгарский договор не вошло. Благодаря настояниям советской делегации, вопрос о выплате «справедливых» цен нефтяным монополиям в Румынии за нефть, поставленную СССР в счет репараций, был выведен за рамки мирного урегулирования и передан для прямых переговоров между представителями этих компаний и румынского правительства.

Английской делегации все же удалось добиться принятия некоторых своих дискриминационных требований. По ее настоянию СМВД принял решение включить в венгерский и румынский договоры статью, предусматривавшую, что невостребованная собственность лиц, ставших в годы войны «объектом расовых преследований», будет передана обществам, представлявшим

интересы таких лиц⁵⁷. Эти обязательства были навязаны венгерскому и румынскому правительствам под предлогом защиты прав евреев.

Одной из важнейших экономических проблем мирного урегулирования было определение суммы болгарских репараций в пользу Греции и Югославии. В ноябре 1946 г. Болгария направила в СМВД меморандум, в котором указывала, что сумма в 125 млн. долларов, одобренная на конференции простым большинством голосов, явно не соответствует действительному ущербу, причиненному страной оккупированным областям, и ни в коей мере не отвечает ее экономическим и финансовым возможностям⁵⁸.

За исходную точку в переговорах советская делегация приняла предложение Югославии о выплате 25 млн. долларов. Делегация Великобритании заявила о твердом намерении добиться для Греции 62,5 млн. долларов, то есть половины от 125 млн., предложенных ею на мирной конференции⁵⁹. Выступления Бирнса на начальном этапе обсуждения показали, что у делегации США не было четкой позиции по этому вопросу. Не возражая в принципе против того, чтобы Греция получила 62,5 млн., он предложил рассмотреть и другой вариант — сложить требуемые для Греции 62,5 млн. и 16 млн., на которые была согласна Югославия, и поровну разделить сумму между двумя странами⁶⁰. На следующем заседании, посвященном этой проблеме, советская делегация вновь выступила против требования Великобритании о выплате Греции 62,5 млн. долларов. Подчеркнув значительный вклад Болгарии в борьбу против фашистской Германии, В. М. Молотов заявил, что советская сторона согласна пойти на уступки в вопросе компенсации ущерба западных держав на территории побежденных стран, если требования к Болгарии будут снижены⁶¹. Английская делегация не приняла это компромиссное предложение, но была готова изменить позицию в вопросе репараций, «если Греция получит какую-нибудь помощь в отношении границ»⁶². Такой путь решения репарационной проблемы был неприемлем для советской делегации и она отвергла его.

Следующий тур переговоров 29 ноября не выявил изменений в точке зрения Великобритании как по во-

просу о репарациях, так и по вопросу о компенсации. Между тем в позициях остальных трех членов СМВД намечалось определенное сближение. Советская делегация предлагала, чтобы Болгария выплатила Греции и Югославии по 35 млн. долларов. Бирнс предложил выплатить этим странам 45 млн. и 20 млн., французское предложение предусматривало соответственно 50 млн. и 30 млн.⁶³ В связи с тем, что по решению конференции репарации Югославии от Болгарии и Италии должны были быть равными репарациям Греции от этих стран, увеличение суммы репараций в пользу Греции автоматически вело к увеличению таковых в пользу Югославии, в чем западные державы были мало заинтересованы. Вместе с тем, насколько больше получала Греция от Болгарии, настолько же больше должна была платить Югославии Италия, что также не давало преимуществ тем державам, которые были заинтересованы в снижении репарационного бремени Италии. Все это привело к тому, что США и Франция не поддерживали требования Англии о выплате Болгарией Греции 62,5 млн. долларов.

Ход борьбы по репарационной проблеме еще раз выявил антиболгарскую направленность политики Великобритании, поскольку для экономики Греции было безразлично, от какой страны она получит большую долю установленных репараций. Более того, стремление наложить на Болгарию тяжелое экономическое бремя заставило Бевина требовать общей суммы репараций для Греции и Югославии в 155 млн. долларов, в то время как Советский Союз предлагал дать этим государствам по 145 млн. долларов, что отвечало интересам и Болгарии, и Италии. В конечном итоге СМВД принял решение, что Югославия и Греция получат от Болгарии и Италии по 150 млн. долларов⁶⁴.

Очередное обсуждение репарационной проблемы 4 декабря не принесло никаких результатов. Однако в вопросе компенсации ущерба западным державам Венгрией, Румынией и Болгарией намечался определенный сдвиг. Учитывая возражения советской делегации, которую поддерживали представители США, против выплаты 75% компенсации этого ущерба, Бевин согласился снизить их объем до $\frac{2}{3}$, или до 66,6%⁶⁵. Окончательное решение по вопросу о компенсации

было принято 5 декабря одновременно с решением об итальянских и болгарских репарациях. Добившись оплаты только $\frac{2}{3}$ ущерба западных держав, советские представители вынудили английскую делегацию согласиться, чтобы болгарские репарации Греции составляли 45 млн. долларов. Югославия получала от Болгарии 25 млн. Одновременно было принято решение включить в договор американское предложение об оплате ущерба иностранным владельцам, участвовавшим в смешанных предприятиях⁶⁶. Наряду с этим советская делегация добилась, чтобы Италия выплатила Албании репарации в сумме 5 млн. долларов. В целом, учитывая компромиссный характер принятых решений, это была значительная победа советской дипломатии, которой удалось добиться не только уменьшения компенсации, выплачиваемой западным державам Венгрией, Румынией и Болгарией, на 9,4%, но и уменьшить репарационное бремя Болгарии со 125 млн. до 70 млн. долларов.

Решения, принятые 5 декабря, ознаменовали окончание работы по составлению мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. Это стало возможным благодаря восторжествовавшему в СМВД духу сотрудничества и компромисса, конструктивному подходу к преодолению серьезных разногласий, существовавших между союзными державами в вопросах построения мира.

Однако вклад участников сессии в усилия по согласованию спорных вопросов не был равноценным. Наибольшую долю в достижение приемлемых для всех сторон решений внесла советская делегация. Ее новые предложения по таким вопросам, как режим наибольшего благоприятствования, положение нефтяных компаний в Румынии, возобновление страхового дела, определение разряда судов, принадлежащих Объединенным Нациям, сумма болгарских репараций и ряд других удовлетворяли всех участников мирного урегулирования, а Болгарии, Венгрии и Румынии значительно облегчали выполнение требований мирных договоров. Позиция, занятая на сессии делегацией США в отношении договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, в целом также способствовала быстрому завершению ее работы. Американские представители сняли свои предложения о сокращении суммы репараций, выплачивае-

ных Венгрией, поддержали советскую делегацию в борьбе против стремления Великобритании создать английскому капиталу привилегированное положение в Восточной Европе, а также выступили за уменьшение суммы компенсации ущерба, понесенного западными державами. Ряд компромиссных решений был принят и по инициативе французской делегации, важнейшим среди которых был вопрос о греко-болгарской границе.

В наиболее неприглядном свете выглядела позиция, занятая на Нью-Йоркской сессии делегацией Великобритании. Оставшиеся нерешенными к началу работы СМВД вопросы касались главным образом интересов Англии или ее протекте — монархической Греции. Делегация, возглавляемая Э. Бевином, не была склонна идти на компромиссы и сдавала позиции только после упорной борьбы даже в тех случаях, когда мнения ее трех партнеров по переговорам совпадали. **Компромиссный характер большинства принятых решений не мог скрыть решающего вклада советской дипломатии на завершающем этапе мирного урегулирования в решении несогласованных ранее вопросов.**

Успешное завершение разработки мирных договоров окончательно развеяло надежды тех, кто рассчитывал, что в ходе мирного урегулирования удастся поколебать устой народно-демократической власти в Болгарии, Венгрии и Румынии. Что касается Болгарии, то для нее окончание разработки мирных договоров было тесно связано с вопросом признания правительства Отечественного фронта. Практически болгарское правительство уже было признано западными державами де-факто, поскольку вступало в сношения со СМВД, а его представители на Парижской мирной конференции обладали признанными полномочиями выступать от имени болгарского народа и защищать его интересы. Члены существовавшего болгарского правительства должны были вместе с представителями великих держав подписать мирный договор, что было еще одним свидетельством признания его полномочий.

Последнее обстоятельство вызвало замешательство во внешнеполитических органах США и Англии, так как подписание мирного договора с правительством какой-либо страны не может не означать признания его де-юре и ведет к установлению нормальных дипломати-

ческих отношений. В Лондоне и Вашингтоне начались поиски того, каким образом избежать установления дипломатических отношений с Болгарией и после подписания договора. В начале октября 1946 г. Форин оффис направил в госдепартамент памятную записку, в которой говорилось, что Англия считает необходимым «признать болгарское правительство после подписания мирного договора», но при этом заявить, что «признание является чисто формальным актом» и «было сделано только для того, чтобы прекратить искусственное состояние войны»⁶⁷. 24 октября госдепартамент ответил, что «правительство США решительно не желает признать болгарское правительство», считает неприемлемым английское предложение и «рассматривает возможность введения в силу мирного договора без формального признания существующего болгарского правительства»⁶⁸.

Однако англичане и американцы не могли не учитывать, что, в отсутствие нормальных дипломатических отношений и в условиях окончания состояния перемирия в связи с началом действия мирного договора, дипломатические представители США и Англии, члены СКК в Болгарии должны будут прекратить свою деятельность, что не позволяло бы вступать в прямые сношения с болгарским правительством, поддерживать тесные контакты с оппозиционными партиями, собирать информацию о положении в стране. Кроме того, итоги выборов в Болгарии (ноябрь 1946 г.) не оставляли никаких формальных оснований для обвинения правительства в недемократичности. Представитель США в Болгарии Барнс подчеркивал, что оппозиция получила достаточное представительство в Великом Народном собрании и это «значительно облегчит признание болгарского правительства»⁶⁹. Форин оффис также отмечал, что результаты выборов «более не затрудняют признание, если мы и американцы решим признать болгарское правительство»⁷⁰.

Имелась и еще одна причина, заставлявшая серьезно рассмотреть вопрос о признании правительства Отечественного фронта. В силу условий, по настоянию СССР оговоренных в самом тексте мирных договоров, споры относительно толкования и выполнения договора должны были рассматриваться главами диплома-

тических миссий СССР, США и Англии в Софии, Будапеште и Бухаресте. Это означало, что реализация планов западных держав в отношении побежденных стран, связанных с выполнением отдельных положений мирных договоров, была невозможна в отсутствие дипломатических отношений и учреждения дипломатических миссий в этих странах. Учитывая указанные обстоятельства, 11 февраля 1947 г. Великобритания установила дипломатические отношения с Болгарией.

Вашингтон все еще надеялся, что непризнание правительства Отчужденного фронта сможет повлиять на ситуацию в Болгарии, хотя все больше американских политических деятелей склонялось к необходимости изменить политику в отношении этого государства. За несколько дней до своей отставки Дж. Бирнс высказался за восстановление дипломатических отношений с Болгарией. 8 сентября 1947 г. к новому государственному секретарю обратился заведующий отделом европейской политики госдепартамента Хиккерсон, подчеркнувший, что политика непризнания болгарского правительства «поведет за собой отзыв американских представителей из этой страны и будет играть на руку Советам... Это также сделает невозможным выполнение определенных обязательств по осуществлению положений мирного договора, возложенных на глав дипломатических миссий СССР, Соединенного Королевства и США»⁷¹. Таким образом, твердая позиция СССР в мирном урегулировании, препятствовавшая вмешательству Запада во внутренние дела бывших вражеских государств, гибкость, проявленная при формулировании некоторых положений мирных договоров, были одними из решающих факторов, побудивших США и Англию установить дипломатические отношения вначале с Румынией, а затем и с Болгарией.

Процедура подписания и ратификации мирных договоров заняла немалое время. Сначала договоры были подписаны в Москве, Вашингтоне и Лондоне министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании. Затем 10 февраля 1947 г. на Кэ д'Орсе мирные договоры подписали остальные участники мирного урегулирования. На церемонии председательствовал министр иностранных дел Франции Ж. Бидо, справа от него располагались посол СССР А. Е. Богомолов и посол

США Дж. Кэффери, слева — посол Англии Д. Купер. В центре зала стояли четыре стула, предназначенных для представителей бывших вражеских государств. После подписания мирного договора с Италией в зал была приглашена делегация Румынии. Ж. Бидо зачитал приветствие, и затем договор с Румынией подписали послы СССР, США, Англии, министр иностранных дел Франции. За ними поставили свои подписи представители государств — участников Парижской конференции и, наконец, члены румынской делегации. Вся процедура заняла 23 минуты. Румынский договор был подписан в 15 час. 23 мин., болгарский — в 16 час. 15 мин., венгерский — в 17 час. 30 мин.

В августе 1947 г. договоры были ратифицированы в Бухаресте, Софии и Будапеште. 30 августа был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о ратификации мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией, Италией и Финляндией. 15 сентября в день, когда ратификационные грамоты СССР, США и Великобритании были сданы на хранение в Москве, договоры вступили в силу.

Положительно оценивая результаты мирного урегулирования, и СССР, и народно-демократические страны отмечали, что «не все является совершенным и не все в них способно удовлетворить заинтересованные стороны. В договорах действительно имеются недостатки, устранение которых было бы желательно или даже необходимо»⁷². Еще до подписания мирных договоров румынское и болгарское правительства направили министрам иностранных дел СССР, США, Англии и Франции письма, в которых указывали на те положения договоров, которые представлялись им несправедливыми. Оба правительства с огорчением отмечали, что в недостаточной степени был учтен вклад их стран в войну против гитлеровской Германии на завершающем этапе и им не был предоставлен статус совоюющих держав. Руководители румынского государства указывали, что «английской и американской делегациям удалось включить в мирный договор с Румынией некоторые тяжелые условия, касающиеся возмещения потерь, понесенных во время войны английским и американским капиталом»⁷³. Болгарское правительство выразило сожаление по поводу того, что, несмотря на значительный вклад

в борьбу с фашистской Германией и понесенные жертвы, за Болгарией не признан статус совоюющей державы, отказано в праве на получение компенсации от Германии за ущерб и наложено неоправданно тяжелое репарационное бремя. Болгарский кабинет оставил за собой право при рассмотрении мирного договора с Германией обратиться в СМВД с просьбой учесть законные требования к ней болгарского государства⁷⁴.

И все же было ясно, что при всех недостатках разработанные мирные договоры были лучшим, чего можно было достичь в условиях возрастания международной напряженности и ухудшения отношений между СССР, с одной стороны, США и Англией — с другой. В целом договоры отвечали принципам демократии, не оставляли безнаказанным участие в агрессивной войне на стороне фашистской Германии, частично компенсировали ущерб, понесенный Объединенными Нациями, восстанавливали нормы взаимоотношений между государствами на мирной основе. Они защищали независимость и суверенитет побежденных стран, способствовали возрождению мирной экономики. Договоры нормализовали международное положение Болгарии, Венгрии и Румынии, превратили их в равноправных участников международной жизни, открыли путь к вступлению в ООН, позволили приобщиться к активной деятельности на благо мира, «встать на защиту делового сотрудничества между всеми миролюбивыми народами»⁷⁵.

СССР, Югославия и другие демократические государства антигитлеровской коалиции не ограничились борьбой за справедливые мирные договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией и после их подписания продолжали оказывать большую помощь народно-демократическим странам, чтобы облегчить выполнение суровых требований, включенных в договоры западными державами. Учитывая вклад Болгарии в антигитлеровскую борьбу, тяжелое экономическое положение и завышенный объем репараций, которые ей предстояло выплатить Греции, правительство Югославии летом 1947 г. великодушно отказалось от получения болгарских репараций в сумме 25 млн. долларов⁷⁶. После предоставления целого ряда льгот в отношении выплаты репараций Советское правительство в 1948 г. на 50%

сократило оставшуюся сумму репарационных платежей Румынии и Венгрии и затем отказалось от германских активов, находившихся на территории народно-демократических стран, что служило определенной компенсацией за ущерб, нанесенный им фашистской Германией. В соответствии с достигнутой договоренностью Советский Союз отказался в пользу Румынии от причитающейся ему суммы в 4300 млн. леев за выплату доли участия в Совромах, что, по существу, означало безвозмездную уступку Румынии всего бывшего имущества германских капиталистов⁷⁷.

Наряду с этим Советский Союз пресекал попытки империалистических держав использовать договоры для вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии. Когда в 1949—1950 гг. США и Англия развернули против этих стран атаку по таким положениям договоров, как права человека и основные свободы, ограничение вооружений, собственность и интересы Объединенных Наций, СССР твердо заявил, что считает внутреннюю политику народно-демократических государств соответствующей требованиям мирных договоров и отказался передать вопрос на рассмотрение глав дипломатических миссий СССР, США и Англии в этих странах⁷⁸.

Политика Советского Союза в мирном урегулировании с бывшими вражескими государствами, в реализации положений мирных договоров, поддержка, оказанная им в трудные годы становления народно-демократической власти, первых шагов по пути мира и социализма были высоко оценены народами Болгарии, Венгрии и Румынии. Решающая роль, которую сыграл СССР в разгроме гитлеровской Германии и послевоенном устройстве мира, указывал Янош Кадар, «воспрепятствовала тому, чтобы для многих народов Европы влияние одной группы империалистов сменилось влиянием другой группы и одно угнетение сменилось другим»⁷⁹. «Когда Советский Союз, эта мировая военная держава ручается за независимость Венгрии, за ее мирное и свободное развитие, — отмечалось на заседании Государственного собрания Венгрии в марте 1948 г., — можно с полным удовлетворением констатировать, что демократической Венгрии удалось достичь, удалось получить самую твердую, самую эффективную гарантию,

какую только может предоставить ныне международная политика какой-либо стране для обеспечения ее свободы и независимости»⁸⁰.

Болгарская компартия рассматривала дипломатическую борьбу СССР за справедливое мирное урегулирование как продолжение его освободительной миссии, начатой 9 сентября 1944 г. «СССР добился таких окончательных статей договора, — указывала она, — в которых выбиты зубы империалистической реакции, т. е. устранены те ее первоначальные предложения, которыми она упорно стремилась урезать политическую и экономическую независимость Болгарии... Так советская дипломатия упрочила освободительное дело Советской Армии»⁸¹. Высокую оценку деятельности советской дипломатии дал Т. Живков. «Благодаря неоценимой помощи Советского Союза, — заявил он, — поднявшего мощный голос в защиту интересов и прав болгарского народа, 10 февраля 1947 года Болгария подписала благоприятнейший в сложившейся обстановке мирный договор, отстаивала свою национальную независимость и территориальную целостность, урегулировала и укрепила свое международное положение, заняла достойное место в семье свободлюбивых и демократических народов»⁸².

В борьбе СССР, направленной на защиту суверенитета и независимости Румынии, против попыток империалистических держав диктовать ей свою волю видел решительную, твердую поддержку и румынский народ. «Благодаря тому, что независимость Румынии была обеспечена, — подчеркивал Г. Георгиу-Деж, — мы избежали господства империалистов и получили возможность приступить к великому делу строительства социализма»⁸³.

С завершением срока перемирия и вступлением в силу мирных договоров в жизни народов Болгарии, Венгрии и Румынии наступил новый, светлый период мира и созидания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Правда, 1946, 20.X.

² Там же.

³ FRUS, 1946, v. VI, p. 110.

⁴ Ibidem, p. 136—137, 138—139.

⁵ Советско-болгарские отношения 1944—1948. Документы и материалы. М., 1969, с. 246—247.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 248.

⁸ Советско-болгарские отношения 1944—1948, с. 249. См. также: *Мунтян М. А.* Борьба Советского Союза за прием в ООН Болгарии, Венгрии и Румынии. Кишинев, 1972, с. 53; *Жигня К. Л.* Борьба СССР за дипломатическое признание болгарского правительства на втором этапе мирного урегулирования (1946). — Известия АН МССР, Серия обществ. наук, 1978, № 2, с. 52—53.

⁹ История Болгарии. Т. II. М., 1955, с. 419.

¹⁰ История на България. Т. II. София, 1964, с. 517.

¹¹ *Димитров Г.* Избранные произведения. Т. II. М., 1957, с. 308.

¹² Румыния в годы народно-демократической революции, 1944—1947. Пер. с рум. яз. М., 1974, с. 190.

¹³ *Сазина М. Г.* Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М., 1965, с. 364—368.

¹⁴ FRUS, 1946, v. V, p. 629.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ *Fătu M.* Sfirșit fără glorie. Partidul național-tărănesc (Mănu) și partidul național-liberal (Brătianu) în anii 1944—1947. București, 1972, p. 334.

¹⁷ *Сазина М. Г.* Указ. соч., с. 372.

¹⁸ *Fătu M.* Op. cit., p. 340.

¹⁹ *Сазина М. Г.* Указ. соч., с. 372.

²⁰ Румыния в годы народно-демократической революции, 1944—1947, с. 226.

²¹ *Сазина М. Г.* Указ. соч., с. 378.

²² Там же, с. 377.

²³ История Румынии. Т. III, 1918—1970. М., 1971, с. 473.

²⁴ См.: *Сазина М. Г.* Указ. соч., с. 380.

²⁵ *Вида И.* Политика независимой партии мелких сельских хозяйств в 1944—1948 гг. — Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1973, N 19, p. 174.

²⁶ Там же.

²⁷ *Нежинский Л. Н.* Перерастание демократической революции в Венгрии в социалистическую. — В кн.: Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977, с. 128—129.

²⁸ Там же, с. 134.

²⁹ Там же.

³⁰ Chicago Daily News, 1946, 15.X.

³¹ Christian Science Monitor, 1946, 4.XI.

³² Правда, 1946, 4.XII.

³³ Румыния в годы народно-демократической революции (1944—1947), с. 208.

³⁴ Мирный договор с Болгарией. М., 1947, с. 5.

³⁵ Мирный договор с Венгрией. М., 1947, с. 8; Мирный договор с Румынией. М., 1947, с. 6.

³⁶ FRUS, 1946, v. II, p. 1091.

³⁷ Ibidem, p. 1347.

³⁸ Мирный договор с Болгарией, с. 5, 11.

³⁹ Мирный договор с Болгарией, с. 56—57; Мирный договор с Венгрией, с. 64—65; Мирный договор с Румынией, с. 61—62.

⁴⁰ Мирный договор с Румынией, с. 62—63; Мирный договор с Болгарией, с. 58; Мирный договор с Венгрией, с. 66.

⁴¹ Там же.

⁴² Например, см.: Мирный договор с Болгарией, с. 35, 36.

⁴³ Там же, с. 37.

⁴⁴ Жигня К. Л. Указ. соч., с. 51—53.

⁴⁵ Мирный договор с Болгарией, с. 38; Мирный договор с Румынией, с. 42—43; Мирный договор с Венгрией, с. 46—47.

⁴⁶ Румыния в годы народно-демократической революции, 1944—1947, с. 208.

⁴⁷ Мирный договор с Болгарией, с. 28—29; Мирный договор с Венгрией, с. 36—37; Мирный договор с Румынией, с. 31—32.

⁴⁸ Мирный договор с Болгарией, с. 34; Мирный договор с Венгрией, с. 42—43; Мирный договор с Румынией, с. 37—38.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Мирный договор с Болгарией, с. 35; Мирный договор с Венгрией, с. 43; Мирный договор с Румынией, с. 38.

⁵¹ Мирный договор с Болгарией, с. 9—15; Мирный договор с Румынией, с. 11—16; Мирный договор с Венгрией, с. 15—20.

⁵² Мирный договор с Болгарией, с. 11.

⁵³ Румыния в годы народно-демократической революции, 1944—1947, с. 208.

⁵⁴ Мирный договор с Румынией, с. 26.

⁵⁵ Там же, с. 20.

⁵⁶ Мирный договор с Венгрией, с. 63—64; Мирный договор с Румынией, с. 60.

⁵⁷ Мирный договор с Венгрией, с. 32—33; Мирный договор с Румынией, с. 27—28.

⁵⁸ Работническо дело, 1946, 3.XI.

⁵⁹ FRUS, 1946, v. II, p. 1085.

⁶⁰ Ibidem, p. 1078.

⁶¹ Ibidem, p. 1293.

⁶² Ibidem, p. 1294.

⁶³ Ibidem, p. 1343—1349.

⁶⁴ Ibidem, p. 1412.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ Мирный договор с Болгарией, с. 16—17.

⁶⁷ FRUS, 1946, v. VI, p. 153.

⁶⁸ Ibidem, p. 160.

⁶⁹ Ibidem, p. 166.

⁷⁰ Ibidem, p. 171.

⁷¹ Ibidem, 1947, v. IV, p. 181.

⁷² Правда, 1947, 30.VIII.

⁷³ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи. Т. 1. Октябрь 1945 — сентябрь 1952. М., 1956, с. 97.

⁷⁴ Советско-болгарские отношения 1944—1948, М., 1962, с. 274—275, 315—319.

⁷⁵ Социалистическата външна политика на Народна Република България, 1944—1947. София, 1974, с. 34.

⁷⁶ Правда, 1947, 26.VIII.

⁷⁷ Сазина М. Г. Указ. соч., с. 330.

⁷⁸ См.: Мунтян М. А. Советско-румынские отношения и борьба против вмешательства империалистических держав во внутрен-

ние дела Румынии (6 марта 1945 г. — 1950 г.) — В кн.: Русско-румынские и советско-румынские отношения. Кишинев, 1969, с. 166.

⁷⁹ *Кадар Я.* Избранные статьи и речи (май 1960 — апрель 1964). М., 1964, с. 500.

⁸⁰ Советско-венгерские отношения 1944—1948 гг., с. 295.

⁸¹ Ново време, 1948, № 3, с. 224.

⁸² *Живков Т.* Избранные статьи и речи. Т. 1 (1942—1961 гг.). М., 1965, с. 36.

⁸³ *Георгиу-Деж Г.* Указ. соч., с. 248.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе подготовки и заключения мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами Германии можно выделить несколько основных этапов. Первый из них начался летом 1945 г., от Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии, где был создан специальный орган для разработки договоров — СМВД, определены участники и процедура мирного урегулирования с каждым из бывших сателлитов гитлеровской Германии. Решающим фактором, предопределившим результаты этого этапа, было стремление США и Великобритании превратить проблему мирного урегулирования в средство давления на демократические правительства Болгарии и Румынии, выставить требование о коренной их реорганизации и изменении политического характера в качестве предварительного условия начала конструктивной работы над договорами.

Первая сессия СМВД в Лондоне в сентябре 1945 г. явилась той ареной, где впервые после окончания второй мировой войны западные державы пошли на открытый политический конфликт с СССР и во имя достижения своих целей в Восточной Европе поставили под угрозу сотрудничество великих держав антигитлеровской коалиции, а вместе с тем и дело восстановления мира. Провал Лондонской сессии СМВД и безрезультатность первого этапа подготовки мирных договоров были обусловлены тем, что правящие круги империалистических держав, неверно оценив новую, возникшую на завершающем этапе войны расстановку

сил на мировой арене, поставили невыполнимую в условиях 1945 г. дипломатическую задачу и не сумели своевременно отказаться от ее реализации.

Совершенно нереалистично было, делая ставку на военное преимущество, которое могло дать наличие атомного оружия, ставить перед СССР ультимативное требование — согласиться на реорганизацию демократических правительств Болгарии и Румынии. Ведь в случае отказа Советского Союза принять это требование, что и произошло на самом деле, США и Англия не могли выполнить свою угрозу — отказаться от участия в мирном урегулировании. Просчет в дипломатической стратегии западных держав привел к тому, что уже на последних заседаниях Лондонской сессии им пришлось искать возможности для компромиссных решений, чтобы открыть путь к созданию мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией, Финляндией и Италией.

Предложения, выдвинутые английскими и американскими представителями на Лондонской сессии СМВД, показывают, что на первом этапе подготовки договоров США и Великобритания решающее значение придавали политическим средствам борьбы с народной демократией и были намерены воздействовать на положение в Болгарии, Венгрии и Румынии главным образом путем навязывания определенных условий политических и территориальных статей мирных договоров. Эта тактика была неразрывно связана с общим курсом, проводимым империалистическими державами в отношении демократических стран Восточной Европы, и должна была подтвердить, что США и Англия не считают существующие в них правительства демократическими, и обосновать требования об их реорганизации. Поскольку главным препятствием в реализации планов западных держав в Лондоне была позиция, занятая в СМВД Советским Союзом, госдепартамент уже тогда пришел к решению бороться за превращение мирной конференции в орган, обладающий полномочиями пересматривать и отвергать согласованные решения СМВД.

Несмотря на срыв переговоров по разработке мирных договоров, советская дипломатия добилась на первом этапе значительных успехов. Благодаря ее усилиям были рассмотрены первые предложения по составлению

проектов договоров, выявились основные позиции, занимаемые великими державами по отдельным проблемам мирного урегулирования, была принята основа договоров—соглашения о перемирии. Советским представителям на Лондонской сессии СМВД удалось вывести вопрос о болгарском и румынском правительствах за рамки мирного урегулирования, заставить западных дипломатов уже на этой сессии пересмотреть свою позицию в этом отношении.

Второй этап подготовки мирных договоров, охватывающий работу в Лондоне заместителей министров иностранных дел СССР, США и Англии и Парижскую сессию СМВД (1946), был решающим в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией. Ему предшествовала Московская конференция министров иностранных дел ведущих держав антигитлеровской коалиции (декабрь 1945 г.). На конференции советские представители добились таких согласованных решений относительно правительств народно-демократических стран, которые не могли препятствовать свободному развитию Болгарии и Румынии по избранному их народами пути. Другим важным достижением советской дипломатии было четкое разграничение функций СМВД и мирной конференции: мирная конференция могла делать только рекомендации, а на СМВД, в соответствии с решениями Потсдамской конференции, возлагалась задача составить проекты и окончательный текст договоров. Таким образом, с самого начала был подсечен под корень рожденный на Лондонской сессии план госдепартамента — превратить мирную конференцию в противовес СМВД, где нельзя было принимать решения, не считаясь с мнением СССР.

Решения Московской конференции сыграли большую роль в том, что следующий этап подготовки мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией оказался в целом успешным. На Парижской сессии СМВД (май-июнь 1946 г.) были согласованы территориальные, политические и военные разделы проектов договоров, с незначительными изменениями затем вошедшие в окончательный текст мирных договоров. Благодаря усилиям советской делегации, западным представителям пришлось снять многие свои несправедливые предложения, выдвинутые на Лондонской сессии СМВД: пересмотр

вопроса о передаче Румынии Северной Трансильвании, создание общесоюзного военного инспектората, согласие побежденных стран разорвать по требованию победителей любой договор с другими государствами, игнорирование вклада Болгарии и Румынии в борьбу против фашистской Германии и некоторые другие. В целом политические, территориальные и военные статьи, разработанные в Париже, носили демократический характер, отвечали требованиям справедливого мирного урегулирования. Это был серьёзный успех СМВД, значительно ускоривший процесс мирного урегулирования и подтвердивший наличие реальных возможностей для продолжения сотрудничества держав антигитлеровской коалиции в решении сложнейших международных проблем.

На Парижской сессии СМВД основная дипломатическая борьба велась по экономическим проблемам. Не сумев осуществить свои планы в политическом мирном урегулировании, правящие круги империалистических держав изменили тактику и решили добиться осуществления политических целей экономическими средствами. Экономическое наступление, развернутое представителями США и Англии на Парижской сессии СМВД, шло по трем основным направлениям: 1) борьба против экономической независимости Болгарии, Венгрии и Румынии с помощью принципов «открытых дверей»; 2) восстановление и упрочение позиций иностранного капитала во всех основных отраслях народного хозяйства этих стран; 3) ущемление интересов СССР путем снижения суммы репараций, предусмотренных в соглашениях о перемирии. Хотя дипломатическая борьба между советскими и западными представителями по экономическим проблемам на сессии не была завершена, сфера разногласий значительно сузилась. Представители СССР в экономическом мирном урегулировании сумели ограничить устремления империалистических держав.

Велико было значение проектов мирных договоров, созданных на Парижской сессии СМВД. Во-первых, мировая общественность могла увидеть, что в подавляющем большинстве вопросов мирного урегулирования достигнуто согласие великих держав, и воочию убедиться в необоснованности угроз американских правящих кругов заключить сепаратные мирные договоры или пе-

редать их на рассмотрение в ООН. Во-вторых, перед мирной конференцией ставилась конкретная задача рассмотрения отдельных спорных вопросов и не оставалось каких-либо формальных оснований для попыток отвергнуть принципиальные положения советской программы мирного урегулирования, которые уже были приняты союзниками на предшествовавших сессиях СМВД. Наконец, появление согласованных проектов оказало определенное влияние и на международное положение того времени. 1945—1946 гг. были переходным периодом во внешней политике империалистических держав Запада от сотрудничества и взаимопонимания с СССР в годы войны к разрыву единства держав антигитлеровской коалиции. С начала 1946 г. велась активная подготовка общественности западного мира к готовящемуся разрыву, вылившаяся в неприкрытую антисоветскую кампанию. Советские предложения по мирному урегулированию, изложенные в проектах договоров и контрастировавшие с суровыми требованиями, предъявленными к Болгарии, Венгрии и Румынии Вашингтоном и Лондоном, разоблачали ложность утверждений западной пропаганды об агрессивных намерениях СССР, снимали с него обвинения в несговорчивости, нежелании идти на компромиссы. Поэтому, несмотря на растущее нежелание сотрудничать с СССР в решении многих международных проблем, правящие круги США и Великобритании были вынуждены довести до конца дело мирного урегулирования с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии и продолжить сотрудничество с Советским Союзом.

Парижская мирная конференция 1946 г. открыла третий этап разработки мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии. Наиболее характерной чертой этого периода был перенос прежде скрытых от широкой общественности разногласий великих держав по проблемам мирного урегулирования на обсуждение 21 государства Объединенных Наций. Этот период подготовки мирных договоров нельзя считать конструктивным, так как в его ходе не было сделано никаких серьезных шагов к компромиссному разрешению спорных вопросов, позиции главных участников мирного урегулирования в целом остались

без изменений. Этим еще раз подтвердилась правильность политики СССР, направленной на преодоление споров и создание согласованных проектов договоров в СМВД, так как большая часть несогласованных предложений великих держав по экономическим статьям в проектах договоров с восточноевропейскими странами (за исключением франко-американского предложения в отношении международной гражданской авиации) не получила большинства ($\frac{2}{3}$) голосов на мирной конференции. О неспособности конференции принять сколько-нибудь важное самостоятельное решение говорит и тот факт, что вопросы об объеме репараций Болгарии и греко-болгарской границе, полностью переданные ей СМВД, также не получили согласованных рекомендаций.

Тем не менее работа мирной конференции имела и положительные итоги. В ее ходе окрепло зародившееся в процессе мирного урегулирования внешнеполитическое единство демократических стран Восточной Европы, в основе которого лежали общие принципы невмешательства во внутренние дела бывших вражеских государств, право народов самим избирать форму государственного правления и пути развития экономики. В своей позиции по каждому вопросу демократические государства руководствовались не интересами создания блока, как это утверждали представители западных держав, а интересами построения справедливого мира. Последнее подтверждается тем, что на их стороне зачастую голосовала Норвегия, к ним нередко присоединялись крупные капиталистические государства, такие как Франция и даже США, а некоторые малые государства, если и не решались голосовать на их стороне, то зачастую не поддерживали контрпредложений империалистических держав.

США и Англии не удалось использовать послушное им большинство участников конференции для оказания давления на СССР, заставить его отказаться от своих позиций в мирном урегулировании. Хотя советские предложения, внесенные в проекты договоров, и не были одобрены квалифицированным большинством голосов, предложения США и Англии также не завоевали двух третей голосов. Это означало, что западные державы не получили никаких преимуществ по спорным вопросам. Потерпели провал и попытки ревизии согласован-

ных решений СМВД, затрагивавших жизненные интересы советского народа. Несмотря на то, что Парижская мирная конференция не внесла значительного вклада в создание мирных договоров, она осуществила последний удар по стремлению США и Великобритании избежать компромиссов и взаимных уступок в решении экономических проблем мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией.

После опубликования проектов мирных договоров и обсуждения их на международном форуме, где предложения Запада не получили весомой поддержки, на Нью-Йоркской сессии СМВД 1946 г. у США и Великобритании не оставалось иного пути довести до конца работу над договорами, кроме компромиссов по несогласованным ранее вопросам. Этим и объясняется успешное окончание мирного урегулирования, хотя к концу 1946 г. правящие круги США и Англии уже завершали переход к полному разрыву сотрудничества с СССР. Основная дипломатическая борьба на сессии развернулась между советскими и английскими представителями. Если советская делегация, действуя в интересах скорейшего завершения процесса мирного урегулирования, была инициатором новых компромиссных предложений по несогласованным вопросам, то англичане шли на уступки только после упорной, но безуспешной борьбы за принятие требований, выдвинутых ими еще на Парижской сессии СМВД. Умело используя различия в позициях западных держав, их заинтересованность в завершении процесса мирного урегулирования, советская делегация смогла, придав более справедливый, демократический характер и экономическим разделам мирных договоров, значительно облегчить бремя, которое стремились возложить на Болгарию, Венгрию и Румынию империалистические державы.

Анализ истории подготовки мирных договоров позволяет сделать определенные выводы о дипломатической стратегии и тактике каждого из участников мирного урегулирования. Прежде всего следует отметить, что США и Англия подчинили проблему мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией интересам достижения общей политической цели империалистических держав в Восточной Европе — борьбе с

народно-демократическими режимами. Вместе с тем при единстве политических целей и согласованности методов дипломатической борьбы в позициях США и Англии были и определенные различия. Для США, значительно увеличивших экономическую и военную мощь в ходе войны, материальные выгоды от реализации экономических статей договоров не представляли особой важности. Они рассматривали мирное урегулирование как один из многочисленных каналов борьбы против народной демократии в Восточной Европе; неудача в использовании этого средства не означала конца борьбы, а вела лишь к выбору других методов. Великобритания же, испытывавшая значительные экономические трудности и попавшая в многостороннюю зависимость от Америки, чрезвычайно важное значение придавала достижению не только политических, но и непосредственно своих экономических задач в мирном урегулировании, которое рассматривала как единственную возможность восстановить довоенные позиции в восточноевропейских странах и получить дополнительные выгоды. Поэтому (при ведущей роли США в борьбе против демократии и социализма на мировой арене) в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией Англия более последовательно и упорно боролась за прием дискриминационных империалистических требований западных держав, демонстрируя меньшую, чем США, склонность к компромиссам. Наиболее ярко это проявилось на заключительном этапе.

Между США и Англией имелись и определенные разногласия. Так, на первом этапе мирного урегулирования Форин оффис считал более выгодным, с точки зрения скорейшего достижения политических перемен в побежденных странах, немедленное заключение мирных договоров, в то время как США пытались воздействовать на внутривнутриполитическое положение в Болгарии, Венгрии и Румынии, откладывая работу над договорами. Довольно серьезные противоречия между западными державами выявились в вопросах экономического урегулирования. США не были заинтересованы в укреплении английских позиций в экономике восточноевропейских стран и выступали против всех предложений Англии, направленных на создание привилегированного положения британских монополий в нефтя-

ной промышленности, судостроении и банковском деле Румынии. Ответной реакцией Англии на действия госдепартамента было голосование против американского предложения снизить репарации с Венгрии, причитавшиеся Советскому Союзу, Югославии и Чехословакии.

В целом США и Англии не удалось реализовать ни отдельных тактических задач на каждом этапе подготовки мирных договоров, ни тех общих целей, которые они преследовали в мирном урегулировании с Болгарией, Венгрией и Румынией. Действительно, каждый поворот в тактике империалистических держав — будь то переход от отказа на Лондонской сессии серьезно заняться разработкой договоров к требованию на Парижской сессии ускорить созыв мирной конференции, перенос тяжести борьбы с политических вопросов на экономические, попытки подменить роль СМВД мирной конференцией — был порожден не появлением новых задач, а неудачей в дипломатическом противоборстве с СССР в предыдущий период мирного урегулирования. Правящим кругам США и Англии не удалось выиграть «битву за мир». Провал планов западных держав в мирном урегулировании был обусловлен не отдельными дипломатическими ошибками и просчетами, а тем, что была поставлена заведомо невыполнимая в конкретных исторических условиях задача — империалистический мир.

Главным препятствием на пути устремлений империалистических держав была позиция Советского Союза. Благодаря его усилиям дело мирного урегулирования с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии было доведено до конца. В сложнейших условиях постоянного ухудшения международной обстановки, начавшегося разрыва в единстве держав антигитлеровской коалиции СССР боролся за деловое, конструктивное рассмотрение проблем мирного урегулирования, не допуская его использования для воздействия на внутрисполитическое положение в Болгарии, Венгрии и Румынии. Так, несмотря на неудачу первого этапа мирного урегулирования, советские представители добились рассмотрения на Лондонской сессии предложений великих держав по мирным договорам; на Парижской сессии они вынудили западные делегации закончить составление проектов; на сессии СМВД в Нью-Йорке им

удалось найти такие компромиссные решения спорных вопросов, с которыми согласились их американские и английские коллеги. В основе стремления советской дипломатии решать международные проблемы путем двусторонних компромиссов лежало ленинское указание «не делать политических уступок международной буржуазии... если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России или по отношению к другим отрядам международного, борющегося с капитализмом, пролетариата»¹. В тактике советских представителей нашел отражение и другой ленинский метод дипломатической борьбы — «использовать разногласия» между империалистическими державами, «объясняемые глубочайшими экономическими причинами»². Главным результатом использования этого метода было устранение дискриминационных требований Великобритании к побежденным странам, снижение суммы компенсации за ущерб, который западные державы понесли на территории бывших вражеских государств, защита права СССР на получение репараций, причитавшихся ему в соответствии с соглашениями о перемирии.

В борьбе Советского правительства за справедливое, демократическое мирное урегулирование четко проявились основные ленинские принципы внешней политики социалистического государства. Советский Союз, понесший в войне огромный материальный и экономический ущерб, исчислявшийся 679 млрд. руб., отдавший в борьбе с фашистской Германией и ее союзниками 20 млн. жизней, вынужден был заботиться о восстановлении народного хозяйства и укреплении безопасности. Отстаивая государственные интересы страны, советская дипломатия оставалась верной идеям пролетарского интернационализма. Осуществление этих принципов было неразрывно связано. Защищаемый представителями СССР метод частичного возмещения ущерба, понесенного в результате фашистской агрессии, создание политических и экономических условий для независимого развития бывших вражеских государств и уничтожение тем самым возможности возрождения «санитарного кордона» вдоль западных границ СССР отвечали интересам Советского Союза и одновременно были актом интернациональной поддержки, оказанной народам Восточной

Европы. Искоренение остатков фашизма, борьба против политической и экономической зависимости малых стран Европы от империалистических держав, за равноправие народов закладывали основы прочного и долговременного мира — главной цели внешней политики Советского Союза.

Гибкость советской дипломатии, реалистическая оценка условий, в которых протекал процесс мирного урегулирования, сочетание верности принципам построения справедливого демократического мира с умением найти пути к компромиссам способствовали реализации основных задач Советского Союза в мирном урегулировании. Главными достижениями советских представителей можно считать использование соглашений о перемирии в качестве основы мирных договоров; недопущение ревизий ранее принятых согласованных решений великих держав, демократический в целом характер политических статей мирных договоров, сведение экспансионистских устремлений Запада к минимуму, не допускавшему экономического подчинения Болгарии, Венгрии и Румынии международному империализму, признание в мирных договорах права народно-демократических стран на участие в Организации Объединенных Наций, создание такого механизма урегулирования споров относительно толкования и выполнения договоров, который позволял Советскому Союзу и в дальнейшем препятствовать использованию положений мирных договоров для вмешательства во внутреннюю жизнь Болгарии, Венгрии и Румынии.

Большая победа советской дипломатии заключалась в том, что ее твердая позиция в мирном урегулировании вынудила США и Англию пойти на признание вначале румынского правительства, а затем и на установление дипломатических отношений с Болгарией. В отличие от правящих кругов империалистических государств Советское правительство правильно оценило не только изменение соотношения сил на мировой арене, но и соотношение классовых сил в народно-демократических странах и, идя на компромиссные соглашения в мирном урегулировании, было твердо уверено, что они не мешают продвижению народов этих стран по избранному ими пути.

Итоги мирного урегулирования с Болгарией, Венг-

рией и Румынией явились одним из первых крупных провалов послевоенной внешней политики США и Англии, направленной на борьбу против демократии и социализма во всемирном масштабе. Однако этот провал не способствовал изменению основных политических установок правящих кругов империалистических держав, а рассматривался ими как подтверждение вывода о недостаточной жесткости в отношениях с СССР, о необходимости разрыва единства держав антигитлеровской коалиции и развертывания «холодной войны». Дальнейший ход и развитие послевоенных международных отношений продемонстрировали бесперспективность избранной западными державами позиции в отношениях с СССР и социалистическими странами. Опыт мирного урегулирования с бывшими европейскими сателлитами фашистской Германии остается неизменным подтверждением того, что даже в периоды особого напряжения международной обстановки при условии отказа от политики диктата, политики «с позиции силы», путем взаимных уступок и компромиссов возможно успешное решение наиболее сложных международных проблем.

Особую ценность этот опыт приобретает сегодня, когда, как подчеркнул на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, «жизнь требует плодотворного сотрудничества всех государств во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством»³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 142.

² Там же, т. 42, с. 60.

³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 34.

ZHIGNYA C. L. PEACEMAKING WITH BULGARIA, HUNGARY AND RUMANIA AFTER THE SECOND WORLD WAR

Summary

The main theme of the monograph is the wide-scale struggle between the diplomatic representatives of the Soviet Government and those of the British Foreign Office and the USA State Department on peacemaking after the World War II. Preparation of peace treaties with Bulgaria, Hungary and Rumania took place at the great international conferences in Potsdam, London, Moscow, Paris and New York during the years 1945—1946. In order to show this process the author uses the USSR, Great Britain, the USA, France foreign policy documents edited in recent years. The book illustrates some aspects of political life in Bulgaria, Hungary, Rumania, the attitude to the peace problems of their governments, communist and bourgeois parties. Some light is shed on the relations between the USSR and the West in postwar period, the origins of the cold war, the formation of new links between the countries of socialist world in the process of its formation.

The book is addressed to scholars working in the field of history, to school and University professors and students, to everyone interested in international affairs and the USSR foreign policy.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Примечания	14
ГЛАВА I. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	16
§ 1. Политика держав антигитлеровской коалиции в отношении Болгарии, Венгрии и Румынии в годы войны. Советские принципы мирного урегулирования	16
§ 2. Противодействие СССР попыткам США и Англии использовать мирное урегулирование в борьбе против народных демократий Болгарии и Румынии (весна—лето 1945 г.)	29
§ 3. Лондонская сессия СМВД. Советские, английские и американские предложения по мирным договорам	41
§ 4. Срыв Лондонской сессии СМВД	59
§ 5. Защита Советским Союзом суверенитета Болгарии и Румынии на Московской конференции в декабре 1945 г.	66
Примечания	74
ГЛАВА II. РАЗРАБОТКА ПРОЕКТОВ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ	84
§ 1. Международная обстановка в начале 1946 г.	84
§ 2. Работа первой части Парижской сессии СМВД 1946 г.	90
§ 3. Вторая часть Парижской сессии СМВД 1946 г. Согласование политических, территориальных и военных статей проектов договоров	101
§ 4. Основные проблемы экономического мирного урегулирования	107
Примечания	121
ГЛАВА III. ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1946 г.	126
§ 1. Открытие мирной конференции и начало ее работы	126
§ 2. Работа комиссий по политическим и территориальным вопросам	134
§ 3. Борьба СССР за справедливое решение вопроса о репарациях	146

§ 4. Проблема компенсации ущерба, понесенного западными державами, и другие несогласованные в СМВД вопросы	158
§ 5. Завершение мирной конференции и ее итоги	169
Примечания	176
ГЛАВА IV. ОКОНЧАНИЕ РАЗРАБОТКИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ С БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ. ИТОГИ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ	182
§ 1. Политическое положение и укрепление сил демократии в Болгарии, Венгрии и Румынии осенью 1946 г.	182
§ 2. Нью-Йоркская сессия СМВД 1946 г.	188
Примечания	205
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
Примечания	220
SUMMARY	221

Клара Леонидовна Жигня

**ПОДГОТОВКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ
С БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

ИБ № 1497

Утверждено к изданию

Редакционно-издательским советом АН МССР

Редактор *С. И. Карманова*

Художник *В. М. Шишко*

Художественный редактор *И. Л. Ростова*

Технический редактор *Е. И. Попушой*

Корректоры *А. К. Дерманская, И. В. Сперанская*

Сдано в набор 04.06.81. Подписано к печати 19.08.81. АБ06330.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Литературная гар-
нитура. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр.-отт. 13,19. Уч.-
изд. л. 12,4. Тираж 1110. Заказ 383. Цена 1 р. 90 к.

Издательство «Штиинца». 277028, Кишинев, Академическая, 3.

Типография издательства «Штиинца». 277004, Кишинев,
Берзарина, 8.

і р. 90 к.

Кишинев „Штиинца“ 1981